

Мария Терешова

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМИЯ
сердце хаоса

Annotation

Я вернулась в академию, однако у меня мало времени. Через два месяца должна состояться свадьба с нежеланным мужчиной. Потерянные воспоминания постепенно возвращаются, но я чувствую, что упускаю нечто важное. Бабушка строит глобальные планы, в которых мне по какой-то причине отводится центральная роль. Покровитель огня снова хочет быть рядом. А я должна освоить хаос, и это дается трудно как никогда. Но я обязательно со всем разберусь. И со своей силой, и с новой угрозой, и с Покровителями. И обязательно выясню, откуда во мне столько боли, о чем или о ком я забыла. Третья книга трилогии. Читать [первую](#).

- [Мария Боталова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мария Боталова

**Императорская академия 3. Сердце
хаоса**

Глава 1

Замок семьи Эффер

– Вы уверены, что Раяина ничего не вспомнит? – спросила уже староватая, но по-прежнему хваткая, волевая женщина с высоко убранными седыми волосами. Истрелла Эффер. Она, облаченная в повседневное, но все равно роскошное платье, сидела в кресле и смотрела на Покровителя, как на равного себе.

– Не могу сказать, что совсем ничего, – ответил Покровитель солнца. – Она вспомнит, как училась в академии. Вспомнит события, связанные с Покровителями. Уже вспоминает. Но дальше начинается самое интересное. Событие, о котором невозможно вспомнить. О нем забыли даже мы. Зато можно сказать, что именно в этот момент они с Коэлом помирились и решили пожениться.

– Раяна смотрит на меня с таким подозрением. Не уверен, что она поверит, – Коэл поморщился.

– Ты уж постарайся ее убедить, – сказал Покровитель солнца.

Истрелла лишь смирila Коэла надменным, строгим взглядом.

Покровитель продолжил:

– На тебя все ставки, Коэл. На тебя. Не подведи. Если же Раяна начнет задавать неудобные вопросы, можешь сказать, что события, произошедшие прямо перед магическим ударом, сложнее всего вспомнить. А возможно, ей не удастся вспомнить их никогда.

– Но я, конечно же, пообещаю все исправить, – усмехнулся Коэл.
– И наполнить ее жизнь новыми событиями, о которых она уже не забудет. Ухаживания, пылкие признания...

– У тебя два месяца, Коэл, – сказала Истрелла. – За два месяца ты должен очаровать мою внучку. Чтобы она захотела за тебя замуж. Конечно, у меня тоже есть козырь. Если она узнает, для чего это нужно, уже не сможет отказаться. Не захочет. Но тебе тоже придется постараться и привязать ее к себе настоящими чувствами.

– Сделаю все возможное, – заверил Коэл.

– Даже после того, как она вспомнит твои неудачные потуги?

– Они не были столь неудачными, как вы полагаете, леди Истрелла. Просто мне не хватило времени. К тому же с ней рядом

крутились Покровители. Лерион, могу ли я рассчитывать на то, что в этот раз рядом не будет остальных Покровителей?

– Я не могу им приказывать. Но... полагаю, смогу повлиять, – произнес Покровитель солнца.

– Да, Лерион, у меня еще один важный вопрос. Почему Раяина забыла больше остальных?

– Я не могу утверждать наверняка, но у меня есть предположения. У нас есть, – поправился Покровитель солнца с улыбкой. – Кто-то... или что-то, хотя, скорее всего, кто-то, о ком мы теперь не можем вспомнить, находился рядом с Раяной долгое время. Поэтому из ее памяти вырвано гораздо больше событий, чем у нас. У нас это ни на что не повлияло, кроме разве что самого последнего момента, когда этот кто-то был, вероятно, уничтожен. В жизни Раяны это затронуло слишком большой пласт событий. К тому же, в тот момент она находилась в эпицентре взрыва. Это тоже могло повлиять. По ней ударило сильнее всего. Но тем надежнее. Раяну легче будет обмануть и склонить к нужным нам действиям.

– Хорошо, – Истрелла кивнула. – Полагаю, мы договорились.

Покровитель солнца поднялся.

– Коэл, я буду присматривать за тобой. Леди Истрелла... хорошего вам вечера. – Лерион исчез во вспышке света.

Коэл тоже поднялся.

– Я должен идти, леди.

– Конечно, – Истрелла кивнула. – Не буду больше вас задерживать. Но еще один момент, Коэл.

– Да, леди?

Истрелла поднялась.

– Чтобы больше никакой Калианы. Ты едва все не испортил, пытаясь ухлестнуть за обеими сразу. Если ты хочешь участвовать в моем плане, забудь о Калиане. Я договорилась с руководством. Ее переведут из Императорской академии в другую.

На мгновение на лице Коэла отразилось смущение, но он быстро с собой совладал.

– Полагаю, так будет правильно.

– Конечно. Я не хочу, чтобы эта девчонка навредила Раяине. А теперь иди. Свободен.

Когда Коэл вышел, Истрелла с предвкушением улыбнулась. Пожалуй, это даже хорошо, что Раяина сбежала. Скрывалась, больше года со всеми трудностями справлялась сама. Да еще и сильную магию сумела обрести.

Что ж, теперь она еще больше подходит для отведенной ей роли. Пора начинать.

Императорская академия

– Раяна, как я рада, что ты вернулась! – хрупкая эльвара, судя по внешности, растительной магии, повисла у меня на шее. Кто бы мог подумать, что в ее теле окажется столько силы!

– Раздавишь, – просипела я.

Эльвара отступила, рассматривая меня.

– Тебе нужно качаться. Чтобы выдерживать мои жаркие объятия. Хотя... для начала тебе стоит восстановиться. Как ты себя чувствуешь?

– Мы знакомы, да?

Эльвара не совладала с собой и уронила челюсть.

– Раяна? Тебя головой приложило?

– Честно говоря... да. По крайней мере, если верить тому, что говорят мои родственники.

– Твои родственники?! Значит, это правда. По академии ходят слухи, будто за тобой приходила бабушка. Она все-таки тебя нашла. Коэл сдал?

Судя по потоку информации, которую я вряд ли рассказывала всем подряд, если скрывала настоящее имя, мы с этой эльварой подруги?

– Проходи, – я посторонилась, впуская ее к себе в комнату.

Когда только вернулась, при виде комнаты в общежитии внутри возникло чувство узнавания. И пусть я не помнила точно, зато почувствовала, что на самом деле жила в этой комнате. И она мне определенно нравилась. Теперь с эльварой возникло нечто подобное. Она вызывала во мне радость и доверие. Похоже, я могу ей доверять! Возникало еще какое-то неясное чувство, но пока у меня не получалось его распознать.

– Так что же, у тебя потеря памяти?

– Именно так. Я вспоминаю, как поступила в академию. Вспоминаю эту комнату и что училась на факультете ветра. На факультете огня тоже. Но пока больше ничего. Мне сказали, что я попала под бесконтрольную магию первокурсника, получила сильный удар и оттого лишилась памяти.

– Значит, как поступила в академию, ты помнишь.

– Не сразу, но вспомнила.

– А что последнее ты помнила, когда очнулась?

– Что сбежала от бабушки. Потом с трудом вспомнила, что добралась до Аравеля.

– Очень странно. Тебе не кажется?

– Что именно?

– Что твои воспоминания оборвались на побеге.

– Думаешь, это бабушка постаралась стереть мои воспоминания о побеге? Чтобы легче было мною управлять?

– Не знаю, – эльвара пожала плечами. – Я слышала, что Истрелла Эффер – очень волевая женщина. И даже страшная. Для врагов.

– Боюсь, для родных тоже, – я невесело улыбнулась. – Значит, мы подруги? Ты столько обо мне знаешь. Я ведь должна была скрывать свое происхождение.

– Ты и скрывала. Но мне рассказала. Знаешь что? Я вижу, твои воспоминания частично возвращаются. Поэтому не буду называть тебе свое имя! Вспомнишь сама.

– И как мне называть тебя сейчас?

– А как хочешь, – она улыбнулась. Правда, улыбка вышла не очень веселой. Я прочитала в глазах эльвары беспокойство.

Беспокойство! Вот оно! Я смотрю на нее и ощущаю беспокойство. Как будто с ней тоже могло случиться что-то плохое. И чем дольше я прислушиваюсь к беспокойству, тем сильнее оно нарастает, превращаясь в страх.

– Альда, с тобой все в порядке?

– Есть! Ты вспомнила. Очень быстро вспоминаешь, – заметила она.

– Точно... – поразила я. А ведь сама не заметила, как назвала ее Альдой. – Альда... Альданиэлла аль-Ваални из первого круга!

Перед внутренним взором замелькали картинки. Наше знакомство в общежитии на факультете растительной магии. Проведенные вместе

вечера. Разговоры, смех, доверие! Вместе с воспоминаниями пришел странный жар. Из меня что-то вырвалось. Крохотная красная частичка выскочила у меня из груди и поднялась в воздух.

– Прекрасно! Ты молодец, Раяна. А теперь... куда ты смотришь?

– Хм...

Я провела рукой перед лицом и ладонью впитала частичку.

– Ты ничего не видела?

– Я должна была что-то видеть? У тебя зрительные галлюцинации? – С подозрением уточнила Альда.

– Нет, ерунда. Показалось.

Я не знала почему, но почувствовала, что Альде знать об увиденном мною не следует. Видимо, тоже что-то из утерянных воспоминаний. Ладно, разберемся.

Смерив меня еще одним подозрительным взглядом, эльвара присела в кресло.

– Я бы с радостью устроила тебе тренировку по восстановлению воспоминаний. Но чувствую, кое-о-чем все же стоит рассказать. На всякий случай.

– Говори, – я присела напротив нее.

– Покровителей ты тоже не помнишь?

– В каком смысле? – вопрос вырвался прежде, чем я ощутила нечто странное. Никогда бы не подумала, что пересекусь в своей жизни с Покровителями. Но... слово «Покровители» звучит на удивление знакомо, как будто я очень часто его произношу.

Альда вздохнула.

– Долгое время ты не могла обрести магию. Ты искала разные способы. Но тот способ, который ты нашла... К тебе пришли Покровители. Это они наделили тебя магией огня и ветра.

– Хочешь сказать, что я полный ноль?

Голова закружилась. Замелькали неясные, размытые воспоминания. Кажется... кажется, на самом деле Покровители!

– Теперь уж точно не ноль. Они наделили тебя весьма сильной магией. А потом в академию прибыли трое покровителей. Вместе с огнем и ветром еще Покровитель ночи. И вы встречались с Покровителем огня.

– Эрхат... – потрясенно выдохнула я.

– Да. Эрхат. Потом вы расстались. Извини, почему именно расстались, я не знаю. Но ты говорила, что у него просто много дел и он не может тратить все свое время на студентку академии.

Эрхат... Мы встречались... Он признавался в чувствах ко мне. Целовал меня. Учил магии огня. А потом... потом... Что-то случилось. Он сказал, что... познакомился со мной специально? Но почему? Даже если он знал мое настоящее имя, чем его могла привлечь Раяна Эффер?

Голова взорвалась болью. Я зажмурилась, стиснула виски.

Альда сорвалась с кресла и подскочила ко мне.

– Тихо-тихо, все, Раяна, пока хватит. Не думай об этом. Все хорошо, – она погладила меня по спине.

Я не сразу смогла прийти в себя. Разлепила глаза, обвела взглядом комнату.

– Могу чем-то помочь?

– Воды. Можешь подать мне воды? – попросила я.

– Да, конечно, – спохватилась Альда и поспешила к столику, чтобы налить из графина воды. Подала мне кружку, я тут же ее опустошила. – Ты как?

– Уже лучше. Послушай, Альда... Меня не покидает ощущение, что с тобой могло случиться что-то серьезное.

– Когда?

– Когда я схлопотала магический удар.

– А, ты об этом... Но нет, ты не могла знать. Я отравилась какой-то дрянью. Экспериментировала с растениями. Потом пару дней в отключке провалялась. Тоже угодила к магам жизни. Но мне-то досталось гораздо меньше твоего. Тебя три недели в академии не было.

Рассказ Альды показался мне не слишком убедительным, но спорить не стала. К тому же, подруга смотрела на меня так честно... она точно не врала.

– Не будем беречь твою память больше необходимого, – заявила Альда. – Уверена, постепенно ты все вспомнишь. Причем довольно быстро. Но есть еще одна деталь, которую я бы хотела сказать сразу. Калиану перевели в другую академию.

– Калиану? – переспросила растерянно. А потом вспомнила. Правда, с очередным приступом головной боли. Девушка Коэла! Он же

постоянно ее защищал. Между ними определенно что-то есть.

Но боль в голове была столь сильна, что Альде пришлось помочь мне добраться до кровати.

– Может, магов жизни позвать? Они помогут.

– Нет, не надо. Все хорошо. Я справлюсь. Нужно только переждать.

Альда какое-то время посидела со мной, а потом ушла. Когда она закрывала дверь, мне почудилось, что чего-то не хватает. Самые обычные стены. Самая обычная дверь. Но как будто должно быть что-то еще.

На следующий день я наконец смогла пойти на занятия.

– Раяна, как здорово, что ты вернулась!

– Раяна Эффер. Или нам следует называть тебя Эмалитой? – Нояна встретила меня крепкими объятиями. Правда, в отличие от Альды, задушить не пыталась.

– Нет, только не Эмалитой, – я поморщилась. – Зовите Раяной, как обычно.

– Без проблем, – улыбнулся Гэилан. Имена ребят легко всплывали в памяти, даже без головной боли.

– А ведь я знала! Знала! – Нояна искренне радовалась. – Я ведь сразу сказала, что ты не простая девушка. В тебе чувствуется гордость, аристократическая сила. Но то, что ты окажешься племянницей короля Эмирола... этого, конечно, мы не ожидали.

– Для меня это честь – познакомиться с Раяной Эффер, – Ильва улыбнулась.

Я вспомнила, что она представлялась леди из королевства Эмирол. На самом деле мне очень повезло, что мы не пересекались с ней в высшем обществе. Иначе мое настоящее имя могли бы узнать даже раньше.

– Как вы узнали? – поинтересовалась я.

– Когда это случилось с тобой... ну, когда первокурсник ударил бесконтрольной магией, вся академия стояла на ушах, – сказал Гэилан. – И еще забегал этот лорд, который преподает на факультете солнца и на факультете огня.

– Коэл Ишвальд, – сказала Нояна.

– Да, точно. Так его зовут, – подхватил Гэилан. – В общем, руководство переполошилось и выяснило твое настоящее имя. А потом переполошилось еще сильнее. Они были вынуждены найти твоих родственников и сообщить им о столь серьезном происшествии. Потом пришла леди Истрелла Эффер и забрала тебя домой. Мы уж гадали, вернешься ты или нет.

– Очень рады твоему возвращению, – улыбнулась Нояна.

– Я тоже очень рада вернуться, – я не удержалась от улыбки. Так приятно, что меня встречают с искренней радостью. Я чувствую, что ребята ко мне привязались. И постепенно вспоминаю, что это действительно так. Они не отказались от дружбы, когда я представилась Раяной Эер.

– Кто этот Коэл, Раяна? Признавайся, он твой жених? – полюбопытствовала Нояна.

Настроение резко рухнуло вниз.

– Еще не все решено. Не уверена, что эта свадьба состоится.

– Вот это да! – восхитились девчонки.

На этом в аудиторию вошел преподаватель.

– Раяна, рад видеть вас в добром здравии, – магистр улыбнулся. – Но, пожалуй, все же начнем лекцию.

Перед тем, как я вернулась в академию, бабушка предостерегла. Посоветовала не показывать, что я лишилась памяти. Оно и понятно: бабушка никогда никому не доверяла. А еще никогда не показывала слабость и меня тому же учила. Потеря памяти может стать слабым местом. И ее нужно скрыть. Но чем дольше я находилась в академии, в обществе одноклассников, тем легче становилось вспоминать. По крайней мере, самое простое. Имена, учебные будни.

На факультете огня ждал сюрприз. Ребята впервые встретили меня дружелюбными улыбками. И во взглядах тоже было дружелюбие, кроме, пожалуй, двух. Исса и Арана – подруги Калианы смотрели недобро, со злостью.

– Раяна, рады тебя видеть, – сказал Саилан. Калианы в группе на самом деле больше не было, а потому именно Саилану пришлось взять на себя лидерство. – Ты преподнесла нам всем сюрприз. С удовольствием примем тебя в свою компанию.

Я обвела взглядом аудиторию. Аристократы приветливо улыбались. Безродные ребята тоже улыбались, но заискивающе как-то.

В их глазах так и читалось: «Мы же приняли тебя без всяких условностей. Мы считали тебя своей. Не отворачивайся от нас». Но они сами отвернулись от меня, когда молча смотрели на издевательства со стороны аристократов. Да, я сама могла за себя постоять, но это не имеет значения.

Легко и непринужденно воспоминания возвращались, становились частью меня.

Вежливо улыбнулась:

– Я подумаю над твоим предложением, Саилан.

Но заняла свободную парту, не присоединяясь ни к одной из компаний. По крайней мере, пока.

В обед, воспользовавшись помощью старшекурсника с факультета ветра, меня вызвал к себе ректор. Я постучала в дверь. Дождавшись разрешения, вошла. При виде меня магистр Вардэн поднялся, потоптался несколько секунд и сел обратно.

– Раяна, я так рад видеть вас в добром здравии.

– Благодарю. Но я пропустила три недели и теперь мало что понимаю.

По крайней мере, я надеялась, что дело именно в этом, а не в потерянной памяти. Хотя бы заклинания я потихоньку вспоминала. Да и лекционные материалы сами собой всплывали в памяти. Но вот понимания некоторых моментов это не добавляло.

– Вы столь способная студентка, что я ничуть не сомневаюсь: наверстаете в ближайшее время. Если вы хотите, я могу сказать преподавателям, чтобы они подготовили для вас пропущенные материалы.

– Думаю, я могу спросить одноклассников. Благодарю, магистр.

– Раяна, – ректор расплылся в вежливой улыбке. Правда, не уверена, что заискивающие нотки мне не почудились. – Давно хотел спросить. Вас все устраивает? Ваша комната в общежитии академии? Учебный процесс?

– Более чем.

– Быть может, есть какие-то пожелания?

Похоже, имя моей семьи произвело на ректора неизгладимое впечатление. А может, не только имя, но и грозная бабуля.

– Меня все устраивает, но... – внезапно в голову пришла идея. – Я бы хотела кое-что уточнить. Совершенно не помню, как получила магический удар.

– Что вы хотели уточнить? – магистр Вардэн разом весь подобрался.

– Как это произошло, – я пожала плечами.

– Не беспокойтесь, виновный уже наказан. Мы перевели его в другую академию. Он больше не причинит вам вреда.

Как-то подозрительно часто всех, кто меня окружает, переводят в другие академии!

– Магистр, я немного не это имела в виду. Сам процесс. Как это произошло? Первокурсник с какого факультета и чем таким мощным меня приложил?

– Первокурсник с факультета смерти. Мы провели расследование и выяснили, что вы, Раяна, вероятно, задумались о чем-то своем. У первокурсника вырвалась бесконтрольная магия. Стихия смерти ударила во все стороны. По вам тоже попал мощный удар. Но вы всегда были преуспевающей и очень перспективной студенткой.

По-моему, ректор что-то путает. Вот это вот «всегда» уж точно не может быть правдой. Не только у меня проблемы с памятью, но и ректор забыл, как хотел отчислить?

– Вы прекрасно сориентировались. Сумели защититься, иначе пострадали бы гораздо сильнее, – продолжал магистр Вардэн. А мне подумалось, что столкновение с бесконтрольной магией смерти вполне грозило смертью. – Но... получили сильный магический удар, после которого долгое время не приходили в себя. Нам пришлось отыскать ваших родственников. И ваш жених... Коэл Ишвальд очень помог. Он так заботился о вас.

С трудом поборол желание передернуться.

– Я могу увидеть это место?

– Какое место?

– Где магия первокурсника настигла меня. – Показалось странным, что приходится уточнять очевидные вещи. Как будто... ректор только притворяется, что не понимает. Не хочет понимать.

– Увидеть можете, но следов не осталось.

– Я думала, что магия смерти всегда оставляет следы.

– Это было в парке. Нам очень помогли маги жизни и маги растительной магии, чтобы привести эту часть парка в порядок. Даже маги земли немного поспособствовали. Но если хотите...

– Да, хочу.

– Что ж. Тогда обратитесь после пар к магистру Дарае. Она вас отведет.

Как-то все очень странно получается. Я вспоминаю учебу в академии, вспоминаю друзей. Но никак не могу вспомнить, что же произошло в тот день, когда получила ранение. Первокурсник с факультета смерти? Пожалуй, от такой магии чего угодно можно ожидать. Да и магистр Дарая вряд ли будет лгать, раз уж именно она отведет меня к месту происшествия. Вряд ли заговор может быть настолько крупномасштабным.

На оставшихся парах я по-прежнему мало что понимала. К счастью, сегодня в расписании значились только лекции. Практика будет завтра.

Слова Альды тоже не давали покоя. Она верно заметила: очень уж странно стерлись мои воспоминания. Если не считать того, что успела вспомнить, изначально память сбоила на моменте побега из дома. Неужели бабушка может быть причастна? Подговорила ректора и всех магистров академии? Она могла. А деньги и связи творят чудеса. К тому же, Коэл появился в академии с начала второго курса. Он мог наврать мне и связаться с бабушкой. Уже вместе они придумали коварный план. Непонятно только, что за план и для чего. Есть ли какие-то средства для лишения памяти? Но, опять же, постепенно я все вспоминаю. Непонятно, кому и зачем это могло понадобиться.

На факультете ветра со мной радостно общались одноклассники. Это казалось привычным, но в то же время я отчетливо ощущала, что чего-то не хватает. Как будто раньше было что-то еще, помимо общения с одноклассниками. Что-то, без чего теперь я чувствую себя одинокой.

Неужели Эрхат? Воспоминания о наших отношениях размыты, на каком-то моменте голова начинает раскалываться. Но ничего, об Эрхате тоже вспомню. Куда он делся, почему. На причину, названную Альдой, внутри меня ничего не откликается. Нет, дело не в занятости Покровителя.

– Смотрю, тебе лучше? Больше не отпрашиваешься на каждой паре, – заметила Исса, пока мы на факультете ждали последнюю на сегодня лекцию.

Так. А я отпрашивалась разве? Это еще что за новости?

– Ты хорошо себя чувствуешь? Надеюсь, твой ребеночек не пострадал? – с наигранным сочувствием спросила Арана.

– Ты о чем? Какой ребенок?

– Ну Раяна, все же знают, что ты забеременела! Поэтому тебе становилось плохо и ты постоянно отпрашивалась с пар, – как-то уж слишком издевательски сказала Исса.

Все разговоры замолкли, одноклассники уставились на меня. Я переводила взгляд с одного на другого. И... понимала, что это не проделки подруг Калианы. Остальные тоже что-то знают.

Я... я ведь не могла забеременеть от Эрхата?!

Не могу сказать, что вошедший в аудиторию преподаватель меня спас. Из-за него прервался разговор, но я никак не могла успокоиться и все сильнее нервничала. К тому же, ощутила, что голова начинает кружиться. И подташнивает...

– Раяна, с вами все в порядке? – спросил магистр.

– А... со мной что-то может быть не так? – переспросила я, стараясь не удариться в панику.

– Вы перенесли такое ранение... Конечно, вы еще можете чувствовать слабость. Вам рекомендуется больше отдыхать. Раяна? Вы как-то побледнели.

А что если дело не в ране?! Что если я на самом деле беременна?!

– Мне дурно, магистр...

– Раяна! – он тут же подскочил со своего места. – Студенты! Помогите кто-нибудь! Отведите Раяну на факультет жизни! Срочно!

– Не надо на факультет жизни! – я тоже подскочила. Аудитория подозрительно закачалась.

– Я помогу, – вызвался Саилан.

– И я, – тут же откликнулся Тэркон, его друг.

– Я сама могу идти. Со мной все в порядке, – я хваталась за столешницу и пыталась не упасть.

Все-таки меня отвели. Тэркон помог собрать вещи, а потом они с Саиланом на пару подхватили меня под руки и вывели из аудитории.

– Так это правда, Раяна? Ты беременна? – не удержался Тэркон.

– Нет! Я не могу быть беременной.

Или все-таки могу?

– Почему не можешь? Ты ведь... встречалась с Покровителями.

– Во множественном числе? Seriously?

– Ну да. С Покровителем огня ты пришла на бал в честь окончания первого курса. А потом еще рядом с тобой появлялись Покровитель ветра, Покровитель ночи...

– И Покровитель молний, – как бы между прочим добавил Саилан.

От этого безумного перечисления перед мысленным взором замелькали картинки. Появление Покровителей в академии. Их странный интерес ко мне. Их помощь в обучении. Кажется... все дело в том, что они наделили меня магией стихий, я – их эксперимент. Или не только? Покровитель молний... ему что-то было нужно. Что-то очень важное. Я чувствовала, как от него исходила угроза.

Вспышка боли чуть не разорвала голову на части. Перед глазами поплыло.

– Ей на самом деле плохо! – встревоженный голос Саилана донесся как будто издалека.

Я ощутила, как меня подхватили на руки и куда-то понесли.

Сознание норвило ускользнуть, но я отчаянно цеплялась за реальность и барахталась где-то посередине. Темнота никак не могла завладеть мною окончательно, но и происходящее воспринималось с трудом.

Меня внесли в лечебную палату.

– Раяне плохо! Помогите Раяне.

– Да-да, сейчас. Что с ней случилось?

– Мы точно не знаем...

Меня усадили на кушетку. Дали понюхать какую-то дрянь. Спустя несколько минут мозги прочистились. Я чуть не взвыла от кошмарного запаха зелья, которым была смочена тряпочка.

– Уберите ее! – взмолилась я.

– Ну, раз вы пришли в себя... Так. А вы марш на пары! Нечего подсматривать, – скомандовала магистр.

Перед глазами прояснилось. Я увидела магистра Хелену. Она часто помогала пострадавшим студентам и дежурила в лечебном корпусе.

– Что стряслось, Раяна? Я просканировала вас магически, но помимо легкого магического истощения ничего не нашла.

И... беременность тоже не обнаружила? А может, просто не сообразила проверить?

– У меня кружилась голова. Тошнило немного... – осторожно сказала я.

– А, это абсолютно нормально после того, что вам пришлось пережить. Организм еще не восстановился. Вероятно, полный учебный день оказался для него шоком.

Или новость о беременности... Вот где настоящий шок.

– Знаете что, Раяна... Я пропишу вам укрепляющую настойку...

Хелена хотела сказать что-то еще, но не успела. Двери с грохотом распахнулись, в палату ворвался Коэл.

– Что с моей невестой?! Моей невесте плохо?!

О нет... Коэл говорил, что мы помирились. Решили пожениться. Я ведь не могу быть беременной от него?!

– Все в порядке с вашей невестой, – усмехнулась Хелена, отстраняясь от меня. – Вы бы лучше присматривали за ней. Не позволяли переутомляться.

Интересно как? Домашние задания будет делать за меня?

– Да-да, конечно! – откликнулся Коэл. Опустился на корточки рядом со мной, схватил мои руки и с беспокойством заглянул в глаза снизу вверх.

Меня аж чуть не передернуло от такого его поведения.

– Раяна, как себя чувствуешь?

– Нормально.

– Я узнал, что ты ушла с пары, потому что тебе стало плохо. Это из-за ранения? Что ты почувствовала?

– Коэл, все в порядке. Я, пожалуй, пойду...

Я высвободила свои руки из его и поднялась. Даже почти не покачнулась, молодец!

– Тебе не стоит ходить одной. Давай я тебя провожу. А если хочешь, буду приходить за тобой по утрам, отводить на занятия. И после пар тоже буду встречать.

Какой кошмар.

– Не надо!

– Мне несложно.

– Коэл, со мной все в порядке! И я не нуждаюсь в твоём присмотре.

– Давай хотя бы сейчас провожу.

Дверь снова открылась.

– Раяна? Вот вы где, – Дарая нашла меня взглядом. – Магистр Вардэн сказал, что вы искали меня. Я ждала вас после пары, а потом узнала, что вы попали на факультет жизни.

Точно! Мы же договаривались, что я посмотрю место происхождения. Но... если честно, сейчас мне хотелось одного: выяснить, беременна я или нет. А в этом мне поможет только Альда. Магистра Хелену я спросить не могла. Просто язык не поворачивался, а уж в присутствии Коэла – тем более.

– Если вы плохо себя чувствуете...

– Уже нет. Все в порядке. Если можно сейчас, я бы хотела все-таки посмотреть на место, где это произошло.

– Произошло что? – спросил Коэл.

– Раяна просила показать ей, где произошло столкновение с первокурсником, – сказала магистр Дарая. – Если вы, Раяна, уверены, что хорошо себя чувствуете, то следуйте за мной. И вы, Коэл, тоже можете к нам присоединиться.

Магистр Хелена только головой покачала нам вслед.

Пока шли, Коэл дико меня раздражал. Потому как держал под руку и постоянно норовил еще и за талию обнять. Все его попытки я, конечно, пресекала, но это порядком утомляло. А на фоне мыслей, которые занимали сейчас все мое существо, и вовсе приводило в бешенство.

Пары у многих студентов закончились, так что на улице и в коридорах народу было много. И все почему-то смотрели на нас. Радостно приветствовали меня, Коэла – вежливо и с уважением. А девушки иногда вздыхали позади. Видимо, из-за того, что Коэл оказался занят. Тьфу, никак не могу привыкнуть к мысли, что он мой жених! И теперь об этом знает вся академия.

Мы вошли в парк. Попетляли немного по тропинкам и вышли на поляну. Самую обычную, ничем не примечательную поляну.

– Здесь... как будто ничего не происходило.

– Конечно, – Дарая обернулась ко мне. – Маги жизни и маги растений постарались, чтобы выжженная часть восстановилась и

заросла как можно скорее.

– Видимо, у нее получилось восстановиться гораздо быстрее, чем у меня, – хмыкнула я. – Коэл, позволишь?

Вопрос был, скорее, вежливым, нежели действительно просьбой о разрешении. Я хотела, чтобы Коэл наконец меня отпустил.

– Раяна, – он с сомнением на меня посмотрел. – Ты еще слишком слаба.

– Со мной все в порядке. Я могу пройтись по поляне, ничего не случится, – старательно скрывая раздражение, сказала я.

– Я могу помочь.

– Это будет меня отвлекать.

Пока Коэл думал, каким именно образом его помощь могла бы меня отвлекать, я высвободила руку и зашагала по поляне. Пусть думает что угодно. Даже если решит, будто его прикосновения меня как-то волнуют, плевать! Сейчас важнее другое.

Я прикрыла глаза, провела рукой по широким темно-фиолетовым листьям пуара. Что-нибудь чувствую? Что-нибудь вспоминаю? Нет, ничего. Пустота. Как будто с этим местом меня совершенно ничего не связывает.

– Что чувствуешь? – спросил Коэл. В его голосе я уловила напряжение. Странно.

– Пока ничего.

– Это нормально, Раяна. Возможно, само событие, когда магия тебя атаковала и ты была ранена, никогда не восстановится в памяти. Как и то... что произошло совсем незадолго до этого.

– Кто сказал? Какой-нибудь специалист?

– Именно так. Леди Истрелла обращалась к лучшим магам, чтобы выяснить, что с тобой и как можно помочь.

Я прошла еще немного. Остановилась, внимательно прислушиваясь к себе. Между листьями деревьев мелькнуло что-то знакомое. Я подалась вперед и раздвинула листья. Неподалеку виднелся вход на факультет смерти. И табличка «Добро пожаловать в обитель смерти» странным образом что-то внутри всколыхнула.

В голове взорвалась яркая вспышка. Я покачнулась, хватаясь за ветку.

– *Скорее! Скорее!* – кричит маленький огненный дух.

– Ты сумасшедшая, – замечает огненный эльвар. Шан из нашей группы!

Мы вместе пробираемся на факультет смерти. Освобождаем духа. Нас атакует защитная магия учебного корпуса. Шан прикрывает огнем. Я прикрываю чем-то красным. Как та частица, что вырвалась из меня во время разговора с Альдой. Во мне есть другая магия. Не стихи.

«Хаос» – пришло из глубины памяти слово. Это магия хаоса.

– Раяна!

Ну вот, я все-таки потеряла сознание.

Магистр Хелена продержала меня в лечебном корпусе весь следующий день. Хорошо хоть Альда зашла в обед. Мне удалось с ней договориться о встрече вечером. Заходили и одnogруппники с обоих факультетов. Я воспользовалась случаем и попросила конспекты за три пропущенные недели. Ребята обещали помочь и все подготовить.

– А где Шан? – спросила я Саилана.

– Эльвар? Знаешь, это странно. Он отправился к себе домой по каким-то семейным обстоятельствам. Причем в тот же день, когда ты получила магический удар. Но я слышал, что он должен вернуться буквально на днях. Думаешь, он что-то знает? Такое совпадение... Может, свидетель? – глаза одnogруппника загорелись.

– Может, свидетель... – задумчиво откликнулась я.

Мысли о Шане почему-то вызывали тревогу.

С трудом дождалась, когда Хелена все же отпустит меня, и поспешила к Альде. Мы столкнулись с ней на пороге ее комнаты.

– Что случилось? Почему такая спешка? – поразила эльвара.

– Мне нужно кое-что выяснить. Нужна твоя помощь.

Я затолкала подругу в комнату, с беспокойством осмотрелась по сторонам и захлопнула дверь.

– Альда, скажи... Я ничего не говорила тебе о своей беременности?

– Ты все-таки беременна?! – поразила эльвара.

Все-таки? Значит, она знает! Догадывалась!

Ох, кажется, мне опять плохо.

– Альда?.. Так значит...

– Постой-постой. Откуда такие вопросы? Я слышала, что ходили слухи, будто ты можешь быть беременной и поэтому постоянно

отпрашиваешься. Но ты отпрашивалась не из-за плохого самочувствия. Из-за того, что тебе приходилось спасать духов. Кстати. А где Шварк?

– Шварк?

Волнение переполнило меня. Волнение и воспоминания. Я нащупала рукой стул, подтянула его поближе и буквально рухнула в сиденье.

Мы спасали духов вместе с ним. Об этом просил Шварк. Огненный дух. Нет. Дух молний, замаскированный под огненного! Это я его замаскировала. При помощи хаоса.

– Я не знаю, где он... Не помню...

Альда вздохнула и присела рядом со мной. Подруга рассказала все, что знала. О том, что дух постоянно подбивал меня на опасные авантюры по освобождению его сородича. О том, что она с Шаном так и познакомилась, когда мы вляпались в неприятности и огненный эльвар был серьезно ранен. А еще я все-таки уговорила Альду проверить меня на беременность. Она как-то мельком упоминала в разговоре, что эльвары растительной магии это умеют. Есть у них специальная травка, которая определенным образом реагирует на кровь. Но все обошлось. Оказалось, что никакой беременности нет.

Я с облегчением вздохнула. Как минимум, одной проблемой меньше.

Осталось выяснить, что за странная магия хаос. Почему о нем я тоже забыла. Почему так сложно о нем вспоминать.

Глава 2

При виде Гэилана мой мозг чуть не взорвался. Я же спасла его. Спасла при помощи хаоса! Продлила нить его судьбы. Не может быть. Нити судеб. Полотно Судьбы. И кто-то, кто все это время был рядом со мной. Кто-то, о ком я до сих пор вспомнить не могу. Ни его лица, ни голоса. Совсем ничего.

Зато как спасла Гэилана, помню. Как была потрясена.

– Раяна, ты так смотришь, будто привидение увидела, – занервничал одноклассник.

Усилием воли взяла себя в руки.

– Все в порядке. Так как? Сможешь помочь?

– В прошлый раз это Алар провернул. Алар, подойди!

Точно, Алар. Это Алар помог пробраться в тренировочную аудиторию без ведома преподавателей. Просто Гэилан тогда пострадал, поэтому вспомнила именно его. Выходит... если бы не я, Гэилан мог бы погибнуть?

– Да? Чем могу помочь? – Алар подошел к нам.

– Помочь. Именно помочь, – подтвердил Гэилан. – Раяна хочет пробраться в тренировочный зал. Без ведома преподавателей. В прошлый раз ты раздобыл ключи.

– Раздобыл. И ты пострадал, – Алар нахмурился. – Раяна, зачем?

– Затем, что хочу потренироваться.

– Ты же Раяна Эффер! – поразился Алар. – Одно твоё слово – и преподаватели с радостью предоставят тебе все тренировочные аудитории.

– Верно говорит, – заметил Гэилан. – Зачем рисковать? У тебя же не будет подстраховки.

– Я уже говорила с преподавателями, – пришлось соврать. – Они придерживаются мнения, что аудитории выдаются все-таки с третьего курса.

– Даже тебе?

– Даже мне. Но вы знаете, как сильно я отстала и как хочу наверстать пропущенный материал. – Я тряхнула кипой тетрадей. Одноклассники скинулись и принесли их мне. Чтобы никто не остался

без тетрадей совсем, каждый отдал мне по одной тетради. Одногоруппников вполне хватило, чтобы я могла заполнить лекции по всем предметам.

– Это опасно, Раяна. Без подстраховки...

– Алар! И это говоришь ты. После того, как всех подбил пойти в тренировочный зал. Без ведома преподавателей.

– И уже пожалел об этом! Мы все перепугались за Гэилана. Забыла?

Нет, уже вспомнила. Но это не имеет значения. Мне все равно нужна тренировочная аудитория, причем без надзора преподавателей.

– Алар. Я не так часто о чем-то просила.

– Да ты вообще ни о чем не просила, – нервно хмыкнул Гэилан.

– Ладно, – сдался одногруппник. – Я раздобуду ключи. Но если что... учти, я тут ни при чем!

– Конечно. Если что, ключи раздобыла я. Из-за жажды учебы и все такое. Алар, буду очень благодарна!

– Постараюсь к концу дня. Или завтра. Устроит?

– Более чем, – я улыбнулась.

Гэилан только головой качнул.

– Я так понимаю, напрашиваться на тренировку вместе с тобой смысла нет?

– Прости, Гэилан. Я так давно не практиковалась в магии, что не хочу опозориться.

На огненном факультете мне тоже предоставили тетради. Правда, не без происшествий.

– Вот, Раяна. Мы все подготовили, – сказал Саилан, по пути пролистывая одну из тетрадей. Приличных размеров стопка лежала на столе. – Давай покажу. С этой страницы как раз начинается... – одногруппник внезапно замолчал, вчитавшись в текст. – Так, погоди. – Перевернул тетрадь, заглядывая в титульный лист. И внезапно выкрикнул: – Исса!

– Да? – Исса подскочила к нам.

– Это что такое? – прошипел он.

– А? Что?

– Ты почему в боевом заклинании заменила два слова? Ты хоть понимаешь, к чему это может привести?

– Как заменила? Где заменила? – поразились Исса.

Привлеченные странным разговором, одnogруппники подтягивались к нам со всех сторон и заглядывали в тетрадь.

– По-моему, тот, кто воспользуется этим заклинанием, рискует себя сжечь, – заметила отличница Лиона.

– О нет! Какой кошмар! – ужаснулась Исса. Правда, как-то ненатурально. – Я могла пострадать... Как хорошо, что ты, Саилан, решил проверить конспект!

– А почему у тебя здесь перечеркано? Ты что, сначала правильно написала, а потом исправила на неправильное?

– Конечно нет! Я неправильно записала. Потом поняла это. Решила исправить. И вот что вышло, – Исса развела руками. – Как хорошо, что Саилан заметил. Ты герой, ты меня спас.

– И Раяну заодно... – хмыкнул одnogруппник.

– Ох, Раяна, нам так повезло! – воскликнула Исса.

– Пожалуй, я посмотрю еще парочку конспектов, прежде чем их тебе передать, – сказал Саилан. При этом его предостерегающий взгляд скользнул к Аране. Еще одной подруге Калианы. Любопытно получается.

– Не торопись, – сказала я и отправилась за свободную парту.

Что это получается? У Иссы все было написано правильно, но она решила исправить на неправильное заклинание? Чтобы я выучила неправильно и потом пострадала на практическом занятии? Специально или все же нет?

Подруги Калианы. Они пытались мне навредить, подстрекаемые Калианой. Теперь она не учится с нами, но это не значит, что подруги не захотят за нее отомстить.

Пожалуй, с огненными конспектами стоит быть осторожней. Как и с одnogруппницами. Радует, что остальные это не поддержали. Я заметила, как разозлился Саилан, пусть даже скрыл свои чувства. Но идея мне навредить ему очень не понравилась.

Да, похоже, пойти против представительницы Эффер готовы только самые отчаянные. И нет никакой гарантии, что Арана с Иссой угомонятся. Альда не зря предлагала что-нибудь придумать. Таким иногда приходится объяснять достаточно жестко, чтобы поняли, куда не стоит лезть.

За день Алар так и не раздобыл ключи. Поэтому я вернулась к себе сразу после пар. Остановилась перед дверью, с удивлением глядя на букет цветов. Странно. Цветы кажутся мне отдаленно знакомыми, но никак не могу точно вспомнить, что это за сорт. Неужели Коэл решил подарить?

Подошла ближе. Наклонилась, чтобы рассмотреть их внимательнее. И тут что-то выплеснулось мне прямо в лицо. Крупные нежно-сиреневые бутоны выплюнули в меня вонючую зеленую жидкость. Страх накрыл с головой. Защититься я никак не успевала – все происходило слишком быстро. Но время как будто замедлилось. И в этом времени жидкость все медленнее, медленнее летела ко мне. Я все-таки отшатнулась от нее. И увидела, как из тела вырываются красные частицы. Хаос. Много хаоса!

Красные частицы закручиваются передо мной целым вихрем. Стены становятся бледнее, меркнут их очертания. Я вижу как будто насквозь. Я вижу другое пространство – аршэт. И на него накладывается физический мир. Сквозь стены замечаю лестницу. На лестнице, между четвертым и пятым этажом, застыли Исса и Арана. Смотрят вниз, мерзко улыбаясь. Дожидаются, когда заготовленная ловушка сработает. Это их рук дело, теперь не остается сомнений.

Снова поворачиваюсь к красному вихрю. Время замерло, но не для хаоса. Хаос продолжает закручиваться, ускоряться. А потом расходится в разные стороны. Я с изумлением наблюдаю, как с башней что-то происходит. Стены смещаются и подлетают в воздух. Один этаж занимает место другого. Лестница встраивается в стену, нити одnogруппниц натужно звенят и дребезжат, готовые вот-вот оборваться.

Да что же это происходит... Самый настоящий хаос, в котором невозможно разобраться!

– Раяна... – шепот на грани слышимости. Реальность? Нет, скорее, воспоминание. То, что было когда-то, но теперь не существует. Но от этого голоса щемит сердце от нежности и боли. Той самой боли, с которой я очнулась после магического удара.

Пытаюсь схватить хаос, удержать его. Пока он не перекроил всю башню, а затем и академию. Нити одnogруппниц дребезжат и прямо на глазах истончаются. Мне не разорваться на кусочки, не разделиться, но каким-то образом умудряюсь воздействовать на магию в двух местах

одновременно. Придерживаю хаос, не давая ему разойтись еще шире. Подхватываю красные частицы и с их помощью возвращаю лестницу на место, вывожу ее из стены. Замечаю, как успокаиваются нити девчонок – им больше ничто не угрожает. По крайней мере, пока.

Время начинает ускоряться. И хаос тоже! Хаос тоже ускоряется, вырываясь из-под контроля. Башня продолжает перемешиваться. Радует, что людей в ней почти нет и пока больше ничьи нити не дребезжат с надрывом, грозясь совсем оборваться.

Рядом по правую руку вспыхивает огонь. По левую – ветер.

– Мы удержим его. Ненадолго, – говорит Аиллар.

– Но ты должна справиться, пока мы его держим, – добавляет Эрхат.

Они знают о моем хаосе. Конечно, знают. Но я не погружаюсь в воспоминания сейчас, чтобы не стало слишком плохо. Для начала нужно разобраться с хаосом.

Огонь и ветер образуют стену, сдерживают рвущийся наружу хаос. Я чувствую мощь своей магии. Чувствую, что еще немного – и она разорвет преграду. И больше ее уже ничто не остановит. Только я могу это сделать.

Концентрируюсь на единственном желании: удержать. Не дать хаосу прорваться.

– Ты сможешь, – говорит Эрхат. – Впитай его в себя.

Впитать... Я так уже делала. Не только в комнате с Альдой. Много-много раз до этого.

Усилием воли беру его под контроль.

Хаос, ты должен мне подчиняться. Ты послушен мне. Ты знаешь это. И сейчас ты должен вернуться ко мне.

Все мысли, вся сила моей воли сосредотачивается на этом – притянуть к себе хаос и впитать. Постепенно, неохотно, однако хаос подчиняется. Кружение частиц замедляется, а потом вся эта мощь устремляется ко мне. Я делаю вдох и впитываю магию в тело.

Безумство прекращается. Покровители развеивают стихии, позволяя осмотреться. А вокруг, кажется, все в полном порядке. Каким-то невероятным образом все вернулось на свои места в тот момент, когда хаос устремился ко мне. И хорошо! Я совсем не хотела перестраивать башню академии.

Со стороны лестницы донесся испуганный писк.

Покровители и я одновременно посмотрели на цветы. Бутоны исчезли. Обугленные стебельки уныло опустились, но по ним еще можно было опознать растение. Следов от ядовитой жижи не осталось.

– Сатранид артанский, – заключил Аиллар.

Точно, он. Альда рассказывала и даже показывала. Это растение, выращенное при помощи растительной магии, плевалось кислотой, за пару секунд разъедающей кожу.

Эрхат нахмурился. И посмотрел в сторону лестницы.

– Сама разберусь, – я отрицательно качнула головой. – Благодарю за помощь. Но я, пожалуй, пойду.

Я наклонилась, поднимая вазу с остатками цветов. Пригодится в качестве доказательства.

Пока открывала дверь подрагивающей рукой, Покровители провожали меня тяжелыми, задумчивыми взглядами. А у меня голова шла кругом от мыслей и воспоминаний.

Вот почему Покровители мной заинтересовались. Все из-за хаоса. Трое из них решили познакомиться со мной раньше остальных. Другие узнали чуть позже и наблюдали за показательным сражением с Тэшаром. При мыслях о Тэшаре захотелось скривиться. Причем он вызывал гораздо более негативную реакцию, чем можно было бы ожидать из-за пары грязных ходов.

А еще я вспомнила, почему мы с Эрхатом расстались. Вспомнить – вспомнила. Но почти ничего по этому поводу не испытала. Моя боль, затаившаяся внутри бездонным озером, не связана с Покровителем огня.

Я поставила вазу на стол. Еще раз осмотрела цветы, вернее то, что от них осталось. Сатранид артанский, в этом нет сомнений. Подруги Калианы решили поиграть в очень серьезную игру. Такое прощать точно нельзя. Помнится, Альда обещала, что вместе со мной придумает, как бы утихомирить девчонок?

Я присела в кресло. Посидела какое-то время неподвижно, чувствуя, как дрожат от пережитого напряжения руки.

Как я могла забыть о хаосе?! Как можно забыть о столь могущественной магии?

Пожалуй, пора поговорить с Покровителями. С кем-нибудь из них. Чувствую, они знают больше меня.

Я зажгла на ладони огненный шарик. И шепнула прямо в него:

– Эрхат!

Покровитель огня появился сразу. На его лице читалось беспокойство. Посмотрев на меня, Эрхат перевел взгляд на стол, где теперь стояла ваза, и снова на меня.

– Нужна помощь?

Помощь... Надо же. Я улыбнулась. А ведь мы с ним столько вместе тренировались. Эрхат мне действительно помогал, несмотря на наше с ним расставание.

– Я бы хотела поговорить.

Что-то нечитаемое промелькнуло в его глазах. Мне даже показалось, что Эрхат этого ждал. И даже хотел.

Присев в кресло напротив меня, спросил:

– О чем поговорить?

– Обо всем произошедшем...

– Ты вспомнила?

– Кое-что. Но для начала я бы хотела задать пару вопросов по поводу нашего показательного сражения с Тэшаром.

Эрхат помрачнел. Похоже, такого он не ожидал. Но о чем в таком случае хотел поговорить он?

– Кто предупредил Тэшара, что перед сражением стоит потренироваться, расширить возможности? Ты можешь ответить мне честно?

В конце концов, Эрхат ведь честно признался, что ничего ко мне не испытывал, а изображал чувства только для того, чтобы быть поближе к непредсказуемому хаосу.

– Не уверен, что ты согласишься мне, – Эрхат невесело улыбнулся. А потом внезапно поднял руку и закрутил огненный поток в затейливом узоры. – Клянусь, что в этом разговоре буду говорить только правду. Мою клятву засвидетельствовала сама стихия. Я не смогу солгать.

Легендарная клятва Покровителей? Вот это да!

Пока я пребывала в шоке, Эрхат продолжил:

– Шейдор догадался. Ему хватило вашего сражения, чтобы понять, какую тактику следует применить, чтобы увеличить шансы на победу. Именно он предупредил Тэшара, как мне потом удалось выяснить.

– Значит, ты не знал, что Тэшар в курсе?

– Нет.

– Но зачем это Шейдору?

– Он не делился со мной своими планами. Но могу предположить, что Шейдор хотел, чтобы ты потерпела поражение. Зато потом он мог бы предложить тебе свою защиту.

– Лучше знакомое зло, чем незнакомое, – я невесело усмехнулась.

– Именно так.

– Хорошо. Но откуда Тэшар мог узнать, что я прохожу через аршэт?

– Об этом ему сообщил не Покровитель. Наблюдатель, который имеет доступ в академию. Больше я ничего сказать не могу. Меня сдерживает другая клятва. Перед Советом.

– Значит, это заговор всех Покровителей?

– Не всех. Некоторых из них.

– Наблюдатель... – повторила я задумчиво. Эта мысль вызывала сильную тревогу.

А еще мне казалось, что я должна бы знать, кто этот наблюдатель. Но почему-то до сих пор не помню. Какие-то детали все равно ускользают.

– Что произошло на самом деле?

– Что ты имеешь в виду?

– Сегодня вы с Аилларом примчались мне на помощь. Да, вы научились чувствовать хаос, об этом я тоже припоминаю. Значит, вы не переставали присматривать за мной. И должны были знать, как я получила магический удар.

– На самом деле... Раяна, я не помню.

– То есть как?! – поразилась я.

– Никто не помнит. Тогда произошло что-то... со всеми нами, чего мы не можем вспомнить. Что-то очень серьезное.

– Это ведь не мог сделать первокурсник с факультета смерти.

– Не мог, – согласился Эрхат.

– Но что такое произошло, из-за чего и я, и вы, Покровители, лишились памяти?

– Вероятно, мы пытались от кого-то избавиться, кого считали своим врагом. И нам это даже удалось. Вот только воспоминания о нем стерлись у всех. Мы сами не до конца понимаем, как это могло произойти.

Эрхат не может солгать, этого не позволит данная им клятва. Но я чувствую, что он недоговаривает. Что-то все же скрывает от меня. Однако и того, что он говорит, достаточно, чтобы перевернуть мою жизнь.

– Раз уж пошел такой разговор... Может, заодно скажешь, кто и зачем придумал скормить мне байку про магическое ранение?

– Прямо скажем, ранение действительно было магическим. Ты принимала участие в тех событиях... о которых никто не может вспомнить. Но ты права, то, что тебе рассказывают, это ложь.

– Бабушка, Коэл, магистр Дарая, магистр Вардэн – все они твердят одно и то же. И ребята из академии.

– Это была идея твоей бабушки, Раяна.

– И ты так просто об этом говоришь?

– А чего ты хочешь? Я дал клятву, – он с усмешкой развел руками. А я внезапно поняла, что Эрхат по какой-то причине даже рад сказать мне об этом.

– Зачем это бабушке?

– Вероятно, она хочет вернуть контроль над тобой. У нее большие планы.

– И ты знаешь какие?

– Возможно. Только не стану говорить тебе об этом. Ты должна узнать сама. И во всем разобраться.

– Спасибо и на том, что рассказал.

– Не за что.

Эрхат поднялся. Я тоже встала. По правилам провожать полагается стоя, даже если гость будет уходить при помощи магии.

– Ты рад. Почему? – я все-таки не выдержала.

– Потому что меня не устраивают планы твоей бабушки. По крайней мере, определенная их часть.

– Моя свадьба с Коэлом? – меня внезапно осенило. Даже не успела ухватить эту мысль и промолчать. Ведь... глупо, наверное?

Эрхат улыбнулся.

– Да. Мне совершенно это не нравится.

– Почему?

– Возможно... потому, что я ошибался, когда говорил, что ничего к тебе не чувствую.

С этими словами Эрхат исчез в огненном вихре. А я осталась одна. В растерянности, с кучей сумасшедших мыслей и предположений.

Эрхат дал клятву. Он не мог солгать. Я догадываюсь, почему он поспешил завершить разговор. Но то, что он сказал перед уходом... Выходит, это тоже должно быть правдой.

После того, как Эрхат ушел, я позвала к себе Альду.

– Сатранид артанский. В этом нет сомнений, – заключила подруга. – Вот же твари! Я могу понять какие-нибудь розыгрыши, даже подставы. Но это... они могли изуродовать тебя! Или убить. Совсем рехнулись и оборзели, – эльвара сжала кулаки. – Этот поступок нельзя оставлять безнаказанным.

– Согласна, – я кивнула. – Оставлять такое нельзя. Они переступили черту.

– Ты точно уверена, что Исса и Арана?

– Уверена. Абсолютно.

– Ты их видела?

– Да. – Я не стала уточнять, каким именно образом. – Альда, я помню, что мы хотели поставить их на место. Предостеречь, чтобы не совершали глупостей. Но не помню, мы что-нибудь уже придумали?

– Нет. Не придумали, но как раз собирались подумать. Не успели немного, – эльвара улыбнулась неожиданно виновато.

– Ты чего? – поразила я.

– Как же... Мы должны были сделать это раньше! Но не успели. Ты могла пострадать. Следы от яда сатранида артанского никогда не исчезают полностью, даже при всем мастерстве магов жизни и растительной магии. Это на самом деле очень серьезно, Раяна.

– Все ведь обошлось, – я улыбнулась. – А раз обошлось и со мной ничего не случилось, значит, мы не опоздали. Значит, самое время.

– Кажется, у меня есть идея.

Остаток вечера мы потратили на обсуждение плана. Одна я осуществить его не могла, но это было важно – показать, что я не собираюсь бороться в одиночку, что есть люди... и в данном случае не только люди, кто на моей стороне.

Милосердие милосердием, но девчонки переступили черту. Не то чтобы я хотела их наказать. Дело не в мести. Дело в том, что они должны раз и навсегда уяснить: против меня лучше не идти.

А после того, как продумали план, Альда пообещала в кратчайшие сроки все подготовить. Проводив эльвару до двери, я вернулась в комнату.

Больше ничто не могло отвлечь меня от мыслей. Я вспомнила все, что связывало меня с Покровителями. Вспомнила о наших непростых отношениях с каждым из них. Но было что-то еще, что я упускала. Эрхат сказал, что я участвовала в тех событиях, из-за которых не только я, но и они лишились воспоминаний. Это было что-то важное. Кто-то важный. Я непременно должна о нем вспомнить.

Наутро выяснилось, что не все так просто. Я чуть в стену не впечаталась, когда пыталась выйти из общежития. Как такое могло получиться...

– Что, тоже промахнулась? – рядом со мной стояла соседка с шестого этажа и потирала лоб. Я-то хотя бы не ударилась. – Такое ощущение, что дверь была правее.

Я перевела взгляд на дверь. Странно. Как будто... она должна была находиться там, где я пыталась открыть. Но никак не левее на несколько метров! Еще и перекосило, открывается с трудом.

– Ты шутишь? – слышались за спиной голоса.

– Я тебе говорю! Две комнаты поменялись местами. Я же точно знаю, что лестница находилась справа от моей двери. А соседке, как раз, всегда нужно было налево. Теперь наоборот! Она это подтверждает. Только никак прийти в себя не может.

– Нужно сказать магистрам.

– Да ты что! Поднимут на смех. Скажут, что мы сошли с ума. Как теперь доказать-то? Думаешь, они помнят, где чья комната находилась? А выглядит-то оно... как будто ничего не поменялось, будто так и было!

– Ай! Откуда здесь стена? Где выход?

– Левее, девочки. Левее, – подсказала соседка с шестого.

Я тоже вышла из общежития. На всякий случай оглянулась, когда отошла на несколько метров. Вроде бы снаружи башня выглядит как обычно. Только дверь слегка покосилась. И... да. Находится чуть в стороне от тропинки, словно эти странные студенты выходили раньше из стены. Получается, дверь сместилась в сторону? Неужели из-за хаоса?!

Содрогнулась, представив, что было бы, если б не сумела вовремя с ним совладать.

А так... может, никто особо и не заметит...

На парах я впервые увидела его. Ну, как сказать «впервые». После моего возвращения в академию. Одногоруппники радостно встречали огненного эльvara. Эльвар сдержанно улыбался. А я смотрела на него и чувствовала тревогу, совершенно необъяснимую, учитывая, в какой переделке мы вместе с Шаном побывали. И ведь он не подвел, даже Альду подговорил прикрыть меня перед ректором.

– Эй, Шан, ты представляешь, у нас в группе некоторые изменения.

– Вижу-вижу. Кажется, кого-то из одногоруппников не стало.

– Да, Калиана решила перевестись в другую академию. Но мы не об этом. Встречай Раяну Эффер!

Все обернулись ко мне одновременно. Я вежливо улыбнулась. Поймала злобные взгляды Иссы и Араны. Забавно, сейчас они походили на близняшек, потому как на их лицах отражались одинаковые эмоции: удивление и злость. Совсем не ожидали, что я приду на занятия, да еще без каких-либо следов на лице. Ничего-ничего, недолго вам осталось удивляться.

– Раяна Эффер, значит, – Шан улыбнулся, приближаясь ко мне и протягивая руку.

Ничего не оставалось, кроме как в вежливом жесте подать в ответ ему свою руку. Шан поднес ее к губам и поцеловал.

– Я знал, что ты не так проста, Раяна, – в глазах эльvara вспыхнул огонек. А потом он подался вперед и прошептал мне на ухо: – Выходит, тебе не так уж нужно было мое заступничество.

Женская половина группы издала изумленные вздохи. Шан быстро отстранился и отошел от меня как ни в чем не бывало. Дарая, вошедшая в аудиторию, прервала наше повторное знакомство.

После пары я задержалась. Дождавшись, когда мы с преподавательницей останемся вдвоем, подошла к ней.

– Магистр Дарая, я могу задать вопрос?

– Конечно, Раяна. Что вас интересует?

– А вы видели выжженные растения и землю? Там, где магия смерти настигла меня.

– Нет, – Дарая качнула головой. – Это видели только магистр Вардэн и маги, которые участвовали в восстановлении. Но я не знаю их имен.

– Благодарю, магистр.

Конечно, я знала, что никакого столкновения с магией смерти не было. Мне солгали. Вопрос только в том, кто участвовал в этой лжи, а кто всего лишь поверил в нее. Ректор точно должен знать правду. Наверняка именно с ним бабушка и договаривалась. Не зря имена магов жизни и растений, кто восстанавливал часть парка, неизвестны. Их просто не было, никто ничего не восстанавливал. Но я рада, что магистр Дарая не принимала в этом участия.

В обед меня потянуло в библиотеку. Не знаю даже почему это чувство возникло, но я не стала ему сопротивляться. Доверилась интуиции.

– Студентка Раяна, вам помочь? – тут же спросила библиотекарь.

– Нет, благодарю.

Я подошла к стеллажу, который, на первый взгляд, ничем не отличался от остальных. Да и на второй тоже. Просто меня тянуло именно к нему. Взяла с полки книгу, пролистала. И наткнулась на вырванную страницу. Сердце пропустило удар. Я уже брала эту книгу! Более того, я воспользовалась заклинанием, которое было на вырванной странице. Но кто-то...

Выронила книгу и схватилась за виски, когда боль взорвалась в голове. А еще боль, уже не физическая, но душевная, заняла в груди.

Я точно на верном пути.

– Раяна, с вами все в порядке? – библиотекарь поспешила ко мне. Подняла книгу с пола. – Быть может, вам следует показаться магам жизни?

– Возможно. Все в порядке, – выдавила я и поспешила на выход из библиотеки.

Кто-то обучал меня магии хаоса. Кто-то на протяжении нескольких месяцев был рядом со мной. Кто-то, кем я очень дорожила. С ним случилось нечто плохое, ужасное! И, кажется, Покровители в этом замешаны. Вот только какая ирония, сами об этом не помнят.

Алар все-таки раздобыл ключи от тренировочной аудитории. Подозвав меня после пары, шепотом сказал:

– Вот они. Тренировочная аудитория номер четырнадцать. Но, Раяна, прошу тебя, будь осторожна.

– Буду. Спасибо, Алар!

– И завтра ключи мне нужны. Я должен вернуть их на место, пока никто не хватился.

– Верну ключи сразу с утра. Еще раз спасибо!

Я с трудом дождалась, когда пары закончатся. Потребовалось еще немного выждать, прежде чем учебный корпус факультета ветра совсем опустел. Я не рискнула обращаться к хаосу или смотреть через аршэт, пока не буду уверена, что это не приведет к непоправимым последствиям, но, кажется, поблизости на самом деле никого не было.

Вздрагивая от каждого шороха, я прокралась к тренировочной аудитории номер четырнадцать. Торопливо открыла, юркнула в темное помещение и тут же поспешила закрыть двери на замок. Изнутри это тоже можно сделать. Только после проделанных действий решилась включить свет. Ничего страшного, если с улицы кто-то увидит. Старшекурсникам часто дают доступ в аудитории. Так что периодически здесь кто-нибудь да занимается уже после пар.

Итак, в моем распоряжении аудитория, которая находится под хорошей защитой. Но после того, что хаос натворил в башне общежития, совсем не уверена, что этой защиты будет достаточно. Даже Покровители смогли удержать хаос совсем ненадолго. Что уж говорить о защите, наложенной обычными магами. Однако иных вариантов нет все равно. Тренироваться на открытом пространстве еще более опасно. А я должна восстановить владение хаосом в полной мере.

Ведь хаос... это мое спасение. Пусть из-за хаоса за мной наблюдают Покровители. Пусть пытаются подмять под себя. Зато бабушка... теперь уже ничего мне не сделает. Ее огненная магия и стихии всех магов, что служат семье Эффер, а по факту подчиняются именно бабушке, ничто по сравнению с хаосом! Я постараюсь скрывать хаос так долго, как смогу. Но всегда приятно иметь такой козырь в рукаве.

Пожалуй, пора заниматься.

Я прикрыла глаза, обращаясь к магии внутри себя. Отыскала хаос. И выпустила совсем немного на волю. Красные частицы закрубились над ладонью.

Дальше я заставляла хаос перетекать по воздуху из стороны в сторону, закручиваться разнообразными фигурами. Постепенно пластичность восстанавливалась, как она восстанавливается у тела, долгое время из-за травмы неспособного двигаться.

Кажется, у меня получается. И никаких взрывов. По крайней мере, пока.

Потренировавшись с хаосом, я решила обратиться к Полотну Судьбы. Увидеть его. И у меня получилось. Как быстро восстанавливаются навыки!

Я увидела аршэт. И как ко мне приближается светло-серебристая нить, тоже увидела. Так что к появлению Покровителя ветра была готова.

– Подсматривал? – спросила я.

– Скорее, приглядывал. Как только почувствовал в окружении стихии ветра хаос, решил, что подстраховка тебе не помешает, – пояснил Аиллар.

– Кто-нибудь еще знает о том, что я использовала хаос?

– Нет. Мы не настолько чувствительны к хаосу, чтобы ощущать каждый раз, когда ты к нему обращаешься. Я заметил только благодаря обилию стихии ветра здесь, в аудитории.

– Но в башне общежития вы появились вместе с Эрхатом.

– О, тогда творилось нечто невообразимое. Хаоса было очень много, и он менял реальность. Это почувствовали многие Покровители.

– Значит, об этом теперь знают все.

– Многие. Однако тебе нечего опасаться, Раяна. В ближайшее время Покровители планируют всего лишь наблюдать. Мы не будем вмешиваться. И все же... если тебе понадобится помощь, я готов ее предоставить.

– Спасибо, Аиллар. Я это учту.

Покровитель ветра кивнул.

– Тренировка окончена?

– Пока да.

– Зови, если понадобится, – сказал Аиллар и исчез в вихре ветра.

Я надежно закрыла аудиторию и отправилась на ужин. А после ужина – в общежитие.

Завидев вазу с цветами, атаковала без малейших раздумий. Огонь спалил цветы до черных, обуглившихся стебельков. И даже ваза покрылась налетом копоти. Только после этого я рискнула приблизиться. Хотя возмущения было гораздо больше опаски. Как эти идиотки только додумались повторить ловушку с цветами! Неужели ни на что фантазии уже не хватает?

– Ты так сильно не хочешь со мной встретиться? – спросил Коэл, внезапно выступая из-за угла.

Я остановилась на полпути к цветам. Повернулась к магу.

– Ты о чем?

– Твой ответ на приглашение, – он кивнул на цветы. – Весьма красноречиво.

– То есть эти цветы мне принес ты?

– Да. Рассчитывал немного порадовать, а потом пригласить на свидание. Но, видимо, что-то пошло не так, – он невесело усмехнулся.

Неловко вышло. До меня с опозданием дошло, что эти цветы были самыми обычными и совсем не походили на ядовитые. Но в том-то и дело, что были... в прошедшем времени.

– Это вышло случайно. Впрочем, за ответ тоже сойдет, – я пожала плечами и наконец добралась до своей двери. Вазу решила не трогать. Пусть себе стоит. Как напоминание для некоторых. Причем я сейчас не о Коэле.

– Раяна, – он вздохнул. – Я понимаю, ты не помнишь, как мы с тобой помирились.

– Правда, странно? – Я повернулась к нему, смерила подозрительным взглядом. – Зато я помню все остальное. Твои издевательства, твой шантаж.

– Я много раз пожалел об этом.

– Калиану помню.

– С Калианой все кончено. Нас с ней больше ничего не связывает. Есть только ты и я. И... поверь, Раяна, я готов сделать все возможное, чтобы ты снова прониклась ко мне чувствами.

Снова?! Вот насчет «снова» я совсем не уверена. Это под большим вопросом, что я вообще что-то положительное могла к Коэлу испытывать.

Если мне солгали в одном, вполне могли солгать и в другом.

– Свидание, Раяна. Одно небольшое свидание. Дай мне шанс, – Коэл обезоруживающе улыбнулся.

– Я подумаю.

Я вошла к себе в комнату и захлопнула дверь. Нет, все-таки чего-то не хватает... Но как это может быть связано с дверью?

Глава 3

Меня окружали разноцветные искры. Нет, все-таки не искры. Искры были только красные. А разноцветные – это светящиеся нити на фоне покрытого легкой дымкой космоса. Я летела вдоль них быстро-быстро. Перемещалась сквозь пространство и снова летела. Это было упоительное чувство свободы и всемогущества.

Остановилась в знакомом месте. Хотя нет, не совсем. Я не видела конкретно этой комнаты, но знала, что именно так обставляются покои в огненном общежитии.

– Держись от Раяны подальше, – Эрхат схватил студента за горло и прижал к стене.

– Что ты мне сделаешь? – губы эльвара скривились в усмешке. Он даже не сопротивлялся. Более того, кажется, не испытывал никакого дискомфорта из-за сдавленного горла.

– Полагаешь, не найду на тебя управу?

– Помнится, многим Покровителям пришлось объединить силы, чтобы в прошлый раз лишить меня тела. Но сейчас... на это никто не пойдет. Даже если ты вынешь из меня огонь, останутся ветер и молнии. Покровители этих стихий хотят, чтобы я был здесь.

– Если я выну из тебя огонь, ты больше не сможешь притворяться огненным эльваром. Отличный выход, тебе не кажется?

– Нет, не кажется. Я присматриваю за Раяной. Лишенная важных воспоминаний, она уязвима. Ты ведь не хочешь, чтобы она осталась без защиты?

– Ты – и вдруг защищаешь? Не смей меня! – прорычал Эрхат.

Шан все-таки не выдержал. Удар молнии не отшвырнул, но оттолкнул Эрхата от него, заставляя отпустить горло. Эльвар отстранился от стены, поправил одежду. Особенно ворот.

– Но ты верил в наш договор. Я присматриваю за Раяной. Слежу, чтобы никто ей не навредил. И между прочим, за тем, чтобы договоренности оставались в силе, тоже слежу. Чтобы ни один Покровитель не пришел к ней и не попытался подавить. Так было раньше и так продолжается сейчас.

– Ты ненавидишь нас. – Эрхат прищурился. – И ждешь момента, когда можно будет нас обмануть.

– Но хаосу я зла не желаю. Вас ненавижу. Хаос – нет.

– Потому что именно благодаря хаосу ты здесь?

– Да. Поэтому тоже, – Шан усмехнулся.

– Почему ты слушаешь Покровителей? Чего ты ждешь?

– Может быть, я решил пройти путь исправления? – эльвар усмехнулся. – Стать послушным подчиненным Совета?

Передо мной заплясали красные частицы. Картинка начала искажаться и бледнеть. А потом меня снова понесло сквозь пространство.

Наутро трещала голова. Водные процедуры помогли, но не полностью. Да что ж такое-то. Вроде бы неплохо ночью спала. Сны очень странные. Шан выступал в роли злодея, но это, наверное, из-за тревоги, которую я испытываю в его присутствие. Эрхат... тоже объяснимо. Видимо, я подсознательно хочу, чтобы его последние слова была правдой. А значит, он мог бы быть на моей стороне. И... мог бы защищать меня.

Похоже, это только кажется, что я держусь хорошо. А внутри полный раздраз и жажда чьей-то поддержки. Раз такие сны уже снятся.

Но размышлять некогда. Сегодня у нас важное мероприятие. Не просто так я встала раньше обычного.

– Готова, Раяна? – Альда встретила меня на выходе из башни. На четвертый этаж подниматься не захотела.

– Готова. Сделаем это, – решительно сказала я.

На улице пока еще почти не было студентов. Один или два встретились на всем пути к огненному общежитию. Это и не удивительно – в такое время все только собираются к выходу.

В нашем плане было несколько слабых мест. Но мы надеялись, что все пройдет хорошо.

Заклинанию «Ветер в карауле» нас научили не так давно. И оно сейчас пришлось как нельзя кстати. Безобидное заклинание, а потому установленная на общежитии защита на него не отреагировала. Я отправила ветер в коридор и приказала ему подняться к лестнице между вторым и третьим этажом.

– Ну все, приготовились, – сообщила Альда, и мы вместе с ней забрались в кусты.

Подруга уговорила колючее растение не колоть нас и хорошо скрывать от посторонних взглядов. Ослушаться эльвару растительной магии не могли даже такие вредные кусты.

Вскоре студенты начали выходить из общежития. Все отправлялись на завтрак. Спустя пару минут я услышала звон, донесенный ветром.

– Исса и Арана. Вышли из своих комнат. Вместе спускаются по лестнице.

– Тогда я пошла, – сказала Альда. Изящно выбралась из кустов и скрылась за дверью общежития.

Меня здесь видеть были не должны, поэтому я дожидалась, когда поток студентов иссякнет. А потом увидела, как из окна с третьего этажа мне машет Альда. Пора!

Я вошла в общежитие, поднялась по лестнице и юркнула в приоткрытую дверь.

Исса и Арана были связаны в комнате кого-то из них. Причем связаны тугой лианой, с головы до ног. И рот, и глаза забивали как будто прилипшие к лицу листья. Девчонки не видели, кто на них напал.

Я поманила Альду на выход. Она поманила лиану. Поднявшись в воздух, девчонки что-то замычали. Но кричать они тоже не могли.

Серебристая дымка ветра, которую я научилась делать, когда вместе с Шаном спасалась от разъяренных магов смерти, скрыла и меня, и Альду. И нашу незаконную ношу заодно.

Да, если кто-то на нас наткнется, он увидит серебристую дымку. Но пока пытается понять, что происходит, мы успеем сбежать.

На выходе из общежития я призвала ветер и подняла нас мощными потоками над землей. Полетели! У нас не так много времени, чтобы завершить все приготовления до того, как студенты начнут расходиться по учебным корпусам после завтрака.

Исса и Арана всю дорогу мычали. Но за шумом ветра их почти не было слышно. Всего за пару минут мы добрались до главного корпуса. Именно здесь находилась столовая для всех факультетов. Именно

здесь проводились мероприятия для всей академии. Но столовая, где завтракали студенты, сейчас имела первоочередное значение.

Нам везло. Невероятно везло. Хотя, каюсь, к этому везению пришлось приложить руку с хаосом. Периодически я поглядывала в аршэт, чтобы убедиться, что поблизости нет нитей судеб, а вместе с ними – и владельцев. Один раз пришлось немного замедлить полет, чтобы не столкнуться сразу с группой преподавателей. Те вполне могли бы посмотреть на небо. Хотя пасмурная погода вряд ли у кого вызывала подобное желание.

Без происшествий и нежелательных встреч мы добрались до крыши главного корпуса. Альда зловеще усмехнулась и потеряла ладони. Мы все обсудили заранее и теперь не нуждались в словесном общении. Это тоже было частью плана: до поры до времени девчонки не должны узнать, кто и зачем их схватил. Пусть гадают в неизвестности!

Мы с удобством устроились на крыше. Альда махнула рукой и шепнула лианам пару слов.

Одногруппницы с ужасом замычали, когда лианы одним рывком спустили их с крыши, подвешивая в воздухе.

Концы лиан Альда закрепила на крыше.

– Не упадут? – шепнула я.

– Нет. Не беспокойся, все предусмотрено, – в ответ прошептала Альда.

Висящие под крышей Исса и Арана мычали, всячески изгибались и пытались высвободиться.

– Пора, – одними губами произнесла Альда.

Листья лианы отлепились от глаз. Девчонки увидели, где они, собственно, находятся, вытаращили глаза и перестали дергаться. Замерли от ужаса, боясь лишний раз пошевелиться и повредить лианы. А то ведь падать далеко... Пять этажей – это не шутка. Тем более стихия огня не дает возможности летать. Только ветер, вода над водной гладью или в дождь и молнии, как это делал Тэшар во время нашего сражения.

Мы с Альдой спустились немного с другой стороны, чтобы пойманные одногруппницы нас не увидели. А затем спрятались в очередные кусты, надежно скрывшие нас от посторонних глаз.

Студенты начали выходить из главного корпуса. Альда приказала лианам отлепить листья от ртов. Девчонки завопили. Первые взгляды устремились наверх.

А дальше началось все веселье. Студенты выходили из корпуса, останавливались, задирали голову и с изумлением смотрели на висящих под крышей девчонок. С каждым мгновением студентов становилось все больше.

– Эй, вы посмотрите. Кто это сделал?

– О, а я знаю этих двоих! Они вполне могли кому-то насолить.

– Допрыгались, похоже!

– Как бы теперь не получилось, что «долетались».

– Помогите! – вопили Арана и Исса, переходя на визг.

– Как думаешь, у нас еще есть немного времени? – хихикнула Альда. Ей явно нравился вид висящих под крышей девчонок.

– Еще немного. Пусть побольше толпа соберется.

Я поглядывала в аршэт, проверяя, не появится ли кто из преподавателей. Но пока выходили только студенты. О, а вот и почти вся наша группа с огненного факультета. На губах Саилана и еще нескольких ребят появились улыбки. Похоже, эти кое-что начали подозревать.

– Ну все, пора, – сказала Альда.

Лианы расплелись, зацепив колючками одежду. Одно мгновение – и под изумленными взглядами толпы девчонки оказались голыми. Лианы вместе с сорванной одеждой полетели вниз. Визжащие девчонки – тоже. Но с крыши к ним прыгнули еще две лианы, вовремя подхватывая за ноги. Ребята изумленно восклицали. Кто-то начал хохотать. Причем смеющихся становилось все больше, потому как голые одnogруппницы довольно забавно барахтались, пытаясь то ли прикрыться, то ли все-таки высвободиться, чтобы спрыгнуть с крыши подальше от этого позора.

Мы с Альдой решили, что позор – это страшнее настоящей опасности. Для Иссы и Араны – точно страшнее. А настоящей опасности для них все-таки нет. Если лианы порвутся, я подхватю их ветром. И даже плевать, если по остаточным следам от ветра преподаватели вычислят, кто все это устроил. Я покажу им обугленный сатранид артанский. И тогда уже встанет вопрос не о моем наказании, а об отчислении Иссы и Араны.

– Что здесь происходит? Почему вы не идете на пары?

А вот и преподаватели подошли.

– Магистр, вы только посмотрите! – воскликнул какой-то парень, показал пальцем вверх и согнулся от хохота.

Магистры тут же засуетились. Вскоре нашлись маги ветра и отправились спасать перепуганных девчонок. А мы с Альдой незаметно выбрались из кустов и поспешили на пары, договорившись встретиться позже и провести воспитательную беседу.

Альда, кстати, не знала. Но я собиралась ее подстраховать, чтобы преподаватели не сумели вычислить, что это именно ее растительная магия устроила шалость. Так что первую пару я пропустила. Ориентировалась, поглядывая в аршэт, и периодически отправляла частицы хаоса на место происшествия, сбивая магию магистров. У меня получилось. Они так и не смогли вычислить, чья растительная магия применялась на крыше.

Ко второй паре я появилась на факультете огня. Всю перемену до начала лекции ребята оживленно переговаривались. Иссы и Араны в аудитории не было: похоже, им требовалось время, чтобы прийти в себя.

– Раяна! Ты видела утром?

– Видела, – согласилась я. Зачем отпираться? У меня был прекрасный наблюдательный пункт.

– Признавайся, Раяна, это твоих рук дело? – Тэркон с подозрением прищурился.

– При всем моем таланте, – я улыбнулась, – но лианами не управляю.

– А я слышала, что у тебя есть подруга. Эльвара растительной магии, – заметила Нимита.

Решение приняла неожиданно. Улыбнулась и сказала:

– Значит, все сходится.

С этими словами я села за парту. Больше, как ребята ни старались вытянуть подробности, ничего говорить не стала. И понимай как хочешь: шучу или нет. Зато некоторые задумались, что, возможно, и правда это не шутка. Возможно, это я отомстила девчонкам. Саилан так точно поверил. Я поймала его уважительный взгляд.

На факультете ветра тоже обсуждали утреннее происшествие. Все расспрашивали, не мои ли это одноклассницы и что я о них знаю.

Скрывать не стала: сказала, что характер у них отвратительный, так что наверняка сами нарвались.

Как выяснилось чуть позже, это событие увлеченно обсуждали по всей академии.

В обед мы встретились с Альдой в столовой.

– У нас на факультете, – сказала подруга, – все очень заинтересованы. Гадают, кто же из растительных магов мог так подшутить. Но все подозрения на старшекурсников. Ты знаешь, такие умения доступны курса с третьего или четвертого. Никто просто не учел момент, что... эльвара растительной магии может устроить подобное уже на втором курсе, – она самодовольно усмехнулась.

– На огненном факультете подозревают меня.

– Стоило догадаться! Если эти идиотки постоянно цеплялись к тебе... Зато теперь остальные поостерегутся.

– Это точно, – я усмехнулась.

– А все-таки ты правильно сказала: позор лучше, чем если б мы их просто припугнули. Теперь вся академия будет говорить об этом еще долгое время. Им не отмыться.

– Заслужили, – жестко сказала я.

На вечер у нас намечалась финальная стадия плана. Из разговоров одnogруппников я выяснила, что Исса и Арана заперлись у себя в общежитии. Где находятся их комнаты, мы уже знали. А с улицы по горящему в окнах свету определили, что обе спрятались у Иссы.

Мы поднялись по лестнице и постучали в дверь.

– Кто там? – буркнула Исса.

– Магистр растительной магии, – сказала Альда. Ее голос девчонки все равно не знали.

Исса открыла. Альда втолкнула ее внутрь. Я вошла следом и закрыла за собой дверь.

– Ты? – поразились Арана, вскакивая с кресла.

– Я так и думала! – завопила Исса. – Знала, что это ты подстроила! А преподаватели не верили мне!

– Что ж ты такая визгливая... – поморщилась Альда. И с двух рук пустила лианы. В одно мгновение лианы обмотали обеих девчонок и против воли усадили в кресла. – Продолжишь орать – залеплю рот.

Исса замолчала. Арана тоже не спешила ничего говорить. Обе смотрели на нас, испуганно вытаращив глаза. Страх – это хорошо.

Значит, прониклись ситуацией. И понимают, что на простом связывании мы можем не остановиться. Как утром, например.

– А теперь послушайте меня, – заговорила я. – Я терпела. Терпела до тех пор, пока вы говорили всякие глупости. Не стала ничего предпринимать, когда вы попытались подсунуть мне неправильные заклинания. Понимала, что, в конце концов, у вас есть оправдание. Вы ведь переживаете за Калиану. Но вы переступили черту. Сатранид артанский вряд ли можно назвать невинной шуткой. Нет, навредить вы мне не могли. Я прекрасно умею защищаться. Даже если нападение происходит совершенно неожиданно. Даже если нападает цветок, – я усмехнулась. – Так что вы не сможете мне навредить. Но предупреждаю: больше я терпеть не намерена. Еще одна выходка – и вы сильно об этом пожалеете.

– Что ты сделаешь? Что еще ты можешь? – не выдержала Исса. – Сбросишь нас из окна? Ты уже опозорила нас!

– Ну, поболтались немного голыми на виду у всех. Поговорят об этом пару недель. А потом забудут. Поверьте, бывают гораздо более худшие унижения. Так что за любые нападки в мою сторону я буду отвечать жестко.

– У Раяны богатая фантазия. А уж у меня... – усмехнулась Альда.

Девчонки невольно содрогнулись. Подруга умеет наводить жуть, когда того хочет.

А я продолжала:

– Если я так сильно вас раздражаю, что вы теряете контроль над собой, выход есть. Вы можете перевестись в другую академию. Вы даже можете перевестись вслед за Калианой и снова учиться вместе с ней. Но мне нравится Императорская академия. Я останусь здесь, хотите вы того или нет. А выходки, как уже сказала, терпеть не собираюсь. Если же повторится что-то более серьезное, чем косой взгляд в мою сторону или грубое слово, я буду обращаться к ректору. Как вы уже могли заметить, для руководства академии не проблема – перевести куда-нибудь подальше всех, кто пытается мне навредить.

– Калиана тебе ничего не сделала! – воскликнула Арана. – Только предостерегла, потому что ты увела у нее Коэла!

– Мои отношения с Коэлом вас не касаются. Действий Калианы вполне хватило на перевод в другую академию. Ваших тоже хватает, причем уже сейчас. Я сохранила ваш подарок.

– Ты не докажешь, что это были мы.

Я пожала плечами. И жестко улыбнулась:

– Подозреваю, моего слова будет достаточно.

Девчонки притихли.

– Так что решайте. Либо вы проситесь перевестись в ближайшие дни, либо продолжаете учиться здесь, но в мою сторону даже не смотрите. Я предупредила. В следующий раз ответ будет гораздо более жестким, чем сегодня.

С этими словами я направилась к выходу.

– А растения?! – забеспокоились одноклассницы.

Альда усмехнулась. Переступая порог, махнула рукой. Лианы освободили своих пленниц. Мы закрыли дверь и зашагали по коридору.

– Ты, оказывается, бываешь такой грозной, когда захочешь, – Альда улыбнулась.

– Когда это необходимо, бываю, – я невесело улыбнулась. – Спасибо большое тебе за помощь. Ты ведь рисковала.

– Ерунда! Ты рисковала гораздо сильнее, когда тебе подбрасывали ядовитые цветы. Обращайся, если понадобится еще кого приструнить. Мне понравилось.

Мы с Альдой разошлись в разные стороны. Я отправилась к себе. Хотела еще немного почитать конспекты, прежде чем отправляться на ужин. Тем более на грядущие выходные у меня были планы. Я намеревалась прошерстить библиотеку в поисках информации о том, кого же я могла забыть. Может, наткнусь на что-нибудь, что всколыхнет воспоминания. И в управлении хаосом поупражняться тоже хотела.

Уже на подходе к башне заподозрила нечто неладное. Вместо старой тропинки, которая теперь вела в стену, образовалась новая дорожка, отмеченная по обеим сторонам прекрасными белыми цветами. Проходившие мимо студенты останавливались, рассматривали цветы и с недоумением гадали, откуда они могли взяться. Я не стала заморачиваться, вошла в общежитие. Цветы тянулись вверх по краям лестницы. Зашагала по ступеням.

– О, Раяна. Тебя ждет сюрприз, – мне подмигнула соседка. И продолжила спускаться.

Я ускорила шаг. Что еще за сюрприз?! Не нравится мне это. Настораживает.

На четвертом этаже дорожка из цветов заворачивала... прямо к моей двери! А перед дверью разросся целый сад. Цветы были повсюду. На полу, на стенах. Вокруг двери, образуя красивую арку, на этот раз с вкраплениями розовых цветов.

– Раяна! – Коэл встретил меня с лучезарной улыбкой.

– Зачем ты это устроил? – поразилась я.

– Тебе не нравится? Кажется, пока не спешишь все сжечь. Так что в этот раз все идет определенно лучше, чем в прошлый.

Сжечь, кстати, неплохая идея...

– Послушай, Раяна. Дай мне шанс. Хотя бы одно свидание. Ты отталкиваешь меня, но... ты ведь и не знаешь меня настоящего. Не помнишь, как узнала.

Не помню, это факт. Мои воспоминания обрываются на моменте, когда Коэл сожалел о шантаже. Кажется, с тех пор мы больше не виделись. Никакого примирения и уж точно своего согласия на свадьбу не помню. Либо это произошло прямо перед тем, как меня сразил магический удар. Либо... этого не было. Но, к сожалению, утверждать точно я не могу ни первое, ни второе.

– А если ты мне не понравишься? Оставишь меня в покое?

– Твоя бабушка, Раяна, не оставит в покое ни тебя, ни меня.

– Значит, дело только в бабушке? Ты стараешься, потому что она хочет нашей свадьбы?

– Нет. Как я уже говорил, в академии я узнал тебя настоящую. И был сражен, очарован. Просто хочу сказать, что я не могу повлиять на твою бабушку. От себя могу пообещать, что оставлю тебя в покое. Но за твою бабушку говорить не собираюсь.

Это верно. Бабушка всегда делает именно то, что хочет она.

– Но ты можешь сказать ей, что отказываешься от этой свадьбы.

– Я не собираюсь отказываться от того, чего желаю больше всего на свете, – Коэл улыбнулся.

– Ну, желай себе на здоровье, – я попыталась его обойти.

Коэл перехватил мою руку. Я хлестнула его огненной плетью. Но... Коэл не разжал пальцы. Поморщился только от боли.

– Раяна, давай договоримся.

– О чем? – я недобро прищурилась. Терпеть не могу, когда так бесцеремонно хватают.

– Например, о том, что я действительно оставлю тебя в покое. Я не буду говорить твоей бабушке, что отказываюсь от свадьбы. Но если ты сможешь убедить ее отменить нашу свадьбу, обещаю не препятствовать.

Заметив, что я слушаю, Коэл отпустил мою руку. Продолжил:

– От себя гарантирую, что не буду больше тебе надоедать. Если ты не захочешь, мы не будем общаться. Вплоть до свадьбы, если тебе не удастся ее отменить, – Коэл невесело усмехнулся. – Но ты тоже должна кое-что пообещать. Ты пойдешь со мной на свидание. И не будешь отталкивать. Ты посмотришь на меня непредвзято, забыв все обиды. Ты просто проведешь со мной время и посмотришь на меня новым взглядом. А потом честно скажешь: есть у меня шанс, или я все-таки должен буду оставить тебя в покое.

А ведь не такие уж плохие условия. Пожалуй, даже весьма выгодные. Всего лишь свидание, на котором мне придется придержать свое раздражение. Зато потом Коэл от меня отстанет. Почти на два месяца. И я смогу использовать это время на то, чтобы договориться с бабушкой.

– Хорошо, – наконец сказала я. – Одно свидание.

Коэл улыбнулся.

– Тогда жду тебя через час. Тебе хватит часа?

– Вполне.

Я вошла к себе в комнату и закрыла дверь.

Что ж, часа на приготовления будет достаточно. Как раз успею освежиться после занятий и переодеться во что-нибудь более красивое. Быть может, даже надену одно из тех платьев, которое бабушка отправила вместе со мной в академию. Как она сказала, представительница семьи Эффер не может носить что попало. Так что мой гардероб претерпел некоторые изменения.

Когда вернулась из ванной, услышала стук. Посмотрела на часы. Странно. Еще достаточно времени. Неужели Коэлу не терпится?

Поплотнее запахнула халат, завязала пояс и направилась к двери.

– Кто? – на всякий случай уточнила.

– Это я, Раяна.

Эрхат?!

Изумление было столь велико, что я открыла дверь, прежде чем вспомнила: я, вообще-то, в халате. И если Коэла я готова была встретить даже в халате, не имеет значения, то под взглядом Эрхата все-таки испытала неловкость. Покровитель огня, кажется, тоже испытал... что-то. Какое-то время он молча смотрел на меня, в его глазах пылало пламя.

– Ты что-то хотел? – поторопила я.

– Да... Хотел сказать, что маги академии привлекли Покровителей.

– Для чего? – мне сделалось нехорошо. И даже о халате забыла!

– Для того, чтобы выяснить, что случилось с башней. Видишь ли... некоторая перестройка все же не осталась незамеченной. Вардэн обратился в Совет. В Совете, конечно, заинтересовались и ответили согласием помочь во всем разобраться.

– Покровители знают, что это была я.

– Знают. Но... им нужен повод здесь появиться. Посмотреть на тебя, не вызывая при этом твоего недовольства.

– У них ничего не получится. Я уже недовольна.

– Знаешь, Раяна... – взгляд Эрхата сделался странным. Как будто Покровитель смотрел внутрь себя. – У меня такое ощущение, будто твоя уверенность строится не только на силе хаоса. Есть что-то еще. Вернее, было.

Да. Кто-то мне помогал. Кто-то был со мной рядом. Именно так можно объяснить, почему о стихиях я вспомнила гораздо раньше, чем о хаосе. Кто-то учил меня управляться с хаосом. Я забыла о нем. И о хаосе, слишком тесно связанным с этим кем-то, тоже забыла. Но именно благодаря ему я не боялась Покровителей. Он всегда был на моей стороне.

Внутри что-то кольнуло. Так больно, так... ужасно.

Из глаз против воли брызнули слезы.

– Раяна... – выдохнул Эрхат потрясенно и шагнул ко мне.

Одной рукой обхватив за талию и прижав к себе, Покровитель скользнул второй рукой по моему лицу, с изумлением стирая дорожки слез. Я и сама не до конца понимала, что происходит. Очень сильная боль рвалась изнутри. Но с чем она связана или с кем? С Эрхатом? Или с тем, о ком никто не помнит?

Я затаила дыхание, прислушиваясь к ощущениям и пытаюсь разобраться в себе. Слезы не переставали тихонько струиться из глаз. Эрхат водил пальцами по моим щекам, осторожно касался ресниц. Смотрел на меня недоверчиво, как будто тоже не до конца понимал, что происходит.

Рука от пояса поднялась по спине к шее. Другая, стиравшая слезы, очертила скулу. Затем скользнула к подбородку.

– Раяна... – повторил Эрхат, наклоняясь ко мне.

– Нет! – я выставила обе руки перед собой, упираясь ими в грудь Покровителя.

Его затуманившийся взор прояснился.

– Прости, – сказал Эрхат, тут же отстраняясь.

Я только сейчас поняла, насколько жаркими были его объятия. Теперь, когда наши тела не соприкасались, ощущала холод.

– Спасибо, Эрхат, за то, что предупредил. Я постараюсь подготовиться морально. А теперь мне нужно идти.

Я отступила в комнату и попыталась закрыть дверь. Но Эрхат ее перехватил.

– Спешить? На свидание с Козлом?

– Даже если так, тебя это не касается.

– Ты уверена в этом? Уверена, что меня это не касается?

– Более чем. Нас с тобой ничего не связывает. И я не обязана перед тобой отчитываться.

– Но воспоминания остались. Ты ведь вспомнила, как мы с тобой встречались.

– А еще я вспомнила, для чего ты это делал.

– Возможно, я сам тогда ошибался.

– Думаешь, так просто, Эрхат? Сначала говоришь, мол, извини, но никаких чувств не было. Просто хотел держать хаос поближе. Потом приходишь и заявляешь, что вроде как перепутал и, возможно, какие-то чувства все-таки были. Чего ты ждешь от меня? Что я с радостным визгом прыгну в твои объятия? Думаешь, все это время я только и ждала твоего возвращения?

– А может, дело не только в этом, Раяна?

– О! Полагаешь, ты тут ни при чем. Я сама все обиды надумала. Спешу тебя заверить. Никакой обиды нет, но меня раздражает, когда

ты вот так просто заявляешься и ждешь от меня непонятно чего. После того, как сам же отшвырнул.

– Да, Раяна! – До этого момента Эрхат держался, но теперь тоже вспылал. – Я думаю, дело не только во мне. Я совершил ошибку. Причинил тебе ужасную боль. Но ты ведешь себя совсем не так, будто до сих пор страдаешь.

– Я должна еще и страдать?!

– Нет! Но ты слишком быстро забыла меня. Кто он, Раяна? Коэл? Ты влюбилась в Коэла? Поэтому сейчас не реагируешь на мои прикосновения?

Меня затрясло. Потому что я тоже чувствовала: Эрхат прав. Дело не только в нем. И даже не в том, что оправилась от нанесенного им удара. Я... кажется, я кого-то любила. Все-таки Коэла? Или не его?

– Тебя моя жизнь больше не касается! – выпалила я и захлопнула дверь. Прислонилась к ней спиной, спрятала лицо в ладонях. Какое-то время так стояла, пытаюсь восстановить дыхание и справиться с нахлынувшими эмоциями.

Ну почему же мне так плохо? Неужели я потеряла важного для меня человека? Но Коэл-то здесь. И я не верю, что могла его полюбить. Однако стоит это проверить. Похоже, не зря согласилась на свидание с ним.

Через час я была готова. Коэл пришел, как и обещал. Минута в минуту.

– Раяна, прекрасно выглядишь, – он озарил меня улыбкой.

Я вежливо поблагодарила и взяла его под руку. Дорожка из цветов никуда не исчезла. Так что спускались по лестнице и выходили из общежития, наслаждаясь прекрасным видом и ароматом. Я думала, что, может, по пути проникнусь как-то романтикой, но пока получалось слабо.

Внезапно возникло сильное желание избавиться от боли. Устала я от нее. Слишком яркая, слишком глубокая. Что если это Коэл? Что если я на самом деле его полюбила? И чем быстрее я это осознаю, чем быстрее вернутся чувства, тем быстрее я перестану испытывать нестерпимую боль из-за кажущейся утраты.

Спускаться к подножию горы пришлось пешком. Как маг солнца, Коэл летать не умел. Как маг воды, мог бы взлететь над водой, но ее на факультете ветра не было. Я сама могла бы отнести нас на крыльях

ветра, однако это было как-то неуместно. Все-таки Коэл пригласил меня на свидание. Он мужчина и это его ответственность – доставить нас... куда-нибудь. Где он планирует проводить свидание?

Пока шли, Коэл расспрашивал меня об учебе.

– Удалось наверстать пропущенный материал?

– Почти. По крайней мере, я уже не чувствую, будто совсем ничего не понимаю.

– Это очень хорошо. Но если будет нужно, обращайся.

– Непременно. – Как и обещала, старалась быть вежливой.

– Слышал, в академии произошло любопытное происшествие. Твои одноклассники... кажется, Исса и Арана.

– У них довольно сложный характер. Ничего удивительного, если с кем-то повздорили.

Коэл с лукавой улыбкой посмотрел на меня. А еще в его взгляде читалось что-то вроде уважения. Или мне почудилось?

– Знаешь, Раяна, в академии ты по-настоящему раскрылась. В тебе чувствуется гордость и сила семьи Эффер.

– Только не говори, что я становлюсь похожей на бабушку.

– Ни в коей мере! – ужаснулся Коэл. – Совсем нет. Ты мягче и нежнее. Ты не пытаешься давить. Но если кто-то давит на тебя, если кто-то пытается навредить, ты умеешь дать отпор.

– Было у кого поучиться, – я невесело усмехнулась.

У подножия горы нас ждала карета, запряженная лошадьми.

В принципе, это не такое уж редкое явление. Периодически кто-нибудь кому-нибудь устраивает романтический вечер. То на одном факультете, то на другом появляются кареты. И студенты с интересом смотрят, кто на этот раз собирается приятно провести время. Вот и сейчас перед каретой сразу крутилось несколько ребят. Гэилан мне подмигнул.

– Прошу, Раяна, – Коэл галантно помог мне забраться в карету.

Путь до города прошел неплохо. Коэл не давал заскучать, все время поддерживал беседу. И очень много мною интересовался. А когда вопросы об учебе закончились, начал расспрашивать о моей семье и о том, как жилось до академии. Правда, здесь я откровенничать не стала. О дальних родственниках немного рассказала, а вот тему о родителях не поддержала и поспешила увести в другое русло.

Уже в Аравеле в какой-то момент карета остановилась.

– Поужинаем здесь, – объявил Коэл, помогая выбраться на улицу.

Кто бы сомневался. Это оказался один из самых дорогих ресторанов города. Похоже, Коэл всерьез решил произвести на меня впечатление. Вот только метод странный выбрал, как будто пытается очаровать деревенскую студентку, которая должна впечатлиться при виде роскошных интерьеров.

Я не впечатлилась, потому как видела разное, и залы во дворце короля Эмирола, но все равно с интересом осмотрелась по сторонам. В этом ресторане я все же не бывала. Считала, что не стоит тратить деньги на ненужную роскошь. Это теперь бабушка дала мне с собой в академию столько денег, чтобы я уж точно ни в чем себе не отказывала. А раньше приходилось экономить. По крайней мере, тратить вдумчиво, только на то, что действительно необходимо. Потому как я не хотела распродать все украшения еще до окончания учебы.

Нас провели на второй этаж к столику, размещенному на балконе. Здесь, на балконе, умещалось всего пять столиков, причем на достаточном расстоянии друг от друга.

На улице уже стемнело. Вдоль парапета тянулась вереница теплых золотистых огоньков. И это вроде как должно было навевать романтическую атмосферу.

– А ты, Коэл, что можешь рассказать о себе? – поинтересовалась я, когда мы сделали заказ и официантка ушла.

– Что тебя интересует?

– Почему ты согласился на предложение бабушки? Или у тебя совсем не было выбора?

– Ты уверена, что это подходящая тема для разговора?

– Для меня это важно.

– Ну, хорошо. Выбор был, Раяна. Так себе выбор. Или я соглашаюсь на свадьбу с тобой, или лишаюсь титула и становлюсь в Харадане никем. Как ты можешь догадаться, я не хотел лишиться титула. Да, я злился. На тебя в том числе. Но... сейчас дело не в поставленных условиях. Совсем нет, – он тепло улыбнулся.

Я прислушалась к себе. Просыпается что-нибудь в ответ? Кажется, пока не просыпается. Ничего, кроме подозрения и желания разобраться.

– Почему эта свадьба так важна? Бабушке, королю Эмирола, королю Харадана. Какое им дело, поженимся мы с тобой или соединим жизни с другими?

– Полагаю, им выгодно объединить две древние, влиятельные семьи: Ишвальд и Эффер. Эффер – королевская семья Эмирола. В Ишвальдах течет кровь королей Харадана – в прошлом наши семьи нередко создавали брачные союзы. Наше с тобой объединение принесет пользу обоим королевствам. Но я вовсе не настаиваю, чтобы ты проникалась политическими чувствами, – Коэл усмехнулся. – Для меня этот союз будет уже не только политикой. И я бы хотел, чтобы для тебя тоже.

После ресторана мы поехали дальше. К озеру! А у берега нас уже ждала небольшая лодочка без весел. Конечно, Коэл – маг воды. Ему никакие весла не нужны, чтобы устроить прогулку по озеру.

Пожалуй, это было красиво. Темная вода в глубине, на поверхности – зеркальное отражение первых звезд. Чтобы мы могли видеть лица друг друга, Коэл создал несколько желтых огоньков, зависших над лодочкой, и теперь ловко справлялся с управлением, катая нас от одного берега к другому. Весьма удобное сочетание стихий.

Мы продолжили говорить, на этот раз не вспоминая о политике. И мне даже показалось, что Коэл бывает весьма неплох.

От воды исходил свежий, холодноватый запах. Кое-где по поверхности скользили опавшие листья. Кажется, Коэл поигрывал ими, заставляя закручиваться в симпатичные узоры. Все это должно было быть романтично. Все это должно было пробудить во мне чувства. И я прислушивалась к себе так и этак, внимательно, очень внимательно. Смотрела в голубые глаза Коэла, отражающие огненные отблески магических огоньков. Смотрела на особенно красивые в этом свете золотистые волосы. На его улыбку. И совершенно ничего не чувствовала. Ни боли утраты, ни пробуждения теплых, искренних чувств.

Надо отдать Коэлу должное, он не пытался меня поцеловать. И приблизиться тоже не пытался, если не считать пары случайных, хотя, скорее уж, неслучайных, соприкосновений наших рук. Но я не возражала: все так же прислушивалась к себе, пытаясь отыскать отголоски чувств.

А после плавания на лодке мы вновь ехали в карете. Коэл довез меня до подножия горы.

– Если хочешь, могу проводить.

– Спасибо, но, пожалуй, на этом достаточно, – я улыбнулась. Вполне искренне, потому как он хотя бы перестал бесить. – Это слишком большая жертва – сначала подниматься ко мне, а потом снова спускаться.

– Я готов и не на такую жертву, – Коэл улыбнулся.

– Но сегодня достаточно, – повторила я. – Благодарю за прекрасный вечер.

С этими словами развернулась и поспешила подняться при помощи ветра. Теперь точно не догонит!

Хорошо, что Коэл не стал портить этот вечер самым важным вопросом: попрошу ли оставить меня в покое.

Глава 4

Этой ночью снова парила среди разноцветных линий: красных, синих, зеленых, кое-где даже фиолетовых, малиновых – самых разных цветов, если присмотреться. Но присматриваться к ним не было времени – слишком быстро я неслась вдоль нитей, как будто куда-то спешила. Я не задумывалась, что именно ведет меня вперед и куда, но хаос поигрывал в крови, я чувствовала его нарастающую мощь. А потом увидела стены замка. Узкие окна, графитовый серый камень с фиолетовыми элементами – я узнала этот замок. Он ведь... принадлежит Покровителю молний!

Удивление было столь велико, что я все же проснулась. Изумленно осмотрелась по сторонам и поняла, что парю в аршэте. А сам замок – полупрозрачный, потому как чтобы в нем оказаться, мне нужно выйти из аршэта и ступить уже в физическом мире.

Первым возникшим желанием было поскорее отсюда убраться. Но я остановила себя. Пока нахожусь в аршэте, никто не может увидеть меня. Аршэт... неужели я единственная во всем мире могу находиться в этом пространстве?

Из-за возникшей головной боли пришлось заставить себя не думать об этом. Ладно, подумаю позже. Головная боль сейчас совершенно неуместна, я ведь наверняка не просто так здесь оказалась. Однако стоит запомнить. Все воспоминания ко мне вернулись. Все, кроме тех, что связаны с ним – кем-то, с кем мы были очень близки. И если вдруг обнаруживается провал, значит, этот провал в воспоминаниях тоже связан с ним.

Я перевела дыхание и присмотрелась к замку. Любопытно, Тэшар здесь или нет? А ведь это легко можно проверить. С прозрачными-то стенами, да ярко сияющими нитями. Я прекрасно помню, как выглядит нить Покровителя молний.

В замке обнаружилось немало нитей. Служанки, в основном эльвары молний. Самого Тэшара я пока не находила. Зато... А это что? Эта нить мне тоже знакома. Шварк! Все-таки не потерялся. Не оставил меня по какой-то причине, быть может, тоже лишившись важных воспоминаний. Он здесь.

Я присмотрелась, изумленно ахнула. Да он же взаперти! Мой маленький, верный друг сидит в магической клетке!

Похоже, пока я была без сознания, этот гад, Тэшар, пробрался в академию и поймал духа. Но как он мог это сделать? Совершенно точно помню, что защитила духа от влияния Покровителя молний. Да, пожалуй, от влияния защитила. Тэшар больше не может приказывать Шварку, а Шварк никому не подчиняется. Однако его по-прежнему можно схватить силой и запереть. Как это сделал Тэшар. Этот подлый, злобный Покровитель оказался, к тому же, мелочным и мстительным.

Закусила губу, пытаюсь решить, что теперь делать. Оставлять Шварка здесь точно не собираюсь, в этом никаких сомнений. Только вламываться в замок Покровителя без подготовки и подстраховки тоже не стоит.

Без подстраховки... Кто же меня подстрахует, когда я пойду против Покровителя? Уж точно не Эрхат. Он с ними заодно, и это стоит признать. Даже если относится ко мне чуточку лучше, против своих не пойдет.

Снова всколыхнулась внутри, поднимаясь мощной волной, боль утраты. Потребовалось время, чтобы восстановить дыхание и справиться с желанием разреваться. Не время сейчас поддаваться эмоциям. Нужно вызволять Шварка, причем как можно скорее. Страшно представить, каково ему, бедолаге, сидеть в этой клетке уже больше месяца.

Я могу переместиться сразу к клетке. Могу разрушить ее. Но она соткана из магии молний. Значит, Тэшар непременно почувствует, как я вызволяю Шварка. Будь клетка чуть больше, я могла бы проникнуть сразу в нее, не разрушая прутья из молний. Но ведь клетка совсем крохотная! Шварку даже развернуться негде. Будь он физическим существом, уже давно бы умер из-за невозможности размяться и даже пошевелиться. Бедный Шварк. Как этот Тэшар мог поступить с ним подобным образом! Ах да, Покровители становятся Покровителями, потому что поглощают духов и тем самым расширяют возможности. Какое ему дело до мучений Шварка? Скорее, захотел мне отомстить. Чтобы не могла найти потерянного друга.

Тэшар просчитался. Я его нашла. Видимо, хаос чувствовал мое желание. И привел сюда, пусть даже спящую. От мысли, что я не в

первый раз так путешествую, опять едва не разболелась голова. Пришлось торопливо отвлечься.

Покровитель молний достаточно знает хаос, чтобы почувствовать, что это именно хаос вмешался в его стихию. Но мне все равно. Шварк мой друг! И если надо будет, я встречу с целым Советом, чтобы объяснить, как сильно Тэшар оказался неправ.

Я сосредоточилась и переместилась в темницу. Покинула аршэт, ступая ногами по шершавому полу. Здесь, в небольшой темнице, на цепи из стихии молний, закованный в искрящиеся кольца, был подвешен Шварк.

Едва я очутилась в темнице, дух широко раскрыл глазки и радостно запищал:

– Хаос! Хаос! Ти пришла!

– Да, я здесь. Я нашла тебя, – я ласково улыбнулась, делая еще несколько шагов навстречу Шварку.

Если бы знала, что он не оставил меня по собственной воле, если бы знала, что его заковали и все это время держали взаперти, непременно поторопилась бы его найти. Но и о хаосе я вспомнила не так давно. И все свои возможности тоже еще не до конца восстановила. Хотя, пожалуй, полет во сне несколько с этим помог. Теперь я точно уверена, что без труда могу перемещаться через аршэт.

Я не стала скрываться. Если спрятать хаос в огонь или ветер, все равно стихии не помогут против молний самого Покровителя. Оковы должен разрушить именно хаос. Тэшар это почувствует. Ну и плевать.

Больше не медлила. Создала из хаоса плетъ и хлестнула по кольцам, образовавшим своеобразную клетку. Цепи зазвенели, заискрили. Несколько секунд они даже сопротивлялись – видно, Тэшар постарался, чтобы я не смогла освободить Шварка. Но я справилась.

Шварк с радостным визгом вылетел из развалившихся оков и устремился ко мне. Я подставила ему ладонь и тут же испытала ужасную боль.

Мне совсем не стоило терять бдительность в логове врага. А Тэшар – враг, в этом нет сомнений.

От радости при виде Шварка я на какой-то миг перестала отслеживать движение нитей. А может, мне всего лишь не хватило опыта, чтобы все держать под контролем. Но момент, когда Тэшар

перенесся в замок, я упустила. Не ожидала, что это произойдет столь быстро. Тэшар появился. И ударил молнией прямо в кисть.

Я зашипела, отдернув руку. Испуганный Шварк остановился на полпути. Хаос и стихия молний взметнулись одновременно. Меня от удара хаос защитил. Но тонкая, гибкая молния каким-то образом успела проскользнуть, обхватить Шварка и притянуть его к Тэшару. Не обращая внимания на боль в руке – кажется, кожу всерьез подпалило, – я нырнула в аршэт. И почти мгновенно появилась справа от Тэшара, чтобы ударить по молнии, снова разбивая оковы. На этот раз я успела ухватить Шварка здоровой рукой. Покровитель молний тоже действовал быстро. Ощувив, что дух ускользнул, Тэшар обернулся и схватил меня за горло.

– Посмела врываться в мой дом?! – прошипел Тэшар с яростью.

Я не растерялась и схватила его за нить судьбы. Глаза Покровителя расширились от страха. Да, подозреваю, мало приятного, когда чужие руки держат нить твоей судьбы, а вместе с тем всю твою жизнь. Даже если я пока не пропускаю хаос сквозь нить и не пытаюсь ее надорвать.

– Я пришла за своим.

– За своим?! – несмотря на страх, Тэшар нашел в себе силы огрызнуться. Его пальцы по-прежнему оставались на моем горле, но Покровитель не сдавливал. Всего лишь обозначал, что делать резких движений не стоит. – Это дух молний. Он должен принадлежать мне.

– Больше нет, – спокойно ответила я. Пальцы Тэшара на моем горле ничуть не пугали. Я успею пустить хаос по его нити быстрее, чем он сожмет руку. А вот ожог с каждой секундой болит все сильнее.

– И зачем только ты появилась в нашем мире. До тебя мы, Покровители, властвовали всей магией мира. Стихии подчинялись нам полностью. Но появилась ты и начала все портить. Суешь свои руки куда не просили. Отбираешь у нас то, что по праву должно принадлежать нам.

– Как легко ты перекладываешь свою ответственность на других, – я усмехнулась. – Вспомни, как все было. Ты сам напал на меня. Шварк всего лишь хотел мне помочь. И потом уже я помогла ему, чтобы защитить от такого, как ты.

Ярость снова заискрила в глазах Покровителя. Я без тени страха продолжила:

– Кто сказал, что вы должны властвовать миром? Что весь этот мир должен безраздельно принадлежать только вам?

– Нас выбирают стихии. Неужели ты настолько самонадеянна и глупа, чтобы оспаривать выбор стихий?

Это, кстати, довольно-таки странно. Покровители уже столько всего натворили, а до сих пор держатся на своих местах. Нет ни одного человека, кто мог бы составить конкуренцию? Или на самом деле стихии все устраивает? Ведь позволяют же они убивать духов, поглощать их. Более того, каждый из нынешних Покровителей получил одобрение, благословение стихии. И все это после того, как поглотил несчетное количество духов.

Может, это я ошибаюсь? Может, так оно и должно быть? Духи существуют лишь для того, чтобы служить магам и за счет своих жизней наделять могуществом других?

Кажется, что-то такое Тэшар уловил в моих глазах.

– Вижу, ты уже не так уверена в правильности своих действий. Я не буду тебе вредить, Раяна. Уходи. А духа оставь мне.

– Нет! – выпалила я.

Шварка я этому монстру точно не оставлю. И плевать, если для стихии молний такие издевательства в порядке вещей!

В этот момент Шварк что-то завопил. Заискрило огнем. Тэшар собирался вонзить молнию мне в живот, но не успел. Я все-таки пустила хаос вдоль нити. Не увидела, но почувствовала, что должно было произойти спустя мгновение, однако благодаря вмешательству хаоса не произошло. Молния погасла, так и не сорвавшись с пальцев Покровителя. Тэшар изумленно охнул, потому что почувствовал, что больше не управляет своим телом – контроль на какой-то миг полностью перешел ко мне.

– Ни трогай хаос! Ни трогай хаос!

Изумленно глядя друг на друга – я и сама не ожидала, что у меня так получится, – мы с Тэшаром почти не обращали внимания на мельтешащего вокруг духа. Но на рассыпаемые им огненные искры обратил внимание кое-кто другой.

Темницу озарила вспышка огня. Несколько секунд еще звучал странный звук, будто что-то лопается и разрывается. Защита на замке?

– Тэшар, отойди от Раяны, – раздался напряженный голос Эрхата.

– Я не могу, – прохрипел Тэшар, не спуская с меня взгляда. – Не могу пошевелиться, она держит меня.

– Раяна? – удивился Эрхат.

Он-то не видел посверкивающую нить в моей руке. Больше, что мог видеть Эрхат, это облако красных частиц, клубящихся вокруг кисти, как будто что-то сжимающей пальцами.

– Ты держишь нить судьбы Тэшара?

Видеть не мог, но ничто не помешало ему догадаться.

Покровитель молний нервно сглотнул. Дрожь пробежала по всему моему телу, от губ до кончиков пальцев, когда я осознала, что Тэшар не может даже пошевелиться, пока я не прикажу ему это сделать. Я могу заставить его поднять руку. Могу заставить его сделать шаг, выйти из темницы. Подняться на самую высокую башню и спрыгнуть оттуда. Или еще проще – раздобыть кинжал, перерезать себе горло.

Дыхание сбилось, тело взмокло. Нить в моих руках задрезжала от напряжения. На долгий миг всемогущество вскружило голову, но каким-то чудом, усилием воли я с собой совладаю. Сначала впитала в себя вырвавшийся хаос. Потом аккуратно отпустила нить Тэшара. Тот не посмел ударить меня в присутствии Эрхата. А может, он боялся не вмешательства Эрхата. Все так же глядя на меня во все глаза, Покровитель перевел дыхание и отступил на шаг. Рядом со мной тут же оказался Эрхат, приобнял за плечи.

– Полагаю, ты не возражаешь, если мы уйдем? – спросил Эрхат с усмешкой.

Тэшар, все еще изумленный, все еще не способный прийти в себя после потрясения, только головой отрицательно мотнул.

Шварк запрыгнул мне на плечо. Эрхат призвал огонь, перенося нас троих сквозь пространство. Мы очутились в моей комнате в общегитии. Стоило бы, наверное, возмутиться – Эрхат не имел права врываться ко мне и должен был появиться перед дверью в коридоре, даже вместе со мной. Но эта мысль промелькнула и куда-то сбежала. О себе снова напомнила боль. Я зашипела, морщась от жаркой вспышки в пораненной ладони.

– Что это? – Эрхат тут же перехватил мою руку, поднося ее к лицу.
– Проклятье!

Покровитель огня выругался, но у меня зашумело в ушах, и не все слова удалось разобрать.

– Жди здесь, – снова прозвучало достаточно громко, чтобы я могла услышать.

Куда я пойду? И куда собирается Эрхат?

Спросить не успела. Огонь вновь окутал Покровителя, он куда-то умчался. Я поплелась в ванную, тоже начиная шипеть проклятия. Как же сильно болит рука после встречи с молнией!

Когда я остановилась и посмотрела на рану, голова закружилась. К горлу подступила тошнота. Кожа обуглена! А местами видно красное, слегка подпаленное, вздыбленное мясо. Какой кошмар. И с этой раной я еще противостояла Тэшару.

Я так и не смогла добраться до воды. Прислонилась к косяку ванной комнаты спиной и прикрыла глаза, пытаюсь восстановить дыхание. Боль смешалась с паникой.

– Хаос! Хаос! – с тревогой звал Шварк, мельтеша рядом, но не в силах помочь.

– Вот она, – раздался из комнаты голос Эрхата.

– Бедная девочка!

Женский голос показался мне отдаленно знакомым. Усилием воли я разлепила веки и с изумлением обнаружила, что ко мне спешит Покровительница растений.

– Покажи свои руки, Раяна, – попросила Покровительница.

Я была столь изумлена и растеряна, что тут же вытянула обе. Одна была здоровая. Вторую плетью оплетала длинная, жуткая рана. Как будто Тэшар пытался обхватить кисть гибкой молнией: рана тянулась не только поперек ладони, но и тыльную сторону тоже пересекала. В центре – обугленное мясо. По краям – только слегка поджаренная плоть и открытая, кровоточащая рана.

Покровительница осторожно взяла меня за запястье и перевернула руку, рассматривая со всех сторон.

– Справишься? Или мне следовало позвать Зарана? – спросил Эрхат.

Покровительница фыркнула, но ничего не ответила. Только приподняла бровь, заметив носящегося вокруг беспокойного духа. А потом взмахнула рукой, прямо в воздухе создавая сразу несколько стеблей растений, причем разных, если мне не показалось. Перед глазами слегка плыло, поэтому я бы не поручилась за правильность своего восприятия.

– Не дергайся, – предупредила Покровительница, слегка сжимая запястье.

Растение росло прямо на глазах. У него не было начала, оно казалось каким-то обрезанным. Зато на конце, там, где стебель истончался, появились бутоны. Сначала маленькие, бутоны стремительно набухали, а потом начали раскрываться. Из крупных белых цветов закапал желтоватый сок. Причем прямо мне на рану! Сквозь уже привычную боль зашипало. Это показалось мне уже слишком. Я зашипела и попыталась выдернуть руку, но Покровительница прикрикнула:

– Стой смирно!

Вдобавок меня оплели лианы, почти такие же, как те, которыми пользовалась Альда.

Вся эта возня отвлекла от главного процесса. Покровительница перевернула мою руку, чтобы липкий, тягучий сок покрыл рану со всех сторон. Я затихла, старательно пытаюсь вытерпеть все испытания. Тем временем в воздухе выросло еще несколько растений. С одного Покровительница сорвала длинный узкий лист и обмотала руку. Ширины листа, впрочем, хватило, чтобы закрыть рану. И все бы ничего. Но когда Покровительница отняла пальцы от листа, из того выступили иголки. И как впились в мою измученную кожу!

От неожиданности и боли я взвыла, выдергивая руку из хватки.

– Ну все-все, потерпи совсем немного. Скоро боль начнет отступать, – сказала Покровительница.

И правда. Я с изумлением поняла, что несмотря на колючие иголки, пронзившие кожу, на смену боли приходит холодок. А вместе с ним – желанное облегчение.

Я перевела дыхание. Оплетавшие меня лианы осыпались к ногам и тут же превратились в пыль. На полу зеленые частицы тоже не задержались – почти мгновенно развеялись.

– И все-таки можно было обойтись без лиан, – заметил Эрхат.

– Полагаешь, я бы стала терпеть, если бы Раяна принялась хлестать меня по щекам? – удивилась Покровительница.

– Полагаешь, хлестать по щекам – это единственное, на что способна Раяна? От хаоса тебе ничто бы не помогло. А лианы – излишняя предосторожность.

– Я не стала бы хлестать по щекам и убивать хаосом! – наконец опомнилась я.

Глаза обоих Покровителей скрестились на мне. Как будто эти двое только сейчас вдруг вспомнили обо мне. Хотя странно, ведь обсуждали они именно меня. Я переводила взгляд с одного на другого и понимала, что Покровители не просто знакомы. Они, похоже, весьма неплохо и даже близко общаются. Друзья? Или... нечто большее?

– Благодарю за помощь, – сказала я Покровительнице.

– Эрхат попросил, – она пожала плечами. – К тому же, я не хотела отказывать в помощи новоявленному хаосу.

Я впервые присмотрелась к Покровительнице. После сражения с Тэшаром обращать на нее внимание как-то не было времени. Зато теперь ничто не мешало хорошенько ее разглядеть. Высокая, стройная, со светлой кожей, как будто сияющей. Волосы – темно-зеленые. Глаза – изумрудные. Красавица невероятная, и все же человек. Не эльвара, как думали мы. Помнится, Альда говорила, что Покровитель растений, если верить слухам, может оказаться эльваром.

– Удивлена? – спросила Покровительница с улыбкой.

– Немного.

– И чем больше? – полюбопытствовала она.

Я решила, что их с Эрхатом отношения меня не касаются. А потому сказала о другом:

– Ходили слухи, будто Покровитель растений – эльвар.

Покровительница приподняла бровь.

– И это говорит мне хаос?

– Полагаете, хаос должен знать все тайны мира?

– Очень дерзкий молодой хаос, – Покровительница прищурилась.

Но она по-прежнему улыбалась, причем весьма искренне. – Я действительно полагала, что тебе что-то известно. Эльвары не могут быть Покровителями.

– Почему?

– Не знаю. Эльвары крайне сильны в своей стихии, но они никогда не отправляются на испытания стихиями. А если и отправляются, то не было ни одного случая, когда бы эльвар получал одобрение стихии и становился Покровителем.

Странно, между прочим.

– Ойра, я очень благодарен тебе за помощь, но... – заговорил Эрхат, однако Покровительница его перебила:

– Поняла-поняла. Сочтемся, – сказала она и исчезла в удивительном вихре из зеленых потоков. В этих потоках мелькали стебли растений и цветы, почему-то только сиреневые.

Я перевела взгляд на Эрхата. Замерла, не зная, что говорить и что делать.

– Хаос... – тихонько пискнул Шварк.

Я посмотрела на духа, улыбнулась и подставила ему здоровую ладонь. Шварк радостно на нее запрыгнул. Кожу слегка защекотали огненные язычки.

– Ты в порядке? – спросил дух, с трогательным беспокойством заглядывая мне в глаза.

– В порядке. И, похоже, благодаря тебе. Это ты позвал Эрхата.

– Я? – удивился дух, кажется, даже не понимая, что сделал. А ведь когда он из-за беспокойства за меня начал искрить, Эрхат почувствовал свою стихию. Как он понял, что мне нужна помощь, уже отдельный вопрос. Возможно... возможно, он знал, где держат Шварка. И что вызвать его могла только я.

Сердце куда-то ухнуло. Я повернулась к Эрхату, улыбка сошла с моих губ.

– Что-то не так? – спросил Покровитель.

– Для начала... – в горле внезапно пересохло, голос оборвался. Но я собралась с силами и продолжила: – Я должна тебя поблагодарить. Ты пришел мне на помощь. Как ты узнал, Эрхат?

– Вот в чем дело, – Эрхат сдержанно и как-то горьковато улыбнулся. – Ты до сих пор считаешь меня предателем.

Я неопределенно повела плечами, не желая перечислять, почему не собираюсь ему доверять.

– На самом деле все просто, Раяна. Огонь Шварка коснулся хаоса. Ты не заметила, потому что была слишком занята Тэшаром. Ну а я это почувствовал. А когда прислушался, понял, что это... оторванный огонь.

– Оторванный? – непонимающе переспросила я.

– Посмотри на Шварка. Дух молний, он не должен обладать огнем. Этот огонь берется как будто из ниоткуда.

Если быть точнее, из нити судьбы. Но нить судьбы Покровитель не видит и не чувствует, в отличие от меня. Так что ему на самом деле может казаться...

Голову как будто пронзило раскаленной стрелой. Перед внутренним взором замелькали странные, размытые картины.

– *Ты не навредишь Шварку. При мне – не навредишь. Помимо огня у тебя есть хаос.*

– *Не могу поверить, у меня получилось!*

– *Как видишь, для хаоса нет ничего невозможного.*

Кто это говорит, кто... Так близко, только руку протяни. И я тяну руку, пытаюсь коснуться воспоминания. Вот только ноги подламываются, я теряю равновесие. Комната плывет и раскачивается.

Я пришла в себя все там же, возле двери в ванную комнату. Эрхат придерживал меня за талию и с беспокойством смотрел в мои глаза. Я с трудом сфокусировала взгляд на его лице.

– Проклятье, Раяна, ты опять меня напугала.

Эрхат держал меня в объятиях, напряженно всматривался в лицо. А я не находила в себе сил даже просто попытаться снова встать и продолжала безвольно висеть у него на руках.

– Все в порядке. – Язык, как выяснилось, слушался плохо. – Я... это просто от переутомления.

Эрхат провел рукой по моей щеке. Не отрывая от меня полыхающего взгляда, начал наклоняться.

Силы тут же нашлись. Я уперла руки ему в грудь. И взвыла, потому как забыла о больной руке.

Эрхат снова выругался, в который раз за последнее время.

– Когда-нибудь ты доведешь себя до изнеможения, – сказал он сердито, придавая мне вертикальное положение.

Пару раз я еще покачнулась, но потом смогла удержать равновесие.

– Стоишь? – спросил Эрхат.

– Стою... – неуверенно откликнулась я.

– Боюсь, я не могу отпустить тебя сейчас. – Слова Покровителя прозвучали несколько двусмысленно. – Не хочу, чтобы ты рухнула на пол.

Он придерживал мою талию, смотрел сверху вниз с беспокойством и еще какими-то эмоциями. Опять слишком близко.

– Я понимаю, почему ты подозреваешь меня во всем и не хочешь снова поверить, – заговорил Эрхат, все так же внимательно глядя на меня. – Но дай мне шанс. Тебе ведь это и самой нужно.

– О каком шансе ты говоришь? – последнюю фразу я решила проигнорировать. Но слова Эрхата снова вызвали душевную боль. Да, мне хочется, чтобы кто-то был рядом. Хочется, чтобы хоть на кого-то можно было положиться среди интриг высших сил. Вот только у меня этот кто-то уже был. И не уверена, что Эрхат сможет его заменить. Не уверена, что я хочу это допустить.

– Для начала... я мог бы быть тебе очень полезен. Например, в такой ситуации: руководство академии обратилось к Совету, желая разобраться в странностях с общежитием на факультете ветра. Именно я приду в академию, чтобы решить этот вопрос. И... Аиллар. Тут уж ничего не поделаешь. Факультет ветра – Покровитель ветра. Ты не против?

– Ты меня спрашиваешь?

– Да.

– Серьезно?

– Да, – по губам Эрхата скользнула быстрая улыбка.

– А если я скажу, что не хочу видеть вас в академии?

– Тогда мы откажемся и скажем, что у Совета есть гораздо более важные дела вместо того, чтобы разбираться с общежитиями Императорской академии.

– Ты правда сможешь это сделать?

– Да.

– А как же другие из Совета?

– Я смогу их убедить. Не поверишь, Покровители пока не рвутся снова знакомиться с тобой. Они... чувствуют некоторую неловкость после показательного сражения и удара, нанесенного Тэшаром со спины. – Эрхат перестал улыбаться и задумчиво замолчал.

Мне кажется, или дело не только в этом?

В карих глазах мелькнуло сомнение. Эрхат все же продолжил:

– И, возможно, дело не только в Тэшаре. Мы все чувствуем, что произошло что-то важное. Что мы могли утратить твое доверие.

– Может, это вы ранили меня так сильно, что провалялась три недели без сознания?

– Может быть, – Эрхат плотно сжал губы.

– Пожалуй, я уже могу стоять.

– Уверена?

– Стоит попробовать.

Эрхат медленно отстранился и отпустил меня. Я пошатнулась, но, к счастью, больше не пыталась упасть. Ноги держали.

– Думаю... ты и Аиллар можете прийти в академию. Чтобы разобраться в произошедшем, – я неуверенно улыбнулась.

– Я могу больше, Раяна. Хочешь, продолжим тренировки?

– Хочу.

– Правда? – Кажется, Эрхат всерьез удивился.

Я и сама не ожидала от себя подобного решения. Но... дело не в наших отношениях. Дело в том, что мне действительно нужно осваивать хаос, причем под присмотром того, кто в случае чего сможет отменить конец света. Или хотя бы подстраховать, дать мне немного времени, чтобы я справилась с хаосом, не позволив ему вырваться из-под контроля. Как это случилось в башне общежития. Не хочется в очередной раз что-нибудь перестроить.

– Правда, – подтвердила я. – Не могу не согласиться, ты можешь быть полезен.

Эрхат усмехнулся.

– Это большее, на что я мог рассчитывать. Когда начинаем?

– Хоть сейчас.

– У тебя рука ранена.

– Ну и что? – я пожала плечами. – Тогда зачем спрашивал, если собираешься нянчиться со мной?

– Никто не собирается с тобой нянчиться. Но сегодня твой организм пережил серьезную рану. Не стоит добавлять ему трудностей. Начнем через пару дней.

– Я по-прежнему не понимаю, зачем тогда ты спрашивал меня.

– Надеялся на твое благоразумие, – улыбнулся Эрхат.

Со Шварком дела пошли веселее. Этот маленький, преданный дух радовал меня своим присутствием. Благодаря ему я чувствовала, что не одна в этом мире против всех. Пожалуй, даже больше поддержки я чувствовала именно от Шварка, не от Эрхата. Наверное, потому что была еще не готова вновь довериться Эрхату. Оставалось только надеяться, что между нами больше не будет лжи и недосказанности. А

далее посмотрим. В конце концов, он действительно мне помогал подготовиться ко встрече с Тэшаром и неплохо помогает сейчас с тренировками.

Исса и Арана все-таки перевелись в другую академию. Они так и не появились на парах после своего позора, а потом преподаватели сообщили, что девушки больше не будут с нами учиться. Ребята на факультете огня только ухмылялись и поглядывали на меня. Кажется, все они признавали за мной право на учиненную расправу.

А потом произошло то, чего я совсем не ожидала. На выходных в академию приехала бабушка!

Учитывая, что академия находится далековато от Эмирола, бабушка должна была выехать в дорогу минимум полторы недели назад. Но только сегодня я узнала, что она остановилась в Аравеле.

– Не рада видеть меня? – усмехнулась бабушка, стоя на пороге.

Вернувшись в комнату после завтрака, я собиралась позаниматься и сделать домашние задания. И совсем не ожидала подобного визита. Несколько секунд еще потрясенно, недоверчиво взирала на бабушку. Может, мой рассудок повредился? Может, я вижу то, чего нет?

Бровь Истреллы Эффер медленно поползла вверх. Я посторонилась:

– Прошу, входи.

– Так бы сразу, – она надменно кивнула, переступая порог.

Неторопливо осмотревшись, бабушка прошла к креслу и по-королевски опустилась на мягкое сиденье.

– Как учеба? – поинтересовалась она. – Удалось наверстать пропущенный материал?

– Да, удалось. Все хорошо, – откликнулась я, прекрасно понимая, что дело не в учебе. Должна быть веская причина, чтобы бабушка приехала в академию.

Я присела в кресло напротив нее. Насторожилась, ожидая, что последует дальше. А бабушка почему-то не торопилась продолжать разговор – в задумчивости рассматривала меня.

– По академии ходят слухи, будто ты наказала своих врагов, – наконец вновь заговорила бабушка.

– Это кого же? – поинтересовалась я.

– Исса Рамен, Арана Мэлис. Знаешь таких? Учились с тобой в одной группе на факультете огня.

– Припоминаю.

– Они были подругами Калианы. Насколько я знаю, строили козни против тебя.

– Да, было дело.

– А потом их опозорили.

– Бабушка, к чему ты клонишь?

Еще несколько секунд она молчала, сверля меня непроницаемым взглядом. И внезапно усмехнулась.

– Ты настоящая Эффер. И прекрасно умеешь разбираться с врагами.

Я сдержанно улыбнулась в ответ. По-прежнему не понимаю, к чему весь этот разговор.

– Знаю, ты хорошо учила историю. Вероятно, ты помнишь, как распалась империя. Это произошло из-за Покровителей, которые жаждали власти и преследовали странную цель по разделению стихий. Но из-за их идеи пострадала империя, ее буквально разорвало на части. Потом образовались семнадцать королевств. Эмирол, Харадан... ты знаешь, где они располагаются?

– В центре бывшей империи, – сказала я. – А на линии нынешней границы между Эмиролом и Хараданом раньше находилась столица империи.

– Верно, – подтвердила бабушка с одобрением. – А теперь я хочу рассказать тебе кое-что о семье Ишвальд.

Пришла моя очередь приподнимать брови.

– Назови-ка мне три самые влиятельные имперские семьи, Раяина.

Я нахмурилась. К чему же бабушка все это говорит?

Но ответила:

– Шараян, Адавар и Лэиош. – Бабушка все так же выжидающе смотрела на меня, пришлось пояснить: – Эти семьи были очень тесно переплетены. Семья Шараян сидела на троне. Адавары и Лэиоши были их приближенными.

– Где они теперь?

– Что?

– Ты никогда не задумывалась, почему сейчас никто ничего не знает об этих семьях?

Я почувствовала... ну да, что всю жизнь упускала нечто важное. Почему никогда не задавалась подобным вопросом?

– Ходят слухи, что эти семьи были полностью уничтожены. Или затеряны. Хотя противники бывшей империи надеются все же, что семьи погибли, а их кровь была разбавлена так, что они больше никогда не назовут свои настоящие имена.

– Я не понимаю, бабушка.

– Конечно, не понимаешь, Раяина. Об этом почти никто не знает. Кроме этих трех семей, – бабушка усмехнулась. – Семья Адавар, из которой, как правило, выбирались советники, затерялась среди многочисленных Ишвальдов.

У меня перехватило дыхание.

– Если копнуть глубже, можно выяснить, что Шараяны часто смешивали свою кровь с Адаварами. Так что... у Адаваров совершенно точно есть кровь бывших императоров. И как ты теперь знаешь, Адавары спрятались среди Ишвальдов, чтобы их не уничтожили после распада империи.

– Только не говори, что...

– Да, Раяина. Коэл Ишвальд – на самом деле потомок Адаваров, – сказала бабушка торжественно.

В комнате воцарилась тишина.

– Но... но как об этом узнала ты? – выдавила я.

– Я провела много исследований. А когда вышла на Ишвальдов, они подтвердили. Адавары сохранили свою подлинную историю.

– Зачем им подтверждать столь опасную информацию тебе?

– Эффер – тоже очень влиятельная фамилия, – улыбнулась бабушка. – К тому же... у меня достаточно сил, чтобы помочь Адаварам вернуть былое величие.

– Бабушка... – выдохнула я потрясенно. – А Эффер – это... это Шараяны? Или Лэиоши?!

– Нет. Конечно нет, – усмехнулась она. – Эффер – это Эффер.

– Ты говорила, что я останусь Эффер, если выйду за Коэла.

– Все просто. Вы не можете вернуть себе имя Адаваров – на данный момент это слишком рискованно. Если же сравнивать Эффер и Ишвальд, семья Эффер более древняя и влиятельная. Немного.

Что есть, то есть.

– Но я по-прежнему не понимаю. К чему все это?

– Тебе недостаточно? – наигранно удивилась бабушка. – Знать, что твой жених – истинный потомок императорской семьи.

– Мне все равно, чей он потомок. В чем толк от этого знания?

– А если я добавлю, что в Ишвальдах течет кровь королей Харадана? Они, как и Шараяны с Адаварами, часто создавали союзы.

– Получится, что Коэл – потомок Адаваров и королей Харадана одновременно, – заметила я без особого энтузиазма. Нет, и правда не вижу поводов для радости.

– А ты – внучатая племянница короля Эмирола, – продолжила бабушка.

– Кажется, я поняла. Для меня действительно нет более выгодной партии, чем Коэл.

Бабушка улыбалась. Видимо, она ожидала от меня чего-то еще. Глубокого осознания? Искренней радости? Криков «Давайте скорее устроим эту свадьбу»?

– Вы объедините Эмирол и Харадан. Принадлежность Коэла к Адаварам выведет вас на уровень выше всех наших королей. Вы сможете править новым объединенным королевством.

От переизбытка эмоций закружилась голова.

Бабушка всегда воспитывала меня слишком сурово. Воспитывала так, будто готовила настоящую королеву. Но я никогда не думала, что это возможно.

– Ты... ты задумала переворот?.. – ошеломленно прошептала я.

Улыбка бабушки становилась все шире.

– Это не будет переворотом в истинном смысле. Вы всего лишь возьмете то, что по праву принадлежит вам. Подумай, Раяина. Какое будущее тебя ожидает.

– Смерть за измену? – я невесело рассмеялась. – Бабушка, ты слышишь себя?

– О, это тоже предусмотрено, – она усмехнулась. – На нашей стороне как минимум один Покровитель. И это тоже заслуга Коэла.

– Покровитель солнца? Покровитель воды? – внутри похолодело.

– Покровитель солнца, – выдержав нервирующую паузу, ответила бабушка.

Покровитель солнца. Хотя бы не воды! С этим я особо не знакома, а вот в коварстве и откровенном сволочизме Покровителя воды ничуть не сомневаюсь.

– Это... это какой-то безумный заговор, – пробормотала я, облизав пересохшие от волнения губы.

– Ничуть. Заговор, но не безумный.

В дверь постучали. Я вздрогнула и замерла.

– Разве не откроешь? – спросила бабушка. – С удовольствием познакомлюсь с кем-нибудь из твоих одноклассников.

Я метнула испуганный взгляд на часы. Дыхание перехватило. Не одноклассник. В это время должен прийти Эрхат, чтобы мы отправились с ним на тренировку.

– Мы еще не все обсудили. Зачем отвлекаться? Продолжим разговор, – быстро ответила я, изображая живейший интерес. Хотя мне и вправду стоило вытянуть из бабушки как можно больше деталей. Не каждый день тебе сообщают, что ты должна устроить переворот и возглавить два королевства.

– Я хочу познакомиться с твоими одноклассниками, – повторила бабушка настойчиво.

Мне ничего не оставалось, кроме как подняться и отправиться открывать. За дверью, конечно же, стоял Эрхат. Это было его время. Мы договаривались.

– Послушай, я сейчас не мо...

– Покровитель огня? – удивленный голос бабушки прозвучал неожиданно близко. Прямо у меня за спиной.

Эрхат вздернул бровь.

– Истрелла Эффер.

Я посторонилась, позволяя Эрхату войти. Что уж теперь. Но, если честно, мне хотелось побиться головой о стену.

– Я – бабушка Раяны. А вот вы, Покровитель огня, что делаете здесь?

Эрхат не растерялся:

– Я – наставник Раяны. – И с улыбкой, слегка издевательской, добавил: – Ваша внучка – огненный маг.

– Помню. Пока еще помню, – недовольно прищурившись, откликнулась бабушка. Она явно не обрадовалась визиту Эрхата. – Чем же Раяна заслужила столь высокое внимание? Насколько я знаю, Покровители весьма заняты. Следить за стихией во всем мире – это такая ответственность.

– В прошлом году мы вместе с двумя моими коллегами – Покровителем ветра и Покровителем ночи – посетили Императорскую академию. Это лучшая академия из всех. И студенты здесь самые лучшие. Мы рады поделиться опытом и знаниями с лучшими из лучших.

– И сколько у вас еще учеников? – поинтересовалась бабушка.

– Только Раяна. Она оказалась лучшей в академии.

– Второкурсница? Неужели?

– Талант виден сразу.

Чем дольше они говорили, обмениваясь враждебными взглядами, тем меньше верилось в происходящее. Бабушка спорит с Покровителем? Покровитель отвечает бабушке? Хотя... может, Эрхат делает это только потому, что она – именно моя бабушка? Так я была бы не против, если б Эрхат развернулся и просто ушел, не желая зря тратить время. Кое-в-чем бабушка права. Покровители очень заняты.

– Значит, у вас должно состояться занятие?

– Именно так, – Эрхат бросил демонстративный взгляд на часы.

– В выходной? – не унималась бабушка.

– Раяна очень трудолюбива и тянется к знаниям так, как никто другой.

– Раяна? – бабушка повернулась ко мне.

Я смогла выдержать строгий, тяжелый взгляд.

– Все верно. Мы занимаемся. По выходным, чтобы я не расслаблялась. И это все равно удобнее, чем после пар, когда я уже уставшая.

Взгляд, которым бабушка полоснула по Эрхату, заставил меня занервничать. Даже почудилось, что еще немного – и бабушка придушит его собственными руками! Потому как использовать стихию огня против Покровителя огня бесполезно. Да и вообще магию стихии против Покровителя.

– В таком случае, – обронила Истрелла Эффер надменно, – не смею отнимать драгоценное время Покровителя. Раяна, – она вновь повернулась ко мне, – продолжим разговор чуть позже.

Бабушка вышла из комнаты и направилась к лестнице. Я притворила дверь, мы с Эрхатом переглянулись.

– Что-то мне подсказывает, твоя бабушка не будет надолго откладывать повторный визит, – заметил Эрхат.

– Да, – согласилась я. – Она придет ближе к вечеру, чтобы проверить, что ночь я проведу в своей постели.

– Надо полагать, в одиночестве? – усмехнулся Покровитель.

Мне сделалось неловко.

– Именно так, – выдавила неохотно.

По губам Эрхата скользнула улыбка. К счастью, он не стал продолжать эту тему.

– Истреллу можно понять. Она не хочет, чтобы сорвалась твоя свадьба с выгодным женихом.

– Ты знаешь? – выпалила я.

Вспомнила ведь, что говорил Эрхат! Он намекал, что знает о планах бабушки. А еще добавил тогда, что не со всеми пунктами согласен и... что я должна сама разобраться во всем.

– Знаю что? – улыбка Эрхата сделалась шире.

– Что задумала бабушка. Почему именно Коэл.

Эрхат перестал улыбаться.

– Знаю.

– Покровитель солнца... он правда на стороне бабушки?

– Да.

– То есть они с самого начала все это задумали? Покровитель солнца, Коэл, моя бабушка...

– Насколько знаю, нет. Первой была твоя бабушка, когда поняла, насколько ценен этот Коэл. Уже много позже узнали мы, Покровители.

– И как вы ко всему этому относитесь? У Покровителей есть своя выгода в объединении Эмирола и Харадана под нашим правлением?

На секунду в глазах Эрхата мелькнуло удивление. Видимо, не ожидал, что я знаю такие подробности.

– Покровители не могут править. Становясь Покровителем, каждый из нас отказывается от своей семьи. Мы лишаемся любого титула, какой бы ни носили до этого. Но некоторых это не устраивает.

– Помнится, в прошлый раз, когда Покровители пытались добиться власти, империю разорвало на кусочки.

– Да. Но сейчас, вероятно, все будет иначе. Я не могу отвечать за всех Покровителей, Раяна. Их слишком много. У каждого свои желания, свои планы.

– А как же Совет?

– Совет не настолько един, как могло бы показаться.

Вот и понимай, как хочешь. То ли они не знают о планах Покровителя солнца, то ли просто не мешают. Но если в Совете не знают, тогда откуда все это известно Эрхату?

– Так что нужно Покровителю солнца?

– Свой ставленник. Маг не может послушаться своего Покровителя.

– Есть еще Покровитель воды, – заметила я.

– У него меньше влияния на Коэла, чем у Покровителя солнца. Но... мы ведь собирались тренироваться?

Понятно. Минутка откровений закончена.

– А все-таки спасибо за то, что спас от бабушки, – я улыбнулась. – Мне нужна небольшая передышка.

И время, чтобы подумать, тоже необходимо.

Глава 5

Бабушка все-таки зашла ко мне вечером. Я ничуть не сомневалась, что она это сделает, и на сей раз была готова.

– Уже вернулась? – любопытствовала она, осматривая комнату.

– Да. Время позднее, – спокойно согласилась я.

Правда, мое спокойствие дало трещину, когда бабушка принялась обходить всю комнату, отдергивая ткань и заглядывая в отделенные зоны. Особенно взгляд бабушки задержался на кровати, аккуратно застеленной. Этот обыск совсем не походил на желание проверить, в каких условиях живет любимая внучка.

Она что, на самом деле проверяет, не прячется ли в комнате Эрхат?!

– В шкафу посмотри, – не удержалась я.

– Что? – бабушка резко ко мне обернулась.

– Он обычно в шкафу прячется, если кто-то внезапно заходит.

На миг лицо бабушки исказилось от ярости. Однако она тут же с собой совладала. Вновь нацепила маску надменного равнодушия.

– Я надеюсь, ты о своем ручном духе? Ходят слухи, ты подчинила огненного духа.

– О нем самом, – я натянуто улыбнулась.

Не ожидала, что о Шварке бабушка тоже успела узнать!

– Я надеюсь, ты понимаешь, Раяина. С Покровителями нужно быть очень осторожной.

– Кажется, у вас с Покровителем солнца все неплохо складывается?

– Ты такая дерзкая стала в этой академии, – бабушка нахмурилась.

Ее тон мне не понравился. Если сейчас заявит, что я не должна учиться в академии, мне придется...

– Твой характер неплохо закалился, – продолжила бабушка, сбивая меня с тревожных мыслей. – И это весьма пригодится, когда ты станешь женой Коэла.

– Я не хочу становиться женой Коэла.

– Почему? Насколько я поняла, вы с ним неплохо общаетесь. Намного лучше, чем было до твоего побега.

– Этого недостаточно для того, чтобы захотеть стать его женой.

– А как насчет титула? Происхождения?

– Ты же знаешь. Я никогда не стремилась к власти.

– Да. Тебя больше заботила магия. Бегала по замку, размахивала руками и кричала, что сейчас взлетишь, – фыркнула бабушка.

Я смутилась. Ну да, было дело лет в семь. Может, в восемь. Потом я точно бегать перестала. Тем более это очень не нравилось бабушке и она постоянно ругала меня.

– Я слышала, ты неплохо устроилась на факультете ветра, – внезапно сказала бабушка. – Ты стала там лидером.

– Так вышло, – я неопределенно повела плечами.

– Не нужно притворяться, Раяина. Лидером просто так не становятся. Эти качества заложены в тебе от рождения. На факультете огня дела, конечно, обстоят несколько сложнее. Но почему бы тебе не заняться этим вопросом? На факультете огня больше никто не посмеет и слова поперек тебе возразить.

– Мне это не нужно.

– Зря. Как я уже сказала, это у тебя в крови, Раяина. Заводи связи. Показывай всем, чего ты стоишь. А время... его ведь не так много осталось. Полтора месяца всего. – С этими словами бабушка направилась к выходу из комнаты.

Полтора месяца. Она не отступится от планов. Слишком все серьезно, слишком высокие ставки. Кто бы мог подумать! Коэл – потомок Адаваров. И бабушка хочет, чтобы мы правили сразу двумя королевствами. Самый настоящий переворот. Заговор, смертельно опасный.

– Почему ты не сказала мне раньше?

– Раньше? – она обернулась. – Ты только здесь, в академии, повзрослела. Теперь я уверена, что ты осознаешь в полной мере, насколько серьезные мы ведем разговоры. Надеюсь, ничего лишнего никому не скажешь?

– Я не сумасшедшая. И не хочу подписать себе смертный приговор.

– Учти, Раяина, – голос бабушки посуровел. – Несмотря на то, что нас подстраховывает Покровитель солнца, Покровителю огня в этом выгоды никакой. Он не союзник. Будь осторожна. Я бы советовала

тебе отказаться от дополнительных занятий с ним. Это слишком опасно, особенно теперь, когда ты на пути к власти.

Бабушка все-таки вышла из комнаты. Я закрыла за ней дверь. Растерянно осмотрела комнату. Добрела до кресла и рухнула в него, пытаюсь осмыслить все сказанное.

По какой-то причине бабушка крайне не жалуется Эрхата. Может, и правда верит, будто я могу с ним спать? Может, считает, что из-за него я так сильно сопротивляюсь замужеству? А Эрхат при всех своих достоинствах в качестве мужа совсем не годится. Для осуществления бабушкиных планов нужен именно Коэл. Коэл Ишвальд. Коэл Адавар.

Вот только кое-в-чем она просчиталась. Я не жажду власти! И не собираюсь становиться пешкой в опасной игре.

Интересно... А ведь Коэл говорил, что оба короля тоже хотят, чтобы мы поженились. Солгал? Вряд ли король Эмирола и король Харадана с нетерпением ждут момента, когда их свергнут.

Я качнула головой. Нет, все-таки бабушка сошла с ума. Человек в здравом уме никогда не предложит подобный план родной внучке! Или... ей просто плевать, если меня убьют.

А вот с Коэлом, пожалуй, стоит поговорить прямо сейчас.

Я не знала, в какой комнате живет Коэл. Только догадывалась, что в корпусе для преподавателей, но там немало народу. В поисках помогло Полотно Судьбы. Я шагнула в аршэт, сосредоточилась на желании увидеть Коэла и мгновенно к нему перенеслась. Перед глазами замелькала уже знакомая темно-зеленая нить. Прежде чем выйти из аршэта, осмотрела пространство в поисках подходящего места. Но в преподавательском корпусе оказалось довольно спокойно. Кто-то уже отдыхал в своих комнатах, кто-то еще гулял. По самому общежитию почти никто не ходил. Я выскользнула из аршэта на нужном этаже и подошла к двери.

Постучала. Спустя полминуты раздался голос Коэла:

— Кто?

— Раяна. — Я удержалась от шутки «твоя невеста». В конце концов, это совсем не шутка. Да и меня от этих слов больше передернет, чем его. Уж Коэл скорее порадует.

Дверь открылась почти сразу.

– Раяна? – Коэл выглядел растерянным. Кажется, он поверить не мог, что я вдруг заявила, да еще так поздно.

– Нам нужно поговорить, – решительно сказала я.

– Конечно, проходи, – он посторонился.

Я вошла. Окинула комнату беглым взглядом. Никогда еще не была на факультете солнца. Тем более в преподавательском корпусе. Как и следовало ожидать, обилие позолоты слепило глаза. Да, на нехватку средств Императорская академия никогда не жаловалась.

– Чего-нибудь желаешь? У меня есть вино. И, кажется, где-то завалялся мешочек с чаем, – Коэл несколько неуверенно осмотрелся. Видимо, и сам не помнил, куда этот мешочек завалялся.

– Спасибо, но нет. Мне открылись новые подробности, – заявила я, скрестив на груди руки.

– Может, хотя бы присядешь?

– Мне и так неплохо. Коэл, – я не стала тянуть время, – бабушка в Аравеле.

– Знаю.

– Знаешь? Только не говори, что ты ее вызвал.

– Я не вызывал. Это ее личное решение.

– А тебе уже кто-то доложил?

– Нет. Леди Истрелла зашла ко мне сегодня днем. Пока ты была занята.

– Может, она еще и поведала, чем именно я была занята?

– Поведала. Ты тянулась к знаниям. Тренировалась. Вместе с Покровителем огня.

Между нами повисла напряженная тишина. Я буквально кожей ощущала недовольство Коэла. Он ведь предупреждал. А я его не послушала. И как только могла?

Вот только мне плевать, что он там советовал. Я сама буду решать, с кем общаться.

– Бабушка сказала, что ты – потомок Адаваров. И что мы должны занять трон. Объединить Эмирол с Хараданом.

– И как тебе новость?

Я всмотрелась в лицо Коэла. Он не удивлен. Значит, бабушка для того и приходила – сообщить, что я теперь знаю. Во взгляде Коэла появилось что-то новое. Жесткое, сильное. Пожалуй, несмотря на мое к нему отношение, этот мужчина мог бы быть настоящим потомком

Адаваров. И мог бы хотеть власти. А насколько в действительности я знаю его? Может, видела только то, что Коэл хотел показать? По сути, я никогда всерьез к нему не приглядывалась. Из-за нашего знакомства постоянно отталкивала. Считала его надменным, слащавым красавчиком, любителем женского внимания и просто отвратительным типом. Но если Коэла с самого начала воспитывали с осознанием наследия Адаваров... он может быть каким угодно.

— Новость шокирующая, — признала я после недолгих раздумий. — Ты говорил, что наша свадьба нужна обоим королям. Но теперь это выглядит странно, не находишь?

— Я солгал, — Коэл холодно улыбнулся. — Но твоя бабушка считала, что ты не готова узнать правду.

— А ты, значит, всегда и во всем слушаешь мою бабушку? Потомок Адаваров... боишься Истреллу Эффер?

— Признаю, твоя бабушка — очень сильная, волевая и коварная женщина. Но страха я перед ней не испытываю. — Надоевшая слащавость ушла из голоса Коэла. Неужели он наконец снял приторную маску? Может, и в чувствах больше не будет признаваться? Скажет, что все это — лишь часть плана, чтобы я была подконтрольна?

Только вот... непонятно, зачем ему это. Потомок Адаваров может взять в жены кого угодно. Ту же Калиану, например. Союз с ней будет ничуть не хуже, чем со мной.

— По-хорошему я должен был подготавливать тебя постепенно, — продолжал Коэл. — К мысли о власти. К мысли о важности нашего брака. Я не мог сказать сразу, что я Коэл Адавар. К тому же, на тот момент я не был уверен, что ты не сдашь меня и за мной не явятся наемные убийцы кого-нибудь из королей, — он жестко улыбнулся. — Мои же слова о желании короля Харадана и короля Эмирола видеть нас с тобой в брачном союзе были своеобразным намеком на то, как это важно. И как близко мы будем к власти.

— Ближе, чем мне хотелось бы, — я невесело усмехнулась. — Но Коэл... ты понимаешь, что после того, как солгал, я не смогу тебе верить? Каждое твое слово... я буду раздумывать над ним. И пытаться понять, лжешь ли ты снова, а может, наконец говоришь правду.

— Понимаю. Но у нас будет достаточно времени, чтобы привыкнуть друг к другу. Чтобы начать доверять.

— Ты не собирався оставлять меня в покое?

– Свидание было настолько ужасным?

– Я задала вопрос, Коэл. Или мне следует... преклоняться перед тобой и быть покорной невестой?

– Нет, не стоит. Мне вполне нравится твой характер, а трудностей я не боюсь, – он усмехнулся. В глазах вспыхнули огоньки, чем-то напоминающие о прежнем Коэле. – В этот раз я не лгал. Если бы ты попросила оставить тебя в покое, я действительно не стал бы попадаться тебе на глаза. Не считая, конечно, практических занятий. Академию я подводить не хочу, раз уж пообещал.

– Ты не просто так согласился помогать в академии, – потрясенно выдохнула я.

– Не просто так, ты права, – подтвердил Коэл. – Мне нужны хорошие связи среди здешних магов.

– Императорская академия – нейтральная территория. Преподаватели, которые находятся здесь, не подчиняются ни одному королевству. Иначе это могло бы привести к политическим интригам, к попыткам завербовать студентов.

– Да, все так, Раяна. Преподаватели академии – самые лучшие союзники для тех, кто хочет совершить переворот.

Я все-таки присела. Нащупала рукой кресло и буквально рухнула в него, ошеломленно глядя на Коэла. Но я не могу сказать, что он сошел с ума. Совсем нет! Он – потомок Адаваров. И он может рассчитывать на власть. Если перевернет устоявшийся мир.

Перевела дыхание, пытаюсь взять себя в руки.

– Я могу понять, для чего это тебе. Но... зачем в этом плане нужна я? Калиана...

– О Калиане забудь, – холодно оборвал Коэл. – Калиана глупа и злопамятна. Не лучшая пара для того, кто будет захватывать королевства.

Вот мы и подошли к одному из важных вопросов.

– Ты никогда ее не любил? Просто использовал?

Я думала, он не ответит. Но, чуть помолчав, Коэл неохотно сказал:

– Любил. Наверное. По крайней мере, я так думал. Пока она не показала истинное лицо. Пока я не увидел тебя в академии.

– Ты решил, что моя бабушка была права. Что я вполне подойду тебе в качестве жены?

– Не совсем так. Раяна, я не врал. Я был очарован тобой. И чем больше тебя узнавал, чем сильнее ты меня отталкивала, тем глубже прорастали эти чувства. Именно поэтому я готов был тебя отпустить. Я. Но не твоя бабушка.

– Ты Коэл Адавар. Бабушка – всего лишь Истрелла Эффер.

– Истрелла Эффер влиятельна. Знает двор Эмирола как никто другой. А мне этого не хватает. Я хорошо знаю только Харадан.

– Значит, вы нужны друг другу?

– Именно, нужны. И... я ведь хочу, чтобы ты стала моей женой. А значит, мне не стоит ссориться с твоей бабушкой.

Мне потребовалось время, чтобы все это осознать.

– Тебе не страшно?

– Что именно?

– Открывать свое настоящее имя. Как только все узнают, что ты Адавар... тебя захотят уничтожить.

– Захотят, конечно. Только у них ничего не получится. И тебя, Раяна, поверь, я сумею защитить.

– Ты? Или Покровитель солнца?

В этот момент меня посетила еще одна чудовищная догадка. Если Покровитель солнца поддерживает Коэла и бабушку в их сумасшедшем плане, то... знают ли они, что я маг хаоса?!

– Что-то не так? Я напугал тебя чем-то? – Коэл тут же заметил.

– Нет, пустяки. Ты всего лишь предлагаешь вместе с тобой устроить переворот, – я нервно рассмеялась.

Коэл шагнул было ко мне, но сразу остановился. Видимо, передумал утешать. Знает же, что не стану терпеть.

– Покровитель солнца пообещал наделить меня частичкой своей магии накануне перед нашей свадьбой. Об этом должны узнать все. Я покажу эту магию миру. Покажу всем, чтобы никто не посмел выступить против меня. Покровители равны богам. Они не участвуют в политике теперь, но... все знают, что однажды империя развалилась из-за Покровителей. Такое благословение, данное мне, будет символом для народа и своеобразным извинением. Попыткой исправить сотворенное. Народ встанет на мою сторону. А короли... уже ничего не смогут сделать.

– Постой-постой. Покровители, бывшая империя. Мы говорим всего о двух королевствах! Или нет?

Коэл улыбнулся. И эта улыбка вышла жутковатой.

– Ты... – мой голос дрогнул, – намереваешься объединить все королевства? Создать империю?

Адавар, носящий в себе кровь бывших императоров. Он может. Он действительно может это сделать!

– Да, Раяна. Именно так. Бабушка не хотела тебя напугать.

Поздно. Теперь я по-настоящему напугана. Они собираются поднять смертоносный ураган изменений. Ураган, который сметет правящие семьи семнадцати королевств. А я... я должна стоять в центре этого урагана.

– Бабушка говорила, – выдавила я, – что я выгодная для тебя партия. Потому что Эффер – правящая семья Эмирола. Но... когда планы столь велики, в чем моя польза? Один Эмирол – это так мало.

– Но с чего-то нужно начинать. Харадан и Эмирол дадут хороший старт.

– С тем же успехом ты мог бы жениться на какой-нибудь другой племяннице короля. Их... – я подсчитала в уме, – три штуки. А если считать дочерей королей, то их и вовсе одиннадцать!

– У них у всех есть серьезный недостаток. Теперь уже два.

– Какие недостатки?

– Во-первых, у них нет в родственниках такой женщины, как Истрелла Эффер. Это был ее план. Это она нашла меня. Я... с двенадцати лет узнал, что являюсь потомком Адаваров. Но никогда не планировал ничего подобного. Моя семья предполагала, что настоящее имя будет сокрыто и в тайне передано следующему поколению. Твоя бабушка все изменила, когда начала копать и узнавать о потомках императорской семьи. Ну а во-вторых, – Коэл усмехнулся, – теперь мне не нужна другая жена. Мне нужна ты.

Я не смутилась от его улыбки и внимательного взгляда. По-прежнему не знала, как относиться к Коэлу и всему безумию, о котором он поведал.

– Я надеюсь, что мы сможем друг другу доверять. Со временем, – сказал он.

– Если не сможем, это будет очень опасно, – заметила я. – Нельзя устраивать переворот, не будучи уверенным, что рядом с тобой надежные люди.

– Это верно, – согласился Коэл. – Однако... насколько я успел тебя узнать, ты вряд ли предашь.

– Я не предаю тех, кто мне дорог. Но ты уверен, что я не настолько верна королю Эмирола? Может, я на его стороне? Может, все, что ты говоришь, для меня – жуткая измена, о которой непременно нужно предупредить?

– Тебя воспитывала Истрелла Эффер. Уверен, она воспитала тебя так, что ты поймешь все правильно.

Мне сделалось жутко. Они все предусмотрели. Бабушка с самого начала воспитывала именно так, чтобы однажды сделать частью безумного плана!

Король Эмирола – мой родственник. Но мы никогда не были близки. А в наших личных разговорах... бабушка часто подвергала сомнению нынешнюю власть. И об империи тоже часто вспоминала. Об императорах. О том, что нынешние короли во многом были выбраны из простых аристократов и не должны держать в своих руках власть. Аккуратно, исподволь... бабушка готовила меня. И подготовила. Потому что я не считаю переворот предательством и чем-то очень плохим. Просто... я понимаю, что это смертельно опасно.

– Спасибо, Коэл, за информацию. А теперь мне нужно подумать.

Я поднялась и на негнувшихся ногах направилась к выходу из комнаты. Коэл не стал меня останавливать.

Подумать определенно есть о чем. Я точно знаю, что не хочу в этом участвовать. Но как выпутаться из сплетенной бабушкой паутины? Она возненавидит меня за разрушенные планы, которые лелеяла годами. И это полбеды. Уж как-нибудь переживу.

Теперь я не знаю, известно им о хаосе или нет. Если на стороне бабушки сам Покровитель солнца, дело приобретает весьма серьезный оборот.

Во второй выходной в академию пришли Покровители. Аиллар и Эрхат. По приглашению ректора они посетили общежитие на факультете ветра, внимательно осмотрели все метаморфозы. Провели какие-то эксперименты, применяя магию своих стихий. И на какое-то время закрылись в кабинете с ректором.

На выходные не все студенты остаются в академии. Многие отправляются гулять в город или поблизости, на природе. Но визит

Покровителей все равно не остался незамеченным. Заодно о странном преображении общежития узнала вся академия. За полдня среди студентов разошлись разнообразные слухи и предположения: от возможности вражеского вторжения, до... удивительных граней магии, доселе неизведанных. Правда, маги земли тут же заверили, что перестроить замок – это раз плюнуть.

Через пару часов мы встретились с Эрхатом. Сегодня тоже планировали потренироваться. И чего уж греха таить, у меня накопилось огромное количество вопросов.

По обыкновению перенеслись на тренировочную площадку, окруженную защитной магией огня.

– Как прошел осмотр общежития? – поинтересовалась я.

– Хорошо прошел. Мы изучили все в мельчайших подробностях, – ответил Эрхат.

– Выяснили, как такое могло произойти?

– Пришлось, конечно, поломать голову. Даже нам, Покровителям, не так просто разобраться в произошедшем. Маги земли... они действительно могли бы сотворить нечто подобное. Правда не за несколько секунд, как это сделала ты. И не настолько... хм... гармонично.

– Иными словами, они бы делали это с хорошей встряской и частичной поломкой стен.

– Именно так, – согласился Эрхат. – Было бы глупо говорить, что это сделали студенты с факультета земли. Мы не хотели напугать Вардэна и все руководство академии заодно. А потому не могли сказать и о вражеском вторжении.

О, кажется, до Эрхата тоже дошли слухи. Удивительная скорость распространения!

– В итоге мы сказали, что это аномалия. Стихии там, где их природные проявления. Никто не заметил, землетрясение было совсем небольшим, но оно было... – улыбка Эрхата ясно говорила, что они придумали это явление. – Вырвалась свободная стихия земли. Поднялась по каменным стенам вашего общежития и устроила небольшую перепланировку. Конечно, очень странно, что все произошло незаметно. Но поводов для паники нет. Скорее всего, событие разовое. А чтобы убедиться, что угрозы нет, все еще раз проверит Покровительница земли.

– Покровительница земли навещается в академию?

– Чтобы не поднимать еще большую панику, – усмехнулся Эрхат, – Покровительница земли сделает все тихо и незаметно. Так что нет, Раяна, никто из Покровителей больше не собирается посещать академию. Наших с Аилларом слов хватит для того, чтобы убедить руководство.

– Спасибо, – я облегченно вздохнула. Как-то пока не готова к очередным встречам с Покровителями.

– Всегда пожалуйста, – Эрхат улыбнулся.

Он сегодня на удивление улыбчив. В хорошем настроении? Пожалуй, есть шанс узнать еще кое-что интересное.

– Ты случаем не знаешь, когда Покровитель солнца... кстати, как его зовут?

– Лерион.

– Так вот, когда Лерион решил поддержать бабушку и Коэла с их безумным планом?

О том, как именно Покровитель солнца решил их поддержать, говорить не стала. О перевороте Эрхат совершенно точно знает. Но подробности лучше оставить при себе. Слишком опасная тема.

– Случаем знаю. Это произошло, когда ты лежала без сознания. Мы не могли оставить произошедшее в тайне.

– Почему не могли? – тут же поинтересовалась я.

– Ладно, поймала, – хмыкнул Эрхат. – Могли. Мы же Покровители. Мы могли забрать тебя, и в академии никогда бы не узнали, что с тобой случилось. Но мы не хотели этого. Покровители прекрасно понимали, как сильно ты будешь недовольна, когда придешь в себя. Ну а я... я знал, как важна для тебя академия. Ты бы не захотела ее бросить. Так что мы не стали скрывать тебя все три недели, а выдали академии. Там все закрутилось. Коэл, твоя бабушка. Тогда-то они с Лерионом и познакомились. Поскольку Коэл – маг солнца, у них нашлись темы для разговора.

– Не представляю, как они решились... – я качнула головой. – Рассказать о своих планах Покровителю!

– Они сильно рисковали. Но твоя бабушка очень умна. И хорошо знает людей. Даже тех, кто уже не вполне люди. Вижу, Раяна, у тебя много вопросов накопилось. Не стесняйся, спрашивай. Постараюсь ответить, насколько смогу.

Эрхат указал рукой на край тренировочной площадки. Стоять посреди, пока не применяем магию, и вправду незачем. Мы прошли к краю. А там Эрхат призвал огонь и раздобыл для нас... диван. Что-то внутри кольнуло. Странное воспоминание, стертое сильной магией, которая до сих пор не пускает за завесу.

За диваном последовал небольшой столик.

– Чаю? – предложил Эрхат.

– Не откажусь.

Через пару минут мы уже попивали горячий чай на свежем воздухе. Между прочим, сегодня погода начала портиться, воздух заметно похолодел. Горячий чай сейчас весьма кстати.

– Бабушка и Коэл теперь знают о хаосе? – задала я, пожалуй, самый важный вопрос.

– Нет. Они не знают, – Эрхат улыбнулся.

– Правда? – поразила я. В глубине души готовилась уже к самому худшему, а оказалось...

– Правда. Среди Покровителей ходят странные настроения, Раяна.

– Это какие же?

– Мы все чувствуем, что совершили что-то очень важное. И ты... как будто у тебя есть право злиться на нас.

Я тоже это чувствую. Но не могу объяснить.

– Тэшар ударил меня со спины. Покровитель воды ему помогал.

– Да. Но дело не только в этом.

Не только. Еще бы вспомнить, в чем именно! Разобраться...

Чувствую, что это связано с кем-то одним, о ком забыли мы все.

– И что же теперь?

– А теперь Покровители опасаются и не спешат лишний раз к тебе соваться.

– Демонстрация силы хаоса произвела на них впечатление?

– Даже больше, чем они показывают. Никто не знает, чего от тебя ожидать. Поэтому информацию, что ты – маг хаоса, решили оставить между нами. Простые люди об этом ничего не знают.

– Однако нет никакой гарантии, что Лерион не расскажет чуть позже.

– Гарантии нет, – согласился Эрхат.

– Но это лучшее, на что сейчас можно рассчитывать, – я вздохнула.

– Да. Хаос – по-прежнему твой козырь, о котором не знает ни жених, ни бабушка.

– Козырь, который я не хотела бы использовать. Если узнают обычные маги... – я передернула плечами. Хотела сказать «не уверена, что смогу защититься», но не настолько доверяю Эрхату, чтобы озвучивать подобные мысли.

Он понял. Я прочитала это в его глазах.

– Ты можешь рассчитывать на меня, Раяна.

Мы встретились взглядами. Эрхат смотрел серьезно, решительно. Как будто готов на все, лишь бы меня защитить. Нет, этого не может быть.

– Ты тоже не сможешь противостоять всем, – заметила я.

– Но я сделаю все, что смогу.

Я отвела глаза, не выдержала этот взгляд.

– Как вы узнали? Еще в самом начале. Ты, Аиллар, Шейдор... вы ведь пришли тогда в поле, уже зная, что я маг хаоса. Как вы узнали о хаосе раньше остальных?

– Ты не помнишь?

– Не помню чего? – я все же посмотрела на него.

– Тебе было семь лет. И ты впервые использовала хаос. Правда, это было совершенно спонтанно. А еще слишком размыто и непонятно. Но мы заметили. Обратили внимание.

– Вы следили за мной с семи лет?

– Нет. Но помнили о странном происшествии. Снова обратили на тебя внимание, когда ты поступила в академию. В тебе не было стихий. И мы поняли, что дело в этой магии. Поняли, что нам не показалось.

– Эрхат, ты о чем?! Я не помню ничего такого странного...

– Твой отец умер. Твоя мать привезла тебя в замок Эффер. Ты много плакала, не находила себе места. Я не знаю подробностей, но бабушка пыталась тебя воспитывать, чего-то требовала. Из тебя вырвалось две частички хаоса.

Хаос внутри меня откликнулся. Тело как будто разрядом прошибло. Перед внутренним взором встала жуткая картина: огонь. Огонь повсюду!

– Раяна, ты в порядке?

Я не сразу заметила, что Эрхат обнимает меня и проводит рукой по взмокшему от пота лбу, убирая прядки волос.

– Все хорошо, – откликнулась я и попыталась от него отодвинуться.

Удерживать Покровитель не стал.

Я перевела дыхание.

– Был пожар?

– Да. В тот раз хаос устроил пожар. Частица хаоса вырвалась и попала в камин. Вторая частица прошла сквозь окно, как будто не было никакой преграды, и угодила на улицу. А на улице в тот момент была ночь.

– Две частицы, две стихии... – потрясенно выдохнула я. – Ветер вездесущ. Его коснулись обе частицы?

– Да. Мы втроем почувствовали странную магию, которой не было до сих пор в нашем мире. Но в тот момент мы не поделились друг с другом. Каждый тогда принял решение понаблюдать за тобой. Так и встретились, когда наблюдали, – Эрхат насмешливо хмыкнул. – Поговорили. Разобрались. Но больше никакого хаоса не было. Со временем мы почти забыли о странном происшествии.

– Пока я не использовала хаос снова.

– Да.

– Но вы же не могли чувствовать хаос!

– Это сложно, Раяна. Мы не чувствуем хаос, когда он не касается наших стихий. И даже когда касается, чувствуем не всегда. Только если хорошенько прислушаться и обратить внимание на странные ощущения, ни на что не похожие. Так совпало, что мы заметили. Может, судьба?

Нет, не судьба. У меня не может быть судьбы. И все же так совпало. О хаосе узнали именно трое. Хорошо, что не Покровитель солнца или Покровитель воды. Это было бы уже слишком.

– Ты так часто повторяешь, что Совет не един, что у каждого Покровителя свои планы и желания. Какие у вас отношения? Вы дружите друг с другом? Может... испытываете какие-то более глубокие чувства?

Эрхат неожиданно улыбнулся.

– Интересно, этот вопрос пришел тебе в голову случайно не из-за встречи с Ойрой?

– Ну... частично. Мне показалось, вы хорошо общаетесь.

– Мы с Ойрой друзья, – Эрхат продолжал улыбаться. И как-то так странно смотрел... Неужели подумал, что я могу ревновать?! Его... к Ойре?!

Пока я не успела возмутиться, он продолжил:

– Среди Покровителей есть разные отношения. Дружба, přátельство. Неприязнь, вражда. Пожалуй, можно сказать, что мы с Аилларом дружим. С Шейдором мы много не общались, но в последнее время превратились, скорее, в соперников.

– Из-за меня?

– Из-за борьбы за твое внимание. Но... с некоторых пор это тоже изменилось. Ни я, ни Аиллар не одобряем того, что сделал Шейдор.

Сдал мои способности Тэшару? Что ж, мне уже легче, если они этого не одобряют.

– Что же касается любви... – продолжил Эрхат, – сейчас только одна пара.

– Кто? – заинтересовалась я. Но тут же поправилась: – Если, конечно, ты можешь о таком говорить.

– Почему бы нет, – он пожал плечами. – Покровительница земли и Покровитель льда.

– Вот это да... – выдохнула я, вспоминая их обоих. Хрупкая, спокойная шатенка и мужчина с ледяным взглядом. Удивительное сочетание! – Нам рассказывали, что Покровители живут обособленно. Что вы не принимаете обычных людей за равных себе. Но как же тогда... если у вас всего двое... как остальные?

– По-разному, – Эрхат не сводил с меня мерцающего взгляда и продолжал улыбаться. – Двое из нас вполне счастливо живут с людьми. Но я не буду говорить, кто именно. Не имею права, это их личная жизнь. Знаю, не ты, но многие захотели бы воспользоваться этой информацией, найти слабость у почти непобедимых Покровителей.

Я понимающе кивнула.

– Остальные... находят себе временные развлечения, как правило, и не спешат связывать свою жизнь с кем-либо. Мы долго живем, дольше обычных людей. И никто не хочет полюбить, а потом пережить того, кого любишь.

– Тогда почему среди вас только одна пара? Это ведь был бы идеальный вариант.

– Опять же, потому что мы живем слишком долго. И уже достаточно давно Покровители не сменялись. Поначалу... мы пробовали, сходились. Но в итоге просто надоедали друг другу.

Мне всегда казалось, что если любишь, то целой жизни мало, чтобы насытиться любимым. Значит, Покровители просто не находили того, кого бы действительно любили?

Но куда-то уже не туда зашел разговор.

– Потренируемся? – предложил Эрхат, ощутив мою неловкость.

– Пожалуй, пора, – согласилась я. – На данный момент вопросы закончились.

После небольшой разминки Покровитель вновь удивил.

– Попробуй взять мою нить.

– Что? Зачем? – поразилась я.

– Одно из проявлений хаоса – способность воздействовать на нити судеб. И в этом тебе тоже следует тренироваться.

– На тебе?

– Ты видишь здесь кого-то еще? Нет, конечно, я могу приволочь Тэшара...

– Нет! – потрясенно воскликнула я.

– Тогда тренируйся на мне.

– Нет!

– Почему? Тебе нужно развивать свои способности. Нужно уметь себя защищать. Чистого хаоса не всегда бывает достаточно. Ты сама понимаешь, что не выступишь против толпы магов. И против всего Совета тоже не выступишь. Даже если я встану на твою сторону, будет очень непросто. Но все изменится, когда ты научишься подчинять через нити судеб. Ты ведь это сделала с Тэшаром? Он не мог пошевелиться, пока ты его держала. Это не похоже на то, что ты сделала во время показательного сражения.

– Да, непохоже, – я нервно сглотнула. – Это намного страшнее. Ты видел его лицо? Ты хоть понимаешь, что почувствуешь, если я возьму тебя под контроль?

– Догадываюсь. Но я к этому готов.

– Нет, не готов! К этому никто и никогда не будет готов.

– Но это не отменяет того, что тебе нужно тренироваться.

– Потренируюсь, когда кто-нибудь слишком меня достанет.

– А я, значит, тебя не достал? – Эрхат усмехнулся.

– Не настолько.

– Это поправимо.

Покровитель направился ко мне.

– Что ты задумал? – занервничала я.

– Увидишь.

Он подошел ко мне, обхватил за талию и притянул к себе.

– Поцелую, если не схватишь мою нить и не попытаешься подчинить.

Я замерла, глядя на Эрхата снизу вверх.

– У тебя ничего не получится. Я ударю хаосом. Просто ударю.

– А я не буду защищаться. Вполне возможно, что ты убьешь меня этим ударом, – с усмешкой Эрхат начал ко мне наклоняться.

– Ты сумасшедший! Зачем тебе это нужно?! – я уперлась ладонями в его грудь сопротивляясь.

– Хочу, чтобы ты раскрыла новые грани своей магии. Чтобы ты могла за себя постоять. И... в конце концов, я всего лишь хочу тебя поцеловать.

Его губы оказались рядом с моими. Я перепугалась. Он-то хочет, а я не хочу с ним целоваться!

На какой-то миг меня накрыла паника. Показалось, что если позволю этому случиться, кого-то предам. Предам кого-то очень важного для меня.

Если бы не паника, я бы сообразила, что могу не бить хаосом, а просто оттолкнуть. Или захлестнуть плетью и оттащить от себя. Я умею! Но паника не дает трезво мыслить, я чувствую дыхание Эрхата на своих губах. Сердце взрывается бешеным стуком. И я делаю именно то, чего Эрхат хочет от меня – хватаю рукой яркую огненно-красную нить.

Частицы хаоса оплетают кисть, касаются нити. И подчиняют ее моей воле. Глаза Эрхата ошеломленно расширяются. Снова чувствую невероятное могущество. Власть над жизнями и над миром. Но... не хочу навредить Эрхату. А потому старательно ослабляю давление. Теперь он может говорить.

– Все хорошо, Раяна. Хорошо.

Его руки накрывают мои. Я изумленно опускаю взгляд, смотрю, как пальцы Эрхата проходят сквозь собственную нить, не ощущая ее. Снова поднимая взгляд, встречаюсь с глазами Эрхата.

– Все в порядке. Я доверяю тебе, – выдыхает он. Чувствуется, как тяжело Эрхату говорить, как тяжело контролировать себя. Потому что часть контроля принадлежит мне. Я могу заставить его... сделать что угодно! – Давай, Раяна, – Покровитель выдавливая улыбку. – Сделай это. Заставь меня.

– Я не хочу... – мой голос начинает дрожать. И руки тоже. Я бы выронила нить, если б руки Эрхата не придерживали мои. – Это очень страшно...

– Мне – нет. Я верю, ты не сделаешь ничего плохого. Но ты должна попробовать. Должна научиться.

– А если... если я сотворю непоправимое? Если потеряю контроль над собой? Я не всегда справляюсь с хаосом. Я могу разрушить твою нить. Нечаянно. – Меня уже всю начало потряхивать.

– Я верю тебе, – повторил Эрхат. – И сейчас, когда ты чувствуешь нить моей судьбы, хочу сказать. Я сам до конца не понимал своих чувств. Но я солгал, когда сказал, что ничего к тебе не испытываю. Потому что сам верил в то, что говорю. Я ошибался, Раяна. Когда видел в твоих глазах холод и недоверие, я чувствовал боль. И сожалел. Ты не представляешь, как я сожалел о том, что разрушил собственными руками. И все же... все же не до конца понимал, что происходит. А потом ты лежала, израненная, у меня на руках. Беззащитная, истекающая кровью... И я понял, что не могу тебя оставить. Не хочу. Скажи, Раяна. У меня есть шанс? Хотя когда-нибудь?

– Я... я не знаю, Эрхат, – голос с трудом слушался меня. – Тебе это действительно нужно?

– Да. Нужно. – Он провел рукой по моей щеке. – Подумай. Не спеши. Я буду ждать столько, сколько нужно. А теперь сделай это. Подчини меня.

Я зажмурилась от ужаса и пустила вместе с хаосом импульс моей воли вдоль нити Эрхата, заставляя его отойти на несколько шагов.

Вот сейчас он почувствует, каково это. И возненавидит меня.

Я ощутила движение. Руки Эрхата больше не касались меня.

Приоткрыла глаза, тут же выпуская нить судьбы.

Эрхат перевел дыхание.

Я всматривалась в его лицо, пытаюсь прочитать отблески ненависти. Но не находила.

Эрхат слабо улыбнулся.
– Получилось. Ты молодец.

Глава 6

Я искала. Каждую свободную минуту тратила на поиски. Закрывала глаза и мысленно плыла вдоль Полотна Судьбы. Рассматривала нити. В чьи-то судьбы заглядывала, пытаюсь разобраться, где сейчас нахожусь. Иногда терялась и ничего не понимала. Иногда впадала в какой-то транс, пролетая над многочисленными, завораживающими переплетениями нитей. Я пыталась найти хоть что-то, что поможет вспомнить его. Возможно, он не исчез бесследно. Возможно, еще не все потеряно. Я не могу смириться и просто жить дальше.

Один раз совершенно случайно присмотрелась к нити убийцы. Его нить тесно переплеталась с другой, которая на встрече с ним обрывалась. И дальше на его нити висела какая-то бахрома: огромное количество убитых им людей!

В первый миг меня накрыла паника. Потом на смену ей пришло что-то другое. Хаос. Я снова действовала не совсем по собственной воле: моя воля слилась с волей хаоса. Но в этот раз я не пыталась сопротивляться, потому что знала: необходимо вмешаться. И только хаос знает, как именно. Пусть он ведет меня, пусть показывает, пусть обучает. А я буду наблюдать и слушаться его. Сейчас это так важно – спасти множество жизней, не превращаясь в убийцу. Ведь я могу оборвать ужасную нить. Могу, только... чувствую, что потеряю себя, если сделаю это.

Время ускользает. Приближается миг с оборванной жизнью. Вглядываюсь в происходящее. По темной улице идет женщина, прижимая к груди корзинку с покупками. Кажется, дорогие ткани и что-то еще. По соседней улице идет он – грабитель, не жалеющий человеческих жизней. Я дотрагиваюсь до его нити, и мужчина вздрагивает, спотыкаясь на ровном месте. Останавливается, растерянно осматривается по сторонам. Он не так чувствителен, как Покровители. И совсем не понимает, что происходит. Но тоже чувствует опасность.

Я могу спасти одну оборванную нить, но останется множество загубленных других. Могу оборвать одну-единственную нить этого

убийцы. Могу заставить его всадить себе под ребра кинжал, тот самый, которым он расправлялся со своими жертвами. Но в Полотне Судьбы есть еще множество нитей. Действуя под руководством хаоса, нахожу ту, которая нужна. Касаюсь ее. Направляю на пересечение с нитью убийцы.

Представитель стражи спешит тому наперерез. Они сталкиваются на улице, все там же, в соседней с той, где торопится домой женщина. Замирают на мгновение, изумленно глядя друг на друга. Страж узнает преступника. Убийца бросается бежать, но страж его настигает.

Прямо у меня на глазах меняются узоры Полотна Судьбы. Нить женщины, которая чуть не стала очередной жертвой, удлиняется и вплетается в Полотно. Бахрома разорванных нитей исчезает с судьбы преступника. Его же собственная нить становится совсем короткой – он умрет через десять дней в темнице, подхватив сезонную заразу.

Хаос меня отпускает. Еще несколько секунд потрясенно смотрю на изменившийся узор, понимая каким-то внутренним чувством: так правильно, так будет лучше.

Я открыла глаза в своей комнате и улыбнулась. Внутри меня есть все, что нужно. Не только хаос, но и понимание, как нужно его применять. Хаос сам подсказывает мне. Ни наставники, ни учителя не нужны для этого. Я – первый маг хаоса в этом мире. Именно поэтому я сама знаю, что и как правильно.

Бабушка от меня не отставала. Зато Коэл согласился дать немного времени, когда я попросила. Даже на занятиях в мою сторону почти не смотрел и никогда не приглашал встать в пару с ним для демонстрации очередного заклинания.

Я честно пыталась придумать, как смягчить свой отказ. Как сохранить с бабушкой хорошие отношения, но при этом не становиться ее марионеткой. Но в итоге поняла, что это невозможно. Бабушка не умеет иначе. Для нее все вокруг марионетки. Пришло время сказать ей, что я не буду подчиняться. И пусть отлучает от рода. Пусть делает что захочет. Но я не выйду за Коэла и переворот устраивать не буду. Лучшее, что я могу сделать для них – не предупреждать королей о нависшей угрозе.

Планировала сказать все сегодня, но одну деталь не учла. Когда бабушка пригласила меня в гости, в особняк в Аравеле, который

временно заняла, чтобы находиться поближе ко мне, выяснилось, что я не одна приглашена.

Служанка провела меня в гостиную. Я остановилась на пороге, потрясенно глядя на улыбающуюся бабушку и ее гостя. Покровитель солнца собственной персоной. Кто бы мог подумать! Бабушка решила нас познакомить. Вот только она даже не догадывается, что мы с Покровителями, причем со всеми, в некоторой степени уже знакомы.

Я натянуто улыбнулась. Лерион поднялся и направился ко мне. Бабушка осталась сидеть, смерив меня неодобрительным взглядом.

Да, она предупреждала. Говорила: «Надень роскошное платье. Хочу, чтобы ужин прошел красиво, как полагается в семье Эффер». Но... я не стала заморачиваться. В платье переоделась, только самое простое, почти не намекающее на мою принадлежность к семье Эффер.

– Раяина, так много о вас слышал, – Покровитель солнца улыбнулся. Поймав мою руку, поцеловал. Пока его губы касались тыльной стороны ладони, лукавый взгляд скользнул к моему лицу. Этот взгляд явно говорил о большем, чем слова. Конечно, Покровитель слышал обо мне. Но речь сейчас не о бабушке. Речь о том, что я – маг хаоса, о котором знают все Покровители. – Рад знакомству. Меня зовут Лерион.

– Будем знакомы, – я улыбнулась, быстро совладав с растерянностью.

Даже интересно, как Покровитель солнца теперь себя поведет. И чего добивается бабушка, устраивая нам это знакомство.

Мы прошли в комнату, заняли кресла. Служанки принесли чай и угощения, расставляя их на небольшом столике между тремя креслами.

Бабушка и Лерион с интересом смотрели на меня. Не знаю, чего именно они ждали от меня, но я не спешила засыпать Лериона вопросами. И поднимать разговор о перевороте тоже не собиралась. Это ведь план бабушки? Вот пусть она и ведет теперь разговор.

Покровитель солнца оказался, конечно же, красив. Они все, отмеченные, измененные стихией, красивы. Бронзовая, загорелая кожа контрастирует с очень светлыми волосами нежно-золотистого цвета. Волосы похожи на полупрозрачный поток света, в котором запутался

солнечный зайчик. Острые скулы, квадратный, как будто выточенный из камня подбородок на удивление правильной формы. И ярко-синие глаза. Лерион красив, но эта красота навевает сравнения с прекрасной скульптурой, удивительной, идеальной, только неживой.

– Леди Истрелла рассказала мне о ваших планах, – наконец произнес Лерион с улыбкой.

Хорошее начало разговора!

– И как вам эти планы? – любопытствовала я, не уточняя, что они, вообще-то, не мои.

– Очень любопытные. Очень.

– Конечно, – заметила я. – Коэл – маг солнца. Вы, вероятно, рады, что императором станет маг солнца.

Заметила, что бабушка не удивилась. Значит, они с Коэлом уже все обсудили. Она знает, что Коэл рассказал мне об истинных планах – замахнуться на всю империю, не только на два королевства.

– Не скрою, это не может не радовать меня. Покровители не так уж далеки от политики, как думают обычные люди. Мы оказываем влияние на многие процессы. Нам подчиняются маги наших стихий, а это уже очень немало. Однако... – Лерион улыбнулся. – Я поддерживаю ваш план. И готов пойти дальше. Маг солнца станет императором. Я же дарю благословение и поддержку. Вы можете быть уверены, никто не пойдет против вас. А если и пойдет, то очень быстро об этом пожалеет.

Так вот оно что! Бабушка решила, будто я испугалась? Будто страх – единственное, что мешает мне согласиться на участие в этом безумии?

– Как на это смотрят остальные Покровители? Они поддерживают идею вашего возвышения? – любопытствовала я, мило улыбнувшись.

– А вот здесь, Раяина, вам следует быть осторожной. – Взгляд Лериона посерьезнел, даже как-то похолодел. – Не всех Покровителей устраивает подобный поворот. Да, Совет придерживается невмешательства, но учитывая мои действия, остальные тоже не захотят остаться в стороне. Впрочем, у них не будет особых вариантов. Коэл Адавар – потомок императорской семьи и займет законное место. Переговоры с Покровителями оставьте мне. А вам, Раяина,

рекомендую никому не доверять. Мы с вами на одной стороне. Остальные же... возможно, захотят подобраться к власти через вас.

– Не могу не напомнить, – заметила я. – Но Коэл – также маг воды. А я – маг огня и ветра.

– Что-то мне подсказывает, что вы не будете подчиняться Покровителю ветра и Покровителю огня.

Бабушка не сдержала изумленного вздоха. Но я отметила это лишь мимолетно. Мы с Покровителем смотрели друг другу в глаза. И я прекрасно понимала, о чем он говорит. Как хаос, я не подчиняюсь никому из них. Однако он, вероятно, надеется стать моим союзником в этом сумасшедшем, дерзком плане.

– В чем ваша выгода, Лерион? Планируете править через нас?

– Через Коэла... возможно. Но не через вас, Раяина. Через вас не сможет править никто, мы оба это понимаем.

– Как же я могу править вместе с вами, если вы скрываете важные детали? Каким образом вы собираетесь убедить остальных Покровителей? Они – слишком большая сила. С моей стороны будет недальновидно игнорировать это.

Мы с Лерионом сверлили друг друга взглядами. В комнате нарастало напряжение. Я отчетливо ощущала, как это напряжение исходит от бабушки, даже не глядя на нее.

– Понимаю ваши опасения, Раяина. Понимаю, – наконец усмехнулся Лерион. – Давайте договоримся так. Сегодня мы с вами познакомились, обозначили позиции. На этот раз достаточно. Однако в следующий раз мы с вами обязательно встретимся и обговорим гораздо больше деталей. К тому моменту я буду владеть информацией обо всех точках зрения в Совете. И смогу с вами поделиться.

– Хорошо, Лерион, – я сдержанно улыбнулась. – Мне будет очень интересно послушать о нынешней обстановке в Совете.

– Договорились, – Покровитель солнца кивнул. Затем поднялся со своего места. – Благодарю за прекрасные угощения. Но сейчас вынужден удалиться по делам.

Когда Лерион исчез во вспышке света, я заподозрила, что бабушка не тратила несколько дней на дорогу. Скорее всего, ей помог Покровитель солнца. Потому появление бабушки в Аравеле оказалось слишком неожиданным.

– Раяина, – бабушка смерила меня странным взглядом. – Удивлена.

– Чем? – поллюбопытствовала я, сохраняя спокойствие.

– Я, конечно, знаю, что на первом курсе у вас преподавали сами Покровители. Знаю о твоих весьма близких отношениях с Покровителем огня. – На этом моменте бабушка сделала многозначительную паузу. Что ж, самый откровенный намек из всех. Конечно же, слухи не прошли мимо нее. Было время, о наших с Эрхатом отношениях говорила вся академия. – Но с Покровителем солнца ты раньше не виделась. Я удивлена, как легко, свободно и дерзко ты разговаривала с ним.

Я молчала, ожидая продолжения. На это мне было нечего сказать.

И бабушка продолжила:

– Раньше за подобное поведение Покровители испепеляли на месте.

Ха! Попробовал бы он.

Бабушка смерила меня строгим взглядом.

– Вероятно, Лерион понимает всю важность этого плана, а потому... был весьма снисходителен к тебе.

– Это предупреждение? – не выдержала я. – Чтобы в следующий раз держала язык за зубами и смотрела в пол?

– Нет, – бабушка внезапно улыбнулась. – Именно такой должна быть будущая императрица. Мне нравятся изменения, произошедшие с тобой. Нравится, как ты держишься. Настоящая Эффер.

Кажется, пришло время сообщить о своем решении.

– Мне жаль, бабушка, – я вздохнула, но голос звучал твердо. – Я не собираюсь участвовать в твоём плане. Не собираюсь устраивать переворот и выходить замуж за Коэла тоже не собираюсь.

– Что? – потрясенно выдохнула бабушка. Она смотрела на меня так, будто не могла поверить, что на самом деле все это говорю.

Но неужели неясно было сразу, что я не в восторге от подобного плана? Или скорее удивляет, что я осмелилась сказать ей «нет»?

– Раяина, ты в своем уме?

– Более чем.

– Я продумала весь этот план... Для тебя!

– Нет, бабушка, – я покачала головой. – Ты придумала все это для себя.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь. Я думала, ты повзрослела. Но, похоже, ошиблась. Кем ты станешь, Раяина? Магом? На посылках у какого-нибудь самодовольного аристократа? Пойдешь служить другой семье, как служат наши маги нам? Или, может, к королю Эмирола? В королевскую армию пойдешь, чтобы однажды выступить за кого-то из королей и погибнуть? Ты ведь не знаешь... но мир между королевствами уже давно трещит по швам. Многие недовольны территориями, которые достались им при распаде империи. Где-то назревают внутренние перевороты. Кто-то из королей уже теряет власть. Наш король... он не теряет власть, но планирует идти войной на ближайших соседей. То же самое планирует король Харадана. – Бабушка замолчала, переводя дыхание.

– Это правда?

Могу ли я ей верить? Хотя бы в таких вопросах. Или все, что говорит бабушка, направлено исключительно на то, чтобы заставить меня участвовать в перевороте?

– Правда, Раяина. Правда. Я могу предоставить тебе все доклады разведки, если не веришь на слово. Уже скоро мира не будет. Так чем же хуже то, что планируем сделать мы? Коэл Адавар – тот, кто сможет объединить королевства под знаменем бывшей империи. Мы обойдемся малой кровью. Потому что иначе... если мы ничего не предпримем, королевства будут повергнуты в хаос.

Все внутри сжалось и оборвалось, когда бабушка сказала «хаос». Но Эрхат заверял, что она не знает. И я все-таки верю. Нет, бабушка всего лишь использовала подходящее слово. Но хаос может мне помочь. Я не умею рассматривать судьбы целых королевств, потому что они сотканы из судеб людей. И все же стоит попытаться. Взглянуть, что ждет впереди.

– Хорошо. Допустим, ты меня убедила, что переворот в данной ситуации не так уж плох. Но зачем тебе я? Это Коэл – потомок императора. Мое участие здесь вовсе не обязательно.

– И мы возвращаемся к самой главной теме. Ты моя внучка, Раяина. Я желаю тебе блага. Чтобы ты не бегала по полям да по темным улицам, сражаясь с преступниками. Чтобы не исправляла погоду ради сельского хозяйства. Чтобы не сражалась за армию короля, в конце концов.

– Я не буду. За армию короля – не буду, – заверила я.

– Это не имеет значения! Все это... позор для Эффер, – выдохнула бабушка. – Но ты можешь возвыситься. У тебя есть уникальный шанс – стать императрицей, первой за сотни лет!

– Значит, вот что тебя волнует? Возвышение нашей семьи? А обо мне ты подумала? О моих чувствах?

– Конечно, подумала! И тебе тоже стоит подумать. Я договорилась с самым Покровителем, чтобы обеспечить твою безопасность. Переворот пройдет почти бескровно. Народ встанет на вашу сторону. Особенно, когда мы обнародуем планы сразу нескольких правителей. Многие тайные службы уже на нашей стороне. Все пройдет в лучшем виде, Раяина. И нет судьбы лучше, какую можно было бы пожелать.

Какие забавные сегодня оговорки! Хаос, судьба. Но у меня нет судьбы.

– А может, ты о чувствах? О любви? Только не говори, что влюбилась в этого... Покровителя огня.

– Не влюбилась.

– Тогда в чем проблема, Раяина? Коэл не нравится? Извини, без него никак. Он – важная часть нашего плана. Но неужели он так уж плох, что ты не сможешь просто его потерпеть? Ради величия. Ради всего, чего ты сможешь достигнуть.

– С твоей помощью, – я усмехнулась.

– С моей помощью, – согласилась бабушка.

– Нет.

– Что «нет»?

– Я все равно не согласна. Прости, но участвовать в этом не буду. Поищи себе другую марионетку.

– Дело только в этом? Не хочешь становиться марионеткой? Ты не будешь. Тебе, как юной правительнице, могут понадобиться мои советы. Но, в конце концов, я надеюсь, что ты и сама станешь прекрасной императрицей.

– Мне не нужна власть. Это не моя жизнь, не моя мечта.

– Ты хорошо подумала, Эмалита?

О! Мое нелюбимое имя. Бабушка в ярости. Я бы заметила это раньше, если бы она не владела собой так хорошо.

– Да. Я подумала. И приняла решение.

– А если я отлучу тебя от рода? Что тогда будешь делать? Почту разносить, маг ветра?! – бабушка сорвалась на крик.

Я вздрогнула, но только от неожиданности. Не из-за страха.

– Не беспокойся. Я найду чем заняться.

Нитями судеб, например.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься.

– Догадываюсь.

– В начале второго курса ты была никем. Безродной девкой. И как, тебе понравилось? – выплюнула бабушка почти с отвращением.

В этот момент я окончательно убедилась, что... она не любит меня. Ей всего лишь важен ее план, но не внучка.

– По крайней мере, я была свободна.

– Ты... глупая девчонка! Ты не понимаешь, от чего отказываешься! Хочешь променять правление на какую-то грязь подзаборную! Выметайся, дрянь. Не хочу больше тебя видеть! – воскликнула бабушка.

Я поднялась. И совершенно спокойно направилась к выходу из дома.

– Вон! Немедленно! – кричала в спину бабушка, почти не контролируя себя.

Я не ускорила шаг. Вышла с высоко поднятой головой, захлопнула дверь. И только после этого прислонилась к стене, тяжело дыша. Ноги задрожали. Руки тоже.

Не так-то просто выдержать ненависть собственной бабушки. Но я справилась. Не показала свою слабость и боль...

– Раяна?

Я подняла глаза и встретила взглядом с Эрхатом.

– Ты что здесь делаешь?

– Я случайно узнал, что Лерион встречается с твоей бабушкой. И с тобой. Ты сказала ей, верно?

– Как догадался? – я вымученно улыбнулась.

– Честно говоря... я слышал крики, – Эрхат неловко улыбнулся. Он – и вдруг неловко?! – Слов не разобрать, но сразу ясно, что Истрелла в ярости.

– О да, она в ярости. Грозится отлучить от рода.

– Пойдем со мной? – Эрхат протянул мне руку.

– Куда?

– Куда-нибудь подальше отсюда. Но если ты не против, я бы пригласил тебя к себе. На ужин.

– Не против, – я качнула головой и вложила кисть в его ладонь.

С моей способностью перемещаться через аршэт бояться совершенно нечего.

Мы очутились в небольшой, уютной гостиной. Темно-коричневые тона интерьера. Два кресла и коврик у камина. Огонь приветственно приплясывает, как будто приглашая подойти, погреться у него. Мы и проходим. Я опускаюсь в одно кресло, Эрхат занимает второе. Зовет служанку, чтобы та принесла нам напитки. Я не хочу ни вина, ни других видов алкоголя. Хотя Эрхат замечает, что мне бы сейчас не помешало. Но в итоге соглашается на чай. Через пять минут мы уже сидим с кружками чая в руках. А я периодически угощаюсь печеньками. У бабушки в гостях ничего не поела, кусок в горло не лез.

– Я ведь думала... что сделать, чтобы избежать этой свадьбы, – наконец заговорила я. Эрхат не торопил, слушал молча. – Думала, это как-то сложно будет. Что бабушка все равно надавит, заставит. А потом поняла... что нет у нее рычагов давления. Это раньше я боялась остаться одна. Мне было бы не на что жить. Я бы умерла с голоду, или еще раньше кто-нибудь убил бы меня в подворотне на темной улице. Но сейчас все слишком изменилось. В моих руках магия. Я студентка академии, и меня оттуда не выгонят. А даже если бабушка потребует, чтобы отчислили... – я стиснула чашку сильнее, – это не станет катастрофой. Я все равно со всем справлюсь. Без ее помощи. Одна, но...

– Ты не одна, – сказал Эрхат, когда я замаялась.

Посмотрела на него, поймала отблески пламени в карих глазах.

– Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

Я все-таки смутилась.

– Спасибо, мне... приятно это слышать. В общем, я слишком долго ломала голову и не замечала очевидного: бабушка не сможет меня заставить, чем бы ни грозила.

– Не сможет, это верно. Кто бы рискнул приказывать хаосу, – Эрхат усмехнулся.

– Но она не знает.

– Зато Покровители знают. Догадываешься, почему никто не может сказать, как же Совет относится к плану с переворотом?

– Почему? – заинтересовалась я.

– Да потому что Совет разрывается от противоречий. Мы не можем прийти к единому мнению. Мы вообще ни к какому мнению не можем прийти. Кто-то считает, что Покровители не должны вмешиваться в политику. Кто-то считает, что, наоборот, пора возвращаться к политике. Одни говорят, что Коэл Адавар – это хороший шанс. Другие уверены, что лучше действовать иначе и не давать подобной власти в руки Лериона. Но ты... во все происходящее вносишь еще больше неясности. Никто не знает, можешь ли ты, маг хаоса, стать императрицей. И что будет, если все-таки станешь.

А ведь я ни разу не думала о происходящем в подобном ключе! Маг хаоса... императрица.

– Да меня должны мечтать убить! – потрясенно воскликнула я. – Избавиться от меня, устранить... обезвредить, пока я не добралась до власти над всеми людьми.

– Не скрою, возможно, кто-то мечтает. Но мечты останутся мечтами, – жестко сказал Эрхат. Помолчал немного. Продолжил несколько мягче: – Это слишком тонкие материи. Даже Покровители понимают, что все не так просто. Убьешь мага хаоса – и воцарится хаос.

– Со мной тоже будет именно хаос.

– Но ты контролируешь свою силу. Мы не можем предсказать, что произойдет, если с тобой что-нибудь случится. И никто из Покровителей не рискнет тебе навредить. По крайней мере, серьезно.

Интересно, отравление и попытка подчинить с помощью зелья – это достаточно серьезно или все же не очень?

Внутри что-то сжалось, перехватило дыхание. Опять. Опять неполные воспоминания! Кто-то был рядом, кто-то вытащил меня от Тэшара.

– Раяна?

– Все в порядке.

– Вероятно, нет. Мы обсуждаем твою возможную смерть. Об этом трудно говорить спокойно. Можешь быть уверена, Покровители не посмеют.

Я перевела дыхание, усилием воли отстраняясь от воспоминаний.

– А чтобы помешать мне принять участие в бабушкином плане?

– Может быть, даже мешать не станут. В лучшем случае попытаются договориться. Но давить, угрожать – это вряд ли.

Большинство не поддержит.

– Хорошо, – я вздохнула. – Спасибо.

Эрхат улыбнулся:

– Как насчет небольшой прогулки по парку?

Парк оказался на другом краю мира. У нас все больше землю захватывала осень, становилось холоднее и чаще шли дожди. Но мы с Эрхатом оказались в цветущем, благоухающем лете. Я никогда не была в этом парке, а теперь наслаждалась удивительными и неизвестными растениями, обилием фонтанов, прудов и даже водопадов!

Мы больше не говорили о серьезном. Болтали о всякой ерунде, много смеялись. Я наконец позволила себе немного расслабиться и просто отдохнуть, ни о чем не думая.

Эрхат рассказывал забавные истории из жизни Покровителей, а я с интересом слушала, захваченная тем, как приоткрылась завеса тайны. Оказывается, к ним обращались короли разных королевств, причем, ясное дело, по более серьезным поводам, чем небольшая перестановка комнат в общежитии. К Покровителям обращались за советами и помощью, когда королевские маги не могли ничего сделать с проблемой.

Иногда короли приглашали Покровителей на празднования, желая показать своим подданным и заодно представителям соседних королевств, будто обладают важными связями и благосклонностью Покровителей. Временами, в качестве развлечения, Покровители на самом деле соглашались. Ух, какие тогда разворачивались сцены!

– Один раз, когда мы с Аилларом согласились прибыть на день рождения Сантона, короля Эгдэгора, и остались на всю неделю, на которую растянулось празднование... – рассказывал Эрхат. – Как-то так подозрительно совпало, что в этот момент во дворец прибыла делегация магов из дальнего Шаврона. Так нам спать не давали. То ко мне, то к Аиллару по ночам бегали эти маги, уговаривали на их сторону перейти. Видимо, Сантон пустил слух, будто мы теперь работаем на него, – хмыкнул Покровитель огня.

– Вот это наглость! – поразила я.

– Нам пришлось покинуть дворец чуть раньше запланированного. И это спасло Эгдэгор с Шавроном от серьезного конфликта.

– Очень самонадеянно со стороны Сантона! – заметила я.

– Очень, – согласился Эрхат со смешком. – Видимо, и вправду надеялся привлечь нас на свою сторону.

Эрхат рассказал еще немало забавных историй. Помимо королей, к ним обращались целые советы магов того или иного королевства. Отдельные маги не решались их звать, но всякое бывало. Иногда Покровители приходили сами, если чувствовали через стихию, что их вмешательство необходимо.

– Эрхат... а кем ты был до того, как стал Покровителем? Или тебе совсем нельзя об этом рассказывать?

– Прямого запрета не существует. По крайней мере, я не сгорю в пламени стихии, если расскажу, – Эрхат усмехнулся. – Мы редко вспоминаем об этом и редко отвечаем на подобный вопрос. Но тебе я отвечу.

Мы остановились возле приятно шелестящего небольшого водопада. Вокруг стояли магические фонари, поэтому, несмотря на сгустившуюся темноту, хорошо видели друг друга.

– Как ты знаешь, не имеет значения, из какой семьи маг. Сила может проснуться в любом, будь то аристократ или простолюдин. Среди Покровителей есть те, кто поднялся с самых низов. Но... я не из таких, – он хмыкнул. – Я был аристократом в не очень богатой, но древней и малочисленной семье. Шемары из королевства Рикадор. Слышала?

– Слышала. – Я заучила огромное количество знатных аристократических семей всех семнадцати королевств. Бабушка на этом настояла, но я и не спорила – понимала, что важные знания.

– Когда-то меня звали Эран Шемар.

– Эран? – переспросила я удивленно.

– Имя семьи мы теряем. Личное имя нам дает стихия.

– Как это происходит? Или вы сами придумываете?

– Нет, не придумываем. Именно стихия дает имя. Я вычитал свое новое имя в огне, в котором сгорал. Но когда я его прочитал, все прекратилось. В тот момент я понял, что стал Покровителем.

Поразительно!

– Я никогда не спрашивала, но... почему ты захотел стать Покровителем? Почему решился на это?

– А ты бы не рискнула пройти испытание, зная, что если выживешь, обрешь могущество наравне с богами? – Внимательный

взгляд Эрхата, кажется, проникал в душу.

Я задумалась.

– Всегда мечтала о магии. Верила, что она у меня есть.

– И не ошиблась, – усмехнулся Покровитель.

– Да, не ошиблась, – я улыбнулась. – Я верила, что буду помогать людям. Спасать их от катаклизмов, от взбесившихся зверей. Буду поддерживать порядок. Порядок... странно, да, звучит от мага хаоса?

– Ничуть.

– Но я никогда не стремилась к особому могуществу. Мне казалось, что просто магии будет достаточно.

– Да, пожалуй. Ты именно такая. И, возможно, не просто так именно ты стала магом хаоса?

Я пожала плечами, не зная, что на это ответить.

– А я стремился к могуществу. Знал, что есть способы увеличивать возможности. Использовал их. Хотел все больше, больше. Радовался каждой новой ступени, но не хотел останавливаться. Испытание стихии стало последней ступенью.

– Ты никогда не задумывался, почему стихия кого-то выбирает, а кого-то просто убивает? Как она определяет, кто достоин? Ты понял это, когда проходил испытание?

– Нет, – Эрхат качнул головой. – Я плохо помню само испытание. Оно было наполнено болью и огнем, застилавшим все вокруг и меня самого. Я не знаю, на что смотрела стихия. Было ли что-то еще, помимо проверки достигнутых сил. Но ты неспроста об этом задумалась? Тэшар... Шейдор... они совершают неоднозначные поступки по отношению к тебе.

Верно, по отношению ко мне. Я понятия не имею, какие они на самом деле. Может, добрые и отзывчивые, только хаос их слишком настораживает. Вряд ли по отношению ко мне можно судить об их личностях в целом. И все же. Шварка Тэшар тоже щадить не собирався.

– Опасения перед неизведанной силой... вероятно, их можно понять, – задумчиво сказала я. Понять, но не принять, конечно. – Да, мне на самом деле хочется знать, интересуется ли стихии что-то еще, помимо силы. Может, какие-то качества...

– Хочешь знать – значит, узнаешь. Ты же хаос, – улыбнулся Эрхат.
– Для тебя нет ничего недостижимого.

После прогулки Эрхат привел меня к двери в комнату общежития. Долго смотрел мне в глаза, потом поцеловал руку и ушел. Я вошла к себе и вспомнила, какое серьезное дело теперь предстоит. Ответственность вновь навалилась тяжелым грузом.

Я собиралась проверить судьбу королевств. Нужно попробовать!

Шварк встретил меня радостным писком. Закружился вокруг, но пламенные искры разбрасывать не стал – я приучила его беречь маскирующий огонь, чтобы не приходилось воздействовать на нить его судьбы слишком часто. Зато в последние дни Шварку удавалось обращаться к родной стихии молний, не затрагивая при этом огонь. Я улыбнулась, рассматривая крохотные фиолетовые молнии, замелькавшие в воздухе. Не только я учусь, но и Шварк.

Он больше не отправляется на пары вместе со мной. Часто отлучается куда-то по делам. Может, с другими духами общается. Не знаю, не спрашивала. Но неизменно возвращается ко мне и всегда рад нашим встречам.

Кстати, а почему я не спрашивала? Можно же поинтересоваться. Хотя бы потому, что хочется оттянуть важный момент.

Я присела на диван, подставляя духу ладонь. Шварк с радостью запрыгнул мне на руку и защекотал кожу мягкими язычками пламени.

– А не хочешь ли ты поведать мне, – с улыбкой спросила я, – куда ты так часто улетаешь?

Шварк изумленно вытаращил глаза.

– Нильзя?

Я тоже вытаращила глаза.

– Можно! Конечно, можно, – поспешила заверить. – Ты свободен, я не собираюсь тебя ограничивать. Просто хотела поинтересоваться. Нельзя? Это секрет?

– Нет, – она замотал всем телом. – Друзья... ищу друзей.

– Знакомишься с духами?

– Нет! Мы знакомы. Мы... познакомились где-то. Ни помню.

Дыхание перехватило. Он тоже не помнит! Но тоже чувствует, что упускает нечто важное. Где же они могли познакомиться? Как вообще это возможно?

– Они помнят тебя?

– Да! Мы помним... себя. Друзей. А где... когда... – он растерянно моргнул.

– Вы потерялись?

– Да! Живем... в разных местах. Мы ни знаем почему.

– А ты познакомишь меня с друзьями, когда найдешь всех?

– Да! – радостно закивал Шварк и спрыгнул с ладони.

Может, если я увижу остальных духов, если узнаю, каким стихиям они принадлежат, смогу понять, что вообще происходит?

Ладно, хватит отвлекаться. Пора взглянуть на Полотно Судьбы.

Я откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза, мысленно погружаясь в аршэт.

Как смотреть судьбу королевства, если она соткана из судеб людей? Из каких именно людей? Непонятно!

Действовать приходилось наугад, тем более хаос в этот раз не спешил подсказывать.

Я летела вдоль нитей. Приближалась к ним и отдалялась. Кажется, нужно все же отдаляться, чтобы охватить взглядом большую часть Полотна. Ориентироваться можно по определенному человеку, по времени и по территории. А если выбрать определенное время, скажем, через полгода? И попробовать посмотреть на территорию Эмирала?

Не сразу, но все же мне удастся. Охватываю взглядом Эмирал где-то там, в будущем. Это огромная часть Полотна Судьбы и множество нитей. Присматриваюсь внимательно. И удивленно ахаю. Полотно не стоит на месте! Нити дребезжат, меняются местами, звенят и копошатся, как змеи. То переплетаются, то почти исчезают, то снова появляются в совершенно неожиданных местах.

В глазах начинает рябить, голова – кружиться. Пытаюсь отстраниться, посмотреть в другую сторону. Но и там не лучше – нити в безумном беспорядке. Все Полотно в этом беспорядке! И чуть раньше, и позже... Невозможно ни к чему присмотреться, невозможно разобраться в этом сумасшествии.

Я открыла глаза и потянулась к графину с водой. В горле пересохло, хотелось пить. Торопливо налила воды, стараясь не обращать внимания на дрожащие руки. Выпила сразу все.

Что же это получается? Если нити в таком беспорядке, это может значить только одно – вмешательство хаоса. Когда хаос вмешивается, нити тоже приходят в хаос. И невозможно предугадать, что же будет

дальше. Невозможно увидеть будущее. Значит... я все-таки вмешуюсь. Неужели бабушка меня уговорит? Неужели я стану императрицей?

Маг хаоса, императрица. А может, в этом вся суть? Может, я должна совместить в себе власть магическую и власть политическую?

Нет, это уже слишком!

Чтобы расслабиться, решила продолжить поиски. Шварк сказал интересную фразу: «Познакомились где-то». А где-то – это место, напрямую связанное со стертыми воспоминаниями. Возможно, с исчезновением воспоминаний само место осталось. И его можно найти при помощи Полотна Судьбы.

Я снова прикрыла глаза и отправилась на поиски. Правда, в этот раз они успехом не увенчались, но я не отчаивалась. Решила продолжить на следующий день и на следующий, до тех пор, пока не найду.

Ну а сегодня еще немного потренировалась. Ничего серьезного, чтобы не вызвать какую-нибудь катастрофу. Просто я чувствовала, как вокруг меня что-то сжимается. Чувствовала, что скоро понадобится вся моя сила. А значит, нужно исследовать возможности как можно быстрее.

Уже вся сама погрузилась в аршэт. Я могу летать вдоль нитей. Я могу воздействовать на сами нити. Но не могу при этом воздействовать на физическое пространство напрямую. Пока я в аршэте, не могу, например, выплеснуть магию в физический мир. А ведь это может пригодиться. Вот и тренировалась, пытаюсь отправлять из аршэта крохи хаоса. Пока – именно хаоса, чтобы не тревожить Покровителей. Кажется, даже что-то начало получаться, но к тому моменту я уже слишком устала. Глаза слипались буквально на ходу.

Представила, как все же выпускаю хаос из аршэта и засыпаю. Ужаснулась. Нет, на сегодня точно хватит. Продолжу завтра.

Я вернулась в комнату и отправилась в ванную.

Непростой вышел выходной, особенно из-за разговора с бабушкой. Интересно, она все-таки отлучит меня от рода? Ведь теперь получается, что я для нее бесполезна.

Глава 7

Я продолжала искать. Парила вдоль Полотна Судьбы, присматривалась к нитям. В будущее не заглядывала – смотрела то пространство, что есть сейчас. По крайней мере, в настоящем нити ходуном не ходили и с ума свести не пытались диким, непонятным мельтешением.

Временами я приближалась, чтобы подробнее присмотреться к какой-нибудь нити. Но чаще отдалялась, желая охватить взглядом как можно большее пространство. Полотно Судьбы казалось бесконечным даже в одной секунде, не говоря уже о его многомерности.

Так, а это что такое странное впереди? Большое, сверкающее голубизной пространство. Не может же в одном месте скопиться сразу несколько нитей одного цвета?

Я приблизилась, пытаюсь разобраться в странном явлении. Чем дольше я всматривалась, тем отчетливее понимала, что эти нити какие-то странные. А может, и вовсе не нити? Что же тогда за пятно на Полотне Судьбы?

Наверное, это было опасно. Меня ведь никто не подстраховывал. Но желание разобраться в происходящем было столь велико, что мое тело перенеслось вслед за мысленным взором. Я очутилась в аршэте – парила в нескольких метрах от странного места.

Приблизилась к нему почти вплотную, изумленно рассматривая.

В аршэте – это какие-то непонятные полосы, уже точно не нити судеб. Если же присмотреться к физическому пространству, то дух захватывает от удивительного зрелища. Нагромождение неровных ледяных полос, какие-то ледяные перекладки. Торчащие во все стороны сосульки, похожие на колья. Прямо в воздухе, ни за что не держась, подвешены гроздь ледяных копий. Сверкают, переливаясь, кристаллики льда. От скоплений очень крупных до самых мелких. И все это стоит в воздухе застывшей картиной!

Я присматривалась и так, и эдак. Чувствовала исходящий холод. Выдыхала пар. А в какой-то момент осознала, на что это похоже. Как будто магическая бомба взорвала гигантскую глыбу льда! Ну точно, вот и эпицентр угадывается. Основание, от которого во все стороны

отходят ледяные колья, поднимаясь прямо в воздух. Нет, конечно, после магической бомбы лед не мог застыть подобным образом, это всего лишь сравнение. Но что же это все-таки?

Обратилась к хаосу. Выплескивать его наружу не стала – пустила по крови, чтобы согревал, защищал от холода. К тому же, если понадобится, смогу в один миг выпустить хаос на поверхность кожи – и ни один удар мне не навредит.

Подготовившись, осторожно вышагнула из аршэта. В физическом пространстве оказалось в разы холоднее. Как будто в самой северной точке нашего мира, но это ведь не она. Я бы заметила, куда направляюсь. А еще... что-то странное исходит от ледяных сосуллек. Притронулась к одной из них и тут же отняла руку, чтобы не примерзнуть. Магия. Я чувствую сильную магию стихии льда. Только ощущается она несколько странно, как будто приглушенно.

Что же это такое? Тайное логово Покровителя льда? Может, полигон для тренировок? Или нечто природное, к чему Покровитель льда не прикладывал руку?

Подумалось почему-то, что духам льда могло бы здесь понравиться. Холодно, вокруг лед, и физические его проявления, и высокая концентрация магии. Жаль, я не знакома с духами льда. И с Покровителем тоже не общалась.

Если бы я нашла нечто такое с огненной стихией, спросила бы Эрхата. Если бы это были молнии, спросила бы Шварка. Даже со стихией ветра проще – я могла бы обратиться к Аиллару, пусть и с долей настороженности. А вот о стихии льда спросить некого.

Может, это не единственная в мире аномалия? Стоит проверить!

Еще немного побродив среди льда, нырнула в аршэт и вернулась к себе. Пожалуй, теперь буду внимательнее присматриваться к Полотну Судьбы, искать большие пятна одного цвета. Интересно же разобраться, что это такое.

Бабушка пришла ко мне через два дня после нашего с ней непростого разговора.

– Впустишь? – спросила она, через порог смерив меня строгим, нечитаемым взглядом.

– Входи, – я пожала плечами и посторонилась.

Закрыла дверь, когда бабушка вошла, и повернулась к ней.

– Ты собираешься ко мне на день рождения? – неожиданно спросила она. – Или надеешься отлучиться от рода и не думать над подарком?

Сказать, что я была поражена – значит ничего не сказать.

Мысленно начала перебирать в голове даты. Точно! Через неделю у бабушки день рождения. А я... со всеми этими событиями, безумными планами и откровениями попросту забыла.

– Судя по твоему удивленному лицу, на подарок можно не рассчитывать?

– Ну почему же, – я усилием воли с собой совладаю. – Если приглашаешь – приду.

– Празднование будет проходить в родовом замке Эффер.

– Мне придется пропустить учебный день?

– Придется, – бабушка пожала плечами. – Но ничуть не сомневаюсь, ты быстро наверстаешь.

Пожалуй, после того, как я наверстала аж три недели, с одним днем как-нибудь справлюсь.

– И ты не хочешь поинтересоваться, каким именно образом мы с тобой окажемся в Эмироле?

– Вероятно, Лерион поможет.

– Верно. Ты прекрасно осведомлена о возможностях Покровителей, – заметила бабушка многозначительно.

Я промолчала. Не собираюсь в очередной раз поднимать эту тему. Оправдываться и что-то объяснять тем более не собираюсь.

– Мы придем за тобой, – наконец кивнула бабушка. – У тебя будет время подготовиться, чтобы выглядеть подобающе на праздничном приеме.

С этими словами она направилась к выходу. Я проводила бабушку задумчивым взглядом. Что-то мне подсказывает, дело вовсе не в ее желании получить от внучки подарок. Если только этим подарком не будет согласие на замужество с Коэлом.

– Раяна, что случилось? Сегодня ты на удивление рассеянная, – заметил Эрхат во время нашей тренировки.

– Да... – согласилась я. – Думаю просто.

Потребовалось время, чтобы вернуться в реальность.

– О чем же?

– О подарке. Бабушке.

– Истрелле?

– У нее день рождения через неделю. Пригласила на прием в родовой замок. А я теперь голову ломаю, что можно ей подарить.

– Это серьезный вопрос, – Эрхат с улыбкой качнул головой. – Здесь и вправду стоит хорошенько поразмыслить. А что ты дарила ей раньше?

– Постой... ты всерьез собираешься обсуждать это на тренировке?

– Собираюсь. Если ты не можешь сосредоточиться на тренировке, значит, вопрос требует решения. Так что ты дарила раньше?

– По-разному бывало... – я повела плечами. – В детстве дарила поделки, сделанные своими руками. Пару раз... но перестала, когда бабушка сказала, что я занимаюсь ерундой и зря трачу время. А маме нравилось... – я вздохнула. – Когда мы жили с мамой и папой. Они всегда радовались, если я что-то делала своими руками. Рисовала, лепила, вырезала. Бабушка, конечно, быстро отучила меня от этого. Потом я пыталась покупать ей разные диковинки. Бабушка собирает хрустальные статуэтки и прочие предметы, сделанные с применением воды и ветра. Иногда – растительной магии, но без цветов в хрустале ей нравится больше. Я покупала для нее такие. Правда, у меня никогда не было много личных денег, поэтому удивить получилось только один раз. Когда я действительно постаралась. Продала свои драгоценности и раздобыла редкую вещь, – я не удержалась от улыбки при воспоминаниях.

– О, значит, ты уже давно промышляешь продажей драгоценностей?

– До побега в академию это было только один раз! Постой... ты знаешь?

Ну да, глупый вопрос. Конечно, Эрхат знает. И дело может быть не в том, что он за мной следит. Я ведь магию применяла, когда на меня напали грабители. Эрхат вполне мог засечь огонь. Просто мы тогда совсем не общались, да и Коэл подоспел на помощь.

– Знаю, – Эрхат улыбнулся. – Но позволь не раскрывать секрет моей осведомленности.

А возможно, все-таки следит.

– Теперь пойдем, – он протянул мне руку.

– Куда?

– За подарком, конечно же. Я знаю, что порадует Истреллу Эффер.

Я не стала отказываться. Эрхат прав: если я не могу сосредоточиться на тренировке, проблему нужно решить.

Когда призванный Покровителем огонь рассеялся, я осмотрелась. И едва не ахнула.

– Это же... это...

– Выставка, – подтвердил Эрхат. – Лучшие работы мастеров Шиллера Агроса и Винсера Оэлша.

– Маг воды и маг ветра. Работают вместе, – сказала я, все еще не веря в происходящее.

Мы очутились в просторном зале с высокими потолками и светлыми стенами. Благодаря огромным окнам свет вливался в зал и проходил сквозь множество поделок из хрусталя. Вазы, подсвечники, чаши, разнообразные статуэтки – все они были сделаны не без помощи магии. Внутри каких-то перетекала вода, отсвечивая то голубым, то зеленым, то вовсе бирюзовым. Ветер в поделках смотрелся скромнее: благодаря ему на хрустале появились узоры из затемненного или освещенного камня, кое-где хрусталь серебрился. Но самого ветра внутри предметов уже не было.

Дверь у дальней стены приоткрылась, оттуда показался немолодой мужчина с седыми волосами.

– Покровитель огня?! – потрясенно выдохнул он и поклонился так низко, что мне даже показалось, будто собирается растянуться на полу. Но нет, повезло.

– Шиллер, – поприветствовал Эрхат.

Шиллер?! Маг воды? Великий, известный всему миру мастер?!

– Мы с Раяной хотели бы выбрать подарок. Для ее бабушки на день рождения.

Челюсть мага изумленно отвисла. Но мужчина быстро с собой совладал. Только уточнил:

– Из мастерской? Или... с выставки?

– Желательно с выставки.

– Вот как... ну что ж... пойдемте покажу наши работы.

Я не двигалась с места. Эрхату пришлось взять меня за руку и потянуть за собой.

Все происходящее казалось каким-то сказочным сном. Поначалу Шиллер не выглядел очень уж довольным – ему явно не хотелось расставаться с выставочным образцом. Именно на выставке представлены самые известные, самые восхитительные работы обоих мастеров. Эти работы не для продажи, но кто бы спорил с Покровителем огня?

Наконец я пришла в себя, шепнула:

– Эрхат, надо поговорить.

Покровитель с удивлением посмотрел на меня. Но спорить не стал, отвел в сторону, чтобы Шиллер не слышал.

– Не нужно этого делать! – громким шепотом воскликнула я. – Это же выставка. Работы не продаются. Мы можем выбрать что-нибудь из мастерской...

– Ты хотела удивить бабушку?

– Хотела. Но...

– Вот и замечательно. Удивишь. Уверен, она в курсе, какие работы представлены на выставке.

Еще бы. Бывала здесь несколько раз, все пыталась уговорить мастеров что-нибудь продать, но те наотрез отказывались.

Мы вернулись к Шиллеру и продолжили осмотр. Я по-прежнему испытывала неловкость, но восторг все же захватил меня. Невозможно не восторгаться подобной красотой! Глядя на меня и периодически на Эрхата, Шиллер заметно повеселел. А когда мы сделали выбор и Эрхат расплатился с магом, тот шепнул, наклонившись ко мне: «Ради такой очаровательной леди, заинтересовавшей самого Покровителя, не жалко одной из лучших работ».

– Эрхат, я могу отдать... не деньгами, правда, но возместить, – начала я, когда мы перенеслись к дверям моей комнаты.

Эрхат приложил палец к моим губам, заставляя замолчать.

– Не говори глупостей. Это подарок. Прежде всего тебе, чтобы ты наконец смогла сделать то, чего не удавалось с детства.

Несколько секунд мы еще стояли, глядя друг на друга. Эрхат смотрел серьезно и как-то замороженно даже. Я – скорее, изумленно, недоверчиво.

Рука Покровителя скользнула к щеке, осторожно погладила.

– Спасибо, – улыбнулась я, все же отстраняясь.

Эрхат оставил будущий подарок мне и предложил позаниматься. На этот раз тренировка прошла отлично, я больше не отвлекалась и полностью погрузилась в процесс изучения возможностей хаоса. После тренировки с Эрхатом сделала домашние задания на завтра и принялась за поиски. Снова искала зацепки, которые могли бы вернуть воспоминания. Теперь надеялась найти еще и странные скопления стихий, но пока ничего необычного не замечала. Поиски затянулись на несколько часов. Так что потом я еле добрела до ванны, освежилась и забралась в постель. Провалилась в сон моментально.

Видимо, я слишком много смотрела на Полотно Судьбы вечером. Потому как приснилось мне то же самое: как я лечу вдоль Полотна Судьбы и ищу кого-то очень важного для меня. А потом я увидела его. Черные волосы чуть ниже плеч, прямые, блестящие. Удивительные черты лица, отличные от человеческих, но все равно притягательные. И невероятные глаза, похожие на космос. Космос, в котором сокрыта тайна множества нитей судеб. Мы встретились взглядами. Его глаза удивленно расширились. Несколько секунд мы недоверчиво, потрясенно смотрели друг на друга. У меня в голове зазвенело. С каждым мгновением звон и гул нарастал. А потом что-то ударило меня. Что-то, что возникло со стороны, оттолкнуло его и меня. Вот только его просто оттолкнуло, а меня отшвырнуло с такой силой, что я сорвалась в бездну. В голове взорвалась вспышка чудовищной боли. И я потеряла сознание.

Проснулась от странного чувства, будто рухнула в кровать с высоты. Но я ведь не могла упасть в кровать? Я же спала! Да и одеяло поверх меня лежит. Я не могла упасть аккуратно под одеяло.

Приподнялась в постели. Отерла взмокший лоб дрожащей рукой. От боли в голове подташнивало. Чтобы добраться до воды, пришлось встать. Ноги подкосились, я рухнула на ковер. Тошнота усилилась. Ужасная, почти нестерпимая боль сдавила голову стальными тисками. Внутри полыхал жар, хаос бродил по телу неприятными, лихорадочными волнами. Но хорошо, что не вырывался – я бы сейчас не смогла его удержать.

Пить хотелось очень сильно. Но и подняться я не могла. Пришлось ползти.

– Хаос! Хаос! Нужна помощь! – внезапно завопили у меня над ухом.

Я вздрогнула. От очередной вспышки боли завалилась набок и подтянула колени к лицу. Шварк сам каким-то образом налил воды. Нырнув под стакан, поднес мне. Я не сразу смогла его взять, но спустя еще пару минут все же справилась. Вцепившись в стакан, выпила воду. Боль все еще полыхала в голове и выжигала глаза. Но хотя бы во рту гореть перестало.

Перевела дыхание.

Да что же это такое? Что за мучительное пробуждение?

Схватила за голову, пытаюсь вспомнить. Сон... удивительный сон. Удивительные глаза.

Закусила губу. Боль в голове нарастала. В какой-то момент я потеряла сознание, теперь уже наяву.

Очнулась посреди ночи. Нашарила взглядом часы. Убедилась, что еще три часа до подъема. Приподнялась на локте. Ощутила, что рука и нога с правой стороны неприятно затекли и плохо слушаются из-за лежания на полу.

Нет, со мной совершенно точно происходит что-то странное.

– Хаос? – Шварк подскочил ко мне, с беспокойством заглядывая в глаза. – Ты как?

– Отвратительно, – призналась я.

Но кого же видела во сне? Я совершенно точно его знала...

Черные волосы. Черты лица, немного не похожие на человеческие. Глаза, словно космос. Окно к Полотну Судьбы. Я ведь так много раз смотрела в эти глаза и чувствовала, как перехватывает дыхание! Я... я любила его? Но где он сейчас? Кто он?

– Я тебе покажу... Я кое-что нашел... – сказал Шварк, подпрыгивая рядом, чтобы обратить на себя внимание.

– А? Что?

– Иди за мной!

Он собирался выскочить через окно, но я его окликнула:

– Подожди, так будет слишком долго!

Снова я прислушалась к хаосу и поняла, как нужно действовать. Осторожно коснулась нити Шварка и сказала:

– Теперь думай, куда хочешь переместиться.

Дух радостно подпрыгнул. Я почувствовала, как натягивается его нить и как будто куда-то зовет. Нырнула в аршэт вместе со Шварком и перенеслась. Изумленно огляделась.

– Мы нашли это место! Мы с духами! Мы были здесь! Делали... что-то...

Но голос Шварка доносился до моего сознания уже отдаленно.

Разрушенные стены. Выбитые из пола куски камня. Кое-где зияют черные воронки, разворотившие пол до основания. Широкая площадка. За спиной покореженные, опаленные стены дворца. А впереди... вид на космос и Полотно Судьбы.

Я согнулась пополам, когда вместе с головной болью замелькали воспоминания. Надзиратель. Наар. Наши тренировки, его безмерная поддержка. Волнующие разговоры. Ожоги из-за запретного вмешательства. Поцелуй, один-единственный, но такой горячий, такой сумасшедший. А потом...

Вспоминаю все. Самые последние события. Покровители используют Альду, чтобы заманить меня в ловушку. Мне тоже не хотят навредить, всего лишь играют, притворяясь, будто хотят отнять магию. Но хаос никто не смеет отнимать, это не их цель. Их цель – Наар, Надзиратель. Они верят, что если уничтожат Наара, клетка исчезнет. Они знают о слабости Наара, понимают еще раньше, чем он сам. Мучают меня, дожидаясь Наара. И он приходит. Спасает меня. Покрывается ожогами. А потом шепчет о любви... Прямо здесь...

Я оборачиваюсь, без труда отыскивая то самое место, где лежал Наар, а я сидела на коленях рядом с ним, пытаюсь помочь. Не знаю как, но Покровители все же прорвались во дворец. Снова атаковали. И Наар... он... он погиб! Рассыпался у меня на глазах из-за бесчисленных ожогов, из-за магии, которая запрещала любить!

Все это было планом Покровителей. И они добились своего.

Я закричала, падая на пол там, где умирал Наар несколько недель назад. Слезы хлынули из глаз мощным потоком. Тело согнулось из-за чудовищной боли, на этот раз не физической. Но душевная боль оказалась намного сильнее.

Я корчилась на холодном полу, била кулаками, кричала и плакала. Хаос вырывался из моего тела толчками. Взрыв – еще несколько камней выбивает из пола. Удар – стену прошибает насквозь, за ней еще одну и еще. Волна хаоса расходится в разные стороны, на этот раз не уничтожая – проникая сквозь камень и переиначивая его на свой лад. Я почти не замечаю, что происходит вокруг, почти не вижу, как рушится,

а местами перестраивается дворец. Крики Шварка тоже не слышу, они больше не в одной со мной реальности.

Глаза застилают слезы, тело сотрясают рыдания. Мне нет дела до этого дворца без Наара. Мне нет дела до хаоса и всего, что он творит. Я не знаю, как дальше жить с этими воспоминаниями, но без Наара!

Я не могу взять хаос под контроль, да и не пытаюсь. Но в какой-то момент поднимаюсь, чуть пошатываясь, на ноги. Наара убили Покровители. Они должны за это поплатиться. И начну я с того, кто больше всех в этом виноват. Начну с того, кто предал.

Перемещение через аршэт – и моя нога ступает уже по полу в замке Покровителя огня. Хаос не вырывается вспышками, но клубится вокруг меня разрушительным маревом. Камни вырывает из пола и отшвыривает в сторону. От грохота, а может, от ощущения нависшей угрозы, просыпается Эрхат.

Почти не обращаю внимания на убранство комнаты в красноватом свете хаоса. Где-то там стены, что-то еще. Но мой взгляд направлен на кровать и на Эрхата, который поднимается на локте, спросонья не понимая, что происходит.

– Раяна? Это ты? – потрясенно выдыхает он.

Пожалуй, раньше я бы смутилась при виде обнаженного торса. Раньше я бы заметила, как красиво красные волосы скользят по сильным плечам. Но сейчас я думаю только об одном и жажду мести.

– Раяна, что стряслось?

Эрхат поднимается с кровати. Мельком отмечаю, что он все же не совсем голый – в простых свободных штанах.

Я не делаю резких движений, иду к нему медленно. Марев хаоса вгрызается в пол и расшвыривает камни во все стороны, однако теперь еще в полете перетирает их, превращая в порошок. Грохот стихает, ему на смену приходит пугающий шелест. Этот шелест принесет Покровителю смерть.

– Раяна, что стряслось?! – повторяет Эрхат, повышая голос. В его глазах вижу страх. Страх – это хорошо. Страх – это только начало.

– Ты убил его. – Говорю негромко, но уверена – Покровитель слышит.

– Кого? Я не понимаю, о чем ты, Раяна.

– Убил Наара. Надзирателя. Мужчину, которого я любила! – все-таки не могу сдержаться и срываюсь на крик.

Я настигаю Эрхата. Поток хаоса захлестывается плетью, подчиняясь моей воле, и обвивает горло Покровителя. Его глаза изумленно расширяются.

– Не понимаю... – хрипит он. – Давай поговорим...

– Конечно, ты не понимаешь! – рычу я, чувствуя дикую, неудержимую ярость. – Ты убил его и забыл об этом! Вы все забыли, что натворили!

Хаос подтягивает Покровителя ко мне, я хватаю его за плечи, желая разорвать на части голыми руками. И утягиваю Эрхата в аршэт.

Пусть видит, что натворил. Пусть вспоминает!

Спустя мгновение отшвыриваю его от себя на искореженный пол. Местами в полу зияют дыры. Через них виднеется Полотно Судьбы и полукруг нашего мира. Но дыры слишком малы, чтобы в них мог провалиться взрослый мужчина. Эрхат цепляется за вздыбившиеся камни, приподнимается.

– Раяна, ты не в себе. Ты теряешь контроль. Приди в себя. Тогда мы сможем поговорить.

– Молчи! Ты не знаешь, что сделал! Но я помогу тебе вспомнить.

Боль разъедает меня изнутри. И мне хочется причинить такую же боль.

Легко подхватываю нить судьбы Эрхата, сжимаю в руке. Он вздрагивает и застывает на месте, боясь пошевелиться. Пока еще я не лишаю его контроля над собственным телом. Но Покровитель уже чувствует бегущие по нити частички хаоса.

– Ты вспомнишь. Вспомнишь все, – выдыхаю вместе с хаосом. И направляю свои воспоминания в тело Эрхата.

В его глазах разгорается потрясение. Лицо бледнеет. В губах и вовсе будто не остается ни кровинки. Пальцы дрожат, пытаюсь схватить то, чего он никогда не сможет коснуться.

– Надзиратель... клетка... Раяна... – шепчет Эрхат ошеломленно.

– Я любила его, – стискиваю нить до боли в собственных пальцах. Она такая сильная, плотная. Не так-то просто оборвать нить Покровителя. Но для хаоса нет ничего невозможного. – И он любил меня. А вы этим воспользовались. Поймали меня. Мучили. Чтобы заманить в ловушку его! Вы безжалостные чудовища. Вы не заслуживаете права на жизнь.

Потрясение. Боль. Сожаление. Ужас. Все это читаю в глазах Эрхата, а может, чувствую через нить его судьбы.

– Мы думали, что клетка... что она рухнет, если уничтожить Надзирателя, – лихорадочно шепчет Эрхат.

– Надзиратель был заперт так же, как все мы! Он просто следил, но и его боги заперли. Клетка никогда не держалась на его силах!

– Да... Теперь это ясно.

– Вы убили его! – кричу я, натягивая нить до звона.

Эрхат снова вздрагивает. По его лицу стекают капельки пота.

– Ты... ты заплатишься за это. Я ненавижу тебя. Ты говорил о своих чувствах, а сам использовал, снова и снова!

– Я тоже забыл о содеянном нами.

– Это не имеет значения! Ты согласился на чудовищный план. Согласился использовать меня. Тебе было плевать, что я почувствую! Но самое ужасное... ты забрал у меня самого дорогого, самого важного человека!

– Он не человек, Раяна.

– Плевать! Ты отнял его у меня! Безжалостно убил! – кричала я, слезы безостановочно текли из глаз. Нить Эрхата натужно звенела в моих руках. Я знала, что ему больно. Очень больно!

Преодолевая эту боль, Эрхат шагнул ко мне.

– Не подходи. Не приближайся.

– Да, мы чудовища. Сотворили непоправимое. Но ты, Раяна, не чудовище. Ты не хочешь становиться убийцей. – Эрхат делал шаг за шагом. – Ты не хочешь потерять контроль над хаосом. А если ты его потеряешь... потеряешь прямо сейчас, совершив убийство... ты больше никогда не будешь собой.

– Ты... ты говорил мне о чувствах после того, как убил моего любимого... Ты лицемерный, отвратительный... – шептала я, потому что голос от криков и слез куда-то пропал.

– Да, Раяна. Да. Но ты не должна из-за этого терять себя. – Руки Эрхата опустились поверх моих. Я только сейчас заметила, как его руки дрожат. Но и мои... мои тоже дрожат.

– Не трогай меня! – почти бессильно прошептала я. Хаос рвался наружу. Желание убить, уничтожить... да хоть весь мир стереть в порошок не отпускало.

– Пожалуйста, Раяна. Если захочешь меня убить, а заодно и всех остальных Покровителей, ты сможешь это сделать. Но не так. Не в таком состоянии. Подумай о себе. О том, кем ты станешь. Сможешь ли когда-нибудь простить самой себе.

– Зачем? Зачем думать о себе? Зачем прощать? Я просто уничтожу. Тебя... всех...

– Всех? А разве остальные виноваты в том, что произошло? Это наша вина. Вина Покровителей.

Нас обоих трясло. И, кажется, это была одна дрожь на двоих.

– Но мне самой незачем... думать о себе... Как, если... если вы убили его. Наара больше нет.

– Но ты есть. Раяна... пожалуйста, – одна рука Эрхата скользнула по моей щеке. Погладила.

– Ненавижу тебя! – выпалила я и отстранилась, выпуская нить судьбы из рук.

По телу Эрхата еще раз прошла крупная дрожь. Но она же принесла облегчение.

Я судорожно вдохнула и впитала в себя вырвавшийся хаос.

Он прав. Эрхат не может знать, что я стану чудовищем, что потеряю над хаосом контроль. Возможно, сама суть хаоса будет извращена, если я убью в подобном состоянии. Эрхат говорит всего лишь о моральной стороне, о том, что трудно простить себе убийство другого человека. Однако Наар говорил о большем, о магии, о хаосе. Я не должна убивать даже ради мести. Но я могу наказать, если посчитаю нужным. Могу сменить всех Покровителей разом, потому что они окончательно утратили человеческий облик.

Тело подрагивало от усталости и пережитого напряжения. Я пыталась восстановить дыхание и разобраться с мыслями.

Наар был наказан за чувства божественной магией, в этом нет сомнений. Только она могла стереть воспоминания у всех. Имею ли я право наказать Покровителей за убийство Надзирателя? И почему эти проклятые стихии не сменяют мерзких, беспринципных Покровителей?!

Нет, это слишком тяжело. Слишком больно сейчас.

– Как вы нашли дворец Наара?

– У него здесь были духи. Иногда они покидали дворец. Однажды вместе с ними отправился дух ветра, но тот не принадлежал Наару, он

подчинялся Аиллару. Именно через духа Аиллар смог найти дворец. А за ним уже последовали мы все.

– Значит, это правда... Вы не собирались меня убивать.

– Не собирались, – подтвердил Эрхат, не сводя с меня напряженного взгляда. Было в этом взгляде что-то еще. Боль? Сожаление? Может, вина?

– Как вы узнали, что Наар получает ожоги?

– Мы давно пытались подобраться к Надзирателю. Он – самое могущественное создание во всем мире... мы верили, что именно на его силе держится наша тюрьма. Но совсем недавно появилась ты. А рядом с тобой... был наблюдатель.

– Шан. Вернее, Эшемаран.

С ним я тоже разберусь.

– Да, он.

– Когда-то, когда в нашей огненной группе только появился эльвар, ты, Эрхат, сказал, что ничего об этом не знаешь. Сказал, что он не твой шпион.

– Я не врал. На тот момент я действительно не знал. Его подослали в академию некоторые участники Совета, с помощью Аиллара и Тэшара.

– Как же он тогда обрел огненную стихию?

– Как делал до этого не раз без помощи Покровителей.

Значит, через убийство огненного мага. Или даже нескольких.

– Эшемаран может чувствовать и замечать гораздо больше, чем обычный эльвар, – пояснил Эрхат. – Он знал, что к тебе приходит Надзиратель. И несколько раз видел, что происходит, когда тот вступает за тебя в мелочах. Мы решили, что если устроить нечто серьезное и Надзиратель снова вступится... это убьет его.

– А что-нибудь серьезное – это издевательства надо мной, – выплюнула я с отвращением.

– Да, мы использовали тебя, чтобы заманить в ловушку его. Глупо сейчас оправдываться, я и не буду. Знаю, ты не простишь. После всего – не простишь. Но я не знал, что ты настолько пострадаешь. Мы планировали управиться быстрее. Не думали, что ты будешь так отчаянно сражаться. Предполагалось, что ты всего лишь испугаешься, потратишь много магии и устанешь. А потом явится Надзиратель, покроется ожогами и...

– Замолчи, – оборвала я. – Не нужно говорить этого слова, иначе я не сдержусь.

– Все еще хочешь убить меня?

– Да, хочу! Но не делаю этого, потому что надо для начала разобраться. И успокоиться. В отличие от вас, я не хочу терять человеческий облик.

– Мы не предусмотрели самого главного. Твоих чувств к Надзирателю.

– Его зовут Наар.

– Но для меня он всегда был только Надзирателем.

– Это не повод убивать его, – я покачала головой. Наружу против воли вырвалась боль.

– Не повод. Но мы хотели свободы.

– Мало вам целого мира, да?! – я снова не удержалась, повысила голос.

– Да. С таким могуществом – мало.

– Ненавижу вас. И тебя ненавижу особенно. За то, что ты подобрался ближе остальных. За то, что был настолько лицемерен.

Эрхат молча смотрел на меня. Его взгляд сделался непроницаемым.

– А теперь убирайся отсюда. Я не хочу, чтобы ты или кто-либо из Покровителей появлялся во дворце Наара.

Эрхат призвал огонь.

– Я не скажу им. Не стану предупреждать. Если захочешь, сможешь нанести удар внезапно. Но остальные по-прежнему не помнят о содеянном. И без твоей помощи не вспомнят. Это по силам только хаосу, – сказал Эрхат и все-таки убрался отсюда.

Я осмотрелась, выискивая фиолетовую нить. Но Шварка здесь не было. Видимо, когда дух понял, что я сорвалась, попросту решил сбежать. И это хорошо. Я бы не хотела случайно ему навредить.

Я прикрыла глаза и раскинула руки, высвобождая хаос всем телом. Он легко подчинялся моей воле, окружал весь гигантский дворец защитным куполом. Теперь сюда не проникнет ни один Покровитель. Этот дворец будет принадлежать Наару всегда.

Закончив с созданием защиты, через аршэт прошла к себе в комнату общежития. И здесь тоже выплеснула хаос, защищая комнату от нежданных гостей. Чуть подумав, оставила лазейку для Шварка. По

сути, мысленно подсказала хаосу, чтобы он впустил этого духа и не стал препятствовать ему. Я знала, что все получилось именно так, как хотела.

Часы показали, что остался всего час. Я добрела до кровати, рухнула в постель и снова разрыдалась. Боль была слишком велика.

Не знаю, каким чудом я подняла себя со звонком. От бессонной ночи, пролитых слез и переутомления гудела голова. Надо признать, я слишком много хаоса потратила. Но, с другой стороны, вспоминая, что вытворяла, пытаюсь спасти Наара, уверена, что мой предел теперь гораздо дальше. Я могу почти все. А может быть, ВСЕ.

Не могу только... вернуть Наара. Потому что Покровители убили его! А я не умею возвращать умерших к жизни, это неподвластно никому.

Отправилась в ванную, намереваясь привести себя в порядок. У меня есть важное дело – нужно разобраться с первым эльваром.

Не сказать, что после водных процедур стало лучше. Гудение в голове перешло в звон и поднялось на высокие ноты. Опухшие веки никак не желали приходить в норму. Пришлось воспользоваться подаренной Альдой мазью. Помогло! Через десять минут припухлость и краснота исчезли. Теперь, глядя на меня, можно предположить разве что некоторый недосып.

Не представляю, почему я еще могла двигаться, даже размышлять. Возможно, именно эти размышления, за которые я упорно цеплялась, и почти привычные действия помогали не сойти с ума, не раствориться в неисчерпаемой боли.

Еще до начала пар я определила, где находится Эшемаран. Как он посмел! Это чудовище расставляет горшки с цветами перед дверью Альды! Зачем он продолжает этот нелепый цирк после того, как... безжалостно использовал ее и даже собирался убить!

Я не стала медлить. Шагнула в аршэт. Высунулась оттуда, схватила эльвара за шиворот и утянула за собой. Протащив его через аршэт, швырнула на искореженную каменную площадку дворца Наара – это единственное место, где я точно знаю, что никто посторонний не появится. И, кстати, уйти отсюда тоже будет непросто, учитывая установленную мною защиту из хаоса. Площадку, где мы раньше тренировались и где погиб Наар, я отгородила от остальной части дворца при помощи хаоса. Дворец останется в память о Нааре. А эту

площадку пока буду использовать, если нужно с кем-нибудь уединиться. Например, с первым эльваром, буквально напросившемся на превращение в пепел!

– Что произошло? Раяна? Где мы? – Шан растерянно заозирался по сторонам. Но кроме каменного пола, местами с пробоинами, и купола, сотканного из красных частиц, ничего увидеть не мог.

– Не притворяйся, Эшемаран. Я знаю, кто ты.

– Но когда успела?

Я вздохнула. Вот что, теперь и этому тоже воспоминания о Нааре возвращать? Чтобы знал, что натворил?

Но нет. Я не хочу, чтобы он помнил о Нааре.

– Ты ведь в курсе, что мы все о чем-то забыли.

– Да. И ты, и Покровители, – Эшемаран нахмурился.

– Вы заманили меня в ловушку.

– Не может быть. Мы? Тебя? Покровители никогда не планировали тебе навредить.

– Уверен? Ты же не помнишь.

– Я не помню тех событий. Не помню, зачем мы все это устроили. Но я точно знаю, что тебе вредить никто не собирался. Я – тем более.

– Ты? Эшемаран, ты чудовище.

– Что есть, то есть, – он усмехнулся, окончательно сбрасывая маску. От его кривоватой улыбки меня передернуло. – Но ты вернула меня в этот мир. Сделала то, что было не по силам даже Покровителям. Они смогли дать мне тело, когда я был уже здесь. А раньше... они бы не смогли меня найти, да и не стали бы этого делать. Как минимум, я тебе благодарен, юный хаос.

– И это твоя благодарность – участие в плане Покровителей?

– Они отправили меня следить за тобой. Втираться в доверие. А взамен вернули мне тело. По-моему, вполне неплохая сделка, – заметил эльвар насмешливо, пожав плечами.

– Постой, – до меня внезапно дошло. – А где же ты был, если не в этом мире?

Он не мог находиться за пределами мира! Если снять купол из хаоса, отсюда можно увидеть стального цвета дымку – божественную магию, отгородившую наш мир от необъятных просторов вселенной. Она никуда не делась и по-прежнему остается на месте.

Видимо, Эшемаран тоже об этом подумал. Поднял глаза, глядя на купол.

– Я был привязан к этому миру и не мог покинуть его так же, как все вы, – ответил первый эльвар после недолгого молчания. – Кажется, я болтался где-то в прослойке между миром и прутьями клетки. Я плохо уже помню, но это было ужасно. Боль. Бесконечные страдания. Я испытал облегчение, когда твой зов вернул меня в мир. И я благодарен тебе за это. Я не собирался причинять тебе вреда.

– Даже если бы Покровители приказали меня убить? Ты бы отказался?

– Да. Я бы не стал тебя убивать. Но вряд ли Покровители решатся отдать подобный приказ.

– Не буду врать, не я была вашей целью в этот раз. Но все же ты заманил меня в ловушку. Использовал Альду! Альда что тебе сделала? Зачем ты притворялся, будто влюбился в нее? – я с трудом сдерживалась, чтобы не испепелить эльвара прямо сейчас. Нужно разобраться. Понять. Чтобы больше не допустить подобных промахов.

– Альда? – переспросил Эшемаран удивленно. – Значит, все-таки пригодилась... Я наблюдал за тобой. Я видел, как дорога тебе эта эльвара. Да, использовал ее, чтобы подобраться к тебе. Так было проще – изображать влюбленность.

– Ты больше не подойдешь к ней, – я качнула головой.

– Уверена? Ты мне запретишь?

– Запрещать не буду. Я тебя уничтожу. Такое чудовище, как ты, не должно ходить по земле. – С этими словами я ударила.

У Эшемарана нет нити судьбы. Не было с самого начала. И если бы я хотя бы раз посмотрела на одnogруппника эльвара таким образом, чтобы разглядеть нить судьбы, я бы все поняла.

Хаос вырвался из меня и устремился к Эшемарану. Хаоса было так много, что он должен был испепелить эльвара на месте. Стереть его тело в пыль, чтобы дух наконец освободился и покинул этот мир.

Когда поток магии закончился, я изумленно воззрилась на эльвара. Тот, дрожа и обливаясь потом, поднялся с пола.

– Ты так юна и неопытна, – его губы искривились в улыбке. – Так и не поняла, что сделала, когда призвала меня в этот мир? Ты привязала меня к миру! Хаосом привязала. Теперь ни один Покровитель, даже если захочет, не избавится от меня. Они, конечно,

этого не знают. Но их сил, даже объединенных, не хватит, чтобы уничтожить меня. Это можешь сделать только ты. Но чтобы избавиться от меня, ты должна разрушить связь, которую сама же мне подарила. А я... я, конечно, не буду стоять на месте и дожидаться, когда ты сподобишься. Более того, я уверен, на данном этапе твоего опыта не хватит, чтобы исправить содеянное случайно. Ну и раз тебе хочется подраться...

Эльвар атаковал. Сразу тремя стихиями.

Молнии вспороли и без того искореженный пол. Подняли в воздух камни, вырывая из горизонтального полотна и пробираясь буквально под ними. Ветер подхватил каменные обломки и понес их ко мне. Огонь поджег их, с ревом нагоняя, перегоняя и устремляясь ко мне мощной волной. Я не стала обращаться к стихиям. Ответила хаосом. Взрыв сотряс замок. Ударная волна швырнула нас обоих в разные стороны.

Эшемаран быстрее пришел в себя и снова атаковал, вскакивая на ноги. Я перекатилась на бок, защищаясь хаосом. На этот раз гораздо больше хаоса, чем было в первом ударе. И этого хватило не только для того, чтобы защититься. Поднявшись в окружении хаоса, направила его против эльвара. Тот сорвался с места, уходя из-под удара. Очертания эльвара смазались. Как быстро он способен двигаться! Я устремилась вслед за ним и снова атаковала.

Так и бегали по площадке. Я атакую, Эшемеран ускользает. Ускоряется, двигается с сумасшедшей скоростью. Зрение давно уже не помогает, ориентируюсь по ощущениям. Чувствую его через хаос. И, конечно, его магию, которой эльвар не перестает бить в ответ.

Хаос сметает стихии, но Эшемаран не сдается и упорно продолжает ускользать, совершенно неожиданным образом оказываясь то в одном месте, то в другом. Я начинаю использовать аршэт, чтобы его нагонять. И в какой-то момент замечаю, что сама двигаюсь быстрее! Причем не с помощью аршэта. Просто мое тело внезапно скользит по пространству почти с такой же скоростью, как и первый эльвар!

Неужели начинают проявляться нечеловеческие возможности? Неужели они не только в том, чтобы использовать больше магии? На что же я еще способна?!

Эшемаран воспользовался моим удивлением. Одна молния и несколько донесенных ветром обломков камней все-таки достигли цели. Вернее, почти. Я успела защититься в самый последний момент, но хаоса было слишком мало в этой защите. Меня отшвырнуло. Удар молнии коснулся кожи и легонько уколол сквозь завесу хаоса. Пролетев несколько метров, я упала на пол. Воздух выбило из легких, перед глазами потемнело.

Я чуть не задохнулась от странного, знакомого чувства. От этого чувства закружилась голова и сильнее забилося сердце. Как будто на меня кто-то смотрит. Так же я чувствовала, когда на меня смотрел Наар. Но... этого не может быть. Не может!

Все, хватит. Пора с этим заканчивать.

В пространстве стояли частицы хаоса. Они колебались и подрагивали. А еще с их помощью я ощутила, как ко мне несется очередная волна магии.

Мне надоело бегать за эльваром. Пора использовать еще больше хаоса. Все, что сейчас есть. Как минимум, сотру его тело в порошок.

Не поднимаясь с пола, я раскинула руки. И хаос, из которого состоял купол, хлынул ко мне. А из тела навстречу ему хлынул тот хаос, что еще находился внутри. Две волны встретились, заполнили пространство до предела. И, конечно, эльвара тоже настигли. Тот закричал. Я не слышала, но чувствовала его крик. Поднялась медленно, придерживаемая все тем же хаосом – мне он не причинял вреда.

Но... куда это Эшемаран собрался! Крича и теряя частицы тела, буквально растворяясь в пространстве, эльвар выскользнул за пределы площадки. На ней ведь больше не было защиты, я использовала купол для удара.

Этот гад посмел ускользнуть, с помощью стихий переносясь куда-то прочь! Я сама открыла ему дорогу. Но сдаваться на этом не собиралась. Шагнула в аршэт, появляясь рядом с эльваром на неизвестной каменистой равнине.

Продолжилась безумная гонка. Эльвар переносился сквозь пространство, я переносилась вслед за ним. В какой-то момент снова ускорила. Причем уже внутри аршэта. И этого хватило, чтобы поймать тот миг, когда эльвар, окруженный стихиями, тоже появляется в аршэте. Я протянула руку, окутанную хаосом для защиты, сквозь

стихии эльвара. Схватила его за плечо и буквально выдернула из процесса перемещения.

Запыхавшиеся, взмокшие, мы вывалились на землю в ночной темноте. Вдали горели огни незнакомого города. Эльвар отпрыгнул от меня, пуская в лицо молнии. Но я легко от них защитилась.

Эшемеран выглядел ужасно. Его тело искрилось и мерцало, а местами отсутствовали целые куски, как будто их что-то выгрызло: не было половины правого бока, куска левого плеча. В бедре зияла самая настоящая дыра, заполненная светом стихий. Мне на самом деле удалось его потрепать.

– Мы можем так бегать до бесконечности, – заявил Эшемаран. – А еще я могу перенестись к твоей подруге и взять ее в заложники.

– Ты не посмеешь. – Я собиралась снова атаковать, но эльвар вскинул поврежденную руку.

– Стой! Ты не отправишь мой дух за пределы мира. Ты не избавишься от моего духа. Я останусь здесь. Если потеряю тело, мне придется восстановить его самому. А для этого – убить магов. Как минимум трех сильных магов разных стихий. А лучше с десятков. Этого ты добиваешься? Я ничего плохого не делал тебе! Просто наблюдал. Даже помогал играть в академии.

Играть? Это он о спасении духа из рук преподавательницы?

– Ты угрожаешь моей подруге. Я не хочу, чтобы ты к ней приближался!

– Ну, хорошо. Я брошу Альду.

– Что?

– Что слышала. Брошу Альду, если ты наконец от меня отстанешь. Позволишь просто быть. Я не стану использовать твою подругу. Тем более... ты говоришь, однажды я уже использовал ее. А я не люблю повторяться, – Эшемаран усмехнулся.

Двое Покровителей появились, когда их никто не ждал. Ну конечно. Аиллар и Эрхат. Эльвар использовал три стихии. Но Тэшару, вероятно, плевать. А эти двое не смогли остаться в стороне.

– Что происходит? Вы подрались? – удивился Аиллар, переводя взгляд с меня на эльвара и обратно. – Ты вспомнила, – потрясенно выдохнул Покровитель ветра. – Вспомнила, что мы совершили.

Забавно слышать это от того, кто сам не в курсе, что они наделали.

Эрхат метнул в мою сторону взгляд, затем посмотрел на Аиллара.

– Или кое-кто прокололся. Признавайся, эльвар, что ты натворил?

Эрхат меня защищает? Пытается скрыть мою осведомленность? Ну-ну, пусть старается. Ни за что не поверю в его заботу. Больше никогда.

Но что еще сильнее удивило, так это поведение Эшемарана.

– Каюсь, прокололся, – криво усмехнулся он, разводя руками. – Хаос увидела, как я использую вторую стихию. И сразу обо всем догадалась.

– Эшемаран работает на нас, – Аиллар снова повернулся ко мне. – Но у него не было приказа тебе навредить. Всего лишь присматривать. И даже помогать, если потребуется.

А по пути использовать Альду и заманить в ловушку.

Я не могла этого сказать. Не могла, потому что по какой-то причине ни Эрхат, ни Эшемаран не стали выдавать меня.

– Честно говоря, я планировала разобраться с эльваром сама. Без вас.

– Без нас уже не получится, – Аиллар спокойно встретил мой спокойный взгляд. – Нам придется подлатать эльвара. Ты его знатно потрепала.

Эрхат молчал. И хорошо. Я бы не поручилась, что не сорвусь, если он опять заговорит.

– Хорошо. Подлатаете. – Я вперила в Эшемарана мрачный взгляд. – Значит, так. Ты сделаешь то, что предложил. Но сделаешь это так, что никто не узнает. Понял? Ты просто пропадешь из академии. Не вернешься в нее.

– Но как же тогда я буду присматривать за тобой?

– Ну, присматривать, находясь за пределами академии, гораздо проще, чем с границы мира. Согласись?

– Не могу не согласиться, – Эшемаран усмехнулся. – Но тебе пригодится моя помощь.

– Это вряд ли. Ты уберешься из академии и больше туда не вернешься. Будешь держаться как можно дальше от меня и от моих друзей.

– Ладно. Возможно, ты передумаешь, но сейчас, вижу, к переговорам не готова. Я не стану возвращаться в академию. Пока ты сама не позовешь.

Я? Его? Сомневаюсь! Если только придумаю, как избавиться от него окончательно и бесповоротно. Тогда позову именно за этим. Чтобы уничтожить чудовище.

– Да, кстати... – Эшемаран внезапно ко мне наклонился и прошептал: – Будь осторожна, юный хаос. Не разбрасывай могущество направо и налево.

– Что ты имеешь в виду?

Эшемаран только рассмеялся. А потом повернулся ко мне спиной и обратился к Покровителям, раскидывая руки:

– Приступайте!

Я не стала смотреть, как Покровители восстанавливают тело эльвара. Мне показалось это противным. Противно, что Покровители, должны поддерживать равновесие в мире, помогают этому монстру. А ведь я не знаю, для чего существуют Покровители. Может, и не для равновесия, и не для помощи простым магам. Не знаю, для чего на самом деле. Имею ли я право вмешаться? Имею ли право выступать против них? Или слишком много о себе возомнила, разбрасываясь могуществом направо и налево?

Я ушла через аршэт, раздумывая, не установить ли на академии защиту. На всей академии. Чтобы ни Эшемаран, ни Покровители не сумели пробраться без моего ведома. Но, пожалуй, это будет уже слишком. А ведь я собиралась. Обсуждала это с Нааром, когда хотела защитить духов от преподавателей.

Забавно. Магистры до сих пор не спешат устраивать показательные занятия с призывом духов. А Наара, с которым я об этом говорила, больше нет...

К глазам снова подступили слезы, горло сдавило.

– Ты в порядке? – спросил Шварк, наматывая вокруг меня зигзаги.

Я посмотрела на часы. Что ж, первые две пары пропустила. Но сегодня по расписанию еще три пары, на которые все же стоит сходить.

– Шварк!

Разволновавшись, дух начал разбрасывать огненные искры. Ну вот опять растратил часть прикрытия.

– Давай я тебе помогу...

Аккуратно взяла его нить и вместе с хаосом, который служил проводником, добавила немного огня. И еще немного, чтобы дольше

хватало.

Взрыв. Очень странный взрыв в замедленном времени. Или, может, не взрыв? Я не сразу поняла, что происходит. Но снаружи что-то происходило. Я увидела, как дребезжат частицы хаоса, поднимаясь к окнам и разбивая их. Мои окна защищены при помощи хаоса. Вот только от хаоса они не защищают. Откуда взялся посторонний хаос?! А мой... откликается и тоже начинает вибрировать.

Я ныряю в аршэт, чтобы в один миг оказаться на улице, у подножия башни. С изумлением вижу, как неподалеку от входа в общежитие, прямо под моими окнами, стоят двое – Нояна и Гэилан. Похоже, ребята забеспокоились, когда я не пришла на первые пары. Занятия как раз проводились на факультете ветра. Друзья решили выяснить, все ли в порядке со мной. Но дальше... что произошло дальше?!

Время по-прежнему замедлено. Я снова чувствую рядом знакомое присутствие, от которого сдавливают горло и сердце падает куда-то вниз, проваливается в бездну. Оборачиваюсь по сторонам, но никого не вижу. Снова смотрю на ребят, окруженных частицами хаоса. Нить Гэилана напряжена до предела и сияет красным. Она наполнена хаосом! Нить Нояны натужно звенит. На нее воздействует хаос и вот-вот оборвет.

Лицо Нояны застыло в испуге. В глазах Гэилана – страх и непонимание. Это он использует хаос?!

Времени мало. Я выпускаю свой хаос и накрываю им тот, что вырвался из Гэилана. В этот раз у меня получается воздействовать на мир, не выходя из аршэта. Ловлю весь хаос, подчиняю. Впитываю в себя. Свой вместе с чужим. Или этот хаос тоже мой? Не понимаю!

Время снова приходит в движение. Страх на лицах ребят сменяется непониманием. Нояна чуть не погибла, но все обошлось. А Гэилан... он смотрит прямо на меня. Он видит аршэт!

Глава 8

– Раяна, что происходит?

Мы потрясенно смотрим друг на друга.

– Что происходит? – повторяет Гэилан.

– Ты о чем? Куда смотришь? Какая Раяна? Гэилан, с тобой все в порядке? – Нояна, ничего не понимая, машет у него перед лицом.

А потом в огненном вихре появляется Эрхат.

– Покровитель! – кажется, Нояна уже готова грохнуться в обморок от переизбытка потрясений.

– Ты ее видишь? – спрашивает Эрхат.

Гэилан тычет пальцем в мою сторону и что-то невнятно мычит. Эрхат устремляет взгляд в нужном направлении, однако его взгляд проходит мимо меня.

– Пойдем, нужно побеседовать. – Он хватает Гэилана за шиворот и переносится вместе с ним.

Я наконец начинаю соображать. Понимаю, что нужно следовать за ними. Нужно поговорить с Гэиланом и разобраться в происходящем!

Но почему-то медлю. Медлю, потому что чувствую на себе тяжелый, внимательный взгляд. Чувствую отголоски знакомой магии. Если я уйду, все это исчезнет. И Наара снова не будет рядом со мной.

Все-таки оборачиваюсь. Вот сейчас повернусь, а за моей спиной... никого. Ощущение присутствия исчезает.

Я закусываю губу, закрываю глаза и переношусь к Эрхату.

– П-покровитель, что это было... что происходит... Раяна?!

Гэилан подавился коньяком, который Эрхат пытался влить в него. Все-таки нашел, кого напоить!

Эрхат обернулся.

– Ты понимаешь, что происходит?

Я смирила Покровителя взглядом, пытаюсь решить, выдержу его общество еще немного или все-таки разнесу этот замок по камушкам. Но Гэилан... нужно разобраться.

Я мотнула головой и подошла к Гэилану.

– Ты как?

– Я видел... – изумленно выдохнул парень, – ты двигалась в каком-то странном пространстве. Оно сияло... разными цветами...

– Да, Гэилан, – я вздохнула. – Это пространство называется аршэт.

Может быть, необходимость разобраться в происходящем удержит меня на грани безумия. А то ведь, судя по странным ощущениям, я начала сходить с ума.

– Ар-шэт? Раяна, что происходит? – он снова занервничал.

– Я сама толком не понимаю. Что ты чувствовал? Там, возле общежития.

– Ну... мы с Нояной решили сходить к тебе, проведать. Узнать, почему ты не пришла на пары. Ты ведь всегда ходила, не прогуливала. Если только не случилось что-то очень серьезное. Вот мы и забеспокоились.

Гэилан поморщился, пытаясь собраться с мыслями. И все-таки отхлебнул коньяка. Затем продолжил:

– Мы подошли к общежитию, когда... я почувствовал что-то странное. Это было похоже на вспышку.

– Внутри тебя?

– Нет! Со стороны твоего окна.

Не может быть. Это Гэилан почувствовал, как я использовала хаос?!

– А потом внутри меня что-то отозвалось. И вырвалось. И все закрутилось. Мне показалось, что... все выходит из-под контроля. Что творится настоящий хаос.

– Хаос, – я невесело усмехнулась. – Ты не ошибся. Это был именно хаос.

– Раяна, ты о чем? – голос Гэилана прозвучал на удивление жалобно. Я бы даже ему посочувствовала, если бы моя душа сейчас не сгорала в чудовищной боли.

Я не стала церемониться. Хотелось разобраться как можно скорее.

Осмотревшись, убедилась, что мы в гостиной Покровителя огня. И если разнесем ее, ничего страшного. Эрхат уж как-нибудь переживет.

Я выплеснула хаос, заставляя его растечься вдоль стен. Очередной купол, который защитит окружающий мир от проявления магии. И это случилось. Из Гэилана вырвался хаос. Теперь я видела это собственными глазами. Ощущала всем своим существом. Хаос

вырвался, так разнес гостиную, расшвыряв мебель и предметы к стенам. Самого Гэилана тоже подбросило с дивана. Диван впечатался в пол вертикально. Я защитилась от бесконтрольного хаоса. Эрхат тоже сумел защититься – не зря тренировался со мной столько времени.

Безумство длилось еще несколько секунд, а потом прекратилось.

Я наконец поняла, что происходит. Я поняла только сейчас, а первый эльвар каким-то образом знал. «Не разбрасывайся могуществом», – сказал он, имея в виду вовсе не то, что я использую хаос как попало по своему усмотрению. Он говорил совсем о другом. Эшемаран намекал на то, что я не только ему подарила частицу хаоса, тем самым привязав к этому миру и заодно защитив от своей же магии. Гэилану я тоже подарила хаос! Похоже, в тот момент, когда спасала его жизнь. Тогда я впервые вмешалась в нить чужой судьбы. Увидела, как она обрывается. И удлинила ее. Впоследствии я действовала иначе. Меняли сами события, но не нити. И хорошо. Потому что если бы я удлиняла нити при помощи хаоса... у нас бы уже толпы магов хаоса расхаживали?!

– Ты сотворила мага хаоса, – выдохнул Эрхат потрясенно. – Раяна, как ты это сделала?

– Замолчи! – я лишь на секунду к нему повернулась. Внутри снова забурлил хаос. Я почти потеряла контроль, почти сорвалась.

Перевела дыхание, отворачиваясь от Покровителя.

– Раяна... объясни... – взмолился Гэилан, поднимаясь с пола.

– Видишь ли... эта незнакомая магия называется хаос. Так что интуиция тебя не подвела, когда ты охарактеризовал происходящее. Я – первый маг хаоса в этом мире. А ты... похоже, ты стал вторым магом хаоса.

Я смотрела в растерянное лицо Гэилана. Понимала, что должна ему как-то помочь. Хотя бы объяснить получше, унять назревающую панику. Возможно, проявить участие и посочувствовать, а потом научить пользоваться хаосом и объяснить, что это такое. Но... внутри меня разверзлась бездна.

Наара нет! А я должна еще что-то делать? Заботиться о ком-то?

Да плевать! И на Гэилана плевать. И... вообще на всех.

Мне просто очень-очень больно. Я держалась, как могла. Пыталась разобраться с Эшемараном. Надеюсь, все же удалось

отвадить от Альды, иначе придется стереть его тело в порошок. Пыталась жить и даже планировала пойти на пары. Но...

Глаза снова защипало.

– Похоже, Раяна слишком устала, – сказал Эрхат, приближаясь к Гэилану. – Раяна, ты иди. Отдохни. А я позабочусь о нем.

– Чтобы в руках Покровителей наконец оказался маг хаоса? – спросила я равнодушно.

– Только в моих руках, – спокойно возразил Эрхат. – Я позабочусь о нем. А тебе нужно отдохнуть.

– Действительно.

Я, конечно, натворила непонятных дел, но сейчас мне как-то совершенно плевать.

Я шагнула в аршэт и вернулась к себе в комнату.

Порыв ветра ударил в лицо. Разбитые окна никто и не думал чинить.

Стук в дверь.

– Раяна, вы здесь? – неуверенный голос... ректора?!

Честно говоря, мне и на это сейчас было плевать. Я хотела упасть на пол и больше ничего не делать. Лежать, глядя в потолок, и растворяться, бесследно исчезая. Возможно, если исчезнуть совсем, чудовищная боль наконец уймется.

– Раяна... – вновь позвал встревоженный голос.

Я не хотела слушать, как ректор надрывается. И не хотела, чтобы он отправлял ко мне магов одного за другим: проверить, все ли в порядке. Возможно, кто-то все-таки заметил разбитые окна.

Подошла, открыла.

– Раяна, что стряслось? – при виде меня беспокойство магистра Вардэна возросло.

Похоже, я выгляжу не очень. Ах да, мы же с Эшамараном сражались. И моя форма... мягко говоря, слегка подпалена и продырявлена теперь.

– Все в порядке. Неудачный магический эксперимент. К сожалению, сегодня я не могу пойти на пары.

– Хм... вам нужна помощь магов жизни?

Забавно. Не будь я Эффер, разговор пошел бы по другому пути.

– Нет. Все в порядке.

– Помощь других магов? Кажется, у вас выбиты окна.

– Да. С этим, пожалуй, стоит помочь. Это не займет много времени?

– Нет, что вы. Управимся быстро.

Ректор оглянулся и поманил нескольких магов. Как выяснилось, в коридоре за его спиной в некотором отдалении уже ждали магистры с новыми окнами в руках.

– Благодарю, магистр Вардэн, – сказала я и вынужденно посторонилась.

Маги управились быстро. Я не знала этих преподавателей, и хорошо. Не лезли ко мне с ненужными вопросами. Только один молодой маг намекнул перед уходом, что мне следовало бы переодеться в целую форму.

Я с облегчением закрыла за ними дверь. Посмотрела в зеркало. Убедилась, что и вправду выгляжу отвратительно. А форму уже ничто не спасет.

Пожав плечами, поплелась в ванную. Пока мылась, снова вспоминала Наара. Эти странные ощущения, как будто в моменты опасности он рядом со мной. Уставший, потрясенный разум так упорно хочет верить, будто он жив. Но это невозможно. Просто невозможно. Я видела своими глазами, как Наар рассыпался. Из-за Покровителей. Ненавижу их!

Слезы хлынули новым потоком.

Я валялась на дне ванны, скрючившись и обхватив колени руками. Вода, поливавшая тело, заглушала рыдания.

Не знаю, сколько времени это длилось. Из ванной я выбралась совсем обессиленная.

Как же так... Наар помогал мне. Столько времени был рядом. Наставлял, направлял, но никогда не давил и не навязывал собственное мнение, позволяя мне совершать ошибки. И сам не заметил, какую ошибку совершает. Не до конца понял тайну ожогов. А ведь если б он понял раньше, возможно, сумел бы предотвратить свою смерть. Отстранился бы, забыл обо мне, но был бы жив! Или я... я тоже могла что-то сделать. Должна была помочь Наару. Защитить от Покровителей.

Я успела его полюбить. А потом потеряла.

Как теперь жить со всем этим?

– Поешь, тебе надо поесть, – сказал Шварк, подбираясь ко мне сбоку.

Поверх духа обнаружился поднос. На подносе – еда. Судя по всему, из академической столовой.

– Шварк! Ты рисковал!

– Тебе надо поесть, – повторил дух, спустив поднос на столик.

Глядя в наивные, заботливые и такие прекрасные глазки Шварка, я не смогла расстроить духа. Кусок в горло не лез, но я упорно пихала ужин в себя. Правда, на глаза опять наворачивались слезы. Я вспоминала, как духи готовили во дворце у Наара и как Шварк старался.

– Ты снова улетишь?

– Снова? А... нет. Побуду пока здесь, – я пожала плечами.

– Тогда ни спи. Ты спишь и летаешь!

– погоди... Когда я сплю – я сплю.

– Нет! Ты засыпаешь и улетаешь. Потом возвра...щаешься и просы...паешься. Ты улетала ночью. Вернулась другая... грустная очень... И... и все это началось.

– Постой, Шварк. Хочешь сказать, я летала во сне?

– Да!

Я посмотрела в сторону кровати. Застыла.

Перед пробуждением мне показалось, будто я упала с высоты. Но проснулась под одеялом! Как такое возможно?

А ведь это на самом деле возможно. Если я летала в аршэте. Я могла появиться в физическом пространстве в любой точке. Вынырнула из аршэта уже в постели, очутившись под одеялом.

Значит, я летала. И... видела Наара?!

Только после этого я начала чувствовать его присутствие. Он... он на самом деле жив? Появлялся сегодня рядом со мной? Несколько раз? Снова присматривал? Но почему тогда не показывается? Почему скрывается?

Может... он тоже ничего не помнит.

Наар... он может быть жив?!

Меня затрясло от предвкушения, от поразительной догадки, от надежды и страха, что все окажется не так.

Вскочила с дивана, случайно опрокинув поднос. Шварк запричитал, закружился, собирая разбросанные остатки еды.

– Извини, – бросила я отстраненно.

Закрела глаза, мысленно представляя образ Наара. Хочу оказаться рядом с ним. Прямо сейчас!

И шагнула в аршэт.

Удар! Что-то спружинило под моим телом и отшвырнуло назад.

Я открыла глаза, недоуменно потрясла головой.

Что это за странная полупрозрачная дымка, отливающая малиновым цветом?

В первый миг испытала страх. Подумалось, что это клетка, отделившая наш мир от вселенной. Но нет. Не она. Я по-прежнему остаюсь в нашем мире и не пытаюсь его покинуть. А сквозь малиновую дымку просматриваются очертания замка. Неужели Наар там? За преградой? Кто-то держит его взаперти?

– Наар, я иду, – прошептала я.

И выпустила хаос, направляя его против магической преграды.

Она не поддавалась. Но и я не сдавалась. Я должна прорваться, должна найти Наара. Увидеть его, поговорить. Посмотреть в его удивительные глаза. Обнять, прижаться всем телом. И спросить, что же произошло. Как он очутился в незнакомом замке.

Я почти не задумывалась, откуда здесь взялась столь сильная преграда. Чья магия могла бы быть сильнее моей.

Атаковала хаосом снова и снова.

По лбу и вискам лился пот. Все тело взмокло. Руки начали дрожать от напряжения. Но я все равно атаковала. Больше хаоса, нужно еще больше хаоса!

Я усилила натиск. Дымка внезапно развеялась. Мне показалось, или она просто исчезла? Я ведь не ощутила, как хаос ее разрушает. Просто в какой-то момент дымка рассеялась, и хаос прошел сквозь нее. Я с ужасом попыталась остановить красную волну, несущуюся к стенам замка. Но не успела. Ее остановила магия из разноцветных капелек.

– Наар, – выдохнула я, торопливо покидая аршэт. Мои ноги коснулись земли перед замком.

А из скрытой за плющом двери вышел он.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Я тонула в космических глазах, не желая возвращаться назад в жестокий мир. Но... если в этом мире есть Наар...

Я пискнула и бросилась ему на шею. Наар подхватил меня, обнял. Это объятие длилось секунду, а потом Наар заставил меня отстраниться. Я посмотрела на него. Он ведь ничуть не изменился. Все такие же темные глаза, в которых сияют звезды и можно разглядеть Полотно Судьбы. Все такие же удивительные черты лица, каких нет ни у одного человека. Блестящие черные волосы. Только плаща на нем почему-то нет. Простые черные брюки и рубашка – вот и вся одежда.

Я не сразу поняла, что что-то не так.

– Зачем пришла? – спросил Наар холодно.

Его руки, сжимавшие мои плечи, не давали снова приблизиться. Но я и не пыталась.

– То есть как зачем? Я думала, ты погиб! Но ты... получается, выжил? Как это произошло?

– Да, Раяна. Я выжил.

Значит, память ему не отшибло. Уже хорошо.

– Меня спасла ты. – Его рука скользнула по моей щеке в небрежной ласке. Что происходит? – Божественная магия была моим ограничением. Она не запрещала мне вмешиваться, но каждый раз наказывала, если я вмешивался, когда не должен был этого делать. Однако это не все. Я не знал, что магия наказывает за чувства. Я полюбил тебя. Или... думал, что полюбил.

Сердце пропустило удар. Думал, что полюбил? Только думал?

Наар продолжал:

– Я должен был спасти хаос. Но я не должен был при этом любить тебя. Магия наказала. Уничтожила меня. Убила. Вернее... попыталась. Я должен был умереть, я бы умер, если бы ты не вмешалась. Хаос подхватил все, что осталось от моего тела, и разум, душу... Хаос сберег меня. Унес далеко, на край мира. А там... мне помогли.

– Кто помог?

– Это не имеет значения.

– Наар, кто тебе помог?! – вскричала я, вцепившись пальцами в его рубашку.

– Я. Ему помогла я, – сказала незнакомая женщина, выступая из-под прикрытия стены.

От неожиданности я отшатнулась от Наара. Он не стал удерживать.

Женщина оказалась невероятно прекрасной, ослепительно красивой. Стройная талия еще тоньше, чем у эльваров. Зато, в отличие от эльваров, большая грудь и округлые бедра. Нежные, мягкие черты лица, пухлые розовые губы. Светлая кожа, живой румянец на щеках. Но стальные серые глаза, в которых только холод и жестокость. Длинные белокурые волосы, струящиеся вдоль тела блестящими волнами, тоже добавляют в образ холодности и отстраненности.

Она подошла к Наару и собственническим жестом облокотилась о его руку. Наар, как ни странно, обнял женщину. На лице Наара больше не отражалось никаких эмоций. Он смотрел так же холодно и отстраненно, как его знакомая.

– Ты не заметила, что тебя здесь не ждали? – поинтересовалась женщина. – Ну, хотя бы в тот момент, когда ломилась сквозь сильнейшую преграду.

– Это могло значить что угодно, – ответила я, стараясь сохранить спокойствие.

– Не думала же ты, что я удерживаю Наарата силой? – она усмехнулась.

– Наарат? – переспросила я.

– Да, Наарат. Означает «помощник богов». И мне не нужно прилагать усилия. Наарат всегда любил меня и только меня. С самого начала.

– Ианара, – выпалила я.

– Да, я. Богиня, сотворившая Наарата.

Я перевела взгляд на него. Почему Наар молчит? Почему не хочет ничего мне объяснить?

– Наар. Я хочу услышать это от тебя.

– Уверена? – он приподнял бровь.

Что ж, хотя бы теперь понятно, почему он без плаща. Рядом с богиней его магия уж точно никому не навредит.

– Уверена, – твердо сказала я.

– Я не хотел этого, Раяна. Но ты слишком настойчива. Ты была всего лишь временной заменой. Я думал, что полюбил тебя. И за это был наказан. Я не должен был изменять Ианаре. Не должен был переставать верить, что однажды она вернется. Ианара вернулась. Простила. Ожила. Мы снова с ней вместе.

Кажется, я сорвалась в бездонную черноту. И в этой черноте не было звезд, как в глазах Наара.

– Мы отгородились от всего мира, но ты, упрямый хаос, все равно продолжала ломиться, – заговорила богиня. – И все же... твоя сила не может сравниться с моей. Я не хотела, чтобы ты поселилась здесь, возле нашего замка. Поэтому решила впустить. Чтобы ты поговорила с Нааратом и наконец поняла: тебя никто здесь не ждет. Убирайся.

Я покачнулась, теряя равновесие из-за выбитой опоры. Посмотрела на Наара, ища в его взгляде хоть что-то. Отголоски прежнего чувства, сожаление, боль. Но не находила ничего. Он смотрел холодно и равнодушно. Он не пришел ко мне, потому что не хотел. Потому что больше не любит. Потому что и не любил. Меня никто никогда не любил по-настоящему!

Закусила губу, чтобы не разреветься. Ну уж нет. Я не позволю этой мерзкой богине насладиться победой. Не раскрою свои чувства под насмешливым взглядом. И унижаться тоже не буду.

– Я рада, что ты жив, Наар, – сказала на прощание и шагнула в аршэт.

Рыдания опять душили меня. Но я дала им волю, только когда добралась до комнаты. Мельком отметила, что Шварка здесь сейчас нет. И хорошо. Не хочу, чтобы он в очередной раз видел меня в таком состоянии.

Я рухнула на кровать и разревелась, выплескивая всю свою горечь.

Сначала я вспомнила о Нааре. Вспомнила обо всем, что связывало нас, и о его ужасной гибели, о вине Покровителей, о признании в любви перед смертью, о нашем поцелуе, одном-единственном. Отказываясь от второго поцелуя и прося не торопиться, я думала, у нас будет еще много времени. Но не вышло. Наара убили.

Чудовищная боль разрывала меня при мысли о смерти Наара. Я едва не убила Эрхата, почти полностью потеряв над собой контроль. Не представляю, каким чудом удержалась.

Весь день я прожила с осознанием этого кошмара: Наара больше нет, его убили.

А теперь выяснилось, что он все-таки жив! Мой хаос уберег его. Магия богини помогла вернуться. Наар жив. И теперь... говорит, что я ему не нужна. Что он всегда любил только богиню!

Как же так... Не понимаю.

Слезы вскоре закончились. Я провалилась в тревожный сон, полный каких-то неясных обрывков.

Слишком много потрясений для одного дня и бессонной ночи.

На следующий день Гэилан не пришел на пары. Мне пришлось озаботиться вопросом, что же делать с новоиспеченным магом хаоса. Наверное, для начала стоит с ним поговорить и все объяснить. Рассказать о себе, о хаосе.

После пар, которые больше не собиралась пропускать, перенеслась сразу к нему. Ничуть не удивилась, что очутилась в замке Эрхата. Правда, самого Эрхата рядом не было. Я увидела Гэилана, в беспокойстве расхаживающего по гостиной.

– Раяна! – он повернулся ко мне. – Как хорошо, что ты пришла. Покровитель огня пытался что-то объяснить, но я мало что понял. Значит, ты маг хаоса?

– Да, – я развела руками. – Маг хаоса.

– Вот эти вот красные частицы – да?

– Именно так выглядит чистый хаос.

– Чистый хаос? Что ты имеешь в виду?

– Хаос дает разные возможности. Но пока, пожалуй, тебе стоит начать с самого простого. Научиться контролировать магию, чтобы она не выплескивалась, когда захочет.

– Голова кругом! Мы все были в шоке, когда выяснилось, что ты Эффер. А теперь оказывается, что ты с Покровителями на короткой ноге, да еще владеешь удивительной магией, которая не имеет никакого отношения к стихиям! – последнее Гэилан почти прокричал, не справляясь с эмоциями.

– Так. Подожди. О хаосе знают только Покровители.

– Серьезно?

– Да. Гэилан, это очень важно. Ты сам заметил, что хаос – не стихия. Принципиально новая магия, непознанная, непредсказуемая. Ты представляешь, что будет, если об этой магии узнают простые маги?

– Ты раскидаешь их одним дуновением хаоса!

– Может быть. А может быть и нет, если их станет слишком много. На магов хаоса начнется охота. И нет никакой гарантии, что

нам удастся противостоять слишком большому количеству магов, которые жаждут исследовать хаос. Нам стоит быть осторожными и хранить эту тайну. По крайней мере, пока.

– Во-от как, – протянул Гэилан разочарованно. Почесал макушку в задумчивости. – Пожалуй, ты права. Это может быть опасно на начальном этапе. Значит, ты тоже недавно овладела хаосом?

– Да, недавно.

– А теперь хаос пробудился и во мне...

Я осторожно кивнула.

– Пора тренироваться, да? – на губах Гэилана расцвела улыбка.

– Правильный ход мыслей. Пойдем потренируемся, – согласилась я.

Немного поразмыслив, я решила не рассказывать Гэилану о скрытых возможностях хаоса. Хотя бы до тех пор, пока он не научится держать магию под контролем.

Судя по всему, аршэт Гэилан видит. А это пространство с Полотном Судьбы. Значит, и влиять на Полотно Судьбы научится. Но при этих мыслях становится страшно. Я и сама-то не в полной мере осознаю, какое это могущество и как правильно им распорядиться. Что уж говорить о Гэилане. Пусть для начала привыкнет к хаосу, а там посмотрим.

Чтобы не сойти с ума, чтобы не превратиться в бесконечно рыдающую затворницу, я нагроулила себя множеством дел. Во время пар я ходила, собственно, на пары. Учебу больше не пропускала. Заодно умудрялась присматривать за Гэиланом. Не знаю, каким образом у меня не развилось косоглазие, учитывая, что во время занятий на огненном факультете мне приходилось частенько поглядывать на Полотно Судьбы и проверять, все ли с Гэиланом в порядке. А по вечерам мы с ним тренировались. Очень и очень много.

Вот еще один интересный момент. У Гэилана, в отличие от меня, нить судьбы есть! В настоящем времени с ее помощью можно узнать, где Гэилан и чем занимается. Но стоит попробовать заглянуть чуть дальше – и нить сходит с ума, как и все, где замешан хаос. Очень интересно получается, только непонятно.

Я старалась не думать о Нааре слишком часто, но мысли все равно временами возвращались к нему. Хотя бы даже потому, что мне не помешала бы его мудрая помощь. Я бы очень хотела спросить Наара,

как так могло получиться с Гэиланом и чего от этого можно ожидать. Станет ли Гэилан полноценным магом хаоса, таким же, как я, способным влиять на нити судеб, или его способности будут отличаться из-за того, что у него у самого есть судьба.

С Нааром я поговорить не могла. А вот с Эрхатом все же пришлось.

Я сама позвала его, когда решила, что для этого разговора у меня достаточно сил. Эрхат перенесся к порогу моей комнаты, постучал. Я открыла, впуская его. Смерив меня внимательным взглядом, Покровитель спросил:

– Как Гэилан?

– Справляется. Вы с ним не общаетесь?

– Вы тренируетесь на площадке, которую вам выделил я. Так что я в курсе ваших тренировок. Из академии не доносится сильных всплесков хаоса, но все же... Я не слежу за вами постоянно.

– Это радует, – я невесело усмехнулась. – Гэилан в шоке, но постепенно осваивается.

– А ты?

– А что я?

– Долгое время ты была единственным хаосом в мире. Теперь появился второй. Как ты с этим справляешься?

– Боюсь, время откровенных разговоров позади, Эрхат, – холодно сказала я.

– Ты права. Прости, – не стал настаивать он. – Ты хотела узнать что-нибудь еще?

– Да. Хотела. Кто еще знает о появлении Гэилана?

– Никто.

– Неужели? Гэилан не раз использовал хаос. Ни за что не поверю, что хаос при этом не проходил сквозь солнечные лучи или темноту ночи. Сквозь ветер, например...

– Хаос проходил. Но вот что интересно. Мы не сразу научились чувствовать хаос на расстоянии. Определять, что это именно он. Умение пришлось развивать с твоим появлением. Но мы не можем определить, чей хаос проходит сквозь стихии. Тот, кто не знает о Гэилане, подумает на тебя.

– Любопытно. Значит, главное, чтобы наш хаос не проходил сквозь одинаковые стихии в одно время, но в разных местах?

– Да. Одновременно. А учитывая твои перемещения, даже разница в несколько секунд никого не насторожит. Покровители по-прежнему стараются держаться подальше от тебя. – Взгляд Эрхата потемнел. Вспыхнули огоньки настороженности.

Думает, опять сорвусь? Но теперь, пожалуй, нет. Теперь я хотя бы знаю, что с Нааром все в порядке.

– И ты не планируешь никому из них докладывать? Все-таки два мага хаоса – это слишком опасно.

– Я по-прежнему тебе доверяю, Раяна, – твердо сказал Эрхат.

Он рисковал. Очень сильно рисковал. Я хотела спросить, с какого момента он начал мне доверять. Случаем не с того ли, когда участвовал в плане Покровителей и вместе со всеми атаковал нас с Нааром. Однако не стала. Решила, что плевать. Между мной и Эрхатом все кончено. Не выйдет даже приятельства, не говоря уже о чем-то большем. Да, Наар жив. Но это не заслуга Эрхата. Сам Эрхат приложил все усилия, чтобы уничтожить Наара. А исход... случайное стечение обстоятельств... все это не умаляет вины Покровителей.

– Спасибо за информацию, – сказала я. – А теперь хотелось бы отдохнуть.

– Как скажешь, – согласился Эрхат и покинул комнату.

С отдыхом ничего не вышло. Я успела поплескаться в воде и переодеться в свежую одежду, когда в дверь постучали.

– Раяна, ты там? Открывай! – завопила Альда.

Я поспешила открыть.

– Представляешь! Этот гад меня бросил! – воскликнула подруга, врываясь в комнату. Ее глаза полыхали праведным гневом. – Шан меня бросил!

– Как?! – удивилась я. Он что, посмел заявиться в академию?!

– А вот так! Даже поговорить не соизволил. Преподаватели говорят, что перевелся в другую академию. Но ты представляешь, он даже за вещами не пришел! Ничего с собой не взял, лишь бы не встречаться со мной!

– Думаешь, дело именно в этом?

– А как же иначе! Струсил гад... не захотел в лицо сказать, что мы расстаемся. – Возмущалась Альда. И вдруг вытащила из-за спины бутылку: – Пить будешь?

– Что это?

– Растительная настойка. Моя семья делает. Отличная вещь.

– Пожалуй, не откажусь.

– Ты серьезно? – Альда вытаращила глаза. – Ты кто такая? И куда ты дела мою подругу?

– Просто день неудачный, – я вяло улыбнулась. А может быть, неудачная неделя. Или несколько месяцев. Или вся моя жизнь...

Из-за чувства вины перед Альдой стало совсем отвратительно.

Я не могла поступить иначе! Не могла рассказать ей правду. О хаосе, о первом эльваре. И о том, что Шан, на самом деле Эшемаран, натворил. Помня, как безжалостно он использовал Альду и готов был убить, я не имела права подпускать его к подруге. Но и рассказать, почему так поступила... даже признаться в том, что он исчез именно из-за меня, не могла.

Да, так лучше. Пусть он исчез без предупреждения, зато Альда в безопасности. Кто знает, к чему мог бы привести их последний разговор. Альда – боевая. Она могла разозлить Эшемарана. И тот бы ответил...

Так что я не придумала ничего лучше, как напиться вместе с подругой. Первый раз в жизни!

Мы пили сладковато-терпкую настойку и ругали мужчин. Альда ругала бесследно исчезнувшего Шана и всех, кто был до него.

– А ведь я думала, что у нас с Шаном все серьезно! Он так старался, так ухаживал... Я даже не стала спешить и не показывала ему Пояс Верности. Решила, пусть идет все своим чередом. А потом, как окажемся в одной постели... Но нет, он просто сбежал! Даже поговорить на прощание не захотел! А другие и вовсе бестолковые были, никто не справлялся... Слабые, бесполезные, трусливые мужики! – завопила Альда, потрясая стаканом с настойкой.

Я кивала в такт и ругала просто так, ни к кому конкретно не обращаясь. Но вспоминала заговорщиков Покровителей, лживого предателя Эрхата и Наара, который посмел отвергнуть меня.

До своей комнаты Альда не дошла. Так и завалились спать вдвоем на моей кровати. Уже проваливаясь в сон, я подумала... хорошо, что Наар жив. Пожалуй, это главное. Это поможет унять мою боль. Пусть не со мной, но он будет жить.

Наутро я очень сильно пожалела о том, что напилась. Несколько раз жалела особенно мучительно. Выползая из ванной, мысленно обещала себе, что больше уж точно никогда. Опыт отвратительный!

Глава 9

Сегодня мне опять пришлось спасти Гэилана. Бабушка явилась в академию еще накануне и сказала ректору, что забирает меня на день на празднование своего дня рождения. Магистр Вардэн, конечно, не посмел возразить. Пожелал мне хорошего отдыха, а бабушку поздравил, вручив ей что-то из своих статуэток. Забавно, ректор просто шарил взглядом по кабинету, пытаясь как-нибудь выкрутиться, а на самом деле угадал. Пусть статуэтка не слишком дорогая и не слишком красивая, но ведь из хрусталя, да еще сделанная с применением магии ветра!

Все это я видела, конечно, не потому, что бабушка взяла меня с собой к ректору. Но в этот момент я проверяла Полотно Судьбы и заметила знакомую нить. Вот и решила проследить.

А сегодня, пытаясь решить, что надеть, я нервничала. Через два часа за мной придет бабушка с Лерионом. Придется оставить Гэилана на целый день одного! Как бы не случилось чего за время моего отсутствия...

Но проблемы начались еще до моего отбытия из академии. Я взглянула на Полотно Судьбы и с ужасом нырнула в аршэт. Гэилан переволновался на практическом занятии! Защищаясь от атаки противника, использовал не только ветер. Хаос вырвался тоже.

Как вовремя я научилась воздействовать на пространство, находясь в аршэте. Не выходя оттуда, я возникла за спиной Гэилана и накрыла его собственным хаосом. Мой хаос смешался с хаосом Гэилана, а потом я все это впитала. Гэилан икнул, обернулся ко мне.

– А... время замедлилось... – пробормотал он.

– Ну вот видишь, какие у тебя необыкновенные способности. Обычные люди не замечают, когда время замедляется.

– О, я сейчас такое устрою этому Тарлону! – Гэилан потер руки, снова поворачиваясь к противнику.

Я лишь покачала головой. Некогда разбираться еще и с этим. Некогда читать Гэилану нотации. Только предупредила на прощание:

– До завтрашнего дня меня не будет в академии. Пожалуйста, постарайся не вляпаться в неприятности. Не используй хаос!

– Хорошо-хорошо, я постараюсь.

Я со вздохом вернулась к себе. Если Гэилан использует хаос, а тот пройдет сквозь лучи солнца... это будет катастрофа. Потому что Лерион совершенно точно будет знать, где я нахожусь.

Может, наступить себе на горло, попросить Эрхата присмотреть за одnogруппником? Или уговорить Гэилана притвориться больным, весь день не выходить из комнаты и ни с кем не общаться. Нет, тогда он заскучает и точно что-нибудь устроит. А может, закинуть его во дворец Наара?! Гэилан точно не сможет справиться с моим хаосом и выбраться оттуда. Проверено на тренировках. Мой хаос сильнее. По крайней мере, пока.

Покачала головой в ответ на свои же мысли. Я не вернусь во дворец Наара. Теперь, когда знаю, что Наар жив, что он вместе с богиней... Дворец перестал быть моим укромным местом. Пусть они туда возвращаются, но я туда больше не приду.

Топнув ногой, надела первое же попавшееся платье. Как раз вовремя. В дверь постучали. Я закатила глаза и пошла открывать.

– Раяина, готова? – бабушка смерила меня строгим, оценивающим взглядом. Увиденное ей не понравилось. Похоже, не то платье мне под руку попало. Недостаточно роскошное.

– Раяна, рад приветствовать, – Покровитель солнца мне улыбнулся. – Приглашаю на небольшую прогулку при помощи стихии. Вы не против?

– Не против. Бабушка меня предупредила.

Захватив сумку с некоторыми моими вещами и подарком для бабушки, переступила порог и закрыла за собой дверь.

Бабушка держала Лериона под руку. Вторую руку Покровитель солнца протянул мне и призвал стихию. Ослепительная солнечная вспышка озарила пространство, пронося нас сквозь него. Очутились в родовом замке Эффер – я узнала холл.

– Благодарю, Лерион, – бабушка улыбнулась Покровителю. – Раяина, твоя комната там же, где всегда. У тебя есть два часа, чтобы подготовиться. Служанка скоро подойдет, поможет.

Понятно. Готовиться придется, как к балу в королевском дворце. Но стоит ли удивляться, учитывая мечты бабушки?

Я решила, что двух часов слишком много для подготовки. Успею! Так что закинула сумку в комнату и ускользнула оттуда еще до прихода

служанки. Что она идет и вот-вот будет здесь, я узнала при помощи Полотна Судьбы. Я обязательно вернусь и наряжусь к празднику, но для начала есть важное дело. Уж очень давно я не видела маму.

Где она находится, отследила тоже по нитям судеб. Выбрала наиболее удобное место для выхода из аршэта, появилась в пустом коридоре и поспешила в соседний. Постучала в дверь.

– Войдите, – откликнулся приглушенный голос.

Я немного помедлила и толкнула дверь дрогнувшей рукой.

Ничего не изменилось. Бабушка по-прежнему держала маму в противоположной части замка, подальше от моей спальни и гостиных, где я часто появлялась. Для мамы отвели целое крыло замка, но это вызывало только грусть и раздражение: как тюрьма, которую нельзя покидать. Вот вроде бы все необходимое есть, даже выход в небольшой сад и собственные слуги, но... все равно же тюрьма. А маму все устраивает. Она не покидает это крыло и ни к чему не стремится.

Сердце защемило, когда я увидела ее бледное лицо и большие красные глаза. Лишь тень того, какой она была раньше, живой, радостной, подвижной. Теперь на меня смотрел как будто мамин признак.

– Раяна, детка, – она слабо улыбнулась. – Как я рада, что ты пришла меня навестить.

– Конечно! Я соскучилась по тебе.

Я прошла в комнату и опустилась рядом с мамой на диван. Она отложила незаконченную вышивку и вздохнула.

– Совсем большая стала. Забыла обо мне.

– Нет, что ты! Я не забываю о тебе. Просто... дел очень много. Но я всегда помню.

Я не стала рассказывать о сложностях преодоления расстояния между Императорской академией и замком Эффер. Сейчас сложностей становится меньше, но рисковать выдать свои способности все равно пока не могу.

– Я так скучаю... – мамины глаза наполнились слезами. А мое сердце – болью и сожалением об утерянном.

Как же это тяжело – видеть маму в слезах. Помнить, какой красивой, сильной, жизнерадостной она была. И видеть, какой стала

теперь. Слабой, плаксивой. Сломленной.

– Я так скучаю по тебе. По твоему папе... – Мама расплакалась.

Я обняла ее, прижав к себе.

– Все хорошо, я с тобой. Я буду приходить к тебе... я не забуду тебя, – шептала я, пока мама тихонько всхлипывала, уткнувшись мне в грудь.

Спустя какое-то время она все же успокоилась.

– А ты иди, Раяна. Тебе, наверное, пора. Бабушка будет ругаться, если ты опоздаешь к ней на праздник.

Я не стала спрашивать, придет ли мама на прием. Конечно нет. Бабушка никогда не приглашала ее даже на тихие семейные праздники, что уж говорить об аристократических приемах.

Уходила от мамы с тяжестью на душе. Я всегда хочу ее видеть. Но каждый раз это причиняет мучительную боль. И как-то так получается, что... я уже не уверена, что раз за разом хочу к ней возвращаться. Слишком это больно. Слишком ярко показывает: как прежде уже не будет никогда. А люди иногда ломаются.

Служанка не посмела возмутиться моим поздним возвращением. Только руками всплеснула и засуетилась, торопливо приводя меня в порядок. Оказалось, что бабушка подготовила платье. Именно такое, какое, по ее мнению, полагается Эффер.

Золотистая, сияющая ткань. Пышная юбка, струящаяся до самого пола. Открытый верх без бретелей, чуть присборенная на лифе ткань должна идеально выделить талию и грудь. О подол, между прочим, вполне можно будет запнуться, если не надеть высокие каблуки. Но и туфли бабушка тоже подготовила.

Благодаря старательной работе служанки над макияжем и прической я засияла еще больше. Глядя на себя в зеркало, с изумлением отметила, что вполне могла бы сгодиться в качестве императрицы. Или в качестве мага хаоса... тоже, кстати, неплохо. Занервничала, вспомнив о Гэилане. Проверила Полотно Судьбы. Кажется, с одноклассником пока все в порядке.

К началу приема все же опоздала. Но это не противоречит этикету: гости, как правило, подтягиваются в течение часа.

Для празднования бабушка выбрала просторный зал в светлых бежевых тонах с обилием позолоты и лепнины. Кажется, в золотистом

платье я слегка сливаюсь с интерьером. Или это символизм такой? Я – как неотъемлемая часть замка и заодно семьи Эффер.

А вот бабушка для своего одеяния выбрала другие цвета. Я увидела ее неподалеку от входа. Истрелла Эффер, облаченная в роскошное платье из серебристой и изумрудной ткани, стояла возле коробок с подарками, встречала очередных гостей и принимала от них поздравления.

Народу, кстати, собралось уже немало. Я узнала самых влиятельных и богатых аристократов Эмирола, соседнего Харадана и еще нескольких королевств. Подозреваю, король Эмирола тоже должен появиться – поздравить сестру.

Дождавшись, когда гости отойдут от бабушки, подошла к ней.

– О, Раяина. Прекрасно выглядишь, – заметила она, окидывая меня оценивающим взглядом. На этот раз бабушка явно осталась довольна моим видом. Впрочем, я не удивилась. Служанка выполняла ее распоряжения, не мои.

– Благодарю, бабушка, ты тоже. Все так же прекрасна и полна энергии. – Я протянула ей перевязанную ленточкой коробку. – С днем рождения.

– Спасибо, Раяина. Ну-ка, посмотрим, что у нас здесь...

Особого интереса на лице я не увидела. От моего подарка не ожидалось ничего. Бабушка развязала ленточку, открыла коробку, вытащила оттуда прекрасную статуэтку в форме замка и прилегающей к ней территории. Причем на этой территории располагался дивной красоты сад. Стены замка, деревья и цветы в саду – все это было сделано из хрусталя, настолько ювелирно, что можно рассмотреть крохотные, резные листочки на деревьях. В саду бил фонтан из самой настоящей воды, которая не выплескивалась благодаря магии. А в стенах замка перекачивались голубые, бирюзовые и зеленоватые узоры – тоже стихия воды.

– Это же... это... работа руки самого Шиллера Агроса! – ахнула бабушка. – Поразительно! Раяна... это невероятно.

Бабушка посмотрела на меня, и на какой-то миг я прочитала в ее глазах детский восторг. Правда, восторг тут же сменился подозрением.

– Как ты смогла его уговорить? Эта работа с выставки, она не продается. Только не говори, что тебе помогла фамилия Эффер. Шиллер отказался продавать мне работы с выставки.

Я таинственно улыбнулась. Хотела отделаться общими фразами, но бабушка нахмурилась.

– Это Эрхат? Признавайся, Эмалита! Ты сговорила с Покровителем огня? Он тебе помог?

Кажется, сюрприз удался только в первый миг. А потом... все как всегда. Сплошное недовольство.

– Знаешь что, бабушка? Я раздобыла эту статуэтку, чтобы порадовать тебя на день рождения. И не собираюсь теперь ни оправдываться, ни отчитываться. Хорошего тебе праздника.

С этими словами я развернулась и зашагала прочь.

– Остановись, Эмалита! Ты объяснишь мне... Э... лорд и леди Вишорд? Рада вас видеть!

Бабушку отвлекли сразу несколько пар прибывших гостей. А я этим воспользовалась и попросту сбежала.

Обида и разочарование быстро сменились раздражением. Я старалась для нее! А она вновь и вновь мною недовольна. Хватит с меня. Любовь бабушки не заслужить хорошими подарками. Я не получу любовь бабушки, даже если выйду за Коэла и стану императрицей, как она того требует. Хватит. Меня любили родители. И это самое главное. А бабушка... как-нибудь обойдусь без ее одобрения и любви.

Не стоило мне вспоминать кое-кого...

– Раяна, рад тебя видеть, – ко мне с лучезарной улыбкой приближался Коэл.

Я поборола желание позорно сбежать и выдавила ответную улыбку.

Между прочим! Я не задумывалась об этом, но ведь получается, что Коэл мне солгал. О да, он солгал, заявляя, что мы с ним помирились! Теперь, вспомнив абсолютно все, я уверена: никакого перемирия не было. И уж точно я не соглашалась выйти замуж за этого скользкого типа.

– Не был уверен, что ты согласишься пропустить целый день занятий в академии.

– День рождения бабушки... как же я могла отказаться!

– Конечно, – согласился Коэл. – Семья – это самое главное.

В этот момент громче заиграла музыка. Первые пары начали выходить в центр зала. А те, кто танцевать не хотел, наоборот,

спешили центр зала покинуть.

– Потанцуем, Раяна? – Коэл с улыбкой протянул мне руку. Не знаю почему, но эта улыбка вызывает все более сильное желание заехать ему кулаком в лицо.

Потанцевать или сразу послать... Пожалуй, пока соглашусь. Интересно, как Коэл себя поведет.

Я кивнула, принимая его руку. Коэл вывел меня к центру зала, приобнял за талию, и мы начали танец.

– Похоже... я тебя не впечатлил, да? – он кривовато усмехнулся.

– Ты о чем?

– Я старался произвести на тебя впечатление. Устроил свидание. Оставил тебя в покое, когда ты попросила. Дал тебе время. Надеялся, ждал. Но... похоже, ты не горишь желанием продолжить наше общение?

Я прикусила язык, чуть не сказав: «Ты на удивление проницателен».

– Я полагала, что знаю тебя. Но... выяснилось, что совсем не знаю.

– В чем проблема? Ты можешь узнать меня. Я с удовольствием покажу все свои грани. – Если бы не сдержанная улыбка, фразу можно было бы посчитать неприличной. Но нет, Коэл говорил очень вежливо. Вероятно, все же о характере.

– Если для этого нужно согласиться на ваш план, я, пожалуй, откажусь.

– Но почему, Раяна?

– Разве бабушка тебе не передавала мой ответ?

– Ну... Истрелла говорила: «Эта девчонка ничего не понимает, но ничего, я ей еще объясню», – Коэл на удивление точно передал интонацию бабушки.

– Вот как... интересно, какие еще слова бабушка планирует употребить, чтобы до меня наконец дошло?

– Может быть, она решила показать тебе значимость предстоящих событий?

– Что ты имеешь в виду?

На этом композиция закончилась.

– Извини, Раяна. Поговорим позже, – Коэл улыбнулся, отстраняясь от меня. – Как минимум, одно значимое тебя ждет прямо

сейчас.

Он развернул меня на сто восемьдесят градусов. Я увидела, как в нашу сторону идет Лерион. Ну конечно. Он не мог просто доставить меня вместе с бабушкой в замок. Конечно, он приглашен.

Лерион почти не излучал силу Покровителя. Поэтому его появление не вызывало ажиотажа — люди видели в нем лишь невероятно красивого мужчину, но никак не Покровителя солнца, перед которым стоит преклоняться.

Но вот Лерион улыбнулся, и я ощутила, как просачивается наружу частичка его силы. К Покровителю начинают оборачиваться, но еще не понимают, что происходит.

— Раяна, — он протянул мне руку, — ты ведь не откажешь мне в танце?

— Пожалуй... на один танец соглашусь. — Мне совсем не хотелось устраивать скандал посреди праздника. А то кто его знает, что Лерион ответит на отказ.

Один танец уж как-нибудь переживу.

Но я забыла о самом главном...

Когда мы с Лерионом начали танец, он перестал сдерживать силу. Суть Покровителя буквально засияла и озарила весь зал. А в его движениях появились солнечные искры. Когда Покровитель танцует, отзывается сама стихия.

Гости ахнули, изумленно зашептались:

— Покровитель солнца? Это он?

— Настоящий Покровитель?

Отступить было поздно. Мы кружились под звучание плавной мелодии, а вокруг нас закручивались солнечные вихри, откликаясь в такт музыке и движениям Лериона. Шаг вправо — и туфли высекают из пола золотистые искры. Поворот — стихия солнца заходится дугой, опоясывая нас. Движение рукой — рассыпаются золотистые лучики. Часть этих лучиков заплетается в мои волосы, играет на прядях. Часть скатывается к платью, придавая ему и мне заодно сказочный облик.

— Тебе не нравится находиться в центре внимания? — поинтересовался Лерион.

— Я бы не сказала, что это нервирует меня. Тем более сейчас в центре внимания ты, а не я.

– Ошибаешься. Сейчас в центре внимания мы оба. Ничуть не сомневаюсь, гости уже гадают, почему я пригласил на танец Раяну Эффер.

– Если ты пригласишь на танец кого-нибудь еще, эти вопросы отпадут сами собой.

– Но тебя я пригласил первой. К тому же... не уверен, что собираюсь приглашать кого-нибудь еще, – Лерион усмехнулся.

– Собираешься подставить меня?

– Что ты, Раяна! Совсем нет... даже наоборот... Я хочу помочь тебе возвыситься.

– Я не хочу возвышаться. Мне это не нужно.

– Кто бы это говорил... столь сильный, уникальный маг – и не хочет возвышения? Это невозможно, Раяна. Ты уже выше многих. Быть может, выше всех. Но магия – это еще не все. Магия дает доступ ко многим вещам. И все-таки... позволь дать тебе совет. Дополнительная опора, опора в обществе, в мире обычных людей тоже очень важна.

– Хочешь сказать, что хаос меня не прокормит? – хмыкнула я. На самом деле я и правда смутно представляла, как все это будет.

Понимаю, что проголодалась. Стучу к кому-нибудь в дверь и говорю: «Я маг хаоса, покормите меня».

– Не столь утрированно, конечно... – Лерион изобразил смущение. – Но речь именно об этом. Покровителей уважают. Перед нами преклоняются. Тебя же не знает никто.

– Кстати, а на что вы живете? – полюбопытствовала я. – Вы ведь лишаетесь всех титулов и права на наследство.

– Хороший вопрос, – согласился Лерион. – Нам приносят дары. Благодарные короли, благодарные маги и аристократы. Даже простые люди. Нас не могут заставить, на нас не могут повлиять. Мы сами решаем, когда помогать. Долгие годы мы старались не вмешиваться в большую политику, но помощь все же оказывали. Выполняли долг Покровителей, – он улыбнулся.

Вот вроде бы все правильно говорит. Только от фразы «долг Покровителей» меня аж передергивает. Уверены ли они, что правильно понимают свой долг? Или это понятие столь исказилось, что уже не разобраться, не отыскать истину?

– Я видела некоторые замки Покровителей. Неужели эти дары столь велики, что позволяют содержать подобные замки?

– История Покровителей насчитывается тысячелетиями. Конечно, простые люди могут не так много дать, но короли всегда были крайне щедры даже за советы, не говоря уже о помощи со стороны стихий. Каждый Покровитель преумножает состояние. Многое, в том числе замки, мы получили от предшественников. Но и мы сами внесли вклад в преумножение состояния. Тебе тоже следует об этом подумать, Раяна. Истрелла Эффер дает отличный шанс, чтобы твердо стоять в этом мире.

– Боюсь, это будет слишком твердо.

Лерион усмехнулся:

– Тебе ли привыкать к величию, маг хаоса. Оно все равно будет. Но только ты можешь решать, каким и насколько комфортным.

– Вот ты, Лерион, знаешь, кто я. Знаешь, что я могу поступить так же: явить себя миру, как маг хаоса. Помогать людям. И тоже получать за это дары. Зачем мне тратить время на создание империи? Быть императрицей – значит быть ею постоянно, каждую секунду жизни. А не так, что утром четыре часа позанималась императорскими делами, зато до следующего дня свободна и могу побыть магом хаоса.

– А Коэл тебе для чего? Знаю, ты его недооцениваешь. Но он может стать прекрасным помощником. К тому же, Раяна, это сейчас он верит, что будет править. Как только он узнает, кто ты... именно ты будешь править. Коэл примет на себя роль твоего послушного, верного помощника.

– Верного? Не слишком ли много обещаний, тебе не кажется?

– Нет, не кажется. Ты же маг хаоса. Коэл не осмелится тебя предать. И шага ступить без твоего разрешения не сможет.

– Твои речи могли бы сработать. Если б я стремилась к власти, – я холодно улыбнулась.

– Стремишься ты или нет, власть у тебя будет. И я бы предложил все же начать с империи, прежде чем являть себя миру в качестве мага хаоса. Тебе нужна опора, Раяна. Я тоже буду помогать. Также буду верен тебе.

Поразительно! Сколько заверений за один короткий диалог.

Я всматривалась в лицо Лериона и пыталась понять, правду он говорит или обманывает. Что самое удивительное... вполне

возможно, что Лерион на самом деле не врет. Хочет быть поближе к хаосу, стать моей правой рукой. Начать с империи. А потом и вовсе встать у истоков моей силы, когда я решу явить миру хаос.

Узнавая обо мне, каждый Покровитель выбирает свой путь. И не могу сказать, что Лерион выбрал наихудший. Совсем нет. Вот только мне все равно не подходит. А уж доверять Покровителям я вряд ли когда-нибудь смогу.

Танец закончился.

– Подумай, Раяна. Подумай, – сказал Лерион, отстраняясь от меня.

Его тут же окружила целая толпа восхищенных аристократок. Дамы забыли, что обычно именно мужчина приглашает на танец. По такому случаю они готовы были нарушить все правила.

– Раяна, ты танцевала с Покровителем солнца! Когда вы успели познакомиться?

– Как Истрелле Эффер удалось заполучить Покровителя солнца на свой день рождения?

Вопросы сыпались со всех сторон. Я таинственно улыбалась и в прямом смысле уходила от ответов, уже не зная, куда приткнуться. Вскоре меня вновь заметил Коэл. Но уж лучше он, чем очередные попытки выяснить, по какому поводу на простом дне рождения, пусть даже знатной леди и сестры короля Истреллы Эффер, появился Покровитель солнца.

– Рэстал Эффер здесь. И Тагорт Лэндох тоже, – сообщил Коэл.

– Король Эмирола, король Харадана?

Если первого я ожидала увидеть, хотя бы ненадолго, то... что здесь делает король Харадана?

Музыка внезапно стихла.

– Прошу минутку внимания, – разнесся по залу голос бабушки. Я увидела рядом с ней мага ветра. Не припоминаю, чтобы он служил нашей семье, но, возможно, бабушка наняла его недавно. – Сегодня мы все здесь собрались, чтобы отпраздновать мой день рождения. Я благодарна всем вам за прекрасные подарки. Но есть еще один важный повод, даже более важный, чем мой день рождения.

Я заметила, что рядом с бабушкой оказался еще один маг. Неужели для охраны? Неужели она собирается...

– Хочу представить вам Раяну Эффер и Коэла Ишвальда. – Нас тут же озарило магическим светом. Ну конечно. Лерион постарался. Непонимающие взгляды всех присутствующих устремились к нам. – Эти двое помолвлены и в скором времени собираются пожениться.

Пол ушел у меня из-под ног. Как она посмела? Как посмела объявить во всеуслышание?!

Гости зааплодировали. Но бабушка остановила их, вновь заговорив:

– Это еще не все. Хочу раскрыть вам их настоящие имена. Знакомьтесь, перед вами Коэл Адавар и Раяина Шараян.

В зале воцарилась потрясенная тишина. Я покачнулась, но Коэл меня поддержал под руку. Еще и придвинулся поближе.

Шараян? Как же так! Бабушка ведь говорила, что Эффер – просто Эффер. Говорила, что мы не обладаем родством с бывшим императорским родом!

– Это переворот. Я не допущу, – тихо сказал Рэстал, король Эмирола.

Они атаковали не бабушку. Они атаковали нас.

В нашу с Коэлом сторону полетели ледяные осколки, потоки воды и всполохи молний. Все произошло очень быстро. Коэл выступил вперед, заслоняя меня собой и вместе с тем создавая сдвоенный щит из магии солнца и воды. Окружавший нас солнечный свет стал менее прозрачным и обрел плотность – Лерион тоже встал на нашу защиту. Дверь зала распахнулась. Взметнулся огонь – явился Эрхат. А между тем время замедлилось, и я снова ощутила присутствие Наара.

Мне не кажется. Это не воображение больного, измученного разума. Он на самом деле появляется рядом со мной, когда возникает опасность. Как раньше! Несмотря на все произошедшее, он снова рядом со мной.

Зал взрывается в беспорядке. Видя магию, гости начинают метаться в разные стороны. Переносясь при помощи стихии, Эрхат оказывается рядом с нами. Я вижу его потрясенное лицо. Покровитель смотрит куда-то мне за спину. Оборачиваюсь. И наконец нахожу его взглядом – Наар стоит прямо у меня за спиной! Вот только видеть его могут не все: лишь я и Покровители. Но Эрхат берет себя в руки и поворачивается к гостям:

– Я, Покровитель огня, предлагаю Раяне Шараян выйти замуж за меня.

В этот момент магия солнца окончательно смыкается, отрезая нас от потрясенной толпы и творящегося в ней безумия. Хотя у нас здесь безумия ничуть не меньше.

У меня начинает кружиться голова.

– Наар... – с губ срывается шепот.

Оборачиваюсь и вижу, как тает его силуэт, исчезая: опасность миновала, Надзирателю здесь делать больше нечего. Огромного труда стоит взять себя в руки и не сорваться в истерику. С ним все в порядке, Наар жив. Это самое главное. Он вновь присматривает за мной, а все остальное... с остальным разберемся.

Перевожу дыхание, пытаюсь взять себя в руки. Встречаюсь с потрясенным взглядом Эрхата. Сколько же в нем бешеных, горячих эмоций!

– Истрелла рвется к нам, – заметил Лерион, глядя на меня. – Впустить?

– Почему ты ее спрашиваешь? – поразился Коэл. – И... проклятье... Что ты о себе возомнил? – он просверлил Эрхата яростным взглядом. – Мы с Раяной должны пожениться. Все уже давно оговорено. Лерион нас поддержал.

– Лерион не властен над поступками и решениями других Покровителей, – сказал Эрхат жестко. – А Совет... не весь Совет на стороне Лериона, так что у меня развязаны руки.

Я лихорадочно размышляла: если на глазах у Коэла явить мою силу, он расскажет бабушке. А если узнает бабушка... не представляю, что тогда будет!

– Раяна, только ты можешь дать мне ответ, – Эрхат перевел на меня напряженный взгляд.

Я едва не схватилась за голову. Это какое-то безумие! Но хотя бы один ответ я точно знаю.

– Я не собираюсь замуж. Ни за тебя, ни за Коэла. Ни за кого в ближайшее время!

– Ты не можешь, Раяна, – возразил Коэл. – Истрелла уже дала объявление.

– А мне плевать! Вы меня спросили? Ах да, кажется, все-таки спрашивали. И не раз получали однозначный ответ. Я не собираюсь ни

замуж, ни в императрицы.

– После объявления Истреллы у тебя нет выбора! – выпалил Коэл.
– Сам Покровитель солнца на нашей стороне. Ты не можешь пойти на попятную.

– Не смей кричать на Раяну, – холодно одернул Эрхат. – Могу сказать за себя. Покровитель огня на стороне Раяны. Но только на ее стороне. Не на вашей. Раяна, – он снова обратился ко мне, – заявление Истреллы очень серьезное. Замять его уже не получится. Но ты можешь положиться на меня. Если ты Раяна Шараян, то тебе не нужен Коэл Адавар, чтобы стать императрицей.

Да не хочу я становиться императрицей! Не хочу!

– Как ты смеешь, Эрхат? – прошипел Коэл, окончательно впадая в бешенство. – Ты Покровитель! Ты не можешь становиться мужем императрицы и тем самым – императором.

– Почему не могу? Сами Покровители приняли однажды решение не вмешиваться в политику. Как видно, некоторые готовы забрать это решение обратно. К тому же, вас ничуть не смутила поддержка Покровителя солнца. Так вот, я тоже делаю свой выбор. И готов встать с Раяной плечом к плечу.

– Раяне Шараян нужен не Покровитель. Раяне Шараян нужен я, Коэл Адавар. Только так удастся укрепить власть достаточно сильно.

– Полагаешь, моей силы будет недостаточно?

– А как на это посмотрят остальные Покровители?

– А как остальные посмотрят на вмешательство Лериона?

Вокруг меня закрубился хаос. И я уже не могла его сдерживать.

Снова ощутила присутствие Наара. Повернулась к нему, на этот раз совершенно точно угадывая, где увижу его. Истериčno рассмеялась.

Смешно! Это же на самом деле смешно! Он так хотел держаться от меня подальше, так отвергал меня, а сам вынужден появляться каждый раз, когда в опасности я или когда мой хаос угрожает остальным.

– Что происходит? Раяна? – Коэл растерянно посмотрел на меня.

– С этим пора заканчивать, – Эрхат качнул головой и совершенно не по-покровительски врезал Коэлу в лицо кулаком. Тот пошатнулся и грохнулся на пол, потеряв сознание. – Раяна, успокойся.

А я... я продолжала смеяться. Обводила взглядом Лериона, Эрхата и Наара. Смотрела, как в воздух устремляются красные частицы, кружатся передо мной и вокруг. Еще немного – и что-нибудь случится. Никакой купол из стихии солнца не поможет.

– Прости, Наар, не хотела тебя отвлекать! – весело воскликнула я. – Как-то само собой получилось!

– Раяна, – все же заговорил Наар, прожигая меня взглядом из-под капюшона. – Ты должна успокоиться.

– Должна?! Кому и что я должна? Я же хаос, ты сам говорил! Я свободна в своем выборе!

В один миг Наар оказался рядом со мной. Схватил за плечи и утянул в аршэт.

– Не трогай меня! – я оттолкнула его. – Ты отказался от меня, а теперь притащился со своими советами!

– Раяна! Успокойся. Я понимаю, тебе больно...

– Ты ничего не понимаешь! Не понимаешь, каково мне было... когда я думала, что ты погиб. А ты... ты был жив и даже не думал сообщить мне об этом. Ну да, тебе плевать на меня. Да, ты любишь богиню и уже пожалел, что сблизился со мной. Хорошо, это я понимаю! Но какого же дверха ты не соизволил хотя бы подать весточку, что с тобой все в порядке! Какого дверха ты теперь заявляешься и говоришь мне, что я должна, а что не должна!

Я кричала, вокруг меня клубился хаос. С каждой секундой его становилось все больше. В отдалении звенели нити судеб, но мне было плевать.

Наар сбросил с головы капюшон и снова схватил меня за плечи, заставляя посмотреть в глаза.

– Если ты сейчас же не успокоишься, ты пожалеешь об этом! Если хаос вырвется, если порвется хотя бы одна нить... ты очень сильно об этом пожалеешь. Вспомни, Раяна, кто ты. Вспомни, что ты не хочешь никому навредить.

– А если мне плевать на чужие жизни? – тихо спросила я. – Что тогда?

Конечно, я соврала. Мне не плевать. Но сейчас настолько больно, что я совсем не могу сдержаться. Боль рвется наружу, а вместе с ней и хаос.

– Если ты не сможешь сдерживаться, тогда тебя остановят. – Наар провел рукой по моей щеке.

Я вздрогнула от мимолетной ласки. В этой ласке мне почудились отголоски прежних чувств.

– Наар?.. – выдохнула я потрясенно.

– Пожалуйста, возьми себя в руки. Не превращайся в чудовище, которое крушит все вокруг. Ты не хочешь этого.

Мы стояли близко-близко и смотрели друг на друга. Я читала в глазах Наара тревогу и что-то еще, что он отчаянно пытался скрыть.

– Что происходит, Наар? – тихо спросила я. – Почему все так изменилось?

– Потому что в мир вернулась богиня.

– И ты любишь ее.

– Да. – Лицо Наара посуровело, во взгляде появилась жесткость. – Я люблю ее. Все, что было между нами – ошибка. Я не должен был, но... прости. Теперь это не имеет никакого значения. Ты видишь, я жив. Со мной все в порядке. А ты должна взять себя в руки.

– Иначе меня остановят... Она остановит, верно? Богиня. Ианара.

– Ианара – первая. Но дальше... быть может, не только она. Боги снова обратили свой взор на наш мир.

– Почувствовали, как ты погиб?

– Да. Все началось с моей смерти.

Я прикрыла глаза и втянула в себя хаос. Снова открыла глаза, посмотрела на Наара.

– Знаешь... я на самом деле рада, что ты жив. Ты должен жить. Это самое главное.

Что-то вспыхнуло в глазах Наара. Боль? Сожаление? Но беспросветная завеса накрыла все чувства, и он отстранился от меня.

– Я рад, что ты пришла в себя и никого не убила.

– Ты говорил, что я, как хаос, могу творить что угодно. Говорил, что, если я превращусь в чудовище, ты не будешь мне мешать. Помнишь?

– Помню. Я бы не стал. Но я знаю, что ты сама этого не хочешь.

– А теперь еще и боги... Их мнение отличается от твоего?

– Возможно. Они боги и передо мной не отчитываются. Раяна... я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Да какая уж теперь разница? – я кривовато усмехнулась. – Тебе должно быть все равно, что станет со мной.

Еще несколько секунд Наар напряженно смотрел на меня, а потом перенесся прочь. Наверное, к своей Ианаре.

Мне потребовалось еще немного времени, чтобы справиться с болью. Но пора возвращаться.

Кажется, с момента моего ухода под солнечным куполом ничего не изменилось. Коэл все так же валялся на полу без сознания. Эрхат и Лерион выхаживали из стороны в сторону, дожидаясь меня.

– Раяна! – они тут же обернулись, едва я вышла из аршэта.

– Что будешь делать? – спросил Лерион. Я даже не сразу поверила, что мне это не послышалось. Покровитель солнца интересуется моим мнением! Вот только... жаль, бабушка проигнорировала мое мнение и устроила все это.

– Я поддержу тебя, Раяна, какое бы решение ты ни приняла, – сказал Эрхат. – Но после всего, что устроила Истрелла Эффер, тебе понадобится защита. Я готов дать тебе защиту. Оказать любую поддержку. Стать твоим мужем, если ты согласишься.

– Тоже захотелось занять императорский трон? – я невесело усмехнулась. Но хотя бы уже без истерики.

– Ты знаешь, что это не так, – Эрхат ответил мне твердым взглядом. – Но если ты решишь занять трон, я готов быть рядом с тобой.

– Мне вот что интересно... – я обвела взглядом присутствующих, по крайней мере, тех, кто в сознании. – Сколько еще раз нужно повторить, что я не собираюсь занимать трон, чтобы до вас наконец-то дошло?

– А давай тогда... посмотрим, что творится за куполом, – сориентировался Лерион и убрал солнечную защиту.

В зале, как ни странно, творилось уже не такое безобразие, которое началось с объявлением о наших именах. Кстати, насчет Шараянов я обязательно уточню у бабушки, как же так получилось.

Бабушку никто не схватил. Она стояла под защитой сразу нескольких семейных магов. Люди уже не метались в беспорядке. Кто-то стоял, кто-то сидел на диванчиках, расположенных на краю зала, и нервно попивал коктейли. Никто не спешил покидать зал – все ждали дальнейшего развития событий.

Рэстал Эффер и Тагорт Лэндох стояли в некотором отдалении от нас и гневно поглядывали по сторонам. Их защищали несколько приближенных магов, но силы были явно не на их стороне. Так что короли прекрасно понимали, что если бабушка прикажет, их схватят. Коварная Истрелла Эффер все предусмотрела: и список гостей тоже.

Как только Лерион снял солнечный купол, все взгляды обратились к нам.

– С возвращением! – бабушка улыбнулась. – Пока вы обсуждали детали и договаривались... – она запнулась, заметив валяющегося на полу Коэла. Никто так и не соизволил его приподнять, усадить как-то поудобнее. Правда, бабушка отменно владела собой и почти сразу продолжила: – За это время у нас произошли некоторые изменения. Я заверила гостей, что никто не собирается устраивать переворот, тем более кровавый и жестокий. Показала некоторые документы, которые доказали, что Коэл – прямой потомок Адаваров, а Раяина – прямой потомок Шараянов. Я всего лишь обнародовала эту, несомненно, важную информацию. Ну а дальше мы все будем договариваться. Чуть позже, когда придем в себя после столь шокирующей новости, – бабушка улыбнулась, скользнув взглядом в сторону королев.

Те недовольно фыркнули, но промолчали.

А я впервые задумалась, что оба стары: и Рэстал, и Тагорт. Оба в скором времени планировали передавать власть своим наследникам, а значит, они уже не будут держаться за трон слишком упорно. Другое дело – их наследники. Те, конечно, не захотят, чтобы трон уплыл из рук. Но сейчас, пока у власти именно Рэстал и Тагорт, решающее слово останется за ними. Не удивлюсь, если бабушка сумеет надавить и на них тоже. Стоит признать, трудно придумать наиболее удачное время для подобных действий. Все было бы идеально, если бы... я поддержала план. Но я по-прежнему не собираюсь становиться императрицей.

– Ну а теперь предлагаю всем разойтись. Этот вечер был очень утомительным, – бабушка улыбнулась. – Мы еще обязательно обсудим наши дальнейшие действия.

Надо же, как быстро решила замять. Поняла, что сейчас, когда Коэл без сознания, а Эрхат, сделавший мне предложение, очень даже в сознании, не стоит продолжать спектакль. Иначе все может

повернуться совсем не так, как планировала бабушка. Ну а мне пригодится даже такая отсрочка.

Гости с облегчением принялись расходиться. К бабушке подошли оба короля и о чем-то с ней весьма экспрессивно заговорили. Покровитель солнца все-таки поднял Коэла при помощи магии.

– Я о нем позабочусь. Раяна... даю тебе еще немного времени подумать. Возможно, ты примешь верное решение. – Бросив на Эрхата раздраженный взгляд, Лерион исчез вместе с Коэлом во вспышке света.

– Раяна... – начал было Эрхат, но я его перебила.

– Спасибо за то, что вмешался. Не могу сказать, что я счастлива от твоего предложения, но благодаря ему сама бабушка решила не доводить все до конца. Так мне будет проще ей противостоять. Спасибо.

– Нам нужно поговорить. Очень серьезно. – Эрхат мрачно взирал на меня. Я догадывалась, о чем он хочет поговорить.

– Обязательно, – кивнула я. – Но для начала хочу пообщаться со своей непредсказуемой бабушкой.

Хотя насчет предсказуемости... пожалуй, стоило бы ожидать, что она устроит нечто подобное. Это я наивно верила, что она не станет совершать последний шаг, не заручившись моим согласием. Но, получив отказ, бабушка решила действовать жестко. Что ж. Значит, и разговор тоже будет жестким.

Смерив меня задумчивым взглядом, Эрхат кивнул и исчез в огненном вихре.

Когда гости почти разошлись, бабушка выпроводила королей и поманила меня к выходу из зала. Я не стала задерживаться, последовала за ней.

Мы прошли немного по коридору и остановились в ближайшей гостиной. Бабушка включила свет, повернулась ко мне. На мгновение в ее глазах вспыхнула злость, но бабушка быстро с собой совладала.

– Спрашивай, Раяна. У тебя есть вопросы.

– Да, вопросы есть, – согласилась я, опускаясь на диван. – Ты говорила, что Эффер не имеют никакого отношения к бывшей императорской семье.

– Так и есть. Я не обманывала тебя, Раяна. Эффер – просто Эффер, мы не прячем ни Адаваров, ни Лэиошей, ни тем более

Шараянов. Потомком императорской семьи был твой отец.

– Как? – поразила я. Хорошо, что уже сидела. – Он же... он же был простым...

– Кузнецом, да. Шараяны почти все погибли. А те, что остались, спрятались гораздо более тщательно, чем все остальные. Они не рискнули скрываться среди аристократов. К тому же, Шараяны все потеряли. Лишились сторонников. Опустились на самое дно. И затерялись среди простых людей. Твой отец был потомком Шараянов. И его знакомство с твоей матерью было не таким уж случайным, как все полагали.

Я схватилась за подлокотник. Комната закачалась.

Не может быть. Не может быть...

Бабушка не могла запустить свои вездесущие руки в светлые чувства мамы и папы!

– Я хорошо знала твою маму. Ну, по крайней мере, почти. Их встречу подстроила я, а дальше все пошло как задумывалось. Эти двое влюбились. Твоя мать настаивала на их женитьбе. Я не могла допустить подобного. Твой отец, конечно, Шараян, но смешался с простолюдинами. Это был бы чудовищный мезальянс. Но... я хотела, чтобы ты появилась на свет. Хотела, чтобы твоя мать родила ребенка от этого кузнеца. Все получилось почти так, как я задумывала. За одним крохотным исключением. Твоя мать додумалась сбежать и почти восемь лет скрывалась от меня! Впрочем... – бабушка усмехнулась. – Она все равно приползла ко мне. А я взялась за твое обучение. С самого начала готовила в тебе будущую императрицу.

– Раяна... Шараян... – прошептала я. – Как же так...

– Имя? Да, твое имя не зря похоже на имя рода. Маленький намек для избранных, – бабушка усмехнулась.

– Но имя мне дали родители!

– О, не совсем так. До побега мы с твоей матерью много разговаривали. Я не раз повторяла, что хочу, чтобы мою внучку звали Раяна, а внука, если будет внук, Раян.

– Мама знала?..

– Нет! Конечно нет. Твоя мать всегда была романтической дурой. Я не могла раскрыть перед ней столь серьезный, столь опасный план.

– Не говори так о моей маме! – воскликнула я.

– Хорошо-хорошо, – примирительно кивнула бабушка. – К тому же, она все равно сделала все не так уж плохо. А чувство вины передо мной не позволило ей дать тебе другое имя. Так ты стала Раяной. Потом, правда, когда записывала тебя в документы рода, я немного изменила «Раяна» на «Раяина», чтобы все было не столь очевидно. И первое имя дала тебе уже я сама.

Комната качалась передо мной все сильнее. Мир переворачивался. Внутри все горело от боли.

Как трудно поверить, осознать, что бабушка задумала все! Знакомство мамы с папой. Мое появление. Все это... ради власти. Ради того, чтобы посадить меня на трон.

В комнату вошла служанка.

– Чай? – предложила она.

– Поставь здесь, – кивнула бабушка. Дождавшись, когда служанка уйдет, предложила: – Выпей, Раяна. Вижу, тебе совсем плохо.

Да, мне плохо! Потому что моя бабушка – настоящее чудовище!

Я схватилась дрожащей рукой за чашку чая. Выпила сразу половину, несмотря на то, что чай, слишком горячий, обжигал. И только потом поняла, что происходит нечто странное.

Бабушка замерла прямо передо мной, напряженно всматриваясь в лицо. Я ощутила, как по телу растекается зелье. Подчиняющее зелье, ну конечно. Хаос откликнулся мгновенно, еще до того, как кончики пальцев начали неметь. Прошелся по телу с ног до головы, растворяя зелье и избавляя от подчиняющего действия.

– А теперь слушай меня внимательно, – заговорила бабушка. Я застыла, с интересом ожидая, что же она скажет. – Ты откажешь Эрхату, а Коэлу дашь свое согласие. Ты выйдешь замуж за Коэла и станешь императрицей.

Увы, ничего оригинального.

Я улыбнулась и качнула головой.

– Нет, бабушка. Если тебе так хочется, выходи за Коэла сама. Придется вам обоим довольствоваться Адаварами. А с Шараянами ошибка вышла. Видимо, семь лет свободы сыграли свою роль.

– Но как, – поразила бабушка. – Как ты... смогла?!

Глава 10

– Это не имеет значения, – я качнула головой. – Бабушка, ты проиграла. Ты не сможешь повлиять на меня. Не сможешь заставить и подчинить. А я не собираюсь становиться женой Коэла и на трон садиться тоже не собираюсь. Я верю, что, возможно, ты все продумала от и до. Возможно, переворот пройдет мягко и мало кто пострадает. Хотя может быть иначе и гораздо хуже. Но... я не хочу править. И не буду.

– Как ты можешь от этого отказываться? От власти над всем миром!

Я с грустью улыбнулась.

– Это твоя мечта, но не моя. Мне жаль, правда. Я хотела быть хорошей внучкой. Я любила тебя и хотела, чтобы ты тоже любила меня.

– Я делаю это ради тебя.

– Неправда. Не убеждай. Ты не можешь делать это ради меня, если даже само мое появление было частью твоего плана.

– Значит, отказываешься? – на лице бабушки застыла бесчувственная маска.

– Да. Прости, но тебе придется как-то разобраться с этим самой. А я возвращаюсь в академию.

Я направилась к выходу из комнаты, открыла дверь. И меня атаковали. Сразу пять магов, служащих нашей семье! Просто поразительно. Бабушка напоила меня подчиняющим зельем, но даже зная, что оно не подводит, оставила на выходе магов в качестве стражи. Наверное, на тот случай, если я не выпью чай.

Растительные плети, поток воды и молнии устремились ко мне. Магию использовали трое, еще пятеро их подстраховывали, потому как смешивать пять стихий уже слишком опасно. Я не стала изощряться – создала огненный щит, а внутри него тонким слоем пустила хаос. Атакующая магия частично пробила огонь, а вот с хаосом справиться не смогла.

– Сдавайся, Раяна! – бросила бабушка в спину. – Ты никуда не денешься из нашего замка и в одиночку добраться до академии не

сможешь.

Добраться смогу. Но вот уходить в аршэт на глазах у всех точно не стоит. Нужно действовать быстро и аккуратно.

Маги снова атаковали. Я перевела защиту в атакующую магию и добавила к огню ветер. Простая оглушающая ударная волна, как нас учили на практических занятиях в академии. Ее можно использовать только в том случае, если противник слабее или так же силен, как ты. А еще важен опыт. Более опытный противник легко сможет защититься. Но мне помог хаос. Именно хаос прошел сквозь защиту магов и доставил ударную волну по назначению. Всех раскидало в разные стороны. Маги поврезались в стены и съехали по ним на пол, теряя сознание.

Бабушка атаковала со спины. Ну конечно, огненный маг. Еще не забыла, как использовать стихию.

Отвечать ударом на удар я не стала. Просто выставила щит, без труда защитившись. Обернулась к бабушке.

– Как видишь, остановить меня тоже не получится.

С этими словами я переступила порог и наконец покинула комнату.

– Ты все равно далеко не уйдешь!

А мне далеко и не надо. Пару поворотов, чтобы скрыться от посторонних взглядов за углом. Проверить по Полотну Судьбы, нет ли кого поблизости... Да это Эрхат! Я успела засечь нить судьбы Эрхата, прежде чем он перенесся прочь из замка. Видимо, почувствовав, что я использую стихию, решил прийти на помощь. Или не на помощь. Кто его знает. В конце концов, план бабушки, слегка скорректированный – единственный шанс для Эрхата меня заполучить. Если бы он договорился с бабушкой. Если бы она согласилась заменить Козла на Эрхата... Тьфу, даже думать об этом не хочу!

Я прошла через аршэт к себе в комнату в общежитии на факультете ветра и услышала стук в дверь. Глянув на Полотно Судьбы, убедилась, что это Эрхат. Заодно проверила, как поживает Гэйлан. К счастью, с ним все в порядке. Да и в академии, кажется, ничего не случилось. Обошлось без непредвиденных всплесков хаоса.

Я открыла дверь и посторонилась.

– Проходи.

Дважды повторять не пришлось – Эрхат вошел в комнату. Я закрыла дверь и повернулась к нему. Покровитель смерил меня мрачным взглядом.

– Ты решил подстраховать меня?

– Сейчас, в замке Эффер? Да. Я почувствовал, как ты используешь стихию, причем в защитном заклинании. Но решил не показываться. Пусть Истрелла увидит, что ты сама можешь за себя постоять.

– Спасибо. Мне действительно стоило это показать, а не прикрываться тобой. Кстати о тебе... Все-таки для чего ты сделал мне предложение?

– Как это для чего? – Эрхат невесело усмехнулся. – Я на самом деле хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Хаос и вся империя под боком... как удобно!

– Раяна! – вспыхнул Эрхат. – Ты же знаешь, что дело не в этом! Меня не интересует власть, но ты... мне нужна ты. – А потом с него сорвало остатки спокойствия, как будто лавина сошла, смывая все на своем пути. Я только сейчас поняла, что Эрхат с трудом сдерживался. Но теперь сдерживаться перестал. – Надзиратель жив! Ты ненавидела меня. Едва не убила за то, что мы сделали с Надзирателем. Но сегодня ты не удивилась, когда увидела его. Ты знала, что Надзиратель жив! Раяна, за что ты так со мной?

– За что? Ты смеешься, Эрхат? Или правда не понимаешь? То, что Наар оказался жив, это не твоя заслуга. Вы убили его. На самом деле убили. И ты принимал в его убийстве прямое участие.

– Но он жив, Раяна! Когда ты собиралась мне об этом сказать?

– Во-первых, я и сама узнала совсем недавно. А во-вторых, тебе я говорить не собиралась. Зачем? Чтобы вы снова попытались его убить?

– Нет! Мы думали, что Надзиратель держит нас взаперти. Теперь понятно, что причина не в нем. Что от клетки не избавиться, если убить его. Никто не тронет Надзирателя. Нам это больше не нужно.

– Я в любом случае не обязана была тебе докладывать.

– Уверена? – Эрхат шагнул ко мне, его глаза полыхали яростью. – После того, что ты со мной сделала?

– Я сделала? Это ты постоянно что-то делаешь, делаешь! То меня обманешь, то в пытках поучаствуешь, то Наара убьешь...

– Я сожалею! – Эрхат схватил меня за плечи и встряхнул. – Сожалею, Раяна, что все так сложилось. Сожалею, что поддержал план Совета и не вступился за тебя. Хотя мог бы догадаться, что ты, такая упрямая, будешь сражаться до последнего и все равно пострадаешь. Сожалею, что убил этого Надзирателя. Сожалею, что постоянно причиняю тебе боль. – Эрхат перевел дыхание и уже тише продолжил: – Я слишком поздно понял, как ты дорога для меня. И сегодня... я сделал тебе предложение вовсе не для того, чтобы править империей. Не для того, чтобы контролировать тебя. Я просто... хочу быть рядом с тобой. Я люблю тебя, Раяна.

Эрхат попытался коснуться моей щеки, но я отстранилась.

– Не трогай меня.

Это не любовь! Не может быть любовью.

Взгляд Покровителя погас.

– Мне жаль, – повторил он. – Однако теперь ты знаешь, что Надзиратель жив. Возможно... когда-нибудь ты сможешь...

– Никогда! – выпалила я. – А теперь уходи.

– Раяна...

– Я прошу тебя, Эрхат, уходи. Нам больше не о чем с тобой говорить.

Еще несколько секунд он с сожалением смотрел на меня. А потом все-таки направился к выходу. За порогом комнаты призвал огонь и перенесся прочь. Я обессиленно рухнула на диван. Как же я устала от всех этих сумасшедших событий.

Сил едва хватило, чтобы добрести до ванной, сбросить с себя платье, немного поплескаться в воде и забраться в кровать. Отключилась, едва голова коснулась подушки.

Это был сон. Просто сон. Наверное...

Я стояла в эпицентре катастрофы. Во все стороны от меня расходились потоки хаоса, яркие, красные и разрушительные. Они вспарывали землю, и куски каменных пород поднимались в воздух. Пыль смешалась с хаосом, но он быстро перемалывал все, что в него попадало: растения, животных, поля, озера и реки, замки и целые города. Люди с криками и ужасом на лицах тоже растворялись в хаосе.

Это было очень страшно. А я... просто смотрела и ничего не предпринимала.

Я проснулась с бешено колотящимся сердцем. Тело обливалось потом, меня потряхивало.

– Шварк... Шварк, ты здесь? – я зашарила взглядом по темной комнате.

В дальнем углу вспыхнул красный огонек.

– Здесь! Я здесь!

– Шварк, скажи пожалуйста... я никуда не улетала? – внутри все обмирало, когда я задавала этот вопрос.

– Нет! Ты спала. Просто спала.

– Спасибо, – выдохнула я.

После сна было так жутко, что я не сразу смогла заснуть снова. Встала, дошла до столика, попила воды. Затем отправилась в ванную – хотелось освежиться. Тем более взмокшее тело потихоньку начало замерзать. Пришлось ополоснуться теплой водой, прежде чем снова возвращаться в постель.

Это был просто кошмар. Всего лишь страшный сон.

Но, растревоженная жуткими картинками, я решила взглянуть на Полотно Судьбы. Проверила, что Гэйлан в своей комнате – спит. Хаос не вырывается, все хорошо и спокойно. Обычная ночь в академии.

Спустя какое-то время все же удалось заснуть. Оставшуюся часть ночи кошмары больше не тревожили.

На следующий день я вошла в аудиторию на огненном факультете, где должна была состояться первая пара. Взгляды всех одnogруппников устремились ко мне. И какие это были взгляды! Потрясенные, немного испуганные и как будто даже благоговейные.

– У меня выросли рога? Что-то случилось? – не выдержала я.

– Ты, как всегда, неотразима, – Саилан улыбнулся.

– Хм... спасибо.

Я пожала плечами и села за парту. Так уж повелось, что на огненном факультете я по-прежнему сидела одна. Не потому, что ребята не хотели присоединиться ко мне. Наоборот, любой из них был бы рад стать моим соседом по парте. Но мой выбор уважали и не решались нарушить уединение.

Взгляды продолжали за мной следить. Я вопросов больше не задавала. Ребята не спешили что-либо пояснять. Они даже не

шептались! Потому как опасались, наверное, что я подслушаю при помощи ветра. Вскоре в аудиторию вошла преподавательница. Обстановка вроде как стала несколько более расслабленной, но все равно на протяжении лекции то и дело ловила на себе странные взгляды.

Кое-что прояснилось только после пары. Собрав вещи, я вышла из аудитории первой. Двое одноклассников – Саилан и его друг последовали за мной.

– Раяна, подожди, – позвал Саилан.

– Да? – я обернулась. Шаг сбавила, но останавливаться не стала. Мне еще нужно успеть на факультет ветра.

– Знаешь, я хотел сказать, что... мы давно приняли тебя в группу как лидера.

Вот на этом месте я чуть не споткнулась – слишком уж удивили откровения одноклассника. Тем более что совсем не откровения. Я не стала лидером здесь, на факультете огня. Кое-кто определенно преувеличивает. Интересно, что ему нужно?

– Ну то есть... это не так явно, но достаточно одного твоего слова – и все будет так, как хочешь ты, – поправился Саилан. Видимо, тоже понял, что звучит слишком неубедительно. – Мы все готовы тебя поддержать. Готовы всегда встать на твою сторону. Что уж говорить, мы уже на твоей стороне. – Его друг активно закивал, подтверждая слова.

– Ближе к делу, Саилан. Иначе вы опоздаете на пару.

Я-то что? Я шла на факультет ветра и уже почти добралась до него. Правда, по пути периодически ловила на себе странные взгляды. Не такие частые и не такие открытые, но это уже начало нервировать.

– Мы готовы стать твоими союзниками, – заявил Саилан.

– Союзниками в чем?

– Во всем. Когда ты станешь императрицей. И пока не стала. Мы готовы поддерживать тебя, оказывать любую помощь.

Я все-таки споткнулась, тем более дорожка в этом месте оказалась частично выбита. Саилан поддержал меня под руку, помогая восстановить равновесие и заодно заискивающе заглядывая в лицо.

– Значит, до вас дошли слухи? О произошедшем... вчера.

– Да. Моя тетя была на праздновании. И... у нескольких ребят родственники или знакомые – тоже.

– И что они говорят? – любопытствовала я. Пришлось остановиться. Слишком важная тема, чтобы обсуждать ее на ходу. Зато теперь понятно, откуда все эти взгляды. В академии учится много аристократов. И до многих из них могли дойти новости через дальних или даже близких родственников.

Я в очередной раз отказала бабушке, но процесс, запущенный ею, уже не остановить.

– Говорят, что будут счастливы стать приближенными будущей императрицы, – Саилан широко улыбнулся. Его друг снова закивал. – А теперь, прости, вынуждены поспешить на пару. Но ты знай, в любой момент можешь нас позвать!

– Постой! – я схватила его за рукав, пока не убежал. – Мнение в группе едино? Или есть другие взгляды?

– Никакой оппозиции. Все единогласно, – ухмыльнулся Саилан.

Я отпустила его, и оба одноклассника убежали.

Голова кругом! Сначала они не хотели общаться со мной из-за отсутствия магии стихий, потом отвернулись из-за того, что приняли за простолюдинку. После того, как узнали о принадлежности семье Эффер, резко поменяли свое мнение. А сейчас и вовсе хотят стать приближенными! Какие поразительные метаморфозы, а главное, за короткий срок. Я все-таки за то, чтобы давать людям второй шанс, при этом не забывая о проваленном первом. Вот только... я же не собираюсь становиться императрицей? Что делать-то теперь?

На факультете ветра меня встретили еще более бурно. Видимо, ребят с огненного все-таки сдерживало понимание, что мы никогда не были близки. А здесь... здесь мои друзья! И они набросились на меня со всех сторон.

– Раяна, поздравляем!

– Раяна, это правда?

– Ты на самом деле собираешься... правда?

– То, о чем говорят...

– Говорят, твоя бабушка в день своего рождения объявила, что ты Шараян!

– И показала документы!

Я слегка растерялась, но все-таки ответила:

– Если документы... то какие могут быть сомнения.

К слову, я эти документы не видела, но верю, что бабушка не стала бы их подделывать, да и на пустом месте тоже ничего не стала бы устраивать. Все настолько продумано, что, вероятно, мой отец и вправду был потомком Шараянов. А значит, и я тоже.

– Но получается, тогда ты имеешь право! – восхитилась Нояна.

Гэилан не сводил с меня взгляда. Но он, в отличие от остальных, молчал.

– Слушайте, – не выдержала я, – а вы не задумывались, к чему все это может привести?

– Ты о чем? – удивилась Ильва.

– Вероятно, о недовольстве нынешних королей и их наследников, – заметил Алар.

– Вы просто задумайтесь, – заметила я, – кто из власть держащих захочет от нее отказаться. Когда вообще такое было, чтобы кто-то отказывался от власти добровольно? Семнадцать королевств, семнадцать правящих семей. Это немало, вам не кажется?

– Но если поразмышлять, – все-таки заговорил Гэилан, – изначально была одна правящая семья – императорская. По легенде, боги задумали именно так. Создали единую империю, указали, кто будет править. Императорская власть была наследием богов. Потом уже, когда империя развалилась, к власти пришли сильные аристократические семьи, взявшие на себя смелость построить свое королевство. Но... они не названы богами. Они, по сути, никто.

– Гэилан, как ты можешь! – ужаснулась Миона. – Как ты можешь так говорить. Сейчас у власти семнадцать семей. А то, что ты говоришь... это измена.

– Сразу всем, ну да, – усмехнулся Гэилан.

– За такие разговоры нас всех могут казнить! – воскликнула Миона. И, вообще-то, я с ней согласна.

– Императорская академия – нейтральная территория, – возразил Гэилан. – Так было всегда. И обсуждать здесь можно что угодно.

– И создавать союзы, – улыбнулась Ильва.

Все это начало нервировать меня. Чтобы хоть немного остудить их пыл, пришлось признаться:

– Когда бабушка назвала мое настоящее имя, меня атаковали маги королей. И это – только начало.

– Да ты что! На тебя напали прямо в твоём замке?

– Вот это да! А Расскажи, как это было?

– Кто тебя защитил?

– Я слышала, что на стороне Раяны Покровители! – воскликнула Нояна.

– Так поэтому они крутились вокруг тебя?! – чуть ли не хором завопили ребята.

Меня спасла преподавательница, когда вошла в аудиторию. Все тут же замолчали и разошлись по своим местам. Правда, меня смутило, что и преподавательница как-то странновато на меня смотрела.

После лекции мы отправились на практическое занятие. Гэилан уговорил меня отойти в сторону. Я не стала сопротивляться. Мало ли что? Вдруг важный вопрос из-за хаоса. Но вопрос оказался несколько... комбинированным, если можно так выразиться.

– Ты маг хаоса и станешь императрицей?! – выпалил он. – Это потрясающе, Раяна! Невероятно! Поразительно!

– Э... давай все-таки не будем кричать о хаосе на каждом шагу. Да и насчет моего становления императрицей... поговорим об этом позже.

– Хорошо. Конечно! Буду с нетерпением ждать нашей тренировки, – глаза Гэилана горели восторгом и предвкушением.

Ну а пока нам предстояло практическое занятие.

– Как вы уже знаете, – говорила магистр Винита, наша преподавательница по боевой магии, – ветер – не такая разрушительная стихия, если сравнивать, например, с огнем, льдом, молниями и, конечно, смертью. У ветра есть множество других преимуществ: в отличие от большинства других стихий, ветер дает возможность летать, создавать иллюзии. Добавляет проворности во время сражений. Можно делать противникам подножки. Почти незаметно направлять струи ветра и связывать, бить неожиданно. Однако сегодня поговорим именно о разрушительных свойствах. Вы уже знаете. Кто напомним?

– Сильные порывы ветра могут ломать деревья, – сказала Нояна. – Сдвигать предметы с места, разбрасывать врагов.

– Все верно. Сильные порывы. Если огонь разрушителен сам по себе, то для достижения разрушительного эффекта с ветром нужно постараться. Есть заклинания, которые усиливают стихию для удара. Одно вы уже прошли – называется «Ударная волна». Однако

заклинания не всегда бывают надежны. Как вы знаете, с Ударной волной есть свои сложности. Это заклинание подходит только в тех случаях, когда противник слабее вас или менее опытен. Есть другой путь. Сегодня будем увеличивать силу ветра без заклинаний – понадобится только ваша воля, концентрация и умение владеть стихией. Тренироваться будете в парах. Один атакует натиском ветра, другой защищается. Для защиты используйте уже знакомые щиты из уплотненной стихии. Начинайте!

Гэилан направился ко мне, однако Нояна его опередила.

– Давай вместе! – радостно предложила она.

Ни я, ни Гэилан не решились ее расстроить. Поэтому Гэилан встал в пару к Корвину.

– Атакуй, – предложила я, воздвигая щит из стихии ветра. На занятии, да еще против подруги я не собиралась использовать хаос. Тем более, как мы с Гэиланом выяснили во время наших тренировок, его хаос откликался каждый раз, когда я использовала свой на близком к нему расстоянии. Непонятно только, почему это начало происходить именно сейчас. Может, хаосу требовалось время, чтобы освоиться в новом для него маге.

– Ну, держись! – воскликнула Нояна и атаковала меня ветром.

Занятие шло вполне спокойно, даже почти медитативно. Мне было несложно удерживать защиту. Вот против огня защититься ветром будет уже непросто. Против более опытного и сильного мага ветра – тоже. Только Нояна пока силу на достаточном уровне не развила. Так что ее атаки не доставляли мне беспокойства.

Чуть позже мы поменялись. Теперь, чтобы атаковать, мне пришлось поднапрячься. Суть тренировки в том, чтобы научиться использовать все более мощный натиск ветра. Он будет постепенно расти. Но пока... какую-нибудь незаметную прозрачную подножку и вправду сделать легче!

Отлынивать я не собиралась. Все же стихии оказались у меня, а значит, их нужно развивать. Настойчиво атаковала Нояну, постепенно по чуть-чуть усиливая давление. Защита Нояны справлялась.

Внезапно рядом всколыхнулся хаос. Не мой. Ну вот... опять Гэилан не сумел сдержаться.

Я повернула голову и увидела, как вместе с ветром из Гэилана вырываются частицы хаоса. Они стремительно перемешиваются со

стихией и превращают ветер в гигантский смертоносный ком, который стремительно несется к противнику. Гэилан потрясенно смотрит на это, но ничего не может предпринять. Из-за страха из него вырывается еще больше хаоса. Этот хаос начинает клубиться вокруг него и расходиться в разные стороны.

Мне пришлось совершить нечто невероятное, о чем до этого могла лишь мечтать. Я выпустила хаос и провела его через аршэт. Времени оставалось слишком мало, зато при помощи аршэта удалось сократить расстояние между нами до минимума. Едва мой хаос просочился в аршэт, спустя доли мгновения уже возник рядом с Гэиланом и накрыл его невидимым для посторонних куполом, гася вспышку магии. Еще один поток хаоса я направила к Корвину. Стена хаоса возникла прямо перед ним и встретила несущийся ком. Я не смогла сделать так, чтобы ветер прошел, а хаос не прошел. Наткнувшись на защитную стену, вся магия развеялась. Вернее, хаос Гэилана ударился о мой и впитался в него. А ветер просто рассеялся, не долетев до Корвина.

Дело осталось за малым. Поглотив хаос Гэилана своим, я притянула к себе всю эту магию и впитала.

Никто так и не понял, что произошло. Никто даже не узнал, что катастрофа едва не случилась. Только Корвин удивился: он же ничего не делал, а ветер перед ним почему-то рассеялся.

– Эй, Раяна, с тобой все в порядке? Ты как-то взмокла и побледнела.

– Спасибо, – одними губами сказал Гэилан и отвернулся от меня.

– Все в порядке, – сказала я, поворачиваясь к Нояне. – Небольшая передышка. А теперь держись!

Я не стала перехватывать Гэилана после пары. И отчитывать его тоже не стала. Да, неприятное, конечно, происшествие. Но главное, что я оказалась рядом и предотвратила несчастный случай. Гэилан ни в чем не виноват и старается как может. Достаточно вспомнить, какой беспорядок начался в моих стихиях, когда я их получила и пыталась использовать, а хаос тоже начал рваться наружу. Совместить стихии с хаосом не так-то просто. Нужна тренировка. Со временем Гэилан обязательно научится, ну а пока мне придется получше его подстраховывать.

Да и я не потеряла, даже приобрела кое-что! Очередное умение, которое может пригодиться. Как же быстро я пропустила хаос через аршэт! Раз – и он уже далеко от меня, но по-прежнему хорошо подчиняется. Хотя в следующий раз скажу Гэилану, чтобы все-таки вставал поближе ко мне.

Увы, безумие в академии продолжалось. То и дело ко мне подходили ребята и предлагали свою поддержку. Но одnogруппники – это еще ладно. Другие постепенно тоже начали подтягиваться. Второкурсники и несколько старшекурсников – все они говорили не так открыто, как одnogруппники, но тоже намекали, что я могу рассчитывать на них в случае чего. Просто поразительно, каков масштаб заговора. И это при том, что я ни разу не подтвердила своего участия в грядущем перевороте. Но как же становится жутко при мысли, что... что-то все-таки должно произойти. Эрхат сказал правильно: замять уже не получится.

После всех занятий я собиралась на встречу с Гэиланом. Но из комнаты выйти не успела: в дверь постучали. Странно. Кого еще принесло? Надеюсь, не бабушку? Не хочу ее видеть! И разговаривать с ней сейчас не готова.

– Кто?

– Раяна Эффер здесь живет? – раздался незнакомый, неуверенный женский голос.

– Да, – осторожно откликнулась я.

– Это Ирана, студентка третьего курса факультета ветра. Магистр Вардэн просил к нему зайти. Прямо сейчас.

– Прямо сейчас?

– Да, очень просил.

– И вы должны меня сопровождать?

– Нет, что вы, Раяна. Нет. Я уйду. А вы можете зайти к ректору, когда будет время.

Так прямо сейчас или все же когда будет время? Но я решила не откладывать. Интересно же, что ему понадобилось. Прежде чем открыть дверь, проверила по Полотну Судьбы: третьекурсница не соврала и на самом деле ушла, как только передала слова магистра Вардэна. Что-то я совсем нервной и подозрительной становлюсь. Скоро буду бояться из комнаты выходить. Мало ли кто и что подстроит?

На занятие с Гэиланом опаздывать сильно не хотелось, поэтому путь я сократила при помощи аршэта. Но, опять же, не теряя осторожности, чтобы никто не увидел меня, выходящую из ниоткуда.

– Магистр Вардэн? – я постучала.

– Раяна? Да-да, входите. Я жду вас!

Голос ректора показался мне подозрительно взволнованным.

Прежде чем открыть дверь, проверила, нет ли, помимо него, в кабинете еще кого-нибудь. Но нет. Ректор один.

Дождавшись, когда закрою за собой дверь, магистр Вардэн предложил:

– Присаживайтесь, Раяна.

– Спасибо, я постою.

– Что ж... До меня дошли слухи... о произошедшем на дне рождения леди Истреллы.

– Да, очень бурно прошло празднование.

С трудом удержалась, чтобы не добавить: «Гости слишком много выпили». А ведь это могло бы все объяснить.

Магистр Вардэн внезапно замаялся, не спеша продолжать.

– Вы ведь знаете историю Императорской академии, Раяна?

– Императорская академия была основана неподалеку от императорской столицы самим императором Алорхом Шараяном и до сих пор считается лучшим магическим заведением всего мира. – Мой ответ подозрительно походил на цитату из учебника.

– Да-да, верно... – растерянно согласился ректор. – Лучшее магическое заведение. При распаде империи академия сохранила свое название и стала нейтральной территорией, не примкнув ни к одному из семнадцати королевств. А вы знаете, почему?

– Что «почему»?

– Почему академия решила сохранить суверенитет?

Я повела плечами.

– Не припоминаю, чтобы нам об этом рассказывали. Просто захотели?

Магистр Вардэн улыбнулся.

– А как выбирают новых ректоров, знаете?

Кажется, я совсем теряю нить разговора.

– Магистр, я не понимаю вас. Мы проходили историю академии, но связи между разными ректорами не было.

– Не было заметной связи. Видите ли, Раяна... – Магистр Вардэн обвел кабинет взглядом. – Как хорошо, что лучшие маги установили защиту на этом кабинете. Каждый ректор, обладая какой-либо стихией, добавлял в нее что-то свое. Никто не сможет подслушать, никто не сможет пробраться незаметно... Так вот, – он снова посмотрел на меня, – хочу сказать, что ректоры всегда избирались из разных семей, но по определенной схеме. Ректорами всегда становились потомки Лэиошей... Просто те прятались среди разных семей. Для собственной же безопасности.

– Магистр... вы хотите сказать, что ваше настоящее имя Вардэн Лэиош?

Мне все-таки потребовалось сесть. Я опустилась, почти рухнула в кресло. Магистр поднялся из-за стола и принялся расхаживать из стороны в сторону. Затем остановился, повернулся ко мне.

– Да, Раяна. Именно так. – Ректор улыбнулся. Вот только в его улыбке появилось что-то новое, жесткое.

Не перестаю удивляться, как умело некоторые люди носят маски.

– Вы не знали о планах моей бабушки? – поинтересовалась я.

– Нет, не знал, – магистр Вардэн качнул головой и опустился в кресло напротив.

Вот, значит, как. Вардэн Лэиош ни за что не стал бы пресмыкаться перед Раяной Эффер, если бы это не было маской, лишь хорошо отыгранным образом. Но теперь, узнав правду, уверена, он ничуть не жалеет о том, что послушал простую студентку Раяну и не стал торопиться с ее отчислением.

– Кто-нибудь знает о вашем происхождении? – спросила я.

– Только самые преданные преподаватели. Должен заметить, отличные маги, – ректор улыбнулся. – Императорская академия остается нейтральной территорией... для семнадцати королевств. Но когда потребуется, покажет свою истинную преданность. Знайте, Раяна, вы всегда можете обращаться ко мне за поддержкой. Лэиоши остаются верны Шараянам.

Да за такие речи... его... нас... Голова кругом!

– Благодарю, магистр, – я выдавила улыбку. – Я обязательно учту. Буду иметь в виду ваше предложение в случае дальнейших действий.

Я поднялась. Ректор тоже поднялся.

– Понимаю. Спешка никогда ни к чему хорошему не приводила. Но мы все, потомки древних семей, умеем ждать. – На этот раз улыбка магистра показалась мне на удивление зловещей.

Старательно пытаюсь сдерживаться и не срываться на бег, я покинула кабинет ректора. А потом нашла укромное местечко и шагнула в аршэт. Сначала хотела отправиться сразу к Гэилану, но в последний момент передумала. Зайду к себе, попью воды. Мне нужно прийти в себя, осмыслить все произошедшее.

Опустошив стакан с водой, рухнула на диван. Прикрыла глаза, потерла виски.

Все выходит из-под контроля. Все слишком далеко зашло! И кажется, что уже не остановить.

А что если согласиться? Стать императрицей! Без Коэла. Он ведь не нужен. Его можно оставить в качестве поддержки, но если я Шараян, то совсем не обязана выходить за Коэла замуж. Достаточно моего имени. Я сама могу сесть на трон. Поддержка со стороны Лэиюшей будет. Со стороны Адаваров тоже. У Коэла просто не останется выбора. Покровители... некоторые помогут. Лерион, Эрхат. Наверняка не только они. Я на самом деле могу стать императрицей!

Недовольные, конечно, будут. Никто не захочет отказываться от власти добровольно. Меня попытаются убить. Но если выставить хорошую охрану, из тех же Покровителей...

Нет! Это какое-то безумие. Не хочу я тратить свою жизнь на захват власти, подавление мятежей и дальнейшее правление. Но что делать, если все уже началось? На меня откроют охоту. Захотят устранить до того, как предприму следующий шаг. А что я могу? Что я могу?!

Меня готовы поддержать, но только в том случае, если встану на путь становления императрицей.

Как же мне не хватает настоящей поддержки. Если бы Наар был рядом, я могла бы с ним посоветоваться. Спросить, что делать в этой кошмарной ситуации. Мне же всего восемнадцать лет! А на меня уже взвалили судьбы целого мира.

Хотя помощь в правлении юной императрице как раз предполагалась с самого начала. Бабушка готова посвятить всю себя этому делу. Как самоотверженно.

Перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Не хватало сейчас разреваться.

Взглянула на Полотно Судьбы. С ума сойти! Нити находятся в еще большем беспорядке, чем в прошлый раз! И... уже совсем скоро. Страшно представить, что дальше будет.

Меня затрясло. Закусила губу, ощутив, как несколько горячих слезинок все-таки скользнули по щекам.

Нельзя плакать, только не сейчас. Меня ждет Гэилан. Если я опоздаю еще больше, он начнет волноваться. Нельзя допустить, чтобы хаос вышел из-под контроля.

Я вытерла слезы и поднялась с дивана. Все, пора. У нас тренировка.

Шагнула в аршэт, перенеслась к Гэилану в комнату.

– Раяна, вот ты где! А я уж подумал, не случилось ли чего... – он присмотрелся ко мне. – Все-таки случилось?

– Да так. Переволновалась просто. Ты же заметил, я нынче популярна.

– О да. – Глаза Гэилана загорелись предвкушением. – Значит, ты маг хаоса, который, к тому же, станет императрицей?

– Нет, Гэилан, я не собираюсь становиться императрицей.

– Почему?!

– Потому что это планы моей бабушки, но не мои. Потому что будет слишком много крови, как ни старайся. Потому что опасно, в конце концов. Я не хочу всю жизнь вздрагивать от любого шороха.

– Но ты маг хаоса. Ты способна защититься. От чего угодно! И я... я ведь не брошу тебя. Буду помогать. Только натренируюсь, овладею хаосом...

– Вот давай как раз тренировкой и займемся. А все остальное... отложим на потом.

– Я готов!

Я подала Гэилану руку, он ее принял. Несмотря на то, что Гэилан мог видеть аршэт, проходить через него еще не научился. И я не учила. Специально. К тому же, когда помогала Гэилану переместиться на тренировочную площадку, делала это достаточно быстро, чтобы парень ничего понять не успел. Аршэт – это доступ к Полотну Судьбы. Слишком страшно открывать путь к такому могуществу тому, кто к этому еще не готов. Что уж говорить, я и сама не готова к тому, чтобы

как-то воздействовать на Полотно Судьбы. А Гэилан горяч. Придется постараться, чтобы не наделал глупостей.

После тренировки вернулась к себе уставшая. Чтобы расслабиться, отправилась принимать ванну. Погрузилась в горячую воду и вместе с тем – в беспокойные, тревожные мысли.

Нити судеб в беспорядке. Причем создается впечатление, что все! Правда, проверить это я пока не могу – еще не научилась охватывать взглядом целиком все Полотно Судьбы, оно слишком огромно.

Беспорядочные нити означают вмешательство хаоса. Если хаос вмешивается, я уже не могу рассмотреть, что там будет дальше. Так? Или не так?

Кажется, Наар говорил, что со временем я должна научиться понимать даже те нити, в которые вмешивается хаос. Потому что... ну, потому что я маг хаоса. И должна уметь с ним управляться в любых его проявлениях.

Наар... Когда я научусь вспоминать о нем без боли?

А ведь верно! Некоторые нити я все-таки вижу, несмотря на вмешательство хаоса. Те, которые обрываются. Я все равно вижу, что они обрываются, даже если потом успеваю изменить события. Или... как вышло с преступником. Я устроила его встречу со стражем, но ведь это было вмешательство хаоса! Если задуматься, я не должна была видеть, что произойдет в жизни преступника, потому что хаос вмешивался в его жизнь. Поразительно. Иногда я все-таки вижу те судьбы, в которые вмешиваюсь!

Что же это получается? Я настолько свыклась с мыслью, что не могу рассмотреть, что происходит с нитями из-за моего вмешательства, что даже не пыталась? Хотя могла бы научиться? Нужно попробовать!

Не тратя времени на то, чтобы выбраться из ванной, решила взглянуть на Полотно Судьбы еще раз. Хотя бы попытаться. Может, если долго всматриваться в беспорядочное мельтешение, я все-таки смогу что-то рассмотреть? Разобраться, что там происходит в ближайшем нашем будущем?

Я так разволновалась, что не сразу поняла, куда устремила взгляд. Но это... это же... Я подалась вперед, желая рассмотреть во всех подробностях невероятную картину. Молнии... множество молний

застыло в воздухе без движения! Огромное пространство, заполненное молниями, целым пучком молний в разных направлениях. И они не двигаются! Одна застыла, ударяясь в землю. Другая, наоборот, торчит из земли и заваливается как будто набок. Справа налево. Сверху вниз. Во всех направлениях, много-много молний, застывших в неподвижности. Как было со стихией льда.

Что же это значит... Как такое возможно?

Я подалась еще немного вперед. И внезапно опрокинулась. Прямо в аршт. В обнимку со своей ванной! Я пронеслась через аршт и вывалилась в этом пространстве с молниями. Вывалилась... или выкатилась, как на ладье. Вода с силой выплеснулась из ванной и подхватила меня, устремляясь к молниям. Дальше летели раздельно: ванна и я на волне воды. Я закричала, с ужасом наблюдая, как вода обрушивается на застывшие молнии. Вот сейчас... Нет, ничего не происходит. Молнии не начинают движение, не проходят сквозь частицы воды. Они как будто неживые.

Но мне все равно страшно. Ванна врежется в пучок расходящихся снизу вверх молний и застревает между ними. Я пролетаю над ней, успеваю коснуться рукой молнии, чувствую едва теплое покалывание. Приземляюсь, отскакиваю от нее, пытаюсь восстановить равновесие и вместе с тем подгребаю воду к себе. Руки светятся хаосом, а потому вода подчиняется, постепенно собирается в шар. Все это длится лишь доли мгновения. Все еще слишком напуганная, чтобы хорошенько поразмыслить, вместе с водным шаром бросаюсь обратно в аршт.

Из-за растерянности, а может, из-за хаоса путаю направление. Я ведь мокрая и голая! Я хочу назад в свою ванную комнату! Рывок, прыжок. И я вылетаю из аршта в чьи-то объятия. Глаза, подобные космосу. Изумление на лице. Распахнутые объятия в попытке меня удержать. Но я почти не ощущаю эти объятия, потому что нас разделяет шар воды. Хаос впитывается в ладони, а водяной шар встречается с лицом Наара. Я визжу, чувствуя, как его руки соскальзывают с моей талии. Под ногами становится скользко, и мы вместе падаем.

Наар – на спину. Я – на него. Остатки воды расплескиваются во все стороны.

Несколько секунд мы лежали, потрясенно глядя друг на друга. Намокшая ткань его рубашки и брюк – вот и все, что разделяло наши

тела. Я вытаращила глаза и завопила, осознав, что прыгаю голая перед мужчиной! Попыталась вскочить, но руки Наара вновь оказались у меня на талии, удерживая на месте. Я запаниковала, замолотила ему по груди. И, кажется, даже по лицу пару раз попала.

– Раяна, угомонись.

Я замерла. О, великие стихии. Как же неловко все вышло...

Наши глаза встретились. И... я успела прочесть что-то невероятно горячее, прежде чем холод равнодушия снова заволок взгляд Наара.

Отстранив одну руку от моей талии, Наар схватил с дивана покрывало и накинул на меня. Каким-то невероятным образом умудрился еще меня приподнять и закутать.

– Теперь поднимайся.

Я не стала упрямиться. Осторожно сползла с Наара. Придерживая покрывало, чтобы не распахивалось, поднялась на ноги. Неотрывно наблюдая за мной, Наар тоже поднялся.

– Наар, ты... ты ведь... – прохрипела я.

– Что здесь происходит?! Как она посмела! – раздался голос богини из коридора.

Мы, судя по всему, находились в гостиной.

– Раяна, тебе нужно уходить.

– И оставить тебя с ней?

– Убирайся! – выдохнул Наар, совершенно бесцеремонно вталкивая меня в аршэт.

Я сделала два шага назад уже в аршэте и вывалилась на ковер в своей гостиной. Покрывало соскользнуло с обнаженного тела. Я подхватила его и стиснула до боли в пальцах.

Покрывало из замка Наара. Взгляд Наара... Я помню его взгляд. Наар не равнодушен ко мне, я почти уверена в этом!

Я все-таки покраснела при мысли, что завалилась к нему совсем голая. Заметалась из стороны в сторону, пытаюсь решить, то ли надо опять в ванную, то ли пора одеваться. А ванной, к слову, нет. Что теперь с ней делать?

Стараясь не поддаваться панике, аккуратно сложила покрывало поверх кресла. Вытащила из шкафа первую же попавшуюся одежду, натянула на себя. Отправилась обратно в аршэт. Опасалась, что после всех прыжков не смогу найти место, где побывала, но оказалось

достаточно о нем просто подумать и сразу туда перенестись. Осторожно проверила, все ли в порядке. Молнии по-прежнему без движения. Никак не реагируют на недавний полив водой и застрявшую, как в кустах, ванну. Потребовалось время, чтобы ее оттуда вытащить. Обливаясь потом, я поспешила вернуться к себе.

Еще немного повозилась, пытаюсь установить ванную на место. Конечно, у меня ничего не получилось. Пока ополаскивалась под душем, случился небольшой потоп. С ним тоже пришлось разбираться. При помощи магии ветра собрала всю воду и согнала в слив, который как-то не очень надежно теперь состыковался с ванной. Придется вызывать мастеров.

После купания надела сорочку, закуталась в халат. Снова принялась вышагивать по комнате.

Я видела, как смотрел Наар. Он не может быть ко мне равнодушен! Стоп. Я же вывалилась на него голая. Что если... это банальная реакция мужского тела на обнаженное женское? Что если он все-таки любит богиню, а ко мне лишь ненадолго испытал страсть? Любой на его месте, без всякой любви...

Да что же это такое!

Я закусила губу и топнула ногой.

Если допустить хотя бы на минутку, что Наар ко мне неравнодушен. Тогда почему он так холоден, почему отталкивает меня? Из-за богини. Она сказала, что ее магия сильнее моей. И это правда. Она – богиня. А я – всего лишь человек, живущий в созданном ею мире. Или если уже не совсем человек, все равно слабее.

Но ведь каким-то образом я преодолела ее защиту сегодня! Каким-то образом очутилась рядом с Нааром, несмотря на всю предосторожность. Что же это получается? Не все так однозначно? И в некоторых случаях моя магия может потягаться с магией богини? А нужно ли это Наару? Вдруг я все себе напридумывала? Вдруг он любит богиню, а ко мне ничего не испытывает?

Я должна выяснить, что происходит. Защищает ли Наар меня от ревливой богини или на самом деле больше не любит. Потому что если любит... я буду за него бороться. Если Наар меня любит, мы оба должны бороться за наши чувства, а не играть в равнодушие.

Нам нужно поговорить. И во всем разобраться.

Задумалась, как можно устроить эту встречу.

Наар появляется каждый раз, когда моей жизни угрожает опасность. Ну или когда остальным угрожает опасность из-за моего хаоса. Устроить конец света? Нет, не вариант. Потом сложно будет все исправить. Выйти к магам и признаться, что я владею хаосом? Тоже сложно будет выкрутиться. О! А может, ввязаться в какую-нибудь сумасшедшую авантюру? Ну, например, Тэшара вызвать на дуэль. Пусть хоть какой-то толк будет с Покровителя молний.

Молнии...

Схватила за голову, в очередной раз вспомнив о странном месте. Уже, получается, второе. Сначала лед. Теперь молнии. Может, удастся найти все стихии? Что же это такое?

И как встретиться с Нааром?!

Я готова была уже прямо сейчас рвануть к Тэшару. Или к Эшемарану. Тоже, между прочим, вариант. Но в последний момент остановилась. Подумала, что, наверное, не стоит. Богиня заявила к Наару, устроила разборки. Может, она даже точно знает, что это я вломила к ним. Или не знает. Но я не хочу устраивать Наару еще больше проблем. Тем более до тех пор, пока не буду знать наверняка, что он чувствует ко мне. Нужно действовать осторожно. Зато потом... мы обязательно что-нибудь придумаем. Лишь бы он любил меня. Потому что я... люблю его. И даже сказать об этом не успела. Думала, еще есть время! Думала, вот выберемся из переделки, тогда поговорим.

На глаза опять навернулись слезы, но я решительно смахнула их и сжала кулаки. Главное, что Наар жив. А чувствует он ко мне что-то или нет, я еще выясню. Теперь обязательно. Теперь не отступлюсь.

Расслабиться после всего произошедшего долго не получалось. Я ворочалась несколько часов, а когда наконец заснула, снова приснился кошмар.

Хаос крушил все на своем пути. Шелестящей, жуткой волной он катился по миру, стирая в порошок любые преграды. Леса, поля, реки и горы. Птицы с криком улетали. Животные пытались убежать. Я видела ужас в их глазах, когда хаос все равно наступал.

А потом красная волна добралась и до городов. Люди выпрыгивали из своих домов, бросались наутек. Хаос стирал

каменные строения, а затем и людей. Те рассыпались прямо у меня на глазах, растворились в хаосе.

Я шла вместе с хаосом. Была им. И мне было не жаль.

– Ты чудовище, Раяна... – раздался отдаленно знакомый женский голос.

Я увидела ее. Белокурую красавицу в белом одеянии. Оно развевалось в потоках хаоса. Богиню окружал ореол светящейся магии, а хаос не причинял ни малейшего вреда.

– Знаешь, кто ты такая, Раяна? Знаешь, что такое хаос?

– Хочешь поговорить? Давай поговорим! – воскликнула я и бросилась к богине, напуская на нее еще больше хаоса.

Она внезапно исчезла и появилась в другом месте, чуть сбоку. Я повернулась к ней. Богиня рассмеялась и перенеслась еще дальше.

– Ты рождена, чтобы уничтожить этот мир! Ты – кара этого мира, его наказание! Ты положишь конец. Конец всему.

На мгновение лицо богини оказалось прямо перед моим.

– Хаос – это разрушение, – сказала Ианара. Серые глаза заполнили собой все пространство.

Я попыталась атаковать, но в этот момент внезапно проснулась.

Подскочила в кровати, тяжело дыша.

Неужели это просто сон? Или не просто? Ианара на самом деле со мной разговаривала? А этот сон – пророчество?

Я... должна уничтожить наш мир?!

Глава 11

Утром, несмотря на бардак в голове и желание как можно скорее увидеться с Нааром, отправилась на пары. Сначала учеба, потом все остальное.

Жуткие картины сна тревожили только поначалу. Потом начали бледнеть и отступать, сменяясь дневными переживаниями.

Я стояла в паре с Гэиланом на практическом занятии, когда внезапно появился Шварк. Повезло, что в этот момент все студенты были заняты атакующей или защитной магией, а преподавательница смотрела в противоположную часть тренировочного поля. Только я увидела Шварка. Тот несся ко мне с вытаращенными глазами и что-то пищал.

– Дух! Спаси духа! Спаси духа! – расслышала я, когда Шварк подобрался совсем близко.

Ну вот, началось. Преподаватели осмелели и снова решили взяться за старое. Этого следовало ожидать. Они еще долго воздерживались от призыва духов.

– Спаси его, – пропищал Шварк, испуганно и вместе с тем умоляюще тараща глаза.

– Раяна, что происходит? Это... твой дух? – окликнул Гэилан, заметив, что я медлю. А ведь должна была нападать на него. Повезло, что не наоборот.

– Шварк, прячься, – скомандовала я, оттопыривая карман на форме.

Дух закивал и юркнул в укрытие.

– Гэилан, ударь по мне. Сильно ударь, – попросила я.

Гэилан открыл было рот. Я видела, как он хотел спросить, что происходит. Но передумал. Решительно кивнул и атаковал. Я, конечно, защитилась. Однако сделала вид, будто часть ветра добралась до меня. Я развеяла защиту в нужный момент. На самом деле ветер Гэилана не коснулся меня, но я вскрикнула и упала на землю.

Гэилан поспешил ко мне. Преподавательница тоже заметила неладное.

– Раяна, что случилось?

– Я... кажется, я подвернула ногу... – сказала я, поднимаясь с помощью Гэилана.

– Очень больно? – взволнованно спросила магистр.

– Очень, – я поморщилась.

– Срочно к магам жизни! Гэилан, вы поможете Раяне?

– Конечно, – тот с готовностью кивнул и повел меня к выходу с поля.

Я изображала хромоту и подпрыгивала на одной ноге.

– Что стряслось? – спросил Гэилан, когда мы отошли достаточно далеко, чтобы нас никто не услышал. – Это твой дух? Что он от тебя хотел?

– Гэилан, пожалуйста. Быстрее доведи меня вон до того угла, чтобы нас никто не видел.

– Да, хорошо. – Гэилан ускорил шаг. Я запрыгала быстрее. – Но ты объяснишь, что происходит?

В этот момент Шварк выскочил из кармана и закружился вокруг нас.

– Дух! Быстрее! Времени мало!

Мда, конспиратор из Шварка никакой.

Я вздохнула и сказала:

– Шварк заметил, что кто-то из преподавателей призвал духа. Дух в опасности. Шварк хочет ему помочь.

– Так это ты! – завопил Гэилан. – Ты легенда академии! Ты освобождала духов и обходила преподавателей!

К счастью, воплей Гэилана никто не услышал. Мы добрались до угла здания и скрылись за ним. Я схватила одnogруппника за ворот и утащила в аршэт как раз в тот момент, когда он заорал. Шварк в последний миг успел запрыгнуть мне на плечо.

Я окинула взглядом Полотно Судьбы и нашла обрывающуюся нить. Все это заняло лишь доли мгновения. Гэилан даже понять ничего не успел, как я вышла вместе с ним из аршэта в коридор перед дверью в аудиторию, где призвали духа.

– Это... факультет воды? – догадался Гэилан, осматривая темно-синие стены.

– Да. И мы будем спасать духа. Но ты постарайся, пожалуйста, не мешать. Держи хаос.

Я не знала, поступаю ли правильно. Можно было оставить Гэилана во дворе и просто сбежать. Потом бы все объяснила, чуть позже. Но меня по-прежнему мучил вопрос, насколько же Гэилан полноценный маг хаоса. Почувствует ли он то же, что и я? Поймет ли необходимость спасать жизни духов от поглощения магами?

Очень надеюсь, что не ошиблась, принимая такое решение. А если все выйдет из-под контроля... Пусть Наар спешит нам на помощь! Пусть вмешается, пусть наконец поговорит со мной.

– Спаси духа! Быстрее! Быстрее! – в очередной раз заголосил Шварк, наматывая вокруг нас круги.

Я приоткрыла дверь и увидела почти прозрачную голубоватую защиту – совсем тонкую пленку воды. Но можно не сомневаться, что ее прочности хватит, чтобы удержать случайную магию студентов в пределах тренировочной аудитории.

В зале не было ни парт, ни стульев. Студенты столпились перед бассейном. А магистр закручивал потоки воды, в которых резвился радостный дух. Но я точно знала, что планирует преподаватель: он убьет духа, потому что нить обрывается.

Мельком глянув на Полотно Судьбы, я убедилась, что это не засада.

Потоки воды взметнулись, начиная образовывать клетку. Я пропустила хаос через аршэт, чтобы преодолеть защиту.

На этот раз я не хотела маскировать хаос магией стихий. Пусть думают что хотят. Например, что преподаватели совсем разучились управляться с духами.

Хаос появился рядом с духом и без труда разорвал клетку. Дух заверещал и нырнул в бассейн, растворяясь в родной стихии. Теперь он может появиться где угодно. Скажем, посреди океана, лишь бы подальше от людей.

– Я держу его... держу... – прохрипел Гэилан у меня за спиной.

Студенты в аудитории разочарованно галдели. Преподаватель – мужчина лет сорока выглядел несколько растерянным и не понимал, что произошло, почему его магия вдруг вышла из-под контроля.

Я захлопнула дверь и повернулась к Гэилану. Тот обливался потом, пытаясь сдержать частицы хаоса, но те клубились вокруг него

уже целым облаком. Я дала бы Гэилану шанс справиться самому, однако сейчас стоило как можно скорее отсюда уйти.

– Получи-илось! Ты сделала это! Ты спасла его! – радовался Шварк.

Я накрыла Гэилана хаосом, впитывая разбушевавшуюся магию. Одной рукой схватила его, второй – Шварка и торопливо перенеслась вместе с ними через аршэт. Подальше от места преступления.

– Это было круто! Невероятно круто! – выдохнул Гэилан.

Я не придумала ничего лучше, как выйти из аршэта в своей комнате. Но, по крайней мере, здесь Гэилан может восторгаться сколько угодно.

– А ведь мне бы стоило догадаться... Кто еще мог обводить магистров вокруг пальца, если не ты, уникальный маг хаоса!

– Ты понимаешь, почему я это делаю?

– Нет. – Гэилан удивленно уставился на меня. – Объясни.

– Ты ничего не почувствовал? Когда преподаватель схватил духа...

– Хм... а что я должен был почувствовать?

– Например, волнение за духа. За то, что с ним дальше произойдет.

– Э... нет. Кажется, нет.

– И ты не чувствуешь, что это неправильно – поглощать магию духов? Убивать их ради собственного могущества?

– Так вот ты о чем. Ты это чувствуешь, да? Поэтому тогда выступала за свободу духам?

– Именно так.

– Нет, я ничего такого не ощутил, – Гэилан пожал плечами. – И по-прежнему не вижу ничего плохого в том, чтобы использовать духов. Они ведь неживые.

– Они не такие, как мы. Но у них есть разум и... – я замолчала, глядя на Гэилана. Бесполезно объяснять. Бесполезно, если он не чувствует того же, что чувствую я.

– Ну... может, я это тоже пойму. Когда-нибудь, – он пожал плечами.

– Может быть, – согласилась я. – А сейчас нам стоит поторопиться на следующую пару. Эта скоро закончится. Но пойдем своими ногами.

- Ветер-то использовать можно?
- Ветер можно.

Вечером уже после всех занятий и тренировки с Гэиланом я решила осуществить свой коварный план. Если спасение духа оказалось не столь серьезным делом, чтобы Наар вмешался и решил подстраховать, значит, я займусь кое-чем более опасным.

Я прикрыла глаза и сосредоточилась на образе Эшемарана. Шагнула в аршэт, переносясь к первому эльвару. Правда, из аршэта вышла не сразу. И хорошо! Хорошо, что додумалась проверить, где он. Потому как Эшемаран напивался в каком-то кабаке. Он как будто почувствовал, что я рядом, насторожился. Я приблизилась к нему, оставаясь в аршэте, и шепнула: «Нужно поговорить».

После чего вышла из аршэта уже за пределами кабака. На пустой, темной улице не было ни души. Спустя буквально минуту дверь открылась. Из кабака выскочил Эшемаран, зашарил глазами вокруг. Пока не наткнулся на меня.

– Ты пьян? – спросила я.

– Если бы, – его губы скривились в невеселой усмешке. – То ли дело в том, что тело у меня не такое уж настоящее... то ли что... Не действует на меня алкоголь. – Эшемаран выглядел на удивление разочарованным. – Что ты хотела?

– Поговорить. Но не здесь.

– Пойдем к тебе в академию? – он усмехнулся. – Что-то я соскучился. По стенам академии. По студентам. По Альде...

– Ты специально нарываешься?

Он неопределенно повел плечами.

Я вздохнула, схватила эльвара и утянула в аршэт. Эрхата в его замке не было, так что оставался шанс, что соваться на тренировочное поле, которое выделил нам с Гэиланом, он сейчас не будет. А дворец Наара... я больше не собиралась использовать. Тем более дворец уже, наверное, принадлежит не ему, а вернувшейся богине.

– О! Узнаю местечко, – хмыкнул Эшемаран, осматриваясь по сторонам. – Признаться, удивлен, что так быстро понадобился тебе. Так чего же ты хочешь от меня, юный хаос?

– Хочу поговорить для начала. Как ты узнал о Гэилане?

– О ком?

– Не притворяйся. Ты сказал, что я разбрасываюсь хаосом! Ты знал, уже тогда.

– Ладно-ладно. Хаос злить не стоит, верно? – Эшемаран ухмыльнулся. – Да, я знал. Вернее, чувствовал. Ты ведь знаешь, что эльвары гораздо более чувствительны к стихиям, чем люди?

– Да, знаю. Но речь идет о стихиях.

– Изначально именно о стихиях. Стоит заметить, что я, как первый эльвар, еще более чувствителен, чем нынешние. Я могу чувствовать не только свои три стихии, хотя их намного ярче, но и другие. Все стихии. А ты... ты поделилась со мной частичкой хаоса.

– Только не говори, что ты тоже маг хаоса...

– Нет! Конечно нет! – Эшемаран рассмеялся. – Я бы, конечно, хотел. Но нет. Магом хаоса я не стал. Ты подарила мне неуязвимость. Способность противостоять хаосу, тебе... но не управлять им. Однако вместе с тем я прекрасно чувствую хаос. Как стихии. Я эльвар. И чувствую хаос даже лучше, чем ты, прирожденный маг хаоса.

Вот так раз...

Ладно, ужасаться буду потом. Для начала нужно разобраться.

– И давно ты почувствовал хаос в Гэилане?

– Нет. Недавно. За неделю примерно до того, как ты узнала.

– Почему только сейчас?

– Откуда мне знать? – эльвар пожал плечами. – Может, хаосу требовалось время, чтобы освоиться в новом сосуде. Пропитать его насквозь. И только когда хаос начал просачиваться наружу, я его ощутил.

– Гэилан где-то разбросал хаос?! – перепугалась я.

– Нет, – Эшемаран усмехнулся. – «Просачиваться» не в том смысле. Хаос по-прежнему оставался в Гэилане до первого всплеска. Но к тому моменту я уже чувствовал хаос в его коже.

– Ладно. Хорошо. – Я перевела дыхание. – Что ты обо всем этом думаешь? Это естественный процесс? Я – первый маг хаоса. Дальше будут появляться другие?

– Мне, конечно, приятно, что ты так оцениваешь мои знания. Но в данном случае подсказать не могу. Я понятия не имею, как работает хаос. Для чего он создан и как будет распространяться. Да и будет ли... не знаю.

Внутри похолодело от слов Эшемарана «для чего он создан». Вспомнился жуткий сон. Неужели для этого? Неужели я должна все уничтожить? Весь мир?

Нет! Не может быть. Это просто сон, кошмар из-за недавнего стресса.

– Это все? Или ты хотела узнать что-нибудь еще?

– Не совсем все. Ударь меня, Эшемаран. Атакуй.

– Ты рехнулась?

– Все может быть.

– Постой-постой. Ты хочешь, чтобы я первым тебя атаковал. А потом ты скажешь Покровителям, что я нарушил обещание? И что меня нужно уничтожить? Так зря! Они не смогут, я же говорил.

– Эшемаран, – я вздохнула. Он опять начал меня раздражать. – Я могу так сказать когда угодно. Тебе вовсе не обязательно на меня нападать, чтобы я подставила тебя перед Покровителями, если захочу. Но мы оба понимаем, что Покровители ничего сделать не смогут. Разбираться будем мы вдвоем. Ты и я. Когда-нибудь. Но не сейчас.

– Значит, ты не собираешься меня уничтожить? Еще не придумала способ?

– В процессе. Но не сейчас, – повторила я. – Мне нужно, Эшемаран, чтобы ты напал на меня.

– И ты не будешь защищаться? – на губах эльвара заиграла заинтересованная улыбка.

– Защищаться буду. Чтобы ты не размазал меня по полю. Но не беспокойся, бить в ответ буду несильно.

– Да, уж постарайся. Ты ведь не хочешь, чтобы мне пришлось восстанавливать тело своими силами. Вернее, даже не своими. Силами магов, – Эшемаран зловеще усмехнулся, в очередной раз напоминая, что он настоящее чудовище, убийца. И расслабляться рядом с ним не стоит.

Эльвар атаковал. Сразу тремя стихиями. Я защитилась. Рассчитать все было крайне непросто. Я отразила огонь полностью, потому что не хотела получить ожог. От ветра защитилась только частично, позволяя ему спружинить о хаос и все-таки нанести мне легкий удар. Одну молнию пропустила специально, подставив под нее руку. Разряд прошелся вскользь, распарывая кожу от запястья до локтя. Остаточный

удар ветра отшвырнул меня на несколько метров. От удара о землю воздух выбило из легких. Мир закружился, заплясал перед глазами.

– Эй, ты чего? Ослабела, что ли? – забеспокоился Эшемаран.

Но я не обращала на него внимания. Потому что... получилось. Я ощутила присутствие Наара.

Застонав, приподнялась на здоровой руке, помогая себе сесть.

– Наар! Нам нужно поговорить!

– Наар? Это еще кто такой? – удивился Эшемаран. Даже встречаясь с Надзирателем, никто из них не мог его вспомнить. Эрхат вспомнил только благодаря моему хаосу.

– Наар, я знаю, ты здесь! Давай поговорим! – воскликнула я, вставая на ноги.

Да где же он? Почему опять скрывается? Откуда у него эта сила – скрываться от моего взора? Неужели богиня наделила? Раньше я ведь всегда его видела!

– Слушай, хаос... ты не свихнулась случаем?

– Эшемаран, атакуй меня.

– Что? Опять?

– Да, опять! Наар, слышишь меня? Эшемаран будет меня атаковать. А я не буду защищаться. Следующий удар я пропущу и смягчать не буду. Он убьет меня! Если ты не соизволишь со мной поговорить.

– Эй, я не собираюсь тебя убивать! – занервничал эльвар.

– Атакуй меня, – я повернулась к нему.

– Нет.

– Атакуй!

– И не подумаю!

– Атакуй, – повторила я и ударила хаосом.

Эльвара отшвырнуло. Пораненная щека засияла энергией стихий.

– Ну все, ты напросилась. Потом не смей говорить, что это я напал на тебя.

Эшемаран снова атаковал. Я раскрыла руки для наглядности, демонстрируя, что не собираюсь защищаться. Если Наар сейчас не появится...

Появился! Я ощутила движение рядом. Увидела волну разноцветных капелек, не позволяющих стихиям эльвара добраться до

меня. Наар возник рядом с Эшемараном и схватил его за ворот, утаскивая моего противника в аршэт.

Этот гад забирает эльвара, лишь бы не говорить со мной!

Ну нет, я не позволю им уйти.

Прямо со своего места нырнула в аршэт. В последний миг удалось проследить, куда Наар переносит эльвара. Ну надо же, во дворец богов! Из-за купола, сотворенного хаосом, вышла небольшая заминка. И только поэтому я успела добраться до них. Преодолев преграду, Наар швырнул эльвара на полуразрушенную площадку. А я вцепилась в руку Наара и развернула его к себе.

– Мы поговорим! Прямо сейчас!

– О чем ты хочешь поговорить?

– Ты обманул меня. Ты равнодушен ко мне. Я почувствовала это!

– Это ты обманываешь саму себя. Никаких чувств больше нет.

Быть может, я обманываю саму себя. Но я успела увидеть в глазах Наара промелькнувшую боль, прежде чем он исчез, в очередной раз сбегая от меня.

– Хаос, что происходит? Я в очередной раз стал чьей-то пешкой? – вздохнул Эшемаран, прохаживаясь из стороны в сторону. – Странно. Это место кажется мне отдаленно знакомым... Еще до нашего сражения...

– Вот только не надо притворяться жертвой. – Я повернулась к нему. – Ты никогда не был пешкой. Уверена, ты ведешь свою игру.

Разочарование, боль, обида – все эти эмоции клокотали во мне. Очень трудно было сдерживаться, но я пыталась.

– Уверена? А какую игру я веду? – заинтересовался эльвар. – Чего добиваюсь, по-твоему?

– Пока не знаю, но обязательно выясню.

Усмешка на губах Эшемарана подсказала, что я не ошиблась.

– Сам отсюда выберешься?

– Да. Не стоит беспокойства. – Он исчез в огненном вихре.

Я не стала здесь задерживаться. Слишком больно находиться во дворце, где мы с Нааром вместе тренировались. Где были счастливы недолгое время. Где он погиб.

Вернулась к себе в растерянности и сомнениях. Что если я на самом деле ошиблась? Наар мог отреагировать на обнаженное тело, но

это не значит, что у него есть ко мне чувства. Сейчас он снова дал понять, что равнодушен ко мне. Всего лишь выполняет работу Надзирателя, присматривая за магом хаоса. Но... что если боль в его глазах, мелькнувшая всего лишь на мгновение, мне не почудилась? Что если он скрывает истинные чувства, чтобы уберечь меня от гнева богини?

Может, стоит поговорить с Ианарой?

Нет, все-таки с Нааром. Для начала я поговорю именно с ним. Для начала должна убедиться, что он все еще любит меня.

– Раяна, открывай!

Я услышала такой стук в дверь, как будто в нее долбили ногой.

– Раяна, ты здесь? Открывай немедленно! – вопила Альда в коридоре.

Я заметалась по комнате, пытаюсь придумать, как спрятать рану на руке. Она не слишком глубокая и уже почти перестала кровоточить, но волновать лишний раз подругу не хочу. В итоге просто надела чистую форму – у нее достаточно плотная ткань, чтобы кровь не просочилась. Хотя бы какое-то время. После чего поспешила открыть. Альда ворвалась в комнату, словно смерч.

– Почему я обо всем узнаю последней?!

– Ты о чем? – спросила я оторопело.

– О том, что ты собираешься мир захватить, империю возродить.

– Но я не собираюсь...

– Вся академия уже гудит! Только о тебе и говорят. У твоей бабушки был день рождения. На приеме она объявила о твоей помолвке с Коэлом, но это я хотя бы знаю. Она давно хотела выдать тебя за него. Но больше ты ничего мне не рассказывала. А ведь твоя бабушка назвала тебя Раяной Шараян. Сказала, что ты станешь новой императрицей. И, в конце концов! Эрхат тоже сделал тебе предложение!

В пересказе Альды все звучало просто ужасно. Я схватилась за голову и мучительно застонала.

– Эй, ты чего?

– Да того! – воскликнула я. – Бабушка все это провернула без моего согласия! Кучу раз я говорила, что не собираюсь становиться императрицей. Но какая же я идиотка... Если бы не ходила к бабушке на прием, ничего бы этого не случилось. Она не стала бы выдвигать

столь шокирующие объявления без моего присутствия. Но я там была. И все поверили! Я не представляю, как из этого теперь выпутываться. Все кругом хотят поддержать меня. Или делают вид, что поддерживают. Толпы студентов напрашиваются в мои помощники... А я... я не знаю, что делать!

При мысли, что не только толпы студентов, но еще и некоторые преподаватели могут оказаться на моей стороне, сделалось совсем плохо. Я рухнула на диван, уставившись в потолок.

Раяна Шараян, Коэл Адавар, Вардэн Лэиош... Это похоже на всеобщее помешательство.

– Ну, слушай... – Альда осторожно присела рядом со мной. – Если ты Раяна Шараян, значит, на самом деле имеешь право.

– Уверена, семнадцать королевских семей так не считает. А еще есть их ближайшие приспешники.

– Но кто они? Я прекрасно помню историю. Они сами себя провозгласили. А императорская власть была изначально.

– И ты туда же...

– Я просто пытаюсь тебя поддержать. Помочь разобраться. Почему ты так против?

– Почему? – я села, потрясенно уставившись на Альду. – Ты серьезно? Да, возможно, какие-то права у меня есть. Но, прежде чем это удастся доказать, прольются реки крови! Семнадцать королевских семей без дела сидеть не будут. Я уж не говорю о том, что меня наверняка попытаются устранить. Простым людям тоже придется выбирать, за кого они. И независимо от того, какой выбор они сделают, им придется за него отвечать. А возможно, и умереть...

– Раяна... тебя ведь могут попытаться убить! – изумленно выпалила Альда. Ну надо же. Только дошло. – Тебе нужна защита! Поддержка! Хочешь ты того или нет, они разбираться не будут. Может... в академии не посмеют? Или все-таки посмеют?

Я снова откинулась на спину и сложила руки на груди.

– Эй, Раяна, не смей! Не отчаивайся, мы что-нибудь придумаем! – подруга затормошила меня, снова заставляя подняться или хотя бы не складывать руки в столь безнадежном жесте.

– Да что тут можно придумать... бабушка уже все придумала за меня, – пробормотала я.

– Но Покровители... Эрхат! Почему ты не хочешь выйти за него замуж?

– Потому что я не люблю его.

– То есть как?

– Ну... он слишком долго думал, я успела разлюбить.

– Поразительно. – Альда какое-то время молчала. Потом снова заговорила: – А Покровитель солнца? Говорят, он тоже на вашей стороне.

– Угу, – пробормотала я, переворачиваясь на бок.

– Вот! Пусть он тебя защищает.

– Круглосуточно.

– Почему нет? Он же участвовал в этом? Участвовал! – Альда оживилась. – Хочет, чтобы ты стала императрицей? Значит, пусть позаботится о твоей безопасности.

Альда ведь не знает, что я сама могу за себя постоять. Как же она волнуется. Даже как-то неловко.

Я все-таки села, обняла подругу.

– Спасибо, Альда. Все будет хорошо. Обязательно... – и уже тише добавила: – Как только придумаю, что со всем этим делать.

Мы еще какое-то время посидели с подругой. Потом она ушла. Правда, пришлось чуть ли не выталкивать: Альда рвалась стеречь меня всю ночь и обеспечивать безопасность. Ушла только потому, что я убедила ее: в академии безопасно. Кого попало сюда не пускают. А если кто и прорвется, то вряд ли студентка второкурсница сможет что-то сделать. На последнее, правда, Альда возразила, что две второкурсницы лучше, чем одна. Но мне все же удалось ее вытолкать.

С уходом Альды я принялась готовиться ко сну. Опять домашнее задание сделать не успела. Придется завтра за ним посидеть хорошенько, а в выходные и вовсе активно наверстывать.

Но что делать с Нааром? Продолжить попытки с ним поговорить? М-да. После того, как я использовала Эшемарана, придется постараться, чтобы в очередной раз устроить себе смертельную опасность. Скорей бы уж ко мне подослали наемников, что ли.

Безумие в академии продолжалось. И угораздило же меня оказаться именно в Императорской академии. Угораздило нарваться на потомка Лэиошей. Я нервничала от мысли, что Вардэн мог рассказать

не только мне. Что если он уже сообщил бабушке о своей готовности поддержать? Что если успел поговорить и с Коэлом? Тот, кстати, мне на глаза не показывался, но я слышала, что он все же появляется в академии на некоторых парах.

Надо будет поговорить с ректором еще раз. И попросить пока не рассказывать о своей тайне остальным, если до сих пор не рассказал.

Между парами меня ловили в коридорах самые разные студенты. И намеками, а иногда почти открыто изъявляли желание меня поддержать. Мне уже хотелось быть от этих заверений.

Я с нетерпением считала минуты до окончания пар. Сегодня они тянулись мучительно долго. Отвлекаясь от лекции, на которой, между прочим, рассказывали важную тему о возможных изменениях в структуре огня, я пыталась решить. То ли начать себе угрожать сразу после пар, то ли дождаться занятия с Гэиланом, зато после него размахнуться. Там можно будет угрожать себе снова и снова, хоть всю ночь напролет, пока Наар не соизволит со мной поговорить.

Гэилан напомнил о себе несколько раньше. Я спешила с огненного на факультет ветра, когда хаос внутри меня заволновался. Как-то так я сразу догадалась, что дело именно в Гэилане. Мой хаос связан с его хаосом. И потому реагирует, пусть и не выплескивается против воли – к счастью, я прекрасно его контролирую.

Я окинула взором Полотно Судьбы, вместе с тем пытаюсь найти удобное место для перемещения. Сделать это было крайне непросто, учитывая, сколько студентов спешило от одной аудитории к другой. Но Гэилану требовалась срочная помощь – из него вырывался хаос.

Я выскочила из учебного корпуса на факультете огня, осмотрелась и торопливо нырнула в кусты. Уже оттуда прыгнула в аршэт.

Гэилан едва сдерживал хаос. Тот уже клубился вокруг него пугающим облаком красных частиц.

– Ты порвал мою сумку! Порвал мою любимую сумку! – кричал Гэилан на парня, застывшего в изумлении перед ним.

Между ребятами лежала сумка с оборванными лямками. Часть учебников разбросана по полу.

– Да я же не специально, ты чего... – промямлил незнакомый парень, хотя я, кажется, видела его среди первокурсников. – Я не хотел...

– Но это была моя любимая сумка. – Гэилан больше не кричал. Его голос звучал жутко. Но еще страшнее выглядел он сам.

По лицу ручьями стекал пот. Тонкие губы подрагивали от напряжения. Лицо сделалось таким бледным, будто от него отхлынула вся кровь. Парня трясло. И с каждой секундой все хуже. Чем больше вокруг становилось хаоса, тем сильнее трясло Гэилана.

Первокурсник не мог видеть хаос, но что-то все-таки чувствовал. Смотрел испуганно на Гэилана и тоже начинал подрагивать. Проходившие мимо ребята останавливались. Тихонько перешептываясь, смотрели на этих двоих и ничего не могли понять. Но вмешаться не решались – тоже чувствовали, что это опасно.

Однако я ощущала отчетливее всех: еще немного, и волна хаоса сметет половину академии.

– Гэилан, – позвала из аршэта. – Что ты делаешь?

– Я... я... он порвал мою любимую сумку.

– Да, порвал. Да, любимую сумку. Но ты собираешься убить его. Ты уверен, Гэилан, что этот парень заслужил смерть?

– Нет... – просипел Гэилан. Его колотило, ноги подгибались. Но, продолжая трястись, Гэилан пытался устоять.

– Ни этот парень, который порвал твою сумку, ни эти ребята, которые ничего тебе не сделали, не заслужили смерти. А ты их убьешь, если не справишься с хаосом.

– Я не хочу... не хочу убивать... – прохрипел Гэилан.

Да, я легко могла остановить его хаос. Нейтрализовать, как делала до этого. Но все зашло слишком далеко. Гэилан должен сам научиться себя контролировать.

– Гэилан, ты не убийца. Ты возьмешь хаос под контроль прямо сейчас. Давай. Я верю в тебя. Ты сможешь.

– Не хочу убивать... – совсем тихо прошептал Гэилан.

Кажется, что-то у него начало получаться. До сих пор прибывавший хаос остановился. На мгновение облако красных частиц перестало колыхаться в воздухе. Замерло, как будто прислушиваясь к воле Гэилана.

– Эй, что несет этот псих? Что вообще здесь происходит?! – воскликнул недовольный старшекурсник.

Гэилан не выдержал. Хаос хлынул во все стороны. И все же я была рядом, готовая в любой момент вмешаться. Я накрыла

одногогруппника куполом из хаоса. Впитала его хаос в свой, а потом всю эту магию – в себя. Как делала уже много раз.

Ноги Гэилана подломились. Он что-то простонал и рухнул на пол.

Ребята оживились. С исчезновением угрозы все вокруг пришло в движение.

– Ему нужно помочь! Срочно на факультет жизни! – закричали девчонки.

А первокурсник, ставший виновником гневной вспышки, поспешил скрыться в толпе.

Парни не хотели, но девчонки их уговорили. Они, конечно, могли и сами справиться при помощи ветра, но не женское это дело – обморочных студентов таскать по академии. Так что магией ветра пришлось воспользоваться парочке парней. По-моему, они просто хотели понравиться девчонкам.

Гэилан лежал без сознания. Я следовала за ребятами через аршэт, не находя места, чтобы выйти. Правда, со звоном, известившим о начале пары, на пути стало попадаться все меньше студентов.

– Его трясло!

– Сначала он кричал на какого-то мелкого, потом весь затрясся, побледнел, потом покрылся потом, – объясняли парни дежурному магу жизни – молодой девушке, скорее всего, даже не магистру, а старшекурснице.

– Вот так, ни с того ни с сего?

Я наблюдала за происходящим, не выходя из аршэта. В кабинет меня сейчас, скорее всего, не пустят. Но я должна быть рядом и знать, что происходит.

– Да кто его знает. Он что-то кричал.

– Его сумку, кажется, порвали.

– Но так вопить из-за сумки? Да еще трясся как припадочный...

– А потом и вовсе грохнулся в обморок! – наперебой рассказывали парни.

– Ладно, я разберусь. Молодцы, что не бросили. А теперь можете идти. У вас, кажется, должно было начаться занятие.

Парни с радостью припустили на выход.

– И что с тобой стряслось? – спросила девушка, рассматривая лежащего на кушетке Гэилана. Ответа она явно не ждала. – Ладно, приступим, – сказала дежурная и пропустила сквозь своего пациента

лучи светлой магии. Видимо, хотела продиагностировать, но я не слишком разбираюсь в стихии жизни.

Спустя какое-то время задумчиво сказала:

– Похоже, переутомление... Ладно, лежи пока, отдыхай.

Гэилан пришел в себя минут через десять. Все это время я не отходила от него. Девушка периодически посматривала в его сторону, но занималась своими делами. Не знаю, как в остальных кабинетах лечебного крыла, ну а в этот пока никто не врывался.

– Ох, где я... – Гэилан схватился за голову.

Я отошла в сторону, чтобы он не увидел меня и не сболтнул лишнего, прежде чем начнет соображать.

– На факультете жизни. В лечебном крыле, – пояснила студентка и подошла к нему. – Как себя чувствуешь?

– Голова трещит, – Гэилан поморщился.

– Типичный симптом переутомления.

– Переутомление? – переспросил Гэилан, держась за голову и морщась. – Я переутомился? Что произошло?

– Скорее всего, ты перезанимался. Может, потратил слишком много магии и оказался к такому не готов. Говорят, ты упал в обморок. Ко мне тебя принесли уже без сознания.

Гэилан завертел головой, пытаясь понять, что происходит. Правда, тут же снова застонал.

– Подожди, не вертись.

Девушка села рядом с ним и приложила ладонь ко лбу. Рука засветилась. Лицо Гэилана разгладилось, губы расплылись в улыбке.

– Как полегчало! Спасибо.

– М-м-м, ну что ж... будем решать, что с тобой делать, – девушка лукаво улыбнулась, подарив Гэилану заинтересованный взгляд. Парень засиял.

Я решила, что мне здесь делать больше нечего. Поговорим позже. А сейчас, уверена, о нем позаботятся.

На последнюю пару я уже сильно опоздала, так что решила вовсе на нее не ходить. Займусь своими делами! Кажется, я уже даже придумала, какой опасности себя подвергнуть.

Я вышла из аршэта в самой высокой точке факультета ветра – на утесе, что возвышается над морем. Именно здесь мы однажды встретились с Нааром. В ту ночь я еще не знала, что Покровители

наделили меня магией стихий. И решила станцевать с ветром. А потом... дух ветра сбросил меня с утеса прямо в бушующие внизу волны. Наара я тогда тоже не знала.

Конечно, для мага ветра на этом утесе нет ничего опасного. Подумаешь, огромная высота. Подумаешь, внизу острые камни, а о них бьются волны, опять беспокойные. Подумаешь, начинает моросить дождь и поднимается холодный ветер. Маг ветра легко с этим справится. Но так же, как не захотела защищаться от атаки Эшемарана, я могу не использовать магию, прыгнув с утеса.

Безумие? Наверное! Осталось убедить Наара, что я на это решусь.

– Наар, ты меня слышишь?! – воскликнула я, пытаюсь перекрыть ветер. – Я шагну с утеса, если ты со мной не поговоришь!

Я не ощущала присутствия Наара. Его не было рядом, он не откликался. Пришлось действовать решительнее. Я подошла к краю утеса. Порыв ветра ударил меня в спину. Взмахнула руками, чтобы удержать равновесие. В этот момент как раз соскользнула нога. Пришлось воспользоваться ветром, чтобы не упасть. И в этот момент я ощутила: Наар рядом со мной, он все-таки пришел. Он стоит у меня за спиной.

– Поговори со мной, Наар. Или я прыгну.

– Нам не о чем с тобой говорить. А ты... не разобьешься.

– Что ж, посмотрим! – выпалила я и шагнула с утеса.

Сердце подпрыгнуло в груди, подступая к горлу. Я расправила руки и полетела вниз без всякой поддержки. Ветер бил в лицо. Я смотрела широко раскрытыми глазами, как стремительно приближаются омываемые морем камни. Из-за сильного ветра глаза начали слезиться, но я не могла их закрыть – слишком страшно было пропустить решающий момент.

Да, это крайне сложно – не воспользоваться магией, когда можешь это сделать. Когда земля все ближе и ближе. Когда сердце надрывно стучит, не понимая, почему ты до сих пор не спасаешь себя.

Но я знала, что Наар вмешается. Подхватит меня, не позволит упасть.

Если он этого не сделает, возможно, в самый последний момент я успею нырнуть в аршэт вместо того, чтобы встретиться с остриями камней. Это будет самый быстрый способ. Но пожалуйста... Наар, вмешайся! Я не переживу, если ты позволишь мне разбиться.

Не позволил. Разноцветные капельки окутали меня. Руки Наара подхватили всего в нескольких метрах над землей. Нас тряхнуло, мы пролетели еще немного вниз уже вдвоем. А потом застыли в аршэте и воспарили.

Я вцепилась в руки Наара, не желая его отпускать.

– Я не безразлична тебе. Перестань меня обманывать! – выдохнула я, пытаюсь восстановить дыхание.

– Ты ошибаешься, – Наар меня оттолкнул.

Я тут же повернулась к нему.

Наар снова был в капюшоне. Но здесь, в аршэте, для мира не было никакой опасности. Я подалась вперед и сдернула с него капюшон, желая увидеть лицо. Волна скопившейся магии разошлась во все стороны, но я даже не вздрогнула.

– Ты боишься Ианару. Боишься, что она причинит мне вред, если ты покажешь, что равнодушен ко мне!

– Мне нечего показывать. Я не люблю тебя, Раяна, – жестко сказал Наар. В его глазах не было ничего, кроме холода, но я не сдавалась.

– Ты не обманешь меня. Я видела, с какой болью ты смотрел, когда Эшемаран поранил меня!

Я задрала рукав формы и впиалась пальцами в затянувшуюся ранку. Она тут же снова начала кровоточить. Я поморщилась от боли.

– Раяна, зачем? – что-то все же промелькнуло в глазах Наара.

– Затем, что я хочу услышать правду! Скажи мне правду, Наар. И мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Нам нечего придумывать, нам не о чем говорить. Я люблю Ианару, а ты зря стараешься и зря калечишь себя.

– Зря стараюсь? – выпалила я со злостью и еще глубже впиалась пальцами в рану.

Боль была такая сильная, что перед глазами потемнело. Наар тут же оказался рядом со мной, схватил за руки, отдирая одну от другой.

– Проклятье, Раяна!

– Ты... ты любишь меня. Или что-то чувствуешь ко мне, – прохрипела сквозь боль. – Но не нужно говорить, что я тебе безразлична! Это не так.

– Я устал от тебя, Раяна, – выдохнул Наар. Его пальцы сжали мои запястья.

– Что? – выдохнула я, изумленно глядя на него.

– Я устал. Ты постоянно влипаешь в неприятности, ввязываешься в какие-то авантюры, а я должен тебя подстраховывать, должен постоянно спасать. Но этого мало, да? Теперь ты специально рискуешь, специально дерешься с эльваром, специально бросаешься с обрыва. Ты достала меня, Раяна! Успокойся уже, оставь меня в покое. Дай мне насладиться уединением с любимой. С Ианарой.

Наар говорил с такой яростью, такие яркие, огненные эмоции полыхали в его глазах, что я не справилась. По щекам побежали слезы.

– Я тебе не верю, – прохрипела я.

– А зря. Сколько еще раз нужно сказать, чтобы ты от меня отстала? Сколько раз надо напомнить, что я помогаю тебе, потому что ты маг хаоса. Да, я обязан тебе помогать. Но прекрати унижаться. Неужели у тебя нет ни капли собственного достоинства? Неужели ты будешь бегать за мной, как жалкая шавка?!

Наар отпустил мои руки. Я ударила его по щеке. Он отшатнулся.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. А потом Наар ушел, растворившись в глубинах аршэта.

Глава 12

Я брела от академической столовой к себе, не глядя по сторонам. Моросил дождь, холодный воздух норовил пробраться под форменный плащ. Периодически это ему удавалось, но я не обращала внимания. Мы с Гэиланом сегодня отменили тренировку, так что торопиться сразу после ужина было некуда.

На самом деле я не хотела отменять. Я уверяла Гэилана, что он не то что хаосом – собой в последнее время плохо владеет и срывается по пустякам. Но одноклассник был таким счастливым, так умолял меня, что я сдалась. Просто надоело его уговаривать, когда сам Гэилан не видит в каждодневных занятиях необходимости и готов променять их на свидания со своей новой девушкой.

Эола, русоволосая красавица с пятого курса факультета жизни, которая помогла обморочному Гэилану, с первого взгляда им заинтересовалась, а он и вовсе влюбился. Несмотря на разницу в три года, они начали встречаться. И, кажется, у них все было хорошо. Учитывая, что даже к хаосу Гэилан слегка потерял интерес.

Я, признаться, тоже потеряла интерес к происходящему. За Гэиланом, конечно, присматривала. И пары посещать не забывала. Все домашние задания выполняла. Училась, как прежде. Но без огня. Я пыталась понять, как дальше жить с осознанием, что Наару все-таки плевать на меня. А помогает он исключительно из-за долга. Наверное, мне стоит постараться, чтобы как можно меньше отвлекать его от богини своими идиотскими проблемами.

О бабушке, об империи тоже думала. Но ответа, как дальше быть, не находила.

Дождь усилился. Последние студенты разбежались, а я не спешила спрятаться под крышу. Шагала неторопливо, с равнодушием отмечая, что с каждой минутой промокаю все сильнее.

Это произошло внезапно. Я сделала еще один шаг, и земля ушла из-под ног. Сразу из-под обеих. Не понимая, что происходит, я взмахнула руками. Равновесие так пыталась удержать. Сверху на меня обрушился поток воды, заливая нос и рот. Мощный поток подхватил меня, закружил, сбрасывая в разверзшуюся под ногами бездну. Я

ничего не видела, не могла вдохнуть. Отчаянно барахтаясь и не понимая, что происходит, пыталась сделать вдох, но в меня вливалась только вода.

Все это длилось лишь секунду. До того, как я сумела воспользоваться хаосом, мне пришли на помощь. В вихре воды чьи-то руки обхватили меня со спины. Разноцветные капельки – я увидела их сияние в темном потоке – закрубились перед моим лицом, отгоняя пласт воды и вместе с тем создавая воздушную подушку.

– Дыши, – шепнул Наар мне на ухо.

Я сделала судорожный вдох. Закашлялась из-за того, что успела нахлебаться. А потом ко мне устремился еще один поток воды. Этот не пытался потопить, погresti под землей – наоборот, понес меня вверх. Наар не стал удерживать. Я ощутила, как его руки отпускают меня. В панике, все еще захлебываясь тем, что уже успела глотнуть, я закричала. Правда, крик вышел тихим и каким-то булькающим. Я не хотела, чтобы Наар меня отпускал. Без него было страшно.

Поток воды поднял меня над поверхностью и бережно опустил на землю. Все вокруг озарило магией. Покровительница земли и Покровитель воды излучали такую мощную силу, что вечерняя темнота перед ними померкла, как будто отползла подальше, боясь этой встречи.

– Я помогу, – ко мне наклонился Покровитель воды. Я все еще кашляла и почти ничего не видела перед собой. Вода устремилась по горлу вверх, прочь изо рта. Я наклонилась, когда небольшой поток хлынул наружу. Снова закашлялась. Но все произошло быстро и почти безболезненно. Покровитель воды помог избавиться от всего, чем успела наглотаться.

Пока я приходила в себя, Покровитель отстранился. За ним я увидела двух магов, корчившихся на земле рядом с провалом. Провал, правда, стремительно затягивался под действием магии Покровительницы.

– Как вы посмели напасть на нее? – грозно спросила Покровительница земли.

– М-мы... у нас... у нас был приказ, – промямлил один из магов.

– Чей приказ?

– Я... я подчиняюсь Рэсталу Эффер, королю Эмирола, – промямлил маг земли, распластавшись под ногами своей

Покровительницы.

– А ты чей приказ выполнял? – спросил Покровитель воды.

– Короля Шардона, – сказал маг воды. – До него дошла информация о готовящемся перевороте, который затронет все семнадцать королевств. Он не стал дожидаться, когда волна переворота дойдет до Шардона, и решил избавиться от будущей императрицы прямо сейчас.

– Слушай мою волю, – снова заговорила Покровительница земли. – Раяна Шараян под моей защитой. Ни один маг земли не посмеет причинить ей вреда. – Покровительница топнула ногой. Земля задрожала. Мелкие крупы поднялись в воздух, тихонько подрагивая. Волна силы разошлась по земле во все стороны.

– Да, моя Покровительница, – маг распластался по земле, не поднимая головы.

– Слушай мою волю, – произнес Покровитель воды. – Раяна Шараян под моей защитой. Ни один маг воды не посмеет причинить ей вреда. – Капли дождя задрожали. Волна магии разошлась во все стороны.

Маг воды содрогнулся и поклонился, касаясь лбом размытой земли:

– Да, мой Покровитель.

Покровительница земли повернулась ко мне.

– Раяна, ты все слышала. Мы на твоей стороне. Маги наших стихий больше не опасны для тебя. Как и мы.

– Приношу свои извинения, – произнес Покровитель воды, – за возникшее между нами непонимание. Я сделал свой выбор и не поменяю его. Ты можешь рассчитывать на мою поддержку. И речь сейчас не только о том, чтобы стать императрицей, – он улыбнулся.

– Магистры академии идут, – сказала Покровительница. – Мы больше не станем их сдерживать. Но ты, Раяна, вероятно, захочешь встретить их на ногах.

Я кивнула. Усилием воли заставила себя подняться. После пережитого утопления тело мелко подрагивало, но я справилась.

– Благодарю, – я кивнула обоим Покровителям. Они ответили улыбками и ушли, воспользовавшись магией своих стихий.

Дождь прекратился. И теперь стало видно, как со всех сторон к нам спешат маги академии. Во главе с ректором Вардэном.

– Покушение на нашу студентку! На Раяну Эффер! – объявил ректор. – Схватить магов!

Напавшие на меня не сопротивлялись. Магистр растительной магии направила к ним лианы. Спеленав в одно мгновение, приподняла над землей. Магистр ветра окутал их серебрящимися потоками, чтобы уж наверняка обезвредить.

– Мы признаем вину, – сказал маг земли. – Но мы нападали не на студентку. Мы напали на Раяну Шараян, которая собирается устроить переворот.

– Однако, – добавил маг воды, – мы не тронем ее. Больше никогда.

– Что за детский сад, – фыркнул Вардэн. – Я больше так не буду, – передразнил он. – В академии не место наемникам. Вы ответите за содеянное.

– Ответим, – маги синхронно склонили головы.

– Вардэн, – позвал преподаватель академии. Маг земли. – Должен заметить, что они говорят правду. Покровительница земли высказала волю. Ее ощутили все маги земли. Мы никогда не причиним вреда Раяне. Ни один из нас.

– Мы тоже, – добавил магистр воды, выступая вперед.

– Увести их, – приказал Вардэн. И снова повернулся ко мне. – Раяна... вам, вероятно, нужно отдохнуть и прийти в себя после покушения. Пойдемте со мной.

– Благодарю, ректор. Но для начала мне стоит переодеться. Удобнее всего это сделать в моей комнате, – сказала я.

Не дожидаясь разрешения, развернулась и поспешила к башне общежития.

Промокшая насквозь, чуть не утонувшая в какой-то яме, вырытой для меня магом земли, я мечтала только об одном – о горячей ванне. А то уже зуб на зуб не попадает. Еще немного – и я бы не смогла себя контролировать, затряслась бы прямо под взглядами преподавателей. Это позволительно студентке, которую чуть не убили. Но не позволительно той, кого хотят посадить на императорский трон. Пусть даже я сама не собираюсь занимать никакой трон. Нельзя показывать слабость. Особенно после покушения.

При воспоминании об объятиях Наара и его шепоте меня все же затрясло. Или от холода?

Он снова мне помог. Снова спас. Покровитель воды мог не успеть. Я сама могла не успеть. Оказалась не готова к неожиданному нападению. Не защитилась вовремя. А барахтаясь в воде и захлебываясь, уже сложно использовать магию.

Горячая ванна помогла успокоиться и привести мысли в порядок.

Итак, покушение все же состоялось. Скорее всего, первое в целой череде. Но магов земли и магов воды можно больше не опасаться. Их Покровители сказали свое слово. Открыто заявили, что на моей стороне. Поразительно! От Покровителя воды после всего я уж точно не ожидала.

А ведь нам рассказывали, но я впервые воочию увидела, как это происходит, когда Покровители изъявляют волю всем своим магам. Их волю переносит сама стихия, доносит до каждого мага. И лишает возможности ослушаться. Такие приказы невозможно нарушить. За всю историю было не так много случаев, когда Покровители прибегали к подобной магии. Один из случаев – как раз развал империи. А теперь что же? Они встали на мою сторону, потому что хотят видеть меня императрицей? Хотят воссоздать империю моими руками? Или в большей степени они оказывают поддержку мне, как магу хаоса? Не зависимо от того, стану я императрицей или нет.

Думаю, дело все же в хаосе.

К ректору я решила сходить завтра. Сегодня слишком устала и не готова снова разговаривать с магистрами. Свидетельствовать, рассказывать о нападении... Нет, это слишком! Все дела подождут до завтра.

Я переоделась в ночную сорочку, накинула на плечи халат и ощутила присутствие Наара. Резко повернулась к нему, безошибочно определяя, что Наар стоит возле окна.

– Зачем пришел? – я запахнула халат.

– Это первое покушение, – сказал Наар. Голос его звучал безразлично и холодно. Глаза скрывались под капюшоном, как и все лицо. – Но не последнее.

– Ты пришел, чтобы сказать мне об этом? Хочешь, чтобы всю ночь от кошмаров мучилась?

– Нет, – он мотнул головой. – Я хочу, чтобы ты была осторожней. Чтобы в следующий раз была готова к нападению.

– И чтобы мне больше не понадобилась твоя помощь.

– Именно так.

Огромного труда стоило сдержаться, не сказать какую-нибудь гадость.

– Ладно. Я буду внимательней. Доволен?

– Нет. Я хочу знать, как ты будешь защищаться.

– Смотреть в оба, – я пожала плечами. – Какая тебе разница?

– Ты можешь проверять нити судеб.

– Не могу! Я пыталась научиться, но у меня не получается. Я не вижу события, в которых участвую сама. Я не могу рассмотреть тех, кто нападает на меня, кто просто пересекается со мной в коридорах. У меня голова болит от этого бесконечного мельтешения нитей в пределах академии.

– Ты не можешь сейчас. Но нужно тренироваться. К тому же... ищи нити, которые только на короткий срок появляются в академии. Это не предотвратит нападение со стороны кого-нибудь из студентов, но посторонних магов ты сможешь отследить.

– Ты хоть понимаешь, что предлагаешь мне? Академия огромна. Здесь бессчетное количество нитей. Найти среди них те, которые только ненадолго здесь объявляются... это невозможно.

– Ты не хочешь думать. И не хочешь себя защищать, – жестко сказал Наар. – Когда ты хотела, ты без труда находила нити духов, которые обрывались.

– Но найти оборванные нити проще! – я сжала кулаки, уже с трудом сдерживаясь. Заявление Наара, будто я не хочу себя защищать, уже за гранью. Еще немного – и я снова буду кричать. А может быть, даже атакую хаосом, вытолкаю из академии и потребую больше никогда не появляться в моей жизни.

– Ты всегда добивалась того, чего хотела. Сосредоточься на конкретной задаче – и у тебя получится.

– Не всегда, Наар. Я не всегда получаю то, чего хочу, – тихо сказала я.

– Да, – согласился он. – Над чужими сердцами ты все-таки не властна. Только над чужими судьбами.

– Я ведь никогда не видела твоей судьбы. У тебя ее нет? Как и у меня?

– Если ты говоришь, что нет, значит, нет. Судьба помощника богов – быть рядом с ними. А боги вне Полотна Судьбы. – В голосе Наара прозвучала горечь. Но спустя мгновение он снова заговорил жестко: – Тренируйся, Раяна. Отсматривай нити судеб, чтобы всегда быть готовой к неожиданным встречам.

С этими словами Наар покинул мою комнату.

Силы разом оставили меня. Я опустилась в кресло, потеряла виски. Легко сказать: «Отсматривай». Но оборванные нити, как было с духами, выделяются на Полотне. Их оборванные кончики светятся ярче, чем основная масса нитей. Их легко найти. А как выглядят нити людей, заглянувших в академию лишь ненадолго? Если ненадолго – значит, эта нить появляется здесь только на короткий срок, совсем крохотной своей частью. Одно хорошо – эта часть постоянно будет дрожать и мельтешить. Как нити всех, кто со мной сталкивается, хотя бы даже в коридорах. Обращать внимание на мельтешащие нити? Их не больше спокойных, потому что академия все-таки огромна. Но их тоже немало!

И все-таки, прежде чем ложиться спать, я решила попробовать. Взглянуть, что будет в академии завтра. Ничего подозрительного не нашла. Ни оборванных нитей духов, ни гостей незваных. Званых, кстати, тоже не увидела. Если они и есть, то я просто не могу их видеть!

Похоже, придется Наару еще побегать мне на помощь.

От этой мысли стало противно. Я не хочу привязывать его к себе таким ничтожным образом. Не хочу от кого-то зависеть, не в силах постоять за себя. Я же маг хаоса, в конце концов! Наверное, хаос достался мне не просто так. Где-то во мне есть сила, душевная сила, чтобы справляться самой с любыми трудностями.

Весть о нападении на меня не облетела академию. Хорошо, что магистры это скрыли. А ведь их можно понять. Императорская академия славится своей безопасностью. Кого попало сюда не пускают. Каким именно образом наемники пробрались на территорию, еще предстоит выяснить. Но я не удивлена, что ректор предпринял все возможное, лишь бы не поднимать панику. Помимо меня, в академии

учится немало знатных особ. Руководство академии явно не хочет, чтобы все они изъявили свое недовольство.

Нечто странное произошло, когда я была на факультете огня. Мы все слушали магистра Дарая, записывали в тетради ее слова. Внезапно вспыхнул огонь. Он пришел откуда-то извне. Ворвался в аудиторию сквозь окна, почему-то не повреждая их. Почти призрачный огонь. Не горячий, безобидный, но яркий и наполненный силой. Силой Покровителя.

Огонь устремился ко всем, кто был в аудитории. Вошел в их тела. Это было удивительное зрелище. Я смотрела, как одноклассники и Дарая вздрагивают, как на мгновение загорается в их глазах огонь. Ко мне он тоже стремился. Но я остановила его прежде, чем успела понять, что происходит. Все мое существо восстало против этого огня, когда моя кожа ощутила его приближение. Хаос откликнулся мгновенно и оттолкнул огонь, не подпуская ко мне.

А потом все прекратилось. Студенты изумленно переглядывались. Их взгляды неизменно останавливались на мне.

– Раяна, – сказала магистр Дарая, – Покровитель огня изъявил свою волю. Ни один маг огня не посмеет вам навредить.

Ну конечно. Мне стоило бы догадаться. Покровительница земли и Покровитель воды – лишь первые. Теперь те Покровители, кто все же на моей стороне, должны приказать своим магам не трогать меня.

– А как же занятия? – поинтересовалась я с нервной усмешкой. – Практические занятия? Мне теперь не с кем будет тренироваться?

– Полагаю... тренироваться все-таки можно. – Преподавательница выглядела несколько растерянной. – Или нельзя... Это придется проверить на практике.

Долго ждать не пришлось. Следующее занятие как раз было практическим. Дарая сама встала со мной в пару. Стояла какое-то время. Как-то натужно смотрела на меня.

– Что-то не так? – не выдержала я.

– Да, не так. Я не могу напасть на вас. Все внутри меня против этого.

– Может, попробовать со студентом? Это же логично – тренироваться со студентом.

– Да, точно. Саилан, подойдите!

Но Саилан тоже не смог меня атаковать.

– Давайте еще попробуем с защитой. Раяна, создайте щит, – предложила магистр Дарая.

Я создала огненный щит. Саилан смотрел на меня, пучил глаза, напрягал мышцы, но... ничего не мог сделать.

– Пожалуй... – магистр покраснела, – пока атаковать будете вы, Раяна.

Я пожала плечами. Настроение испортилось. Эрхат, конечно же, хотел как лучше! А в итоге лишил меня нормальной учебы в академии.

На этом все не закончилось. Вспышка солнечного света обдала академию. После пары ко мне подошел незнакомый маг солнца, преподаватель, и сказал, что ни один маг солнца мне теперь не навредит.

Следующим был Покровитель ветра. Мне не повезло, потому что я в этот момент была на факультете огня. Но я же помнила, как хаос отреагировал на попытку стихии навязать мне волю Покровителя! Перепугалась за Гэилана, взглянула на Полотно Судьбы и перепугалась еще сильнее.

– Магистр, мне нужно выйти! – воскликнула я, даже не пытаясь придумать причину.

Бросив все вещи, выскочила из аудитории. Убедилась, что в коридоре никого нет, и тут же прыгнула в аршэт. Спустя мгновение стояла уже рядом с Гэиланом, впрочем, не показываясь никому на глаза.

Стихия ветра достигла всех магов, передала им волю Покровителя. Но Гэилан сопротивлялся. Его хаос клубился вокруг. Парень с трудом сдерживал магию, не позволяя ей разойтись во все стороны. А ветер упорно пытался прорваться.

Мне пришлось снова накрыть Гэилана куполом хаоса. Его хаос я тем самым нейтрализовала, пока аудитория, а вместе с ней и половина академии не взорвалась. Ветер я остановила сама. Нечего подчинять Гэилана, иначе мы с ним не сможем тренироваться. Да и мало ли что непредвиденное случится, если ветер все-таки попытается подчинить мага хаоса.

Гэилан утер пот со лба и одними губами прошептал: «Спасибо». Я кивнула, перевела дыхание и вернулась в коридор рядом с аудиторией на факультете огня. Что интересно, никто не решился спросить, куда я бегала. Все только смотрели на меня с интересом. Но

даже преподаватель не сказал мне и слова. Как будто это нормально – без объяснений вылетать из аудитории посреди пары. А потом все так же без объяснений возвращаться.

Все происходящее начинает нервировать!

На практическом занятии на факультете ветра выяснилось, что использовать ветер в мою сторону все-таки можно. Да-да, именно так! Не против меня, но в мою сторону. Если ветер атакующий, то нет, ничего не получится. Если же кто-то хочет поддержать меня при помощи ветра, то ему это удастся. Проверили так же, можно ли меня связать при помощи ветра. Оказалось, что до какой-то поры все-таки можно. Пока потоки ветра лишь оплетали меня, ничего не происходило. Но как только они сомкнулись достаточно плотно, магия тут же развеялась. А сам ветер больно хлестнул экспериментатора одnogруппника. Преподавательница закатила глаза: «Извините, Раяна, однако ваши тренировки теперь будут ограничены». Я только вздохнула. Возразить было нечего.

После пар отправилась к ректору. Все-таки нужно обсудить вчерашнее покушение.

– Раяна, я ждал вас, – обрадовался магистр Вардэн. – Конечно, входите.

Он даже приподнялся, приветствуя меня.

– Присаживайтесь, где будет удобно.

Я заняла кожаный диван. Ректор обошел рабочий стол, за которым до этого сидел, и устроился рядом со мной в таком же кожаном кресле.

– Мы допросили наемников. Один из них выполнял приказ короля Шардона. Другой – короля Эмираола. Но, насколько я понял, явились Покровители и защитили вас, запретив всем своим магам причинять вам вред.

– Да, – я кивнула. – Покровители изъявили свою волю.

На губах Вардэна заиграла довольная улыбка.

– В таком случае могу вас поздравить, Раяна. Уже пятеро Покровителей на вашей стороне. Они поддерживают ваши действия. А значит... трон все ближе.

Меня аж передернуло от слов ректора. По-моему, уже бесполезно говорить, что я не собираюсь становиться императрицей. Меня как будто не слышат. Абсолютно.

– Да, Покровители готовы меня поддержать. Но на данный момент меня интересует другой вопрос. Каким образом наемники смогли преодолеть хваленую защиту академии?

Ректор перестал улыбаться. Погрустнел как-то сразу.

Так, получайте! Не все вам меня нервировать.

– Вы знаете, Раяна, академия окружена по периметру надежной магической защитой. Ее крайне сложно преодолеть. Мы проверили, защиту никто не пытался сломать, она по-прежнему в целости. Попасть в академию можно только через несколько ворот. Студенты ходят почти свободно. А вот гостей, которые приходят к студентам, проверяют. Но... эти маги сделали вид, будто приходили навестить своих родственников. Мы проверили. Они на самом деле родственники.

– Я хочу знать имена студентов.

– Да, конечно. – Магистр Вардэн поднялся. Подошел к столу, взял лист бумаги и подал мне. – Протокол допроса. Вот здесь, – он показал, – указаны имена студентов. Пятый курс, факультет воды. Четвертый курс, факультет растительной магии. Вы имеете право потребовать повторный допрос и участвовать в нем. Оба студента уверяли, что они не знали о готовящемся покушении. Говорят, верили, будто их на самом деле собирались навестить родственники.

– И вы им верите?

– В одном случае похоже на правду, во втором нет. Мы будем расследовать дальше.

– Хорошо, – я кивнула. – Сама говорить с ними пока не хочу. Но прошу держать меня в курсе расследования.

– Конечно, – ректор кивнул. – Мы сделаем все, чтобы разобраться в произошедшем и предотвратить дальнейшие покушения. Вы ведь понимаете, Раяна... Это первое, но будут и другие попытки.

– Что вы предлагаете, магистр Вардэн?

– Ко мне приходил Коэл, ваш жених. Говорил, что может о вас позаботиться. Но, боюсь, он тоже может оказаться под ударом.

– Нет. Защита Коэла мне не нужна. Вы правы, его тоже будут атаковать. Лучше нам пока держаться подальше друг от друга. Не облегчать задачу желающим избавиться сразу от двух потомков древних семей, – я сдержанно улыбнулась. По-моему, отличный повод не подпускать к себе Коэла.

– Согласен, Раяна. Очень правильные рассуждения. Я приставлю к вам своих магов. Преподаватели будут присматривать за вами на занятиях. Вне занятий за вами будут присматривать в коридорах. Но если вы не хотите, чтобы за вами ходили по пятам, прошу быть осторожней. И не прогуливаться в одиночестве по вечерам по территории академии.

– Значит, только на пары и обратно к себе.

– Именно так. Вы ведь понимаете, насколько все серьезно. В дальнейшем я смогу предложить вам друзей.

– Друзей? Что вы имеете в виду?

– Подберу старшекурсников. Верных старшекурсников. Или даже тех, кто окончил учебу, но еще достаточно молод, чтобы сгодиться за студента. Вы будете дружить с ними. Или делать вид, будто дружите. Они будут повсюду с вами. И в случае нападения смогут защитить.

– Интересная мысль. Но торопиться не стоит. – Я поднялась с дивана. Еще не хватало, чтобы за мной постоянно следили люди ректора!

– Я подойду к этому вопросу очень серьезно, – магистр кивнул. – Можете не сомневаться.

– Благодарю.

Я устала от этого разговора и поспешила покинуть кабинет. Но до отдыха было еще далеко. Возле двери в свою комнату обнаружила Эрхата. И хватило же ему наглости! А впрочем... нам действительно стоит поговорить.

– Впустишь? – спросил он. – Или будем разговаривать здесь?

– Впущу, – я пожала плечами и открыла дверь. – Мне нечего бояться.

Моя комната – моя крепость. А установленную на ней защиту из хаоса всегда можно использовать в качестве дополнительной силы. Но все это на крайний случай. Несмотря на многочисленные разногласия, несмотря на то, что Эрхат меня предавал, я почему-то знаю, что он не причинит мне вреда. Не магией – точно. Если и будет действовать, то гораздо тоньше.

Закрыв за ним дверь, я повернулась к Эрхату.

– Благодарю за поддержку.

– Я не мог этого не сделать. Хотя бы обезопасить тебя от магов огня.

– Сначала ты наделяешь меня стихией огня. А потом лишаешь возможности тренироваться...

– Ты о чем? – удивился Эрхат.

Так и поняла, что не предусмотрел.

– На практических занятиях одних студентов ставят против других. Одни при этом нападают, другие защищаются. Такая вот система, – я развела руками. – Но теперь никто не может на меня напасть. Я могу только атаковать. Зато с тренировкой защиты какая-то беда.

– М-да... Об этом я не подумал, – Эрхат выглядел несколько смущенным.

– Это можно исправить?

– Вероятно... да. Исправить можно, – он нахмурился. – Но не все так просто. Я должен буду изъять новую волю, чтобы...

Стук в дверь не дал Эрхату договорить.

– Кого-то ждешь?

– Это академия, – я пожала плечами. – И здесь ходят студенты. Извини, все-таки узнаю, кто пришел.

Эрхат не возражал. С интересом и долей подозрения проследил, как я открываю. За дверью обнаружился не студент.

– Аиллар?

– Да, Раяна. Можно войти?

Мне определенно нравится, что никто больше не может проникнуть в комнату без моего разрешения. Но мрачноватый и какой-то очень уж серьезный вид Покровителя ветра настораживает.

– Проходи, – я посторонилась.

– Эрхат? Ты уже здесь?

– Как видишь.

– Что значит «уже»? – спросила я.

– В Совете сейчас беспокойно, – сказал Аиллар. – После того, как Истрелла Эффер объявила о своих планах, каждому Покровителю придется принять решение. Поддержать тебя или нет.

– Понимаю. Возможное возрождение империи – это серьезное событие, – я кивнула. – И Покровители не могут остаться в стороне. Особенно с учетом того, что именно из-за Покровителей в свое время развалилась империя.

– Тогда мы отошли от политики, – подтвердил Аиллар. – И теперь можем вернуться. Некоторые считают, что не просто можем. Должны.

– Вы присаживайтесь. Располагайтесь, – я махнула рукой в сторону дивана и кресел. Первая же выбрала себе кресло и хозяйски устроилась в нем.

Покровители отказываться не стали. Эрхат сел на диван, Аиллар – в соседнее кресло. Но оба позаботились о том, чтобы мне было удобно с ними разговаривать.

– И это еще не все, – добавил Эрхат. – Я не знаю, как бы большинство повело себя в случае с любым другим наследником Шараянов...

– А есть еще наследники? – заинтересовалась я. Было бы неплохо, пожалуй.

– Если есть, то нам об этом неизвестно. О тебе мы тоже не знали.

– Кто бы мог подумать, – хмыкнул Аиллар. – Мы поверили Истрелле Эффер. И долгое время считали, что путь к императорскому трону лежит через Козла Адавара. То, что ты Шараян... это был козырь Истреллы.

– И все же немалую роль играет, что ты – маг хаоса, – продолжил Эрхат. – Тебя поддерживают как мага хаоса. Вероятно, хаосу под силу что угодно. В том числе и восстановление империи, если ты того захочешь.

– Я не хочу становиться императрицей.

– А если это будет необходимо? После того, что устроила Истрелла... – взгляд Эрхата, казалось, пронизывал меня насквозь. – Если начнутся беспорядки? А ты... захочешь все уладить. Что если единственная возможность избежать кровопролитных столкновений – это занять императорский трон? Судя по всему, у Истреллы довольно мягкий план.

Я фыркнула. Уж в чем бабушку нельзя упрекнуть, так это в мягкости.

Эрхат продолжал:

– Процесс запущен. Его уже не остановить. Если погружаться в историю, нынешние короли заняли трон во время беспорядков. Но они ли истинные правители? Многие ухватятся за эту возможность, Раяна. Многие искренне хотят видеть на троне потомка Шараянов. Тебя. И только ты, хаос, управляющий нитями судеб, хаос, способный видеть

Полотно Судьбы, можешь в итоге сделать правильный выбор. Я не стану на тебя давить, но... рано или поздно тебе придется решить самой.

Я прикрыла ненадолго глаза, потерла виски. С трудом подавила стон.

Эрхат прав! И это выводит из себя. Конечно, не сам факт его правоты. А все, что говорит Эрхат. Я не хочу посвятить свою жизнь восстановлению империи!

Но что если это и вправду наилучший выход? Я ведь хотела помогать людям. И верила, что буду помогать им, став магом хаоса. Так может... моя помощь будет заключаться и в том, чтобы занять императорский трон?

Как же все сложно. Быть вольным магом намного приятнее.

– Поэтому, Раяна, все не так однозначно, – заговорил Аиллар. – Еще не все в Совете приняли решение. Но те, кто изъявляет свою волю через стихию... те приняли. Мы понимаем, что ты, как маг хаоса, можешь за себя постоять. Понимаем, что ни один простой маг не сможет тебе навредить. Я хочу, чтобы ты понимала. Наша защита – это не принижение твоих способностей. Это жест примирения. Мы хотим поддержать тебя. Показать, что мы на твоей стороне, какое бы решение ты ни приняла.

– Что-то мне подсказывает, – хмыкнул Эрхат, – некоторые просто не хотят, чтобы Раяна слишком много нервничала, отражая бесконечные нападения.

– И это тоже, – Аиллар улыбнулся.

– Я очень благодарна вам за эту поддержку... но как мне теперь тренироваться?

– А в чем дело? – удивился Аиллар.

Я возвела глаза к потолку. Пояснил Эрхат:

– Раяна теперь не может тренировать защитные заклинания. Потому как одnogруппники не могут на нее напасть.

– Да, сложный вопрос... – Покровитель ветра задумался.

– Если мы разрешим студентам нападать на Раяну в пределах тренировок, это может стать лазейкой, – жестко сказал Эрхат. – Очередной лазейкой, чтобы попытаться убить. А мы не можем этого допустить.

– Думаете, меня захотят убить одnogруппники?

– Все может быть. Не стоит исключать такую вероятность.

– Но это не страшно. Да, неожиданные нападения будут нервировать меня. Зато во время тренировок я буду предельно собрана. И уж точно смогу защититься, если кто пожелает мне навредить.

– Не все так просто, – Эрхат качнул головой. – Мы можем определить место, где ты будешь тренироваться. Где нападения на тебя будут допустимы. Но тогда в этом месте на тебя сможет напасть любой. Или определить группу студентов, которая сможет нападать на тебя в любое время. Любой из этих вариантов содержит лазейки для твоих врагов. Любой из этих вариантов опасен.

– Но я маг хаоса. И я смогу за себя постоять в пределах одной аудитории. Или в пределах группы студентов. Вам даже не обязательно разрешать преподавателям на меня нападать!

– Я не готов пойти на это. Не готов позволить нападать на тебя не только преподавателям, но и студентам. Это слишком опасно. Пойми, Раяна, на кону твоя жизнь!

Аиллар с удивлением посмотрел на Эрхата. Да, тот что-то очень разнервничался. Но я тоже нервничала. И начинала злиться.

– Значит, вы лишаете меня права на тренировки?! Тогда какого дурха вы наделяли меня магией стихий, если теперь они почти бесполезны?! – выпалила я.

Взгляд Эрхата ожесточился.

– Мы не знали, что Истрелла Эффер объявит тебя будущей императрицей. Но сейчас тебе лучше побыть в безопасности. По крайней мере, какое-то время.

Несколько секунд мы упрямо смотрели друг на друга. Пока Аиллар не сказал:

– Кстати, Раяна. Не познакомишь меня с еще одним магом хаоса?

– Что?.. – опешила я.

Аиллар сдержанно улыбнулся.

– Я понял о его существовании, когда являл свою волю. И вот удивительно... хаос воспротивился мне сразу в двух местах академии.

– Что ты намерен делать с этой информацией?

– Познакомиться с новым магом. Понять, что происходит и чего от него можно ждать.

– Это будет непросто, – хмыкнул Эрхат. – Мы не знаем, чего ждать от Раяны. Что уж говорить о новом маге хаоса.

Голос Эрхата звучал почти весело, но его взгляд оставался напряженным. Неужели из-за того, что Аиллар узнал о существовании Гэилана?

Мне предстояло принять непростое решение. Довериться им обоим или нет.

Однажды три Покровителя пришли ко мне, преследуя эгоистичную цель: держать юный хаос поближе. Влиять на меня. Возможно, даже надеялись, что через стихии смогут меня подчинить. Все маги обязаны подчиняться своим Покровителям. И это они тоже, несомненно, учитывали.

Аиллар выбрал позицию ненавязчивого наставника. Готов был помогать, но никогда не настаивал, не давил на меня. Он вряд ли мог стать моим другом из-за его отстраненности. Но хорошим знакомым и надежным союзником – вполне. Вот только потом Аиллар участвовал в плане Совета. Это Аиллар подослал духа ветра во дворец Наара. Аиллар атаковал нас обоих, когда Покровители хотели избавиться от Надзирателя.

Эрхат тоже участвовал в этом. А еще предавал меня. Не просто втерся в доверие. Изобразил чувства! Не знаю, почему он решил сказать, что никаких чувств не было. Наверное, все же надоело обманывать. Потом же, как говорит Эрхат, появились настоящие чувства. Только понял он это слишком поздно. Однако Эрхат уверяет, что готов мне помогать и больше не причинит вреда. После того, как причинил самый сильный вред – стал одним из тех, из-за кого погиб Наар.

Я не знаю, можно ли такое простить. Возможно, со временем. И только лишь потому, что Наар все-таки жив. Снова начать доверять? Нет, это невозможно. Зато я могу перестать отталкивать их. И в ответ на поддержку Покровителей, на изъявление их воли своим магам, подпустить немножечко ближе. Позволить быть рядом, помогать мне. Быть может, в дальнейшем мы даже сможем создать вполне крепкий союз.

Я устала со всем справляться одна. Я не могу положиться на них сейчас, но могу дать им шанс.

– Хорошо, – я поднялась. – Пойдемте к Гэилану.

Прежде чем перемещаться, взглянула на Полотно Судьбы. Мало ли чем может быть занят после пар одноклассник. Нам повезло.

Занятие оказалось вполне безобидным. Гэилан читал у себя в комнате. А то я уж опасалась, что застаю его с девушкой.

– Гэилан у себя. Эрхат, ты знаешь, где это.

– Я покажу Аиллару, – он кивнул.

Я прошла через аршэт. Зная, как сильно нервирует нарушение личного пространства, я появилась в коридоре перед дверью. Как раз успела постучать и дождаться, когда Гэилан откроет.

– Раяна? У нас же занятие через полчаса...

За моей спиной возникли Покровители.

– Эрхат? Э... Покровитель ветра? – Гэилан поклонился.

Как хорошо, что Гэилан – маг ветра. И все! Больше никаких стихий. Все-таки есть шанс, что другие Покровители пока не узнают.

– Мы пройдем? – спросила я.

– Д-да, конечно.

Знакомство с Покровителем ветра далось Гэилану несколько сложнее, чем с Покровителем огня. Все же ветер – его стихия. Ну а мне в очередной раз пришлось объяснять не объясняя. Ни Эрхату, ни Аиллару, ни тем более самому Гэилану я не собиралась рассказывать о том, как появился второй маг хаоса. Если они узнают, что я могу продлевать нить жизни, при этом наделяя хаосом, как однажды стихиями наделили меня, ничего хорошего не выйдет. Пришлось отделаться общими фразами, из которых никто ничего не понял.

А потом мы все вчетвером отправились тренироваться. И это было очень даже интересно.

На прощание Эрхат улыбнулся мне и сказал:

– Если захочешь, мы с Аилларом поможем тебе тренировать защитные свойства стихий. Пока так. Ну а дальше... будет видно.

Уже вечером после ужина и после всех тренировок я вернулась к себе. И застала возле своей комнаты бабушку. При виде нее настроение рухнуло в бездну.

– Я хочу знать, как ты преодолела действие зелья, – сказала она требовательно без всяких приветствий.

Я пожала плечами.

– Врожденный иммунитет. Такое бывает. Вероятно.

На самом деле я ни разу не слышала об иммунитете к подобным зельям, но мало ли. Доказать, что у меня его нет, невозможно.

Бабушка прищурилась, сверля меня мрачным, тяжелым взглядом.

– На самом деле я полагала, что нам с тобой больше не о чем говорить, – не выдержала я спустя минуту молчания.

– Ты всерьез полагаешь, что это можно остановить? Сказать, мол, извините, пошутили? Никакой смены власти не будет? Это невозможно остановить, Раяина. После раскрытия твоего настоящего имени к тебе будут приходить союзники. Многие захотят видеть Раяину Шараян на императорском троне. И поверь мне, они не простят, если ты откажешься.

– Полагаешь, так же, как ты, попытаются сделать меня императрицей насильно?

– Этого я просчитать не могу. Слишком много людей, слишком много неизвестных. Но я могу просчитать, что будет, если ты согласишься. Поверь, Раяина, это наилучший выход для тебя. Для всех нас.

Я качнула головой. В глазах бабушки вспыхнул яростный огонь.

– У нас осталось всего десять минут, – сказала она жестко. – Если через десять минут мы с тобой не придем в дом в Аравеле и ты не дашь свое согласие, мои маги, которые отсчитывают эти десять минут, выполнят приказ.

– Какой приказ?

– Убьют твою мать.

Мир покачнулся.

– Что? Ты приказала убить маму? – выпалила я потрясенно, когда способность говорить вернулась.

– Да. Веришь или нет, приказала. Она всегда была никчемной. Пусть наконец послужит великой цели.

– Своей смертью?!

– Надеюсь, что ты одумаешься раньше. Но поспеши. Время идет. Мы можем не успеть добраться до дома в Аравеле.

Я успею. Мне, в отличие от бабушки, нужно лишь несколько секунд.

Первым делом я атаковала. Наверное, бабушка планировала, что мы сейчас побежим в Аравель, а по пути обо всем договоримся. Переживая за маму, я соглашусь на любые условия. Но мне не нужна помощь бабушки, чтобы найти, где держат маму. Наоборот. Чтобы действовать свободно, я должна устранить свидетельницу.

Бабушка изумленно распахнула глаза, воздвигая между нами огненный щит. Я воспользовалась уже проверенным приемом. Ударная волна из ветра с добавлением хаоса. Атакующий ветер разорвал защиту и вдавил бабушку в стену. Все это заняло лишь доли мгновения. Потеряв сознание, бабушка сползла на пол.

Я устремила взгляд к Полотну Судьбы, проверяя, где сейчас мама. Не обманула! Дом в Аравеле. Тот самый, куда бабушка приглашала на ужин. Мама в гостинной в окружении трех магов. Сразу трое на одну маму!

Я ощутила, как внутри меня взорвался хаос. С трудом сдерживаясь, прошла через аршэт и вышла в коридоре дома.

В голове билась отчаянная мысль: «Этого приказа может не быть. Возможно, они просто стерегут. Возможно, просто делают вид, что угрожают. Нужно узнать!»

– Леди Раяна? А где леди Истрелла? – маги встретили меня с удивлением.

Мама вскинула голову с залитым слезами лицом.

– Родная, не слушай их. Не соглашайся, не надо.

Значит, она знает, для чего бабушка все это устроила.

– У вас на самом деле приказ? – спросила я, поворачиваясь к магам. – Вы убьете маму, если я откажусь подчиниться бабушке?

Трое магов. Один маг растений, один маг льда и маг воды. Маг воды, похоже, главный. Двое совсем молоды, а магу воды уже лет сорок или больше. На лицах двух других – нерешительность. Но маг воды выходит вперед и твердо говорит:

– Да, у нас приказ. Его может отменить только ваше согласие, леди Раяна. Занять императорский трон и во всем подчиняться леди Истрелле.

– Нет, Раяна, не соглашайся! – восклицает мама, внезапно вскакивая с дивана.

Время как будто замедляется, но без всякой магии – лишь в моем восприятии.

Мама хватается вазу и разбивает о стол. К ней устремляются маги с криками:

– Леди, нет!

В окровавленной руке мамы остается стеклянный осколок. На мгновение наши взгляды встречаются. И я вижу в глазах прежнюю

маму. Живую, решительную.

– Ты свободна, – шепчет она одними губами. А может, ее слова не слышно за криками магов.

Мама подносит осколок к горлу. Маги атакуют ее сразу с трех сторон, тремя стихиями. Я не знаю, кто успеет первым. Наверное, маги хотят ее остановить, потому что я еще не дала согласие. Слишком рано, не по плану умирать маме прямо сейчас.

Осознание, что бабушка готова на все, даже на убийство дочери ради достижения цели, переплетается с другим осознанием: мама ожила, разорвала пелену апатии, жалости и бесконечных слез, чтобы защитить меня. Хаос вырывается из-под контроля. Ярость накрывает с головой.

Я уничтожу их. Всех, кто посмел угрожать моей маме!

Часть хаоса проходит через аршэт, чтобы в тот же миг выбить из маминых пальцев острый осколок. Остальной хаос несется безумным красным потоком. Никто его не видит, кроме меня. Но маги чувствуют приближение смерти, в их глазах загорается ужас.

Хаос наполняет комнату, вокруг мамы закручивается вихрь. Этот хаос защитит ее от того, что произойдет дальше.

Я сжимаю руки. И вместе с тем хаос сжимается вокруг магов. На их коже прямо на глазах появляются раны. Еще одно движение, чтобы...

Кто-то оказывается рядом со мной. И набрасывает на голову черную ткань, вместе с тем прижимая к себе. Наар! Я узнаю его, ощущаю всем своим существом.

Как только мы оба оказываемся под его плащом, хаос перестает наполнять пространство и концентрируется под тканью. Под тканью только мы. И хаос врезается в Наара.

– Нет! – кричу с ужасом и торопливо отзываю хаос. Не хочу навредить Наару. Не хочу, чтобы он пострадал.

Частицы хаоса успевают вспороть рубашку и поранить кожу на боку Наара. Я замечаю это, потому что упираюсь ладонью в его бок. И чувствую, как струится кровь между пальцев.

– Наар...

– Все хорошо. Царапина. Давай отведем твою маму в безопасное место.

На этот раз Наар не стал забирать меня в аршэт. Мы все так же оставались в комнате. Мама потрясенно смотрела на нас двоих, а маги лежали, разбросанные по полу, в лужах своей крови.

– Раяна... что происходит? – прошептала мама, прижимая руки, тоже окровавленные из-за разбитой вазы, к груди.

– Я сильный маг, мама, – сказала, не двигаясь с места. Что если я слишком ее напугала? Что если... она откажется от меня?

– Раяна... – повторила мама.

Наар отпустил меня, освобождая из кокона плаща. Я сделала неуверенный шаг. Если мама испугается, если отшатнется...

Еще несколько секунд она смотрела на меня. А потом раскрыла объятия:

– Иди ко мне, милая.

Я подскочила к ней и обняла. Крепко-крепко! Мама расплакалась. Я тоже не сдержалась.

– Все хорошо, мама. Все будет хорошо. Бабушка больше не доберется до тебя, – повторяла я, стискивая ее в объятиях. – Пойдем... я проведу тебя туда, где... тебе будет хорошо. Наар? – отпуская маму, я обернулась к нему.

– Для начала в другой город, – он кивнул. Подошел, взял нас обеих за руки.

Мама подняла к Наару удивленный взгляд.

– Кто... кто вы такой?

– Мама, все хорошо. Это наш друг.

Наар перенес нас обеих в чистую, светлую комнату. Солнечный свет здесь лился в просторные окна, а значит, это место очень далеко от Аравеля, где сейчас ночь. Очень далеко. И это прекрасно.

Глава 13

– Где мы? – мама осмотрелась.

– Свободный дом на окраине небольшого города, – сказал Наар, отпуская нас обеих. – Вы можете оставаться здесь сколько захотите, леди.

– Деньги! – спохватилась я. – Маме нужны деньги. И вещи... Хотя бы на первое время.

– Пойдем, я проведу тебя, – Наар протянул мне руку. Он по-прежнему помогал скрыть часть моих способностей. Да, я не хотела, чтобы мама узнала о хаосе больше. Достаточно того, что она видела и ощущала.

– Мама, ты побудешь здесь? Дождешься моего возвращения?

– Мы... мы ведь на самом деле далеко? От Аравеля? От Эмирола?

– Да. Посмотри. Свет льется из окна. А у нас уже ночь. Бабушка сюда не доберется.

Особенно, если я установлю на доме защиту из хаоса. Чтобы уж наверняка.

– Раяна, ты... тебе, наверное, не следует возвращаться. Твоя бабушка не отступится.

– Нет, – я качнула головой. – Не думай об этом. До тебя она не доберется, а мне ничего не сделает. К тому же, на нашей стороне Наар.

Я подошла к Наару, мысленно умоляя поддержать меня. Сделать вид, будто он, именно он обо мне позаботится.

Наар обнял меня за талию и сказал:

– Не беспокойтесь, леди Изанна. Ваша дочь в безопасности. Я никому не позволю ей навредить.

– Я не вижу вашего лица, – мама всматривалась в темноту под капюшоном, силясь что-то разглядеть. – Но верю вам. Слышу ваш голос. Вижу, как вы относитесь к моей дочери. С вами ей ничего не угрожает. Идите. Я буду здесь.

Я обняла маму и снова шагнула к Наару. Так страшно после всего произошедшего оставить маму одну. Но... я верю, Наар предусмотрел, чтобы никто ей не навредил.

Перед уходом мы задержались в аршэте. И я направила хаос вокруг небольшого двухэтажного домика, оказавшегося на самом краю деревеньки. Теперь точно никто не сможет войти без разрешения.

– Деньги... одежда... Где все это... – пробормотала я.

– Замок Эффер, – сказал Наар.

– Точно! Там сейчас нет бабушки, а значит, можно все забрать.

Наар помогал мне. Я не спрашивала и не решалась заговорить с ним о чем-то постороннем. Только о деле. Мы вместе собирали все вещи мамы. Деньги взяли из сбережений семьи. Эти деньги принадлежат нам всем, а значит, и я, и мама имеем право ими пользоваться.

Когда все было собрано, Наар перенес меня к маме. Я с удивлением обнаружила, что она уже успела немного освоиться в домике и теперь готовила обед или ужин. А может, завтрак. Не знаю! Но она на самом деле готовила, вспоминая давние навыки, приобретенные во время вольной жизни. Похоже, некоторые продукты здесь уже были.

Мы с Нааром вошли в кухню. Я увидела, как солнечный свет озаряет мамино лицо. И мне показалось, что она стала прежней... На какой-то миг. Правда, стоило ей выйти из-под солнечных лучей, как снова стали заметны прожитые годы. Слишком худое лицо, круги под глазами. Морщинки. Но все это ерунда, потому что мамыны глаза вновь наполнены жизнью. Она как будто очень долго спала и наконец проснулась.

Я закусила губу, чтобы не разреветься.

– Принесли? Спасибо! – она улыбнулась. – Может, захотите есть? У меня почти все готово.

– Нет-нет, – я замотала головой. – В другой раз.

Просто сейчас это уже слишком. Выше моих сил. Сидеть с ней за одним столом, о чем-то говорить. После того, что сделала бабушка. После того, что сделала я.

Нам пришлось вернуться, чтобы помочь магам. Как сказал Наар, без помощи они долго не протянут. Мы подбросили их дежурным магам жизни в Аравеле. И убедились, что те взялись за дело.

– Теперь с ними все будет хорошо? Они выживут? – спросила я почти шепотом. При мысли, что едва не натворила, сделалось страшно.

– Выживут. Ты и сама можешь это проверить. Посмотри на их нити.

– Да, точно.

Я проверила. Нити судеб всех троих магов не обрывались и тянулись вперед в будущее. Значит, я не убила их. Они не умрут из-за меня.

– Спасибо, Наар, – я сжала кулаки, пытаюсь совладать с эмоциями.

Мы парили в аршэте и приближались к моей комнате. Бабушка! Она как раз очнулась в коридоре. И, придерживаясь за стену, побрела к лестнице.

Я остановилась. Как на стену налетела.

– Не хочу с ней сталкиваться! Не хочу... а если она захочет вернуться, вытащить меня из комнаты. Она ведь знает, где меня найти! Если... если...

– Раяна, успокойся.

Наар обхватил меня за плечи и развернул к себе.

Осознание всего произошедшего снова навалилось на меня. Мама очнулась от долгих лет, проведенных в ужасном состоянии. Очнулась, когда увидела, что мне угрожает опасность. Хотела пожертвовать собой, лишь бы защитить!

А бабушка... Она ни перед чем не остановится. Готова убить родную дочь, чтобы добиться своего, сломить меня и подчинить. Бабушка оказалась самым настоящим чудовищем. Но и я не лучше. В тот миг, когда увидела в руках мамы стеклянный осколок, я готова была убивать.

– Наар, я чудовище... – голос сорвался на шепот.

Я задрожала. Из глаз брызнули слезы.

– Я настоящее чудовище, убийца...

– Ты не стала убийцей. Ты справилась, удержалась на краю.

– Но я почти... почти совершила это. И ни о чем тогда не жалела, я хотела убить. Меня нужно остановить, Наар. Я слишком опасна для этого мира. – Слезы душили меня, тело трясло. Боль разъедала изнутри.

– Нет, Раяна. Нет, – сказал Наар, обхватил мое лицо и притянул к себе.

Капюшон слетел с головы Наара. И его губы отыскиали мои.

Я изумленно распахнула глаза, не веря в происходящее. Но чувства подсказали правду. Он любит меня. По-прежнему любит! Я ощущала это в каждом прикосновении его губ, мягком и горячем. В его руках, скользящих по моей шее и волосам.

Лавина эмоций снесла последние преграды. Я прижалась к Наару тесно-тесно, вцепилась в его плечи и раскрылась навстречу.

Мы целовали друг друга жарко и порывисто. Так, будто прошла целая жизнь в одиночестве, прежде чем мы снова смогли встретиться. И теперь пытались взять как можно больше, насладиться, прочувствовать.

Руки Наара спустились к моей талии. Прижали меня к нему так сильно, будто это я отталкивала Наара, будто это я могла сейчас уйти и сказать, что все было ошибкой. В этом жесте я ощутила такое отчаяние, что перепугалась. Вцепилась в плечи Наара ногтями и прошептала:

– Не уходи. Пожалуйста. Не оставляй меня.

Наар посмотрел на меня сверху вниз. И в его глазах я увидела боль.

– Я не могу, – выдохнул он.

Плечи Наара поникли. Из его объятий ушла сила. Мгновение назад он стискивал меня, а теперь готов был отпустить. Я ощутила, как его руки скользят вдоль моей талии, отстраняя от тела Наара.

– Я должен уйти. – И пока я не успела возразить, добавил: – Ради твоего же блага.

– Нет! – я вцепилась в его руки, не позволяя отдалиться еще больше. – Почему ты должен уйти? Из-за богини? Из-за нее?

– Это не имеет значения.

Я знала, что если Наар захочет, он уйдет. Я не смогу его удержать. Никакого хаоса не хватит, чтобы убедить Наара остаться.

Паника снова завладела мною.

– Если ты уйдешь, я не смогу! Не сдержусь, хаос вырвется.

Несколько секунд Наар смотрел на меня, не пытаясь отстраниться. А я всматривалась в его лицо и старалась взглядом передать все отчаяние, какое ощущала. Всю свою боль.

– Это нечестно, Раяна, – наконец сказал Наар.

– Нечестно что?

– Я не могу тобой рисковать. Не могу позволить хаосу вырваться.

– Тогда не уходи. Давай поговорим.

– Если я останусь, это будет гораздо опасней для тебя, чем выпущенный хаос.

Наар попытался высвободить руку. Я судорожно вздохнула и вцепилась пальцами еще крепче.

– Пожалуйста, Наар...

– У меня не получилось тебя оттолкнуть? – Он качну головой, рассматривая меня странным, непроницаемым взглядом. – После всего, что я наговорил?

– А я не верю тебе. Ты делал это специально, чтобы меня оттолкнуть.

– Не получилось?

– Не получилось.

По губам Наара скользнула мимолетная улыбка. Вот только в ней мне тоже почудился отголосок боли.

– Ты права. Дело в Ианаре. Пойдем, я расскажу тебе. Но это не значит, что я сдался.

Мне не хотелось думать о том, что Наар уйдет, как только все объяснит. Я цеплялась за эту возможность, как за спасительную соломинку. Если он расскажет, мы сможем придумать, как выпутаться из этой ситуации. Обязательно придумаем!

Наар провел меня к озеру. К очень знакомому озеру...

– Это же... рядом с нашим старым домом? – поразила я.

– Да. Я не знал, куда еще отвести тебя, чтобы поговорить.

– Но почему ты не перенес сюда маму?

– Дом не готов, чтобы в нем можно было жить. И я не знаю, как бы Изанна отреагировала, окажись здесь после сильного потрясения.

– Ты прав. Лучше не рисковать, – согласилась я.

Осмотрелась, пытаюсь решить, как удобнее устроиться.

Наар, конечно, не стал снимать плащ. Более того, он снова был в капюшоне. Но, как выяснилось, ненадолго.

– Я попрошу тебя, Раяна, воспользоваться хаосом. Создай купол, как ты умеешь.

Я не стала спрашивать для чего. Уже и сама догадалась. Спустя несколько секунд вокруг нас возник полупрозрачный красный купол, сквозь который виднелось озеро. Наар снял капюшон и магией

раздобыл для нас покрывало. Расстелил на берегу, предлагая мне сесть.

Едва я опустилась на покрывало, Наар притянул меня к себе. Я изумленно распахнула глаза. И это он отталкивал меня?

– Мимолетная слабость, – едва заметно улыбнулся Наар.

Я не стала возмущаться. Тем более сидеть в его объятиях оказалось очень приятно. Я прикрыла глаза и попросила:

– Рассказывай.

Наар вздохнул. И заговорил:

– Когда я стал защищать тебя не потому, что ты хаос, а потому, что... полюбил тебя, магия богини взбунтовалась. Это Ианара наложила на меня божественную печать. Я полагал, печать нужна для контроля моего вмешательства. Чтобы я не вмешивался больше, чем нужно. Но это было только одной стороной магии. Оказалось, что она следила за моими чувствами. И как только я вмешивался из-за чувств, наказывала меня.

Похоже, богиня – просто ревнивая тварь.

Я помню, что говорил Наар. Помню, что боги не принимают за равных свои же творения. Одно только имя «Наарат» означает всего лишь «помощник». Но никак не равный. И при этом Наар должен был хранить верность богине?

От этой мысли по телу прошла дрожь. Выходит, они были вместе. Богиня вряд ли любила Наара, но он... любил ее?

Ощувив эту дрожь, Наар прижал меня к себе сильнее и продолжил:

– Божественная магия убила меня. Она же отправила весточку Ианаре, и та узнала, что произошло. Но твой хаос как будто знал, что нужно делать. Он сохранил меня. Сохранил достаточно, чтобы когда Ианара вернулась, она смогла меня восстановить. Вот только... я ничего не помнил, Раяна. Не помнил последние сотни лет своей жизни. Две или три.

У меня перехватило дыхание. Значит, Наар забыл обо мне?

– Я радовался возвращению Ианары, потому что не знал, что произошло. А может быть, думал, что радовался. Убеждал себя, что должен быть рад. Мы поселились в замке одного из королевств. Не знаю уж, что Ианара сделала с хозяевами, но замок был в отличном состоянии. И все это время нам никто не мешал. Я не задавал

вопросов, никаких. Мне было все равно. Я чувствовал, что как будто лишился части себя. Важной части, Раяна.

Дыхание снова сбилось. Так было и со мной. Я не помнила Наара, но мне его не хватало. Хотя, наверное, Наар сейчас не обо мне. За двести, триста лет столько всего могло произойти в его жизни. И, наверное, ему не хватало этого всего.

– Теперь я вижу, что было заложено в магии Ианары. Она заставила забыть обо мне всех вас. Всех, кто знал обо мне. И никто бы никогда не вспомнил. Если бы не твой хаос. Именно хаос оказался сильнее этой магии. Именно он помог вернуть тебе воспоминания. Помнишь сон? – неожиданно спросил Наар.

– Какой?

– Когда ты еще не помнила меня. Ты снова летала во сне по аршэту. Случайно встретила со мной.

Да, помню! Мне приснился Наар, но на самом деле все это было по-настоящему. Мы увидели друг друга. Наар был удивлен и растерян. А я... именно благодаря этому поняла, что он жив. Когда Шварк подсказал, что действительно летала.

– Только увидев тебя, я вспомнил. Обо всем. Ианара почувствовала, что ты рядом. Она отшвырнула тебя и установила на замке защиту.

Да, это я тоже помню! Удар странной силы. Выходит, то была божественная магия.

– Но даже когда вспомнил, Раяна, я не мог вернуться. Ианара – богиня. И она сильнее нас всех. Она сказала, что убьет тебя, если я к тебе вернусь.

Я вцепилась в руки Наара.

– Значит, ты поэтому... наговорил мне столько гадостей.

– Я не хотел делать тебе больно. Но еще больше я не хотел, чтобы ты постоянно думала обо мне, страдала. Я решил, что лучше один раз причинить тебе боль, но чтобы ты не жалела о несбывшемся.

– Ты сделал мне больно не один раз, – тихо заметила я.

– Это потому, что ты упряма, – в голосе Наара слышалась нежность. – Каждый раз мне самому было больно отталкивать тебя. Но, Раяна, лучше бы ты и вправду поверила. Лучше бы отступилась от своего.

– Как я могла поверить? Ты раз за разом приходил мне на помощь. И я видела, что... дело не только в твоих обязанностях.

– Дело совсем не в них. Ианара сняла с меня долг заботиться о хаосе. Более того, она против моих отлучек.

– Она... знает?..

– Что я снова сорвался к тебе? Скорее всего. Ианара слишком хорошо чувствует мою магию.

– Поэтому ты попросил меня поставить купол.

– Да. Но если она захочет, она отыщет нас. И, Раяна... лучше, если не застанет меня вместе с тобой. – Наар отстранился, заглядывая мне в глаза.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Что ты можешь противопоставить богине?

– Хаос. А если еще и ты объединишь свою силу с моей... Или... ты не пойдешь против Ианары? Никогда?

– Я бы пошел против нее. Мне плевать, что будет со мной. Но я не хочу, чтобы ты пострадала. Если мы не справимся, если проиграем, она убьет тебя. А как ты представляешь победу над самой богиней, создательницей мира?

– Она не одна сотворила этот мир.

– Именно. Остальные боги уничтожат нас, если мы посмеем пойти против Ианары.

– Ты любишь ее? – спросила я, всматриваясь в лицо Наара и пытаюсь понять, что же он чувствует.

– Любил. Когда-то. Но не сейчас.

– Вы были вместе?

– Ианара играла со мной. Как и со многими другими. Но другие исчезли, а я был слишком важен этому миру, чтобы исчезнуть, как и они.

– Значит, эта богиня, – выдохнула я со злостью, – сотворила тебя, играла тобой, пробуждая чувства. А потом указала тебе твое место и, наконец, совсем бросила, когда ушла с остальными богами?

– Да.

– Тогда я не понимаю! Зачем ей ты? Зачем она продолжает издеваться над тобой? Над нами?! – я сжала руки в кулаки.

– Вероятно, Ианара собственница. И не хочет, чтобы я испытывал чувства к кому-либо, кроме нее.

– Она с этим опоздала.

– Нет, не опоздала.

Я потрясенно замолчала. Если Наар скажет, что еще может вновь ее полюбить... Но он сказал другое:

– Ианара не позволит мне уйти от нее. А я не хочу рисковать твоей жизнью. – Взгляд Наара сделался серьезным, тяжелым. – Послушай, Раяна. Я рассказываю это не для того, чтобы ты пыталась переиграть богиню. Я рассказываю, чтобы ты наконец успокоилась. Перестала искать со мной встреч.

– Но теперь, когда я знаю правду...

Наар приложил палец к моим губам, заставляя замолчать. В его глазах снова появилась нежность. И что-то еще, гораздо более глубокое, как сам космос, взиравший на меня.

– Даже теперь, когда ты знаешь правду, ты ничего не сможешь сделать. Ни ты, ни я. Ни мы вместе. Ианара – богиня. Если она захочет нас уничтожить, она сделает это без труда. Ни моя магия, ни твой хаос не смогут ее остановить. Поэтому я прошу тебя, Раяна. Прошу, откажись от меня. Не ищи наших встреч. Я по-прежнему буду приходить тебе на помощь, когда это необходимо. Потому что не могу оставить одну. Но... мы не сможем быть вместе. Ианара этого не потерпит.

– Почему, Наар? – Я снова смогла заговорить, когда его палец отстранился от губ и скользнул по моей щеке. Затем по подбородку, осторожно поглаживая. – Почему все так... сложно?

– Потому что я несвободен. Потому что ты – слишком яркая.

– Яркая?

– Ты сияешь на весь мир. Тебя невозможно не заметить. И это делает тебя уязвимой, потому что превращает в мишень.

– Толку от хаоса, если его не хватит, чтобы получить настоящую свободу? Чтобы защитить тебя...

– Защитить? – перебил Наар со смешком. – Ты всерьез полагаешь, что ты, юная, хрупкая девушка, должна защищать меня?

– Да. От древней, старой богини, которая оказалась ужасной собственницей и не считается ни с чьими чувствами.

Я не просто так не сдержалась. Пожалуй, в первый миг слова действительно вырвались, но потом я затаила дыхание, пытаюсь

понять, разозлила Наара или нет. Захочет ли он вступить за Ианару, одернуть меня.

Наар не стал одергивать. Он все так же нежно смотрел на меня, обводил кончиками пальцев черты лица.

– Хаос силен. Но этого недостаточно, чтобы выступить против богов. Я прошу тебя...

– Что?..

– Прошу, – повторил Наар. – Держись от меня подальше, насколько это возможно. И не провоцируй. Ты не представляешь, как сложно мне каждый раз видеть тебя и при этом не иметь возможности прикоснуться, поцеловать.

Я зажмурилась.

Пожалуйста, Наар, не останавливайся.

Он все-таки наклонился ко мне и поцеловал. Я с жаром ответила. Но из глаз выступили слезы от осознания, что... это последний наш поцелуй.

– Я люблю тебя, – прошептала я, когда губы Наара отстранились от моих. Судорожно вцепилась в его руку, заглядывая в глаза. – Я должна была сказать это раньше. До того, как ты умер. До того, как все стало слишком сложно.

Наар улыбнулся. Правда, в его улыбке было гораздо больше боли, чем остальных чувств.

– Главное, что сказала сейчас.

Еще несколько секунд мы смотрели друг на друга.

– Я не могу оставаться здесь дольше. Иначе Ианара придет за мной. Ты сильная, Раяна. Ты со всем справишься.

Наар поднялся. Я вскочила следом, закричала:

– Если я сильная, тогда почему ты так легко сдаешься?! Если мы оба сильные, мы не должны сдаваться. Мы должны бороться.

Наар замер. Тягучее мгновение он смотрел на меня, затем качнул головой.

– Но не против богов. Я не хочу, чтобы ты погибла.

С этими словами Наар ушел через аршэт.

Я опустилась на покрывало и расплакалась. От боли, от осознания собственного бессилия. У меня есть хаос, удивительная магия, непостижимая, могущественная! Неужели ее не хватит, чтобы отстоять у богини мужчину, которого люблю?

Нет, не хватит. Не хватит, если он сам не захочет бороться. Только вдвоем мы сможем отстоять право на наши чувства. Но все это не значит, что я сдамся. Я что-нибудь придумаю. Сделаю так, чтобы Наар тоже захотел бороться. Даже если моя жизнь окажется в опасности. Возможно, удастся поставить Наара перед выбором.

Замерла, потрясенная безумной догадкой.

Если я ворвусь к ним в замок и нападую на богиню, моя жизнь уже будет в опасности. И Наар не сможет остаться в стороне.

Значит, шанс все-таки есть! Осталось придумать план, не настолько сумасшедший. И подготовиться.

Мне пришлось взять себя в руки и подняться. Купол из хаоса я убрала, мимолетно отметив, что Наару он ничуть не помешал переместиться через аршэт. Это значит лишь одно. Наши силы примерно равны. Или Наар сильнее меня. Если мы объединимся, у нас будет шанс не просто выжить, но и победить.

Покрывало оставлять на берегу не стала. Взяла с собой, вернулась в комнату. Посмотрела на кресло, где до сих пор лежало покрывало из замка Наара. М-да, такими темпами у меня их складывать будет некуда.

Поразмыслив, убрала оба в шкаф. Не хочу, чтобы они оставались у возможных гостей на виду.

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Если это бабушка, я, наверное, не сдержусь. И Наару опять придется мне помогать.

Проверила Полотно Судьбы. Нет, не бабушка. Но с этим визитером я тоже не особо хочу сейчас разговаривать.

Все-таки открыла. Я ведь решила дать ему шанс быть рядом и оказывать помощь.

– Я знаю, что произошло, Раяна, – с порога произнес Эрхат. Я посторонилась, впуская его.

Конечно, он знает. Такое ощущение, что стихии во мне – это шпионы Покровителей. Но, с другой стороны, польза от них тоже есть. Помимо возможности учиться в Императорской академии, они дают отличное прикрытие для магии хаоса.

А так ли уж мне нужны стихии теперь, когда владею хаосом? Или они не были моими и никогда родными не станут?

– Раяна? Что с тобой?

Я моргнула, услышав голос Эрхата. Похоже, собственные мысли так удивили, что я застыла, устремив взгляд в никуда. Передернула плечами, посмотрела на Покровителя.

– Все в порядке. Ты что-то хотел?

– Мне нужно было сделать это раньше. Я могу приказать Истрелле, Раяна. Подчинить ее через стихию. Запретить ей действовать согласно плану уже поздно, но я могу заставить ее больше не подходить к тебе. Не играть против твоей воли.

– Да, можешь, – задумчиво согласилась я. – Бабушка – огненный маг. Ты – Покровитель огня.

Эрхат внимательно смотрел на меня. Наверное, он ждал вопроса. Но я не спрашивала. Покровитель сам продолжил:

– Зная тебя, я полагал, что ты не решишься на это. Не захочешь, чтобы я подчинял Истреллу. Потому что ты сама знаешь, каково это – когда тебя заставляют делать что-то против воли.

– Я бы не согласилась, ты прав. Но я была глупа и наивна. Если бы ты предложил это чуть раньше, до того, как бабушка сделала объявление на своем дне рождения...

– Ты бы согласилась? – Эрхат неотрывно смотрел на меня.

Я чувствовала его взгляд на себе, но сама смотрела куда угодно, лишь бы не на него. Так было проще разговаривать.

– Не знаю, Эрхат. Правда, не знаю. Тогда я даже не догадывалась, каким кошмаром все обернется. Возможно, я бы не захотела, чтобы ты подчинил волю моей бабушки. Возможно... – Я подошла к окну, устремляя взгляд вдаль. – Но это сейчас не имеет значения. Все сложилось так, как сложилось. Важно другое. Даже догадываясь о моем отказе, почему ты не предложил этого раньше, если мог помочь?

Сколько еще предательства со стороны Эрхата мне придется вынести? И может быть, уже хватит? Хватит давать ему шанс?

– Не предложил, потому что не хотел ставить перед сложным выбором.

Голос Эрхата прозвучал совсем близко. Я резко обернулась, встретившись с ним глазами.

– И дело только в этом? А может быть, тебе было выгодно все это? Может, ты и сам хотел, чтобы я стала императрицей? Загнать меня в угол. Ты же Покровитель. Ты столько лет живешь на этом свете! Ты не мог не предполагать, чем все обернется. Ты знал, что будут

покушения. Знал, что будут и союзники. Твое предложение оградить меня от бабушки подоспело как нельзя кстати. Ты надеялся застать меня в отчаянии? Сейчас, после того, что она в очередной раз со мной сделала! Прийти теперь и вновь предложить свою помощь. Замужество, да?

Эрхат непроницаемо смотрел на меня. В его глазах искрилось пламя.

– Это было бы наилучшим вариантом для тебя.

Мои губы против воли скривились в усмешке.

– А ты уверен, что любишь меня?

Все-таки удалось удивить Эрхата, выбить из равновесия.

– Да, Раяна. Я не заберу свои слова назад. Ты важна для меня. И я сделаю все возможное, чтобы тебя защитить. – Он шагнул ко мне. – Я люблю тебя, Раяна.

– Не надо, – я выставила перед собой руку, заставляя его остановиться. – Вот только не надо меня трогать. Это не любовь, Эрхат. Предлагать свою помощь, но при этом выжидать удачный момент. Быть рядом, но только для того, чтобы загнать в ловушку и заставить делать то, что хочется тебе. Это не любовь.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – Покровитель качнул головой.

– Знаю, – тихо сказала я.

– Надзиратель?

– Да. И ты это знаешь. А теперь уходи. Я отказываюсь от твоей помощи.

– Раяна! Ты не в том положении, чтобы...

– Если не хочешь, чтобы я вышвырнула тебя хаосом, – тихо перебила я, – уходи сам.

Эрхат замолчал. Несколько секунд он мрачно смотрел на меня. Затем развернулся и направился к выходу. Оказавшись за порогом комнаты, Покровитель перенесся прочь.

Все-таки не стоит ему доверять. Тот, кто предал однажды, может предать снова. А Эрхат... Он может даже верить, будто полюбил меня. Но это не изменит его. Он все равно будет пытаться загнать меня в ловушку. Его чувства всегда будут слишком эгоистичны и не принесут мне ничего, кроме неприятностей.

На следующий день ректор позвал меня к себе.

– Простите, Раяна. Я вынужден в очередной раз вызывать вас к себе. Мой кабинет обладает наилучшей защитой во всей академии, – сказал магистр Вардэн, приподнимаясь из-за стола.

Ну надо же, беспокоится, как бы я не начала возмущаться этим фактом. Знал бы он, какая защита на моей комнате... Не был бы столь уверен в своем кабинете.

– К тому же, если кто увидит, как я наведываюсь к вам, это может вызвать нежелательные вопросы...

– Я все понимаю, магистр Вардэн, – я кивнула.

– Хорошо, – он улыбнулся. – Ко мне заходила леди Истрелла.

– Вот как? И чего же она хотела?

– Хотела, чтобы я отчислил вас из академии.

– По какому праву?

– Истрелла заявила, что академия отвлекает вас от важных дел. Естественно, мы все знаем, какие это дела.

Одна только я не знаю. Или это он о подготовке к правлению?

– Вы ей не рассказали обо мне, ведь так?

– Не рассказала. А вы?

– И я не стал, – ректор усмехнулся, снова устраиваясь в кресле за столом. – Что-то мне подсказывает, что вы с леди Истреллой не заодно. Я раскрылся вам, но ей... вовсе не обязательно знать об истинном положении дел в академии.

– Благодарю, магистр, – я облегченно вздохнула. – Это правильное решение.

– Я так и подумал, – он серьезно кивнул. – Истрелла Эффер – знатная и влиятельная леди. Сестра короля, которая всегда играла важную роль в Эмироле. Но Шараян именно вы. И я буду оказывать поддержку исключительно вам.

Я смотрела на этого уже немолодого мужчину. Ловила его решительный взгляд и размышляла. А что если это и вправду единственное верное решение? Признать себя Раяной Шараян, предъявить права на императорский трон. Бабушка столкнула с горы огромную глыбу. И ее уже не остановить.

Пока я упрямо повторяю, что не хочу становиться императрицей, в игру вступают влиятельные, серьезные люди. И готовы поддержать меня. Ради истинной власти. Ради того, чтобы вернуть былое. Чтобы встать у истоков будущей и прошлой власти. Имею ли я право

отказаться? Просто потому, что не хочу взваливать на свои плечи огромную ответственность?

Нет, дело, конечно, не только в этом. Я не хочу, чтобы люди пострадали. Но пути назад нет. Люди все равно страдают. Какую бы сторону ни приняли, мою или нынешних королей, но они все равно будут сражаться. Каждый за свою правду. И лишь приняв навязанную роль, я смогу хоть как-то помочь им всем. Не как маг хаоса, а как императрица.

Я покидала кабинет ректора с тяжестью на душе. Чувствовала себя загнанным зверем, который резвился на поляне, а потом вдруг оказался в ловушке. И не сразу понял, что яркий солнечный день сменился беспросветным ливнем.

Занятия с Гэиланом помогли немного отвлечься. На этот раз с нами тренировался один Аиллар. Эрхат не пришел. Но Покровитель ветра не стал задавать мне неприятные вопросы.

Следующим утром магистр Вардэн объявил, что в академию запрещено впускать гостей. Ректор не вдавался в подробности, но объяснение дал. Сказал, что это связано с нападением на студентку и желанием обезопасить нас всех.

Я посчитала это еще одним важным шагом на нежеланном пути. Как будто академия превращается в уединенную крепость. Так оно, наверное, и было.

Но нашелся тот, кому приказы ректора не писаны.

Я шла к себе в комнату после всех пар, когда рядом со мной возникли двое. Молнии вспороли пространство, отрезая нас от посторонних взглядов возможных свидетелей. Тэшар уже намеревался меня атаковать, когда получил удар откуда не ждал. Не от меня. И даже не от Наара, хотя я всем своим существом ощутила его появление. Покровителя молний атаковал Эшемаран, появившийся вместе с ним.

В тот же миг завесу молний прорвало ревущее пламя и, не останавливаясь, устремилось к Тэшару.

Я могла защититься, но понимала, что в этом нет необходимости. Наар тоже не стал вступать в сражение. Тэшар закричал, потонув в волне огня и смещении стихий первого эльвара. Когда все прекратилось и стихии развеялись, мы увидели лежащего на земле Тэшара. Обугленный, с дырой в спине, он хрипел и скреб ногтями

землю. Сгустки черной крови срывались с его губ и собирались крупными каплями.

К нам бежали маги академии.

– Не здесь, – сказал Эрхат, подхватывая Покровителя молний. – Раяна, прошу, следуй за мной.

Он перемесился. Я отчетливо ощутила огненный след, оставшийся в аршэте. Перевела взгляд на Наара.

– Я не оставлю тебя, – сказал он. – Пойдем.

Взяв меня за руку, потянул в аршэт. Но переместились мы только после того, как академию покинул Эшемаран.

Впятером очутились на знакомой площадке, где мы с Гэиланом не раз тренировались. Эрхат бросил Тэшара на землю. Тот, захлебываясь кровью и скуля, жутко корчился и извивался. В его ране потрескивали молнии.

– Тэшар подговорил меня напасть на тебя, Раяна, – заявил Эшемаран, равнодушно наблюдая за мучениями Покровителя молний. – Я знал, что если откажусь, он найдет другой способ. Я сделал вид, будто согласен. Вместе с ним переместился к тебе. Но ты видела, что я атаковал его. – Первый эльвар ухмыльнулся. – Считай это жестом примирения. Я обещал, что не причиню тебе вреда, и держу свое слово.

– Спасибо, Эшемаран. Учту, – я кивнула. Я не знала, как относиться к этому странному существу, чудовищу, которое по какой-то причине заняло мою сторону. Но это сейчас было не главным. Я смотрела на мучения Тэшара и содрогалась. – Ему как-то можно помочь?

– Нет, – Эрхат качнул головой. – Раненый Покровитель исцеляется сам, при помощи своих стихий. Но тот удар, который мы нанесли с Эшемараном... был смертелен. Тэшару невозможно помочь. Он умрет.

Я вздрогнула и закусил губу. Наар взял меня за руку и легонько сжал, даря свою поддержку. Взглянув на нас, Эшемаран странно усмехнулся. Эрхат сжал губы до тонкой белой линии.

Тэшар испустил хриплый крик и затих. У меня перехватило дыхание.

– Он... он... – выдохнула я.

– Нет. Еще жив. Но умирает, – сказал Эрхат.

– Вы хотели убить его? За то, что напал на меня? – внутри холодело от каждого слова.

– Нет. Мой удар не был смертельным, – сказал Эрхат.

– Мой тоже не был, – Эшемаран пожал плечами.

– Но в совокупности удар оказался слишком сильным, – продолжил Эрхат, – чтобы убить даже Покровителя.

Если бы Тэшар успел защититься, он бы мог смягчить атаку противников и все-таки выжить. Но в этот момент он напал на меня и совсем не ожидал удара в спину.

Роковое стечение обстоятельств.

Я содрогнулась.

Наар прижал меня к себе спиной. Обнял, даря свою поддержку.

Я не стала говорить, что справлюсь. Что хаос не рвется на свободу из-за очередных переживаний. Бессовестно, в совершенно неподходящей для этого обстановке, наслаждалась близостью Наара.

Тэшар снова корчился на земле. Извивался, стонал и хрипел. Молнии в его ране то искрили ярче, то затихали тускнея. На землю падали тяжелые, густые капли крови.

Я все-таки ощутила напряжение. Сжала кулаки, когда сбилось дыхание.

Не так-то просто наблюдать за смертью. И... ничего не предпринимать.

Но ведь я могу попробовать!

– Хаос умеет исцелять! – внезапно вспомнила я. И рванула к Тэшару.

Однако Наар меня удержал.

– Ты уверена?

– Конечно. Нужно попробовать, – я продолжала рваться вперед.

– Ты плохо владеешь исцеляющей способностью.

Я замерла, перестав вырываться.

– Наар, ты уверен, что хочешь быть тем, кто задержит меня? Из-за кого я опоздаю попробовать помочь?

Наар разомкнул руки. Я поспешила к Тэшару и рухнула перед ним на колени. Мелькнула мысль, что Наар может уйти. Что опять оставит меня и мы не сможем поговорить, но я отогнала эту мысль. Сейчас важнее все-таки помочь.

– Постарайся его не взорвать. Ты ведь не простишь себе этого, – сказал Наар.

И он прав! До этого я тренировалась исключительно на нем, на могущественном Надзирателе. Ему было больно от моей помощи, он чувствовал, что хаос хочет вырваться и навредить вместо того, чтобы помочь. Раненый, умирающий Покровитель молний намного слабее Надзирателя. И мне придется постараться, чтобы не навредить. Да, он умирает. Но я не хочу его добить.

Я сосредоточилась и вытянула руки над Тэшаром. С ладоней сорвались струи хаоса и устремились к Покровителю. Его тело изогнулось, Тэшар закричал.

Еще несколько секунд я вливала в него хаос, держа в мыслях цель – желание исцелить, а потом прекратила. Тэшар еще больше заметался на земле. Его нога, изогнувшись невероятным образом, оттолкнула меня. Эрхат подскочил ко мне. Однако Наар успел быстрее – это он подхватил меня, не давая упасть, и помог подняться.

– Значит, Тэшар пытался тебя убить, а ты надеялась его спасти? – заметил Эшамаран, явно желая понять, что мною движет. – Мы ведь шли тебя убивать.

Пот выступил на лбу. То ли из-за напряжения, когда использовала хаос. То ли из-за жуткой картины мучений Покровителя.

– Да, Тэшар хотел убить меня. Но... я просто не могу смотреть, как он умирает, и ничего при этом не делать.

– Ты слишком добра для хаоса. Но если сложно смотреть, то отвернись.

Наверное, это было слабостью. Я на самом деле отвернулась, уткнувшись в грудь Наара.

– Тэшар заслужил свою смерть. За то, что посмел напасть, – сказал Эрхат.

– Заслужил, – подтвердил Наар. Он говорил это исключительно мне, но все равно привлек внимание.

– Я вот все смотрю, смотрю на тебя, – произнес Эшамаран в задумчивости. – И никак не могу понять, кто такой сильный. Что-то мне подсказывает, что мы раньше встречались. Или, скорее, сталкивались. О! Так это из-за тебя у всех провалы в памяти? С тобой как-то связаны недавние события?

– Если не замолчишь, я вышвырну тебя прочь, – спокойно предупредил Наар. Его голос прервал очередной вопль Тэшара. Я вздрогнула и прижалась к груди еще теснее.

Да, Тэшар пытался убить меня, и не раз. Да, он получил в ответ. Но вот так вот просто стоять и ничего не предпринимать, когда он мучится, это страшно!

С очередным криком, сорвавшимся с губ Тэшара, по моему телу прошла дрожь. Наар погладил меня по спине.

– Вам не кажется, что он как-то долго не может сдохнуть? – спустя какое-то время полюбопытствовал Эшемаран.

– Это на самом деле странно, – согласился Покровитель огня.

Я услышала шаги. Похоже, Эрхат подошел к Тэшару.

– Он на грани смерти, – сказал Покровитель спустя еще пару минут. – Но в этом состоянии нельзя находиться слишком долго. В этом состоянии или умирают, или... отходят от него, возвращаясь к жизни.

– Раяна... – Наар аккуратно отстранился от меня. Заглянул в глаза: – Позволишь?

– Конечно...

Я судорожно сжала пальцы, цеплявшиеся за ткань плаща на груди, но тут же отпустила и отошла немного в сторону, чтобы не мешать. Наар приблизился к Тэшару. Вытянул руки, с его пальцев сорвались разноцветные капельки.

– Вот это да, – присвистнул Эшемаран.

Поток разноцветных капелек подхватил Тэшара и поднял его над землей. Магия не останавливалась ни на секунду. Разноцветные капельки кружились вокруг тела Покровителя, оплетали его и, кажется, даже проникали внутрь, но почти сразу выходили с другой стороны.

– Да, он на грани смерти. Но он не умрет, – сказал Наар.

Магия опустила Тэшара на землю и втянулась в руки Наара.

– Хочешь сказать, что он справится с этой раной? Сможет выжить? – спросил Эрхат нахмурившись.

– Жить он тоже не будет, – Наар качнул головой.

– Поясни, – потребовал Покровитель.

– Ты сам можешь прояснить. – Наар повернулся к Эрхату, прожег его взглядом из-под капюшона. – Что происходит с Покровителем,

который ранен смертельно?

– Ты говоришь загадками.

– А ты не хочешь включить мозг.

– Не смей, – прошипел Эрхат. На его руках зажегся огонь.

Ну все, хватит.

Я встала между ними.

– Прекратите! Тэшар корчится от боли на грани смерти, а вы решили устроить нелепые разборки! Наар, – я повернулась к нему, – не для Эрхата. Поясни для меня, пожалуйста.

– Для тебя... конечно, – в голосе Наара я ощутила улыбку. – Ты сама прикоснулась к этому.

– К чему? Я не понимаю.

– Когда Покровитель умирает, его забирает стихия. Только стихия может забрать жизнь Покровителя. После этого она будет искать нового Покровителя. Или же стихия может убить своего Покровителя сама, если посчитает его недостойным.

– Стихии уже очень давно не меняли Покровителей, – сказала я, чувствуя, что разгадка совсем близко. Что-то, что не давало мне покоя все это время...

– Все дело в стихиях, Раяна. Они спят или мертвы.

– Этого не может быть, – сказал Эрхат.

– Но как... как это возможно! – поразила я.

– Ты сама видела, – Наар не сводил с меня взгляда. – Помнишь, когда ты переместилась ко мне? Ты пришла из странного места с застывшей стихией молний.

– Откуда... как ты узнал?

– От тебя исходило дуновение странной магии. Я решил узнать, что произошло. Откуда ты принесла это дуновение. И сам побывал там. Это сердце стихии, Раяна. Сердце стихии молний. Оно должно биться. Молнии должны искрить и находиться в постоянном движении.

– Но они неподвижны, – прошептала я.

– Потому что сердце стихии не бьется. Потому что она спит или мертва.

Не может быть...

– Сердце стихии – сосредоточие ее разума. Именно в нем проходят испытания для новых Покровителей, – продолжал Наар. – Но

теперь нет ни испытаний, ни смены Покровителей. Даже после смертельной раны стихия не заберет своего Покровителя. И не сделает больше ничего.

– Вы нашли стихию молний, – сказал Эрхат. – Может быть, проблема только с ней.

– Нет. Я нашла стихию огня. Она тоже спит, Эрхат.

– Я нашел все остальные, – сказал Наар. – И они в таком же состоянии.

Тэшар снова застонал, но его никто не слышал. Все пытались осознать поразительную информацию.

Я задавалась вопросом, почему Покровители совершают подлость за подлостью. Почему творят ужасные вещи, но при этом остаются Покровителями. Строила разные теории. Предполагала, что стихии все устраивает. Думала, что это я оказываюсь раз за разом не права. А стихии просто не могут ничего изменить! Они уже давно не наблюдают за Покровителями и не решают, достойны ли те оставаться Покровителями.

– Ты была права, Раяна. Всегда, – сказал Наар, как будто прочитал мои мысли. Я чувствовала его взгляд, но как же мне сейчас не хватало его глаз. Хотелось отбросить капюшон, увидеть его лицо. Заглянуть в космос и отыскать в нем ответы. Но... для остальных это будет губительно. – Ты хаос и чувствуешь, как должно быть. Как правильно. А стихии... они уже ничего не чувствуют, поэтому не вмешиваются.

– Но как же так... Неужели ничего нельзя сделать?

– Если кто и может, так это ты.

– Или... не только я.

А что если боги вернулись не из-за Наара? Нам нужно поговорить. Без свидетелей.

Кажется, Наар понял все без слов.

– Отнесите его куда-нибудь, чтобы не сотрясал воздух своими криками, – сказал Надзиратель. – Покровитель молний останется в таком состоянии надолго.

С этими словами Наар подошел ко мне, взял за руку и утянул в аршэт.

Эрхат что-то крикнул, но я не расслышала, что именно. Ощутила только злость в его голосе.

А мы очутились в сердце молний. Как и в прошлый раз, молнии находились без движения.

Замерла, рассматривая их.

— А может быть так, что боги вернулись из-за них? Из-за стихий, — спросила я.

— Нет.

— Почему?

— Потому что стихии в таком состоянии не первый десяток лет, а боги вспомнили о нас только сейчас.

— Другие тоже здесь?

— Не знаю. Я не чувствую их. Но это ничего не значит.

— Ты сказал, что стихии спят или мертвы, — я обходила молнии, рассматривая их с разных сторон. Касалась кончиками пальцев, но не чувствовала ничего. — Ты не знаешь точно?

— Нет. У меня нет связи со стихиями, чтобы почувствовать, живы они или нет. Но могу все же предположить. Если стихии мертвы, они рано или поздно иссякнут в нашем мире. Если же стихии спят, они не уйдут.

— Только и Покровители тоже не уйдут, — я невесело улыбнулась. Передернула плечами, вспомнив, какие муки теперь переживает Тэшар без возможности это прекратить.

— Не уйдут, — согласился Наар.

— Покажешь мне остальные? — я повернулась к нему.

Наар протянул мне руку.

Показал. Показал все сердца стихий, какие есть в нашем мире. Но все они выглядели одинаково неподвижно. И чем дольше я на них смотрела, тем страшнее становилось.

— Склоняюсь к мысли, что в какой-то момент что-то пошло не так. Это заподозрили еще боги, и им это не понравилось. Они ушли. Но стихии жили еще долгие годы, прежде чем это с ними произошло.

Смерть или сон... Знать бы наверняка.

— Нужно попытаться их разбудить, — сказала я. — Запустить сердца заново. И тогда, возможно, если они заработают... Рано или поздно все наладится.

— Что-то сломало их. Что-то работало неправильно. А значит, ничего не наладится, если не исправить изначальную поломку.

– Духи. Их нельзя было поглощать, чтобы увеличивать силу. – Я остановилась и повернулась к Наару.

Стихия ветра была последней и выглядела особенно пугающе. Серебристые нити, застывшие в воздухе, напоминали паутину. А еще сквозь них можно было проходить, потому как это ветер.

– Если ты чувствуешь так, значит, так оно и есть. Но причина может быть не одна.

– И все же. Я должна попробовать.

– Не сейчас. Прежде чем экспериментировать, тебе нужно успокоиться.

Наар прав. Я слишком перенервничала и до сих пор вздрагиваю, вспоминая мучения Тэшара.

С одной стороны, он сам виноват. Сам напал на меня и получил атаку в ответ. А с другой стороны, никто не заслуживает бесконечных мучений.

Наар снова протянул мне руку и помог переместиться в комнату. От такой заботы сжалось сердце.

– Значит, ты отправился на поиски этих мест после того, как почувствовал от меня магию молний?

– Да. Очень странный отголосок. Теперь я понимаю, что это отголосок спящей или мертвой стихии.

– Спящей. Я думаю, они спят.

– Почему?

– Просто хочу в это верить, – я вздохнула и прижалась к Наару. – Не уходи.

– Ты же знаешь, я не могу.

– Нет. Это твой выбор.

– Да, мой выбор – не подвергать тебя смертельной опасности. Но я буду рядом. Буду помогать.

– Думаешь, это не разозлит богиню?

– Разозлит. Но все слишком серьезно, чтобы оставить тебя без поддержки.

– Мне необходима твоя поддержка. Ты будешь приходить и злить богиню раз за разом. Думаешь, рано или поздно не рванет? Ты сможешь обезопасить меня только в том случае, если никогда больше не придешь. Так какая разница?

Наар погладил мою щеку. Как же мне не хватает его глаз! Нужно было оставаться в аршэте. А это идея.

Я схватила Наара за плечи и утянула в аршэт. Сняла с него капюшон и потянулась к губам. Он ответил на поцелуй. От забурливших эмоций у меня сбилось дыхание. Но все это длилось лишь несколько секунд.

— Я должен идти, — сказал Наар, отстраняясь от меня.

Всего мгновение — и мои руки обнимают лишь пустоту.

Глава 14

– Гэилан, нет!

Я ворвалась в коридор общежития магов земли, вынырнув из аршэты за мгновение до поворота. Это позволило появиться мне здесь при свидетелях, а не скрываться в аршэте и действовать оттуда.

– Он заслужил, – сказал Гэилан, поднимая руку.

Хаос бурлил подле студента старшекурсника, красной лентой обвивая горло и грудь. Подчиняясь воле Гэйлана, поток хаоса вздернул студента над полом. Тот хрипел, обливался потом и силился что-то сказать.

– Гэилан, прошу тебя!

У стены, забившись в угол, сидела девушка. Эола, та самая студентка с факультета жизни, с которой они недавно начали встречаться. Эола плакала и умоляла Гэйлана остановиться.

– Не надо, пожалуйста! Гэилан, прости меня. Я буду с тобой. Только с тобой. Отпусти его...

– Ты предала меня. Изменила. – Не своим, каким-то жутким голосом произнес Гэилан. – И ответишь за это. Его смертью.

Эола закричала. Хаос взбурлил, заполняя пространство.

Я не могла допустить, чтобы Гэилан убил и превратился в чудовище. Первым делом ударила Эолу ветром и хаосом. Как делала уже много раз, отправляя в беспамятство. Пожалуй, надо будет найти другой способ избавляться от свидетелей.

Второй волной хаоса накрыла Гэйлана и его соперника. В этот раз пришлось непросто. Хаос сопротивлялся. Сам Гэилан сопротивлялся мне! Не хотел отступать, пытался завершить начатое, уничтожить противника.

Я ощутила присутствие Наара, его поддержку. Усилием воли впитала хаос Гэйлана в себя и отпустила мага земли. Тот рухнул на пол, лишившись сознания от пережитого ужаса и давления силы. А может, Гэилан успел слегка его придушить.

Весь хаос, что был вокруг, я впитала в себя.

Гэилан попытался снова воспользоваться магией. Первые частицы выскользнули из него. Я подскочила к Гэйлану и дала ему пощечину.

– Очнись! Приди в себя!

– Раяна! Ты не имела права... – возмутился парень.

– Это ты не имел права! Убивать за то, что...

– Она изменила мне! Я ее полюбил, а она изменила с этим... старшекурсником, – с ненавистью выпалил Гэилан.

– И ты вполне осознанно решил за это убить?

– Да! Нет... Не знаю, – кажется, Гэилан растерялся. Его глаза забегали от Эолы к сопернику и снова вернулись к моему лицу. – Прости, Раяна.

– Прости? Раяна? Я-то здесь при чем? Ты чуть не убил человека за то, что он переспал с твоей девушкой! Он не пытался тебя убить. Он не пытался тебе навредить. Насколько я поняла, Эола была не против, так что даже ей он не навредил. А ты хотел его убить!

– Я... я сорвался... – пробормотал Гэилан.

Я только сейчас присмотрелась к нему. Заметила, что парня трясет. На лбу выступила испарина, кожа побледнела. Бескровные губы подрагивают.

– Тебе плохо?

– Д-да... Этот хаос... он... я не знаю, как объяснить. Мне нравится его использовать, но тело...

Я приложила руку ко лбу Гэилана.

– Да ты горишь. Отправляйся к магам жизни.

Гэилан скривился.

– Век бы их не видеть. Как-нибудь справлюсь сам.

– Хорошо, – выдохнула я и перенеслась к себе в комнату.

Уже знала, что Наар тоже появится здесь.

– Мне не нравится, что творится с Гэиланом, – я заметалась из стороны в сторону.

– Вижу.

– Мне кажется... хаос разрушает его. И порабощает.

– Ты хаос, тебе виднее. Я не чувствую его так же ярко, как ты, – сказал Наар задумчиво. – Но то, что я вижу, подталкивает к мысли, что ты права. Испарина, бледность, дрожь – это признак слишком высокой нагрузки на тело.

– Возможно, Гэилану нужно время? – Я остановилась, повернулась к Наару. – Возможно, постепенно он научится справляться с этой нагрузкой?

– Не исключено.

– Но он не контролирует себя, – я качнула головой. – Сегодня он наказывал. Хотел убить и делал это с такой ненавистью...

– Похоже на влияние хаоса.

– Но почему?!

– Я так понимаю, Гэилан получил хаос, когда ты продлевала нить его судьбы. Больше ты ничего не делала?

– Нет.

– И никому нить судьбы не продлевала?

– Нет. – Я содрогнулась при мысли, что не будь я столь осторожна, по миру могли бы уже толпы магов хаоса ходить. А может, дело не в осторожности. Я ведь не знала о последствиях. Просто повезло, что никому больше нить не продлевала таким же способом. Только вмешательством в события.

– Возможно, дело в том, что Гэилан изначально не был приспособлен к хаосу. Если предположить, что ты первая, а в мире будут появляться еще маги хаоса, которые так же, как и ты, будут изначально рождены такими, то Гэилан точно не мог оказаться в их числе. Он должен был умереть. Ты изменила его судьбу, и это сработало. Но к хаосу он не приспособлен.

– Значит, у него не получится? Совладать с магией...

– Не знаю. Но то, что происходит сейчас, крайне опасно.

Я судорожно кивнула.

– Покровительница земли теперь знает?..

– Вряд ли. Я полагаю, Раяна, что в пределах академии применение хаоса никого не насторожит. Лишь бы не было в двух местах одновременно. И так, чтобы это почувствовал один Покровитель.

– Да, ты прав. Скорее всего, Покровители сейчас не хотят вмешиваться, поэтому не вдаются в подробности, когда хаос сталкивается с другими стихиями. Подозрения вызовет только если хаос столкнется с одной стихией в разных, отдаленных друг от друга точках. Так, хорошо. Никто не знает, а значит, не вмешается. Но что теперь с Гэиланом делать? Я боюсь, дальше будет только хуже.

– Возможно.

Я вздохнула и решительно сказала:

– Его нужно лишить хаоса.

– Полагаю, наилучший выход, – согласился Наар.

– Но я не знаю, как это сделать! Я не пыталась наделить его хаосом. Я всего лишь продлила нить его судьбы. И не знала, к чему это приведет. Если Гэилан получил хаос благодаря тому, что я продлила нить судьбы, обратным действием для изъятия хаоса будет... убийство. Я не хочу обрывать его нить!

– Знаю. Но, возможно, есть другой выход.

– Какой?

– Раяна, я понятия не имею. Хаос – твоя магия. Ты – первый маг хаоса. Первопроходец во всем. Я никогда не видел ничего подобного. Могу только предполагать, но сейчас у меня нет предположений. Думай. Пробуй.

– Напробовалась уже, – я невесело усмехнулась. – Даже Покровители могут наделять стихией, но отнимать ее только с жизнью.

– Уверена?

– Думаешь, стоит поговорить?

– Думаю, да.

– Прямо сейчас? – я занервничала. Наар промолчал. – Ну конечно, сейчас! Пока не стало слишком поздно...

Я снова заметалась по комнате. И остановилась, когда Наар сказал:

– Если хочешь, я буду рядом.

– Да, пожалуйста. Будь рядом. Я понимаю, что это слабость. Чувствую себя беспомощным ребенком, который отчаянно нуждается в поддержке и сам не справляется. Совсем не справляется... – мой голос сорвался на шепот.

Наар вздрогнул, когда я заговорила о слабости. А потом шагнул ко мне.

Я неподвижно смотрела, как он приближается. Не пошевелилась, когда Наар встал рядом, обхватил руками мое лицо. Нежно погладил.

Сердце пропустило удар. Я продолжила:

– Я ведь хаос. Понимаю, должна быть сильной. Должна как-то справляться, сама, без помощи. Но... столько всего навалилось в последнее время.

Наар медленно наклонился к моему лицу. Я ощутила, как кожи коснулась прохлада, когда темнота капюшона приблизилась. Затаила

дыхание, совсем не зная, что может последовать дальше. Наар в капюшоне! И как он...

Все-таки Наар поцеловал. Мое лицо потонуло в темноте капюшона, но это не помешало почувствовать прикосновение губ. Нежное и вместе с тем жаркое. Я ухватила за плечи Наара, с готовностью отвечая на поцелуй, раскрываясь перед ним и отчаянно устремляясь навстречу. Как же он нужен мне... как сильно...

Поцелуй длился и длился. Казалось, время растянулось в вечность. И я была бы не против, если б так оно и произошло. Но даже эта вечность закончилась. Наар отступил, отпуская меня.

– Тебе нужно поговорить с кем-то из Покровителей.

– Ты прав. Затягивать нельзя, – я перевела дыхание. К Эрхату обращаться не стала. Создала на ладони смерч и позвала: – Аиллар, ты мне нужен!

Спустя пару секунд в дверь постучали.

– Это он, – сказал Наар. И отступил к окну, давая понять, что будет наблюдателем. Впрочем, если что, он вмешается. В этом можно не сомневаться.

Я открыла, впуская Аиллара.

– Спасибо за то, что откликнулся.

– Я обещал, – Покровитель ветра улыбнулся. Как всегда, сдержанно. Окинул взглядом комнату, отметил присутствие Наара. Однако не стал ничего говорить.

– Я хотела спросить. Вы экспериментировали с передачей магии. Научились передавать ее людям, у которых нет стихии. А отнимать после того, как передали, вы можете?

– Гэилан? Он тебя волнует? – тут же догадался Аиллар.

– Да, он, – я не стала скрывать.

– Не хочу тебя разочаровывать, но с отъемом магии все несколько сложнее. Если способ и есть, мы его не нашли. Только смерть. Выкачать кровь или вырвать сердце – вот где хранится магия.

– Магия стихий.

– Да. Нам доступна лишь магия стихий, над ней мы экспериментировали.

Но с хаосом все может быть иначе! Что если забрать у Гэилана нечто другое... Что может нести в себе хаос? С чем хаос тесно переплетается? Нить судьбы. Я думала о нити судьбы с самого начала.

А что если не обязательно ее обрывать? Может быть, достаточно забрать лишь кусочек? И через этот кусочек вытянуть хаос?

– Аиллар, пожалуйста. Ты не мог бы подробнее рассказать о ритуалах отъема магии?

– Мог бы. Но лучше я принесу тебе свои записи с подробным описанием. Подождешь?

– Да, конечно. Это был бы наилучший вариант.

Аиллар кивнул и направился к выходу. В коридоре он использовал ветер и переместился.

– Ты ведь не собираешься резать Гэилана на кусочки, – заметил Наар.

– Не собираюсь.

Больше ничего обсудить не успели. Аиллар вернулся и передал мне стопку потрепанных тетрадей.

– Вернешь, когда сможешь.

– Спасибо, Аиллар. Ты... ты мне очень помог!

– Я так полагаю, что еще не очень. Но пользуйся. Быть может, пригодится, – он улыбнулся.

Аиллар ушел, а я вернулась к себе. Разложила тетради на столе.

– Это нужно изучить. Я хочу использовать только некоторые механизмы ритуалов, но вместо крови или сердца забрать кусочек нити судьбы.

– Может получиться, – заметил Наар с интересом. – Позволишь?

Последующие несколько часов мы изучали записи Аиллара. У меня волосы встали дыбом от описаний, которые там содержались! Кровь, боль и страдания. Смерть. Все это вызывало жуткие образы в моей голове. В какой-то момент я не выдержала и попросту захлопнула очередную тетрадь.

– Не могу больше. Это слишком...

Наар обнял меня, помогая успокоиться.

– Я могу изучить их сам.

– Нет. Я должна... должна это сделать, раз уж у Гэилана проблемы из-за меня. Сама натворила – сама должна решить. – Я судорожно вздохнула и устало улыбнулась. – Но буду рада, если ты продолжишь изучать записи вместе со мной.

– Я помогу тебе, – заверил Наар. – Мы что-нибудь придумаем.

От его слов внутри потеплело. Измученный жуткими картинами разум наконец немного расслабился. Очередной утомительный день выжал все силы. И тут я кое-что вспомнила.

– Наар?

– Да?

– Что делать со студентом, который от Гэилана пострадал? Гэилан не прикрывался стихией. Боюсь, студент видел, как его поднимает и душит пустота. Или... видел сам хаос.

– Я могу стереть его воспоминания. И воспоминания девчонки, мага жизни. А хаос они видеть не могли. Его видят только Покровители и...

– И высшие существа, – согласилась я. – Наар, я буду очень тебе благодарна, если ты разберешься со студентами. Нельзя, чтобы они заподозрили Гэилана в незнакомой магии.

– Я понимаю. Не волнуйся.

– И еще... мне надо бы как-то научиться отправлять в обморок не столь жестким способом.

Мне было не жаль ударить бабушку смесью хаоса и ветра. Не жаль атаковать магов, которые напали на меня. Но эта бедная студентка... Она получила слишком серьезный удар.

– Полагаю, мы можем возобновить наши тренировки.

Я почувствовала, что Наар улыбается.

А жизнь-то налаживается. Я обязательно придумаю, как помочь Гэилану. Главное, что Наар не уходит. Главное, что он снова рядом. А все остальное – ерунда. Как-нибудь справлюсь.

Наши тренировки с Нааром возобновились. Я была счастлива, проводя все больше времени вместе с ним. О богине старалась не думать. Вряд ли она не замечала слишком частые отлучки Наара. Нас тянуло друг к другу. И это притяжение с каждым днем становилось все более сильным, непреодолимым.

Наар так же старался казаться суровым и отстраненным, но это мало ему удавалось. Я чувствовала нежность и заботу. Чувствовала, что нужна ему. А еще я ловила на себе новые взгляды. Не такие, как раньше. И эти взгляды казались на удивление горячими. В ответ на них во мне тоже что-то разгоралось.

Каждый день я тренировалась усердно, старательно развивая навыки боя. Не знаю, догадывался ли Наар, почему я делаю акцент на боевых свойствах хаоса.

Впрочем, другие свойства тоже по пути развивали. Я научилась отправлять в беспмятство при помощи хаоса почти нежно, не нанося серьезного урона. А пару раз мне удалось рассмотреть мельтешащие нити судеб и даже кое-что в них понять. Это стало очередным доказательством того, что я могу видеть события, в которые вмещается хаос. Осталось только научиться лучше смотреть. Наар сказал, что из-за вмешательства хаоса нити судеб нестабильны. Будущее может сильно меняться, потому как мои поступки непредсказуемы и не вплетены в Полотно Судьбы. Однако даже возможность рассмотреть хоть какие-то события может сыграть на руку. Чтобы подготовиться. Чтобы знать, как дальше действовать и каким образом вмешиваться.

– Никак не могу понять... Откуда берется умение воздействовать на время? Замедлять его, когда необходимо. У нас ведь с тобой разная сила, – заметила я. – Но при этом схожие способности.

– Воздействовать на время – это не столько способность... – Наар помолчал, подбирая слова. – Видишь ли, у нас с тобой на самом деле очень разная магия. Но одинаково могущественная. Или почти одинаково. Дело в могуществе, в силе магии. Сила, которой мы обладаем, поднимает нас на уровень многомерного пространства. Время – это лишь еще одно измерение. Чем выше могущество, тем большее количество измерений можно воспринимать. Воспринимая время подобным образом, мы можем на него влиять. И не так уж важны особенности самой силы. Лишь ее величина.

Мне потребовалось время, чтобы осознать сказанное Нааром. А ведь это помогает лучше понять масштаб моей магии.

В академии тоже происходили важные события. Магистр Вардэн начал серьезную работу. Через верных ему преподавателей узнавал у студентов, кто готов поддержать меня на пути к императорскому трону, а кто предан нынешним королям.

– Я знаю, кто из преподавателей предан мне, а значит, и вам, Раяна, – сказал ректор, когда я пришла к нему в кабинет. – Догадываюсь, кто из преподавателей встанет на нашу сторону, однако на данный момент не знает, что я Лэиош. Некоторые магистры в

скором времени покинут академию. Я уверен, что они поддерживают королей. Они, конечно, не смогут вам навредить, потому как это маги земли, воды и ветра. Но рисковать не стоит. Вы согласны, Раяна?

– Согласна с тем, чтобы их отослать?

– Да.

– Согласна.

Не хочу рисковать своей жизнью. Даже если сами магистры не смогут на меня напасть, это не помешает им подготовить покушение.

– Отлично, – ректор улыбнулся. – Со студентами тоже вот-вот начнем работать. Как только избавимся от лишних преподавателей.

– И как вы планируете работать со студентами?

– Узнавать, кто готов поддержать вас, а кто предан королям. Но и сейчас можно сделать кое-какие предположения. У нас учатся представители королевских семей. Вот список, Раяна. Мы будем за ними присматривать, но и вам стоит его изучить. Гостей в академию мы больше не пустим, однако остается опасность.

– От студентов старшекурсников, – я кивнула. – Понимаю.

– Прекрасно. Раяна, я рад.

Я с интересом взглянула на Вардэна. Он продолжил:

– Вы понравились мне с самого начала. Умная, целеустремленная. Даже когда мы все думали, что магия в вас не проснется, вы не сдавались. Убедили меня оставить вас в академии до экзаменов. И удивили. Потрясли. Ваше упорство, сила вашей воли... все это вызывает восхищение. Мы, Лэиоши, из поколения в поколение готовились ко встрече с Шараянами. Готовились стать им достойной опорой. Снова, как было при империи. Но я рад, что это вы. Что именно вы – потомок Шараянов.

Слова ректора неожиданно растрогали. Этот уже немолодой мужчина смотрел на меня с искренним восхищением. Он действительно готов во всем поддерживать меня! И... неужели присягнуть на верность?

Наверное, что-то такое было в самом воздухе. Магистр Вардэн опустился на колени, как будто тоже почувствовал. Как будто нас посетила одна мысль на двоих.

Я торопливо подскочила на ноги. Ректор заговорил:

– Я, Вардэн Сотвар Лэиош, клянусь в верности семье Шараянов и вам, Эмалита Раяина Шараян, лично. Я буду оберегать вас, защищать

вас, ваши интересы и секреты, доверенные мне. Клянусь, что никогда не причиню семье Шараянов вреда. Я буду действовать исключительно в ваших интересах и только с вашего согласия. Буду верен мыслями и душой. Буду поддерживать вас в любых обстоятельствах и ценой собственной жизни. – Дальше последовала фраза на магическом языке, закрепляющая клятву.

Вокруг ректора заискрились молнии, откликаясь на клятву.

Я выставила перед собой руку и произнесла:

– Я, Раяна Шараян, принимаю вашу клятву, Вардэн Сотвар Лэиош.

Молнии впитались в мою руку, лишь легонько ужалив. А по пути, приняв клятву магистра, я отказалась от данного бабушкой имени и взяла то, которое мне дала мама.

Мы с магистром обсудили еще кое-какие детали, я забрала список студентов королевских кровей и вышла из кабинета с твердой уверенностью. Я не смогу отказаться и не стану этого делать. Я не хочу становиться императрицей, но пути назад нет. Процесс запущен. Жертвы будут в любом случае. Но я постараюсь, чтобы пострадало как можно меньше людей. Я смогу помочь людям, только если приму новую роль. Ну и как маг хаоса тоже.

Что же касается королевских семей... Их не нужно уничтожать и не нужно свергать. Мне предстоит сложнейшая задача – превратить их в союзников. А с этим, вероятно, поможет магия хаоса, которую в итоге придется раскрыть. Но и поддержка Покровителей, вставших на мою сторону, тоже должна сыграть свою роль. Последнюю идею, предложенную магистром Вардэном, мне предстояло обсудить с Нааром.

– Новый Совет из Покровителей? – удивился Надзиратель.

– Да. У них есть свой Совет, но речь сейчас не о нем. Не обо всех Покровителях. А только о тех, кто согласится поддержать меня как императрицу. Они войдут в Совет при императорском дворе. Раньше хватало Лэиошей и Адаваров. Но раньше их было много. Теперь – нет. Теперь нужна дополнительная поддержка.

Я ведь не хочу окончить свою жизнь слишком рано.

– Ты знаешь, я тоже тебя поддержу. Любое твоё решение. Но почему ты передумала? Почему решила стать императрицей?

– Потому что слишком многих людей это захватило. После объявления бабушки каждый принял чью-то сторону. И каждый намерен действовать. Если это не проконтролировать, если не встать во главе происходящего, начнется настоящий кошмар. Начнется хаос... как бы смешно это ни звучало, – я невесело усмехнулась. – А я не хочу, чтобы люди пострадали. Понимаешь? Именно Покровители могут стать сильным сдерживающим фактором, чтобы обойтись без крови. И... мой хаос.

В комнате повисло напряженное молчание.

– Ты явишь миру магию хаоса? – наконец спросил Наар.

Я помолчала. Не сразу удалось произнести эти слова, но все-таки собралась с силами и сказала:

– Да. Не сейчас, но в определенный момент нужно будет явить миру хаос. Показать мою силу. Чтобы предотвратить возможные смерти.

– Ты сыграешь на древней легенде. Будто это боги наделили Шараянов властью, – догадался Наар.

– Хаос сойдет за божественную магию, правда? – я усмехнулась.

– Правда, – согласился Наар. – Для людей ты станешь богиней. И это может сработать, чтобы подавить волнения. Чтобы лишить королей оставшейся поддержки.

– И с ними будет легче договориться, – добавила я. Как же мне не хочется всем этим заниматься! Но... поздно. Отступить нельзя. – А кстати, Наар, это правда? Что боги выбрали Шараянов править империей.

– Отчасти.

– То есть как? – удивилась я. А ведь просто так спросила, не рассчитывая на ответ. Неужели удастся узнать нечто очень важное? Как события происходили тысячелетия назад!

– Ваша история, запечатленная в книгах и старинных свитках, начинается с позднего времени.

– Наша история начинается с империи.

– Да. Но не думаешь же ты, что империя существует с сотворения мира?

– А разве нет?

– Конечно нет, – Наар улыбнулся. Мне снова захотелось сдернуть с него капюшон, чтобы увидеть эту улыбку и глаза. Но не стала

прерывать откровения, а вместо этого затаила дыхание. — Сначала были отдельные племена. Боги создали именно их. Дальше люди действовали сами. Размножались, заселяли все большие территории. Строили королевства. Но потом разразилась война. Люди только начали осваивать сильную магию, только начали поглощать энергию духов. Сила вскружила многие головы. Война захватила все королевства и грозила уничтожением всему живому. Тогда богам пришлось вмешаться. Они выбрали семью Шараянов и вокруг них объединили королевства. Конечно, не своими руками, но у богов были те, кто им помогал.

— Кто?

— Покровители. И у них получилось. Покровители долгое время участвовали в политике, Шараяны успешно правили империей. Пока Покровители не решили перекроить мир по своему усмотрению.

— Значит, Покровителям предстоит вернуться к изначальной роли, — потрясенно выдохнула я. — И эта роль была дарована им самими богами?

— Как и твоим предкам, — Наар усмехнулся.

— Поразительно... — И тут меня посетила ужасная мысль: — Но тогда все плохо закончилось! Может, я совершаю ошибку? И не нужно привлекать Покровителей?

— Тогда все плохо закончилось, потому что Шараяны никогда не обладали магией Покровителей. Были заведомо слабее. И в итоге Покровители смогли творить что вздумается им.

— Постой. Хочешь сказать, что сейчас все правильно? Я должна стать императрицей? Маг хаоса и императрица в одном лице...

— Я не знаю, как правильно. — Я ощущала серьезный взгляд Наара из-под капюшона. — Только ты можешь знать, как правильно. Но если ты что-то делаешь, значит, так должно быть. Если ты принимаешь решение, значит, так тому быть.

— Но почему? — Я окончательно растерялась. — Я ведь хаос. Не Великий Порядок какой-нибудь. Не Абсолютная Истина. Хаос...

Вздрагнула, вспомнив жуткие сны.

— Что если я ошибаюсь? Что если мои поступки и моя магия — все это уничтожит мир?

Наар притянул меня к себе.

— Хаос — не значит беспорядок и разрушение.

– Почему ты так в этом уверен? – тихо спросила я, уткнувшись в грудь Наара.

– Чувствую. Есть Полотно Судьбы. И есть ты, неподвластная судьбе. Ты можешь менять судьбы и наш мир по своему усмотрению. Но только тебе решать, каковы будут изменения. Хаос дает тебе возможность менять и делать это совершенно непредсказуемым образом. Но разве хаос толкал тебя к чему-то неправильному? Как насчет спасения духов, например?

– Спасение духов было правильным, – уверенно заявила я.

– Вот видишь. Ты поступаешь правильно. Но благодаря хаосу можешь менять устоявшийся уклад. Возможно, сейчас только поверхностно. Но чем лучше ты овладеешь хаосом, тем глубже будут изменения, подвластные тебе. В конце концов, ты доберешься до сути.

– Если не уничтожу этот мир...

– Не уничтожишь.

– Ты так в этом уверен? – Я приподняла голову, заглядывая в темноту под капюшоном. – А боги тогда для чего пришли?

– Пока только Ианара.

– Ты сказал, что придут и другие. И они не позволят мне творить что захочу. Остановят.

– Возможно, я ошибся.

Я потрясенно замолчала. То есть как это... ошибся?

– Я не знаю, придут ли боги. И если придут, то с какой целью. Возможно, их привлекаешь ты. А может, и нет. Может, Ианара пришла одна и только потому, что почувствовала мою смерть. Я не знаю, Раяна. Просто... беспокоюсь за тебя.

– Все становится еще более запутанным, – я вздохнула.

– Жизнь, – Наар усмехнулся. И совсем тихо добавил, мне даже подумалось, а не показалось ли: – Благодаря тебе я начинаю чувствовать эту жизнь...

Еще какое-то время мы сидели, прижимаясь друг к другу. Ну а потом все-таки отправились на очередную тренировку.

Свободного времени у меня совсем не осталось. Сначала занятия в академии. Правда, я все чаще ловила себя на мысли, что стихии потеряли для меня свою важность. Все меньше радости я испытываю, используя их. Все сильнее тянусь к хаосу. Хаос по-настоящему стал

родным для меня. А стихии – нет. И стоит ли пытаться с ними сродниться? Они послушны моей воле, не пытаются вырваться из-под контроля, как поначалу, но моя душа не взлетает, когда я обращаюсь к силе стихий. С хаосом все совсем иначе. Без хаоса я уже не могу.

После пар в академии я занимаюсь с Гэиланом под присмотром Аиллара. Наар в эти моменты на глаза не показывается. Но по вечерам приходит за мной, чтобы мы могли потренироваться вдвоем. А еще каким-то чудом мы умудряемся находить время на изучение записей Покровителя ветра. Пока ничего путного в голову не приходит. Можно, конечно, поэкспериментировать. Но я не хочу рисковать жизнью Гэилана. Тем более что одноклассник в последние дни выглядит как-то нехорошо. Часто потеет, его руки дрожат, а под глазами залегли темные круги. Я переживаю за него, но по-прежнему не знаю, как не сделать хуже.

А еще, несмотря на безумную загруженность, хочется понять, как можно пробудить стихии.

После очередного занятия с Гэиланом я попросила Аиллара остаться и поговорить со мной. Покровитель ветра не отказал.

– Мы можем пойти к тебе или ко мне. В обоих случаях, полагаю, разговор останется между нами.

Да, не сомневаюсь в качестве защиты на замке Покровителя. Уже хотела предложить пойти ко мне, как обычно, и все же в последний момент передумала:

– Не откажусь побывать у тебя в гостях, – я улыбнулась.

– С удовольствием приглашаю, – Аиллар протянул мне руку.

Просто мне подумалось, что пора как-то сблизиться. Аиллар хорошо зарекомендовал себя. Ни разу не подводил, не отказывал в помощи. И при этом не переступал черту, которую не раз переступал Эрхат.

В замке Покровителя ветра мне понравилось. Здесь оказалось на удивление красиво. Светло-серые стены с белыми вставками. И фиолетовые акценты: шторы, обивка мебели, некоторые детали. Очень интересный интерьер.

Аиллар вызвал слуг и приказал принести чай с угощениями.

– Присаживайся, Раяна. О чем ты хотела поговорить?

– Я не знаю, принято ли о таком спрашивать... – я все-таки смутилась, – но поверь, это не праздное любопытство. Это

действительно важно.

– Я слушаю, Раяна, – спокойно произнес Аиллар.

И я решилась:

– Как проходило твое испытание? Когда ты становился Покровителем ветра.

– Вот как... интересную тему для разговора ты выбрала, – удивился Аиллар. – Ты права, о таком не принято говорить. Если к стихии приходит маг, который хочет занять место Покровителя, и он оказывается достойнее, по мнению стихии, предыдущий Покровитель умирает. Поэтому мы не распространяемся. Не рассказываем, как обратиться к стихии. И что потом происходит. Потому что если даже кто-то выяснит, как нужно обратиться, остается шанс, что погибнет он, а не Покровитель. Но тебе я расскажу.

Я затаила дыхание. А ведь раньше и подумать не могла, что удастся прикоснуться к подобным материям! Но я маг хаоса. Собственными глазами видела Полотно Судьбы, даже воздействовала на него. Побывала в сердцах стихий и теперь узнаю еще одну тайну. Удивительно!

– На самом деле все несколько проще, чем многие думают. Я искал способы стать Покровителем. Перерыл огромное количество книг и древних записей, но ничего не нашел. Ритуала не существует. Ни ритуала, ни заклинания. Нужно всего лишь обратиться к стихии. Обратиться к ней, умоляя в отчаянии или безумно жаждая постигнуть ее суть. У разных Покровителей разный путь. Но не на все эмоции стихия откликается. Если же... откликается, она приходит к тебе. И ты оказываешься в странном месте, наполненном стихией.

Аиллар прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания.

– Ветер был повсюду. Он был такой удивительный. Прозрачные потоки переплетались с белыми и серебристыми. Стихия заполняла собою пространство, насколько хватало глаз и восприятия. Но это был не просто воздух, он ведь тоже повсюду. В обители стихии все сияло силой, все дышало ни с чем не сравнимой мощью. Я очутился там, и ветер прошел сквозь меня. Наполнил до краев. А дальше... дальше было больно. Очень больно. Я кричал. Чувствовал, как стихия разрывает на части. Как будто ветер наполнял каждую клеточку моего тела – и эта клеточка могла лопнуть, взорваться. Судя по ощущениям,

так и было. Но когда все закончилось, на моем теле не было ни единой раны.

– Зачем стихия делает больно?

Аиллар открыл глаза, посмотрел на меня.

– В этом испытание? Испытание болью?

– Нет. Не думаю. Поначалу я тоже решил, что нужно выдержать боль. Но чем дольше я там находился, тем отчетливее понимал, что стихия не стремится причинить боль. Она наполняет тело. До краев. Только так маг может стать Покровителем. Но не каждый выдержит столь сильную мощь стихии. Много позже я узнал, как становится Покровителем другой маг. Он был ранен. Умирал. И в отчаянии обратился к стихии. А вышел из нее невредимым.

Как интересно! Значит, стихия не стремится причинить боль. Лишь наполнить. И все же кое-что не сходится.

– Нам столько раз говорили о достойных Покровителях. Значит, дело не в достоинстве? Дело только в том, кто выдержит, а кто умрет под натиском стихии?

– И это тоже неправильно. Я могу только догадываться, но полагаю, что исход зависит не только от магической вместимости тела. Еще и от тех мыслей, которые возникают в тот момент. Стихия видит мага насквозь. И на самом деле решает, достоин ли он.

Аиллар замолчал. Между нами повисла напряженная тишина. Я не знала, имею ли право спрашивать, о чем думал он. Что чувствовал, испытывая нестерпимую боль.

Наконец решила, что некоторые тайны должны оставаться тайнами. Особенно, если они слишком личные.

– Спасибо, Аиллар. Спасибо за то, что поделился, – поблагодарила я.

Только сейчас мы обратили внимание на остывший чай. А ведь до сих пор не сделали ни глотка, увлекшись разговором.

– Я обещал помогать. И буду помогать, какая бы помощь тебе ни потребовалась, – сохраняя присущую ему невозмутимость, сказал Покровитель ветра.

Я все-таки отпила немного холодного чая.

– Почему, Аиллар?

– Сначала я принял решение оказывать поддержку и наблюдать за тобой. Но чем больше наблюдал, тем сильнее убеждался, что ты на

самом деле заслуживаешь обладать хаосом и заслуживаешь, чтобы тебе помогали, – он улыбнулся. – Огромная сила, доброе и мудрое сердце. И все-таки ты очень юна. Нельзя оставлять тебя одну. Тебе нужна поддержка.

– Спасибо, Аиллар, – тихо сказала я, уловив в его взгляде неожиданную теплоту.

Впервые отчетливо ощутила, что Покровителю ветра можно доверять.

Он снова позвал слуг, и те заменили чай. Мы еще какое-то время посидели в гостиной, наслаждаясь горячим чаем, сладким печеньем и неторопливым, непринужденным разговором. А когда я поднялась, чтобы уходить, Аиллар добавил:

– Раяна, еще. Возможно, мне показалось. Я не могу утверждать наверняка, но возникло ощущение, будто стихия в момент испытания что-то забирает.

– Забирает? – удивилась я. – Что?

– Не знаю. Но она это забирает и заменяет собой. Возможно, все это лишь игры разума, измученного болью, – Аиллар улыбнулся, тем самым давая понять, что больше ничего не скажет.

Показалось ему или нет? В любом случае он дал мне много полезной информации, над которой определенно стоит подумать.

Я возвращалась к себе в общежитие после ужина, когда произошло очередное нападение. Хаос забурлил внутри, предупреждая об опасности. Мы с Нааром тренировали это умение, даже казалось, что начало что-то получаться, но я впервые испытала реакцию хаоса на реальную опасность, вне тренировочного поля.

Я не проверяла Полотно Судьбы, не осторожничала. Я размышляла о словах Аиллара и почти полностью отрешилась от происходящего. Но хаос почувствовал опасность! И предупредил меня.

Дальше все происходило очень быстро. Я посмотрела в аршэт и узнала, что из-за угла здания вот-вот выйдет студент. Маг смерти, старшекурсник. Он уже готовился атаковать. В его руках искрились черные всполохи.

Не будь я магом хаоса, я бы умерла. У второкурсницы факультетов ветра и огня нет ни малейшего шанса справиться с магом

смерти, и не имеет значения, на каком курсе он учится. Но у меня есть хаос. А еще Наар, который тут же появился рядом со мной, пока оставаясь в аршэте.

Студент выскочил из-за угла. Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как ко мне летит атакующая магия.

Помнится, нам рассказывали, что у неподготовленных магов стихия смерти вызывает ужас. Смерть излучает столь жуткий ореол, что требуется большое количество тренировок, чтобы не впадать в панику и не терять над собой контроль при встрече с этой стихией.

Наполненная хаосом, я не испугалась. Ощутила энергию, исходящую от стихии смерти, но страха не испытала. Я прикрылась щитом из хаоса и ветра, чтобы не казалось, будто защищаюсь без магии. Ветер, конечно, не выдержал этот удар. Ну а хаос справился прекрасно. Студент остановился, изумленно глядя на меня. Я не стала медлить и атаковала. Пути ветра взметнулись, в один миг спеленав парня по рукам и ногам. Тот выпучил глаза. Попытался использовать магию, чтобы разорвать оковы. Конечно, с ветром он мог справиться легко. Но не с хаосом, вплетенным в ветер! Причем на этот раз хаос покрывал ветер тонким слоем снаружи. Стихия смерти, вырвавшаяся из тела студента, наткнулась на хаос и тут же развеялась, не добравшись до связавших парня пут.

– Отлично придумала, – усмехнулся Наар.

Я улыбнулась.

– Как ты это сделала? Как?! – потрясенно выдохнул студент.

– Это не имеет значения. Лучше ты расскажи, кто такой, зачем напал.

– Зачем нападает маг смерти? – его губы скривились в злой усмешке. Парень на удивление быстро взял себя в руки. – Затем, чтобы убить! Ты не должна становиться императрицей.

– Тебя забыла спросить.

К нам уже спешили маги. Один из преподавателей увидел, что на тропинке к башне творится что-то странное. Тут же подозвал остальных.

– Раяна, что стряслось? – ко мне бросилась магистр Дарая.

– Ничего особенного. Просто меня в очередной раз пытались убить, – я невесело усмехнулась.

Заметив, что народу вокруг становится все больше, парень попытался высвободиться. Несколько черных вспышек снова погасли, столкнувшись с хаосом.

– Изумительно! Как вы это провернули, Раяна? – поразилась магистр Верасса, наша преподавательница с факультета ветра. Уж она-то знала, что при помощи ветра на втором курсе такое невозможно.

Но что я могла? Хорошо еще, что было прикрытие в виде стихии. Куда удивительнее казалось бы происходящее, если бы преподаватели не видели и не чувствовали магию, которая держит студента и гасит стихию смерти.

– Раяна? Студент Шимор? – к нам спешил ректор. – Шимор, вы напали на Раяну?! – приблизившись, магистр Вардэн уставился на путы из ветра. Посмотрел на растерянного студента, который и сам не понимал, почему не справляется, и перевел на меня недоверчивый взгляд. – Раяна, как?..

Рассказать о хаосе? Прямо сейчас? Но мы еще не знаем, кто в академии готов встать на мою сторону, а кто затаился, чтобы нанести удар. Если раскрыть свой потенциал, я буду мишенью, по которой только ленивый не захочет ударить.

По крайней мере, о хаосе говорить еще не время. Но можно придумать что-нибудь другое.

Я повернулась к преподавателям, без опаски оставляя мага смерти у себя за спиной.

– Все вы знаете, что меня обучали Покровители. Эрхат, Покровитель огня. И Аиллар, Покровитель ветра. Я не могу раскрыть всех своих секретов, но, как видите, мои возможности несколько шире, чем у других второкурсников.

– Шимор – студент шестого курса! Выпускник! – потрясенно воскликнул кто-то из преподавателей.

– Ну, значит, мои возможности еще шире, чем можно было предположить, – я улыбнулась.

Ректор снова смотрел на меня с восхищением. А еще его взгляд обещал мне долгий, пытливый разговор. Ну ничего, пусть пытается. Я расскажу о хаосе, когда посчитаю нужным. И все же Вардэн Лэиош заслуживает узнать о моей магии одним из первых.

– Все, хватит, – сказал ректор. – Представление на этом закончено. Валессия, Дарая, помогите мне отвести Шимора в темницу.

– У нас есть темница? – удивился... как ни странно, один из преподавателей.

– Магистр Торлак, – заметил ректор, – вам завтра уезжать на семинар. Вы уже собрали чемодан?

О, значит, не все знают о темнице. Только приближенные Вардэна, кому он доверяет. Я, кстати, тоже не знала о темнице. Но логично предположить, что недавних напавших на меня магов и студента, который знал о предстоящем нападении, держат где-то в академии. В специально предназначенном для этого месте.

– А вы, Раяна... – ректор повернулся ко мне.

– А я пойду к себе в комнату. Безумно устала за этот день, – сказала я.

– Конечно, идите. Я все понимаю. – Впрочем, взгляд магистра Вардэна ясно дал понять, что завтра он ждет меня на разговор.

Да и куда я денусь? Интересно же узнать, кто этот Шимор. Его в списке студентов королевских кровей точно не было – я внимательно читала.

Глава 15

– И все-таки, Раяна. Как вы это провернули?

После того, как ректор поведал о результатах расследования, он принялся расспрашивать меня. Оказалось, что Шимор – не королевский сын, но его дальний родственник – правая рука короля Вэшторла. Не так давно этот родственник объявил, что отказывается от своего наследника за какой-то серьезный проступок. А в преемники возьмет того, кто будет достоин. Вот Шимор и решил выделиться. Убить меня, а потом прийти с известием о моей гибели к родственнику. В принципе, у него были все шансы. Карты спутал лишь мой хаос.

Мне сделалось нехорошо при мысли, сколько же таких Шиморов еще ходит по академии. И не только по академии.

Некоторые хотят возвыситься, заняв место рядом со мной. Оказав поддержку в начале пути, встать как можно ближе к трону в дальнейшем. Другие выбирают путь против меня. И мне больно при мысли, что все они могут пострадать. Кто против и кто за. Они все в опасности.

– Магистр Вардэн, – я вздохнула, – я расскажу вам. Обязательно. Но только после того, как будут проверены все студенты. Как видите, я превратилась в мишень. И я не хочу усугублять свое положение.

– Понимаю. Если о вашем секрете станет известно, многие захотят попытать свои силы.

– Да. Чем более неприступной кажется крепость, тем сильнее хочется ее захватить, – я невесело улыбнулась. – Узнав о моих возможностях, противники только сильнее захотят напасть на меня и выслужиться перед тем, кому хранят преданность.

Я боялась, что магистр Вардэн не поймет. Боялась, что начнет уговаривать. Ведь не обязательно рассказывать всем. Достаточно признаться только ему. Но ректор не стал настаивать.

– Я подожду, – кивнул он. – А лучше, – магистр Вардэн улыбнулся, – займусь делом и как можно быстрее проверю студентов. Охрана вам нужна?

– Нет. Я справлюсь.

– Почему-то так и подумал...

Внезапно академия содрогнулась. Дрожь прошла, казалось, от самой земли – и по стенам главного корпуса. Или не только его.

– Нас атакуют?! – ректор тут же вскочил с дивана.

– Не снаружи. Изнутри.

Я почувствовала, чья это магия. Хаос все-таки вырвался из Гэилана.

– Простите, магистр. Похоже, вы узнаете мой секрет несколько раньше, чем планировалось.

Не дожидаясь реакции и не тратя времени на то, чтобы выбежать из кабинета, я нырнула в аршэт. Я уже опоздала. Но по-прежнему надеялась хоть что-нибудь исправить.

Две оборванные нити судьбы сверкнули в последний раз и погасли. Гэилан стоял посреди коридора общежития магов жизни, а перед ним лежали мертвые студенты: Эола – девушка, с которой он встречался, и парень, с которым она изменила Гэилану. Хаос расходился во все стороны. Взрывал, рушил стены и стирал камень в порошок. Это было жуткое зрелище.

Волны хаоса били во все стороны. Стены разлетались на куски, но эти куски не успевали упасть. Какое-то время они кружились в мареве хаоса, чернели, стремительно обугливаясь, а потом сыпались мелкой черной крошкой, которая тоже не долетала до пола. Да и пола здесь почти уже не было. А посреди этого кошмара стоял Гэилан. Белый, как будто без капли крови в коже, с черными кругами и впалыми щеками. В его глазах мерцали красные частицы.

Студенты с криками разбегались в стороны. Выпрыгивали из окон, из проломов в стенах, спасаясь от угрозы. И я точно знала, что хаос обрел слишком большую мощь. Теперь все видят потоки красных частиц.

Используя хаос, я пыталась его скрыть, и мне это удавалось. Гэилан не пытался. Гэилан явил миру хаос. А еще он не контролировал себя.

Гэилан не кричал, не сыпал проклятиями. Он просто убивал и разрушал, больше не сдерживаясь.

Я накрыла его куполом хаоса, как много раз делала до этого. И совсем не ожидала получить удар. Хаос Гэилана взбунтовался. Разрушил купол и отшвырнул меня. Земля вновь содрогнулась.

Остатки стен пошли трещинами, пол под нами рассыпался. Я так и не упала на пол, потому как его больше не было. Пролетела мимо и рухнула в бездну.

Мелькнула мысль: «Где же Наар? Почему не приходит, когда творится такой кошмар?»

Я выпустила хаос. Мощный красный поток подхватил меня и не позволил упасть. Гэилан тоже взмыл в воздух, больше не пользуясь родной стихией, но поддерживая себя при помощи хаоса.

– Гэилан, что ты творишь?! Остановись! – вскричала я.

Он не слышал меня. Или не хотел слышать. Хаос вырвался из его тела очередным мощным потоком. Время для меня как будто замедлилось. И я устремилась вперед, отчаянно пытаюсь остановить катастрофу. Мы парили над землей, вокруг собирались маги, видели нас. Но собирались только те студенты, кто не знал, насколько смертоносна магия хаоса. А еще к месту взрыва спешили преподаватели, пытаюсь помочь пострадавшим студентам из общежития жизни.

Нас не было видно за красными потоками. И хорошо.

Я оказалась рядом с Гэиланом в последний момент. Купол больше не помогал. И я сделала единственное, что могла. На каком-то инстинкте потянулась к его хаосу, пытаюсь вдохнуть, впитать магию в себя. Получилось. За мгновение до того, как магия должна была ударить по соседним зданиям, я впитала в себя большую ее часть. Голова закружилась, тело задрожало. Слишком много хаоса, даже для меня. А еще этот хаос не совсем мой, он уже успел испытать на себе чужую волю. Поэтому купол, который я пыталась установить, не сработал. Моя магия не способна слиться с магией Гэилана.

– Зачем ты это делаешь? Зачем мешаешь? – Гэилан посмотрел на меня.

– Затем, что ты не должен убивать, – с трудом сказала я, пытаюсь отдышаться.

Одногруппник не походил на себя. Смотрел зло, жестоко. И улыбка вышла у него такая же. Чудовищная.

– Я сам решаю, что должен, а что нет. Академии больше не будет.

Гэилан раскинул руки и выпустил хаос. Я тут же потянула его на себя, пытаюсь впитать. Получилось, но дыхание сбилось, голова еще

сильнее закружилась. Гэилан ударил меня. Понял, что больше не может причинить вреда хаосом, и ударил рукой по лицу. Я потеряла равновесие и отлетела. Несколько долгих секунд я кувыркалась в воздухе, падая все ниже, ниже. Но в последний момент успела вновь совладать с хаосом и подхватить себя очередным потоком. Вот только я не успела впитать атакующую магию. Красный поток хлынул во все стороны. Студенты закричали. Преподаватели выставили щиты. Я рванула вслед за магией, буквально вдыхая ее и глотая. Но хаоса было слишком много. И он устремился во все стороны.

Я понимала, что не могу помочь всем. Но аршэт по-прежнему оставался моим преимуществом. Я уже делала это однажды, правда, не в таком масштабе. Сил и уверенности придал страх за людей. А еще – неожиданно открывшиеся возможности Гэилана. Если он что-то делает, значит, я должна делать лучше.

Мой хаос прошел через аршэт и в одно мгновение встал защитной стеной перед магами. Я сделала хаос видимым, чтобы преподаватели не думали, будто это их щиты смогли справиться с атакой Гэилана, чтобы поняли – нужно бежать, а не защищаться. Теперь я точно знала, что достаточно лишь собственного желания, чтобы сделать хаос видимым для всех.

Мгновением после того, как мой хаос защитил преподавателей, остальная часть магии, перемещаясь так же через аршэт, окружила Гэилана. Он атаковал во все стороны. И мне тоже пришлось выстроить преграду со всех сторон, пока разрушительная волна не добралась до остальных зданий академии.

Я взмокла и покачнулась, когда хаос Гэилана врезался в мой. Щит выдержал удар, но это далось непросто и отняло силы. Гэилан легко нашел меня взглядом. Повернулся ко мне и выпустил еще больше хаоса. Я не могла долго выдерживать это давление.

Первым делом воспользовалась ветром и огнем.

– Аиллар, Эрхат, нужна ваша помощь!

Хаос не стоял беспросветным куполом и не блокировал аршэт. Поэтому Покровители смогли появиться рядом со мной. Аиллар – верхом на смерче. Эрхат – на потоке огня. Какая же мощь потребовалась, чтобы огненная стихия подняла в воздух! Не зря Покровитель – самый сильный маг стихии и может то, чего не могут остальные.

– Раяна, что происходит?

– Я не справляюсь с Гэиланом, – я качнула головой. – Уведите студентов и преподавателей как можно дальше. Попытайтесь защитить их, пока я разбираюсь с Гэиланом.

Из-за очередного натиска хаоса у меня из носа закапала кровь.

– Раяна! – с тревогой воскликнул Эрхат.

– Не сейчас. Вы слышали, что я сказала.

– Эрхат, пойдем, – Аиллар потянул Покровителя огня к магам. – Раяна знает, что делает.

Знаю, что делаю. Но не уверена, что справлюсь.

Мой хаос больше не мог нейтрализовать хаос Гэилана. Из-за мощи, к которой Гэилан обратился, а может, из-за того, что хаос слишком много времени провел вместе с ним, но больше не было единого хаоса. Был мой хаос и хаос Гэилана. Все, что я могла, это впитывать его своим телом. Но это тоже давалось с трудом. И все же... иного выхода не было.

Стихии Покровителей взметнулись мне на помощь, укрепляя щиты, вот-вот готовые рухнуть. А я бросилась в гущу хаоса, впитывая его каждой клеточкой тела. Впитать. Впитать еще больше.

Мне приходилось бегать и перемещаться с помощью аршэта. Наконец я перенеслась прямо к Гэилану и атаковала его. Наш хаос встретился. Ударная волна пошла во все стороны. Мы рухнули на землю, но вовремя воспользовались хаосом, смягчая падение. Земля содрогнулась. А мы почти одновременно поднялись на ноги.

Гэилан молча повернулся ко мне. Его глаза полыхали. Лицо исказила гримаса какой-то нечеловеческой ненависти. Кажется, он сам перестал быть человеком.

Все так же молча Гэилан атаковал. И не только. Он разливал еще больше хаоса, зная, что мне придется его собирать!

Пот ручьями стекал по телу. Меня трясло, голова кружилась, перед глазами то и дело темнело. Но я упорно впитывала хаос и гонялась за Гэиланом. Тот не мог проходить через аршэт, но успевал отскочить подальше, пока мне приходилось впитывать хаос. Как же много в нем хаоса!

Гэилан в очередной раз оттолкнул меня волной магии. Я не успела его остановить, ощутив, что на границе моих щитов едва не случился прорыв. А этого нельзя допустить. Если хаос вырвется за пределы

очерченного нами круга сражения, волна магии попросту сметет всю академию! А вместе с ней и тех людей, которых Покровители не успели увести.

Усилив защиту там, вдалеке, я из последних сил впитывала хаос здесь, вырвавшийся из Гэилана. Тот отбежал от меня на несколько метров и внезапно споткнулся. Эшемаран, появившись рядом с парнем в огненном вихре, сделал подножку. Банальную подножку! Эльвар самодовольно усмехнулся, а потом волна хаоса смела его.

Я вскрикнула. Гэилан выплеснул еще больше хаоса.

Внезапно рядом со мной появился Наар. Обнял и прошептал на ухо:

– Я сдержу хаос, чтобы он не прорвался дальше. А ты разбирайся с Гэиланом и не отвлекайся.

Я не успела ответить. Наар ушел через аршэт, появляясь дальше. На одной из границ, где шла борьба между моим хаосом и хаосом Гэилана. Границы сместились так сильно, что прямо за ними начинались здания факультета растительной магии. Покровитель ветра выводил оттуда студентов, но ребят было слишком много. Если хаос прорвется – будут жертвы. Студенты погибнут. И... Альда среди них!

Все это я заметила, бросив короткий взгляд на Полотно Судьбы. Мне хотелось рвануть на помощь к Альде, но я увидела, как ее подхватывает Аиллар. Он позаботится о моей подруге. А я... я должна разобраться с Гэиланом.

Магия Наара пришла на помощь, и я отпустила щиты, больше не пытаясь их контролировать, чтобы сдержать натиск магии Гэилана. Я вдохнула, впитала ближайший хаос. А затем еще и еще.

Гэилан не двигался. Стоял посреди этого кошмара и выплескивал хаос. Я тоже не стала за ним больше бегать.

Пора действовать иначе. Пора взять под контроль весь хаос. Потому что он принадлежит мне и только мне.

Хаос наполнял все пространство вокруг. Красные частицы стояли в воздухе столь плотным маревом, что не будь магом хаоса, я бы уже не видела перед собой ничего. Я не видела, но отчетливо чувствовала: Гэилана и его хаос, которого становилось все больше. Чувствовала, что одnogруппника трясет, его тело не выдерживает. Наверное, еще немного – и разлетится на кусочки. Гэилан совершил убийство, но я не хочу, чтобы он умер.

Прикрыла глаза – смотреть больше не требовалось. Всем своим существом обратилась к чувствам и своему хаосу. Во мне – бездонный, необъятный хаос. А хаос Гэйлана скоро закончится. Он ограничен и должен быть подвластен мне.

С этими мыслями я потянула весь хаос, наполнивший пространство, на себя. Мое тело тоже дрожало. Голова кружилась, я ощущала тошноту и держалась из последних сил. Нет! Моих сил должно хватить. Я давно перестала быть простым человеком. И сейчас я готова выдержать такую мощь, какую потребуется, чтобы защитить академию от катастрофы.

Страшный сон не сбудется. Потому что я никогда не смогу равнодушно смотреть на гибель людей, животных, всего мира. Я остановлю хаос, чего бы мне это ни стоило. И даже сумею выжить.

Я больше не обращала внимания на собственное самочувствие. Не замечала даже струящуюся из носа кровь. Я тянула весь хаос на себя. Он подчинялся. Устремлялся ко мне, проникал сквозь кожу и вливался внутрь. Гэйлан выплескивал хаос, а я его впитывала. Чем дальше, тем быстрее. Мне требовалось собрать все, чем Гэйлан наполнил пространство, и даже больше.

Наверное, со стороны это смотрелось удивительно. Я превратилась в точку, к которой, закручиваясь, устремлялись красные потоки. Наверное, это походило на огромную воронку, структуру которой нарушали отчаянные всплески, но и те подчинялись мне, быстро вливаясь в общие потоки.

Чтобы не умереть в этом безумстве, чтобы впитать в себя все, мне пришлось перейти на новый уровень. Не думать больше о своем теле, как о теле, как о чем-то ограниченном. Я не просто человек и не просто маг. Я – бездонный сосуд, внутри которого необъятный хаос. На миг мне представились глаза Наара. Такие же бездонные, как космос. Если глаза Наара – это окно к Полотну Судьбы, то почему внутри меня не может находиться бескрайний хаос? Да, границ нет. Мое тело не разорвет, а я могу вместить в себя сколько угодно магии. Пусть в Гэйлане хаос каким-то образом умножился, но он остается моим. А мое должно вернуться ко мне.

– Как... как ты это сделала... – прошептал Гэйлан, потрясенно глядя на меня.

Я открыла глаза. Вокруг больше не было хаоса, ни капли. Мы стояли посреди земли, выжженной на много метров вокруг. Я не позволила Гэилану что-либо предпринять. Атаковала хаосом. Гэилан попытался защититься, но мой хаос смел его защиту, сделав частью себя. Красный поток достиг Гэилана и спеленал его по рукам и ногам, закутав в плотный, постоянно движущийся кокон. Потоки закручивались какой-то сумасшедшей спиралью, но я не сомневалась в надежности конструкции. Гэилан еще пытался воспользоваться хаосом, только у него ничего не получалось.

Я приблизилась к однокласснику. Всмотрелась в бледное, покрытое потом лицо. Впалые щеки, дрожащие губы, черные круги вокруг глаз. Гэилан на грани истощения.

– Успокойся, – сказала я. – Ты не сможешь больше разрушать.

Лицо Гэилана исказила гримаса ненависти.

– Я буду разрушать, и ты мне не мешаешь, – прошипел он, снова обращаясь к хаосу.

Вспышки не были заметны – их поглощал созданный мною кокон.

– Раяна, ты справилась, – ко мне подошел Наар и обнял за плечи.

Я чувствовала, как вибрирует от мощи хаоса каждая клеточка тела. Но меня больше не трясло. Я неотрывно смотрела на Гэилана.

– Он превратился в чудовище. Это моя вина... – прохрипела я.

– Хаос – слишком сильная магия. Невозможно овладеть хаосом, не совершая ошибок, – тихо сказал Наар, не опровергая моих слов, но и не обвиняя. – Возможно, этот опыт был тебе необходим.

– Но Гэилан убил! Из-за меня. Что теперь делать... Наар, что теперь делать? – из глаз брызнули слезы.

Это моя вина! Во всем, что натворил Гэилан, виновата я. Это я пыталась его спасти и действовала необдуманно. Это я наделила его хаосом, сама того не заметив. Я обещала помогать, а в итоге не успела в нужный момент его остановить. Это мой хаос превратил Гэилана в чудовище. Я ответственна за разрушения и смерти. Я ответственна за все, что случилось с Гэиланом!

– Я не знаю, как привести его в чувство, – сказал Наар. – Не знаю, что с ним происходит. Поэтому пока его придется сдерживать. Я помогу.

– Его можно отвести в мой замок.

Я вздрогнула, услышав голос Эрхата. Повернулась к нему.

Покровитель огня приближался к нам.

– Мой замок вполне хорошо защищен. Достаточно будет добавить купол из хаоса, чтобы Гэилан не смог вырваться.

– И тебе не жалко свой замок?

С появлением Эрхата я попыталась взять себя в руки. Да, нужно решать проблему, а не захлебываться слезами. Я должна быть сильной. По крайней мере, теперь, когда все это произошло.

– Полагаю, ты сумеешь сделать так, чтобы Гэилан не разнес весь замок, а только его часть.

– Да, смогу.

– Тогда ты знаешь, куда перемещаться.

Я знала. Замок Эрхата стоял неподалеку от площадки, где мы тренировались.

– Не беспокойся, с магами академии пока поговорит Аиллар. А ты придешь к ним позже, – добавил Эрхат, заметив, что я медлю. – Объяснишь им произошедшее, когда будешь готова.

Я с благодарностью кивнула ему. Мне не требовалось касаться Гэйлана, чтобы утянуть за собой в аршэт. Хватило силы воли, за которой последовал хаос. Наар не отпускал меня и переместился вместе с нами.

Сообразив, что собираюсь его запереть, Гэилан закричал. Он бился в какой-то сумасшедшей истерике, выкрикивал, что мы все умрем, обращался к хаосу снова и снова до тех пор, пока не потерял сознание. Я оставила его в комнате, все так же в коконе хаоса. Дополнительный защитный купол возвела вокруг покоев, которые для него отвел Эрхат. Здесь было все необходимое: спальня, гостиная, ванная комната.

Но кокон хаоса я убрать пока не решилась.

– Навещу его через пару часов. А дальше... посмотрим, – сдавленно сказала я, пытаюсь не заплакать.

Гэилан превратился в чудовище, потому что не сумел совладать с мощью хаоса. Потому что и не должен был владеть хаосом. Все это произошло из-за меня.

– Я присмотрю за ним, – заверил Эрхат.

– Зови, если срочно понадобится помощь, – попросила я.

– Обязательно.

Мы с Нааром переместились ко мне в комнату. Общежитие ветра располагалось достаточно далеко от общежития магов жизни. А потому ни одна башня не пострадала.

– Почему ты задержался? Я... не обвиняю тебя, но...

Он приложил палец к моим губам, заставляя замолчать.

– Имеешь полное право обвинять. Я обещал во всем тебе помогать и не сдержал обещание. Опоздал. Я не смог прийти раньше.

Я перехватила руку Наара.

– Она? Богиня тебя задержала?

– Да.

– И теперь ты снова должен к ней вернуться.

– Ты знала, что так будет.

Очередной удар, к которому я должна была быть готова. Но все же оказалась не готова.

– Иногда мне кажется, что я тебе совершенно безразлична, – прошептала я.

– Ты знаешь, что это не так. Даже когда я пытался тебя убедить, что мне плевать, что разлюбил, ты упорно тянулась ко мне. А теперь, когда знаешь, что я пытаюсь защитить тебя от богини, вдруг разуверилась?

Голос Наара звучал ровно, но где-то в глубине бушевали эмоции. Мои эмоции тоже откликнулись. Я не выдержала. Схватила Наара и вслед за собой утянула в аршэт, чтобы тут же сдернуть с его головы капюшон и увидеть глаза. В первый миг я утонула – столько жарких, сумасшедших эмоций плескалось в похожих на космос глазах. Наар только казался сдержанным. Он только пытался говорить спокойно, но на самом деле ничуть не был спокоен, ни капли.

– Раяна, ты хоть понимаешь, насколько это опасно?! – спросил Наар, вцепившись в мои плечи. – Каждый раз, когда я к тебе прихожу, я уже рискую твоей жизнью! Каждый раз, встречаясь, мы с тобой играем с огнем. А этот огонь, если захочет, сможет уничтожить тебя. Она богиня. Для нее нет ничего невозможного. И нам с тобой нечего ей противопоставить. Пойми, Раяна! Я не хочу, чтобы ты погибла.

– И что ты предлагаешь? Постоянно прятаться? Скрываться? Может быть, расстаться?

– Именно это я предлагал. Расстаться. Но ты оказалась слишком упряма, чтобы это принять. Буквально вытянула из меня признание, –

губы Наара искривила нервная усмешка.

– Я ошиблась.

Как? Как я могла радоваться тому, что он приходит ко мне, если все равно возвращается к ней?! Я думала, что это победа? Что мы обязательно что-нибудь придумаем? Думала, что смогу наслаждаться близостью Наара, снова и снова позволяя ему уходить к богине? Целовать ее. Ласкать. Я не сомневаюсь, уж с Ианарой они зашли гораздо дальше поцелуев. Между ними нет преград. А я... я должна довольствоваться малым из-за злобной, ревливой богини?! Это несправедливо!

– Ты слабак, Наар.

– Что? – потрясенно выдохнул он.

– Слабак, – повторила я. – Делаешь все, что скажет эта богиня. Ты говорил, что я – жалкая шавка? Может быть. Может быть, раз позволила всему этому случиться и довольствовалась твоими поцелуями, когда Ианара получала гораздо больше. Но и ты, Наар, жалок. Потому что позволяешь творить ей что вздумается. Послушно выполняешь все приказы. Бежишь к ней по первому же зову. Ты трус и слабак.

Взгляд Наара похолодел, сделался жестким.

– Ты действительно веришь в это? Веришь, что я трус и слабак?

– А как же иначе? – зло выпалила я. Слезы снова бежали из глаз, и я не пыталась их остановить. От боли, обиды, от всей этой несправедливости меня снова трясло. – Ты говоришь, что любишь, но отказываешься бороться за свою любовь.

– Разве? Именно это я и делаю. Борюсь за любовь. За твою жизнь, Раяна!

– Нет! Ты отталкиваешь меня и уходишь к ней!

Я больше не могла сдерживаться и окончательно разревелась. Что-то вспыхнуло в глазах Наара. Рывком он прижал меня к себе и потянулся к моим губам. Я не хотела. Наверное, не хотела. Замолатила руками по его груди, повторяя, что Наар слабак. Но его губы все равно настигли мои, заставляя замолчать. Водоворот эмоций подхватил нас обоих и затянул в бездну безумия.

Слезы все еще бежали из моих глаз и не могли остановиться. Это придавало поцелую соленый привкус и отчаянную горечь. Но мы оба

тянулись навстречу, цеплялись друг за друга, как будто могли сорваться в пропасть и вот-вот потерять даже то, что еще было у нас.

Все эти дни я думала, искала выход. Я хотела сразиться с богиней, но знала, что не сделаю этого, пока Наар не будет готов выступить против нее. Да, он возвращается к ней ради меня. Но пока он не изменит решение, пока не захочет сразаться вместо того, чтобы подчиняться, ничего не получится. Я не справлюсь одна. И, наверное, просто не имею права.

Теперь плотину прорвало. Как же я ошибалась! Наар готов к борьбе. Но он не готов рисковать моей жизнью. Если будет оставаться хоть малейший шанс сохранить мою жизнь в безопасности, он ни за что не сделает последний шаг.

А мне этого достаточно, чтобы принять решение.

Мы сразимся с богиней. У нас не останется выбора, когда...

— Тогда будь не только с ней, но и со мной, — прошептала я, на миг оторвавшись от губ Наара.

Прочитав в его глазах сомнение, смешавшееся с жаром, сделала последний шаг. Я вижу его чувства. И не дам ему пожертвовать нашей любовью ради спасения моей жизни.

Хаос откликнулся мгновенно. Вся моя одежда рассыпалась в прах.

— Будь со мной, — повторила я, потянув Наара к себе.

Он не ожидал такого напора. В первое мгновение растерялся, но обнаженное тело, прижатое к нему, сделало свое дело. Наар поцеловал меня так жарко, как не целовал еще никогда. Обнял, скользя пальцами по спине и спускаясь к талии.

Мои щеки опалил румянец смущения. Никогда я не раздевалась перед мужчиной! Это было так странно, так волнующе. И в то же время казалось самым правильным из всего, что могло происходить.

Оторвавшись от губ, Наар целовал мою шею, затем плечи. Я изгибалась в его объятиях, горела огнем под горячими, отрывистыми прикосновениями. Когда губы Наара прижались к ключице, я принялась расстегивать его плащ. Так хотелось добраться до его кожи, ощутить под своими пальцами.

Плащ упал за спиной и взмыл в воздух, потому что в аршэте не было пола. Наар коснулся рукой моей груди. Я вздрогнула, тихонько охнув от неожиданно нахлынувших ощущений. Мои пальцы

дернулись и оторвали пуговку на рубашке. Взгляд Наара внезапно прояснился. Он схватил меня за руки и отстранил от себя.

– Наар, что ты...

– Я знаю, что ты делаешь, – он перебил меня. – Думаешь, я бы не догадался? Зря. Но твой план сработал только частично.

Частично? Что значит «частично»?!

Наар оттолкнул меня, схватил плащ и переместился прочь.

Я не сразу сообразила, о чем он говорит. Признаться, во время ласк и поцелуев Наара я сама забыла, что же такое задумала. А когда вспомнила и поняла, что решил сделать Наар, дико перепугалась.

Скачок через аршэт к себе в комнату. Быстро, нужно действовать как можно быстрее, пока не опоздала! Натянуть на себя брюки, наплевав на нижнее белье. Затем – рубашку. И опять через аршэт нестись к замку, где Наар обосновался с богиней.

Да, он понял, что я собиралась сделать. Ианара узнала бы. Не представляю, каким образом, но она поняла бы, что мы с Нааром были близки. Это должно было привести ее в бешенство. А я приняла бы гнев богини на себя, наконец сразившись с ней.

Наар решил иначе! Он сам отправился к ней, по-прежнему не подпуская меня к опасной богине. А значит, я должна прийти к нему на помощь. Сегодня... сейчас все произойдет. Мы справимся или погибнем. Но хочется верить, что если я не справлюсь, если Ианара убьет меня, а она должна была ударить в первую очередь по мне, то она пощадит свое любимое творение и не тронет Наара. Так же как Наар не хотел моей гибели, я не хочу, чтобы он пострадал.

Проклятье! Ну как он догадался? Почему рванул к богине, не желая сделать это вместе со мной?! Вдвоем у нас гораздо больше шансов.

Я наткнулась на уже знакомую преграду – полупрозрачную защиту из божественной магии. И увидела их – они стояли перед замком.

– Давай, Ианара, атакуй меня! – говорил Наар. – Злишься? Все правильно. Я никогда не полюблю тебя. Никогда не...

– Но ты любил меня! – воскликнула богиня, перебивая его.

– Когда-то любил. Но я был идиотом. Теперь все иначе. Я люблю другую, Ианара. Ты пригрозила, что убьешь ее. Но это глупо. Если ты убьешь Раяну, я никогда не буду с тобой. Так в чем смысл всего, что ты

делаешь? Я все равно больше никогда не буду с тобой. Убей меня. Так будет проще.

Я ударила хаосом, навалилась всей своей силой, чтобы прорваться к ним.

Наар... что же он творит. Зачем хочет погибнуть? Я хотела, чтобы мы сражались! Но просить о смерти? Зачем?!

– Нет... я не хочу, чтобы было просто, – Ианара замотала головой.
– Ты отказался от меня. Отверг!

– Это ты отказалась от меня. Сначала наигралась вдоволь, а потом бросила в запертом мире. – Наар говорил без эмоций. Без боли и обиды, без обвинений. Он на самом деле больше ничего не чувствовал из-за предательства богини. Но сейчас меня это не радовало. Я хотела прорваться к нему, прийти на помощь, пока не стало слишком поздно!

– Так я вернулась. Давай начнем все с начала.

– Поздно, Ианара. Я люблю другую.

– И хочешь умереть вместо нее?

Они одновременно повернулись в мою сторону. Я замерла, перестала колотить руками по магической защите, но хаос по-прежнему пытался прорваться.

– Прости, – одними губами прошептал Наар.

– Тогда пусть смотрит, как ты сдохнешь. Тоже неплохое наказание, – усмехнулась богиня и атаковала.

Это было страшно. Сияющий, малиновый поток устремился к Наару. Я закричала. Хаос вырвался из меня мощнейшей волной. Земля под ногами задрожала, послышался странный треск. Я видела, как сверкающий малиновый поток с острыми, похожими на клинки вспышками света несется к Наару. Тот не стал дожидаться своей смерти и в последний момент все же обратился к магии. Разноцветные капельки устремились навстречу божественной магии. И прямо на глазах начали рассыпаться, таять, исчезать!

Наар не мог противостоять богине. И он знал об этом.

Не представляю, как не сорвала своим криком голос. Но хаос все-таки пробил божественную защиту. Я покачнулась, не удержала равновесие из-за исчезнувшей опоры и полетела вперед. Однако не упала. Подхватила себя хаосом и с бешеной скоростью понеслась к Наару.

Снова пригодилось умение, приобретенное во время помощи Гэилану. Хаос просочился через аршэт и в один миг встал на защиту Наара. Только этого оказалось недостаточно, чтобы отразить атаку божественной магии. Она все-таки прорвалась и ударила Наара.

Я снова закричала, падая рядом с ним. Наар лежал на земле и кашлял. На его губах пенилась кровь. Грудь покрывал гигантский ожог. В черноте виднелось что-то красное.

– Наар, почему? – прошептала я. – Почему ты пошел один? Я ведь не этого хотела... не этого...

Я проводила руками над его телом, не зная, за какую рану взяться. Обратилась к хаосу, пытаюсь вылечить. Тонкие струйки потекли к Наару, но очень сложно было их удерживать.

– Не надо, Раяна. Не трать силы понапрасну, – прохрипел Наар. Моя магия ничто против богини, создавшей меня. Я могу защитить тебя лишь одним способом. Нужно было сразу выбрать смерть...

– Это моя вина. Моя. Прости, Наар, – я плакала, отчаянно пытаюсь удержать хаос. Тот исцелял, но делал это неохотно, и с каждым мигом все сложнее было его удержать. – Я должна была отступить. И ты бы жил. С ней, но главное, что был бы жив.

– Нет. Жизнь давно утратила без тебя привлекательность. – Наар закашлялся. По его подбородку потекла кровь. Я закусила губу, чтобы снова не закричать. – Ты наполняешь мою жизнь красками, смыслом. А без тебя... Нет, лучше умереть за тебя еще раз. – Он кривовато усмехнулся.

– Лежи. Ничего не говори. Я помогу.

– Достаточно, – раздался над нашими головами голос богини. – Надеюсь, юный хаос, ты потратила достаточно сил. И больше не доставишь мне неприятностей.

Ианара атаковала.

Глава 16

Я обратилась к хаосу, чтобы защититься. Но магия богини вновь прорвала защиту. Малиновые лучи прошли красную пелену насквозь и ударили по нам. Нас с Нааром подбросило в воздух и отшвырнуло на несколько метров. Я ощутила чудовищную боль. Вскрикнула, когда божественная магия вспорола кожу, вместе с тем обжигая. Так вот почему рана Наара выглядит так странно и страшно.

– Ты слишком много о себе возомнила, дрянь! Надеялась справиться с богиней? Смешно!

Ианара ударила вновь. Я не успевала защититься, слишком шокированная сильной болью. Зато успел Наар. Разноцветные капельки взметнулись, лишь немного замедляя малиновые лучи. В отчаянном рывке Наар перевернулся, закрывая меня собой.

Наши глаза встретились.

– Я люблю тебя, – прошептал Наар.

Нет, так нельзя!

Я отшвырнула его хаосом, в последний момент выводя из-под атакующей магии. Оставшегося хаоса не хватило, чтобы полноценно защититься, тем более от божественной силы. Я снова вскрикнула, получив болезненный удар. Малиновые лучи разорвали кожу на руках и вместе с тем обожгли. Я пролетела еще несколько метров, больно ударившись о землю. Кожа рук снова пострадала. Кажется, на них не осталось живого места, но это ерунда. Я должна сражаться. Должна собраться с силами и наконец начать сражаться.

– Раяна, что ты вытворяешь! – разозлился Наар. Но я увидела в его глазах боль. Боль за меня.

– Прости, но я не могу позволить тебе умереть за меня второй раз. Моя очередь, – я невесело улыбнулась. Пошатываясь, поднялась. Повернулась к богине. – Может, вернемся к первоначальному плану? Ты пытаешься убить меня.

– Пытаюсь? Да без проблем. Ты по-прежнему слишком самоуверенна, – усмехнулась богиня.

Она собиралась атаковать, но первым ударил Наар. Волна божественной магии вновь остановила разноцветные капельки,

буквально выжгла их. И устремила к себе.

На этот раз я была готова. Обратилась к тому хаосу, который ощутила сегодня, совсем недавно. Обратилась к бездне силы внутри себя.

Хаос встретился с божественной магией. И выстоял! Малиновые лучи не смогли до меня добраться. Несколько секунд одна магия боролась с другой, а потом развеялась.

Что ж. Теперь я знаю, чья магия способна бесследно уничтожить хаос. Но его во мне еще много. Бесконечно много.

На лице богини мелькнуло изумление. Теперь атаковала я. Наар тоже собирался ко мне присоединиться, но внезапно его ударило что-то со стороны. Наар не ожидал и отправился в полет, пропустив удар.

– А со мной сразишься? Со мной ты вполне можешь сразиться, – сказал незнакомый мужчина. – На равных. Или все же только почти. Я, в отличие от Ианары, тебя не создавал.

Богиня была так изумлена появлением мужчины, что частично пропустила мой удар. Крупницы хаоса успели порезать ей щеку и руку, прежде чем божественная магия все-таки взметнулась, отражая атаку.

– Эзрей? – удивилась она. – Ты все-таки пришел. – И тут же нахмурилась. – Ты на моей стороне?

– Конечно, – тот ухмыльнулся. – Вот, беру Наарата на себя. А ты можешь заняться хаосом.

Богиня усмехнулась. Мы атаковали одновременно. Больше я не могла следить за сражением Эзрея и Наара. Мне приходилось тяжело. Чтобы отражать божественную атаку, обращаться к такой мощи, от которой моментально взмокло и задрожало все тело. А может, оно дрожало от боли. Из-за нее же в глазах периодически темнело. Но я не сдавалась. Усиливала натиск хаоса, стараясь больше не подпускать к себе малиновые лучи.

– Я сильнее тебя. Все равно сильнее, – заверила богиня.

Она рывком усилила давление. И я не справилась. Божественная мощь оказалась настолько невероятной, настолько непостижимой, что мой хаос буквально разорвало. Я ощутила, как магия обрушивается на меня. Снова чудовищная боль, в которой потонул мой крик. Кажется, я больше не могла кричать.

Я опрокинулась на землю, чувствуя, как силы все-таки покидают меня. А боль нарастает, становясь абсолютной, такой, что даже

прочувствовать ее всю невозможно.

Я не кричала. А вот со стороны кто-то все же закричал.

Эрхат? Что он здесь делает?

Вспышка огня сменяется малиновой вспышкой. И что-то еще. Вокруг творится нечто невообразимое. Глаза слипаются от запекшейся крови, но я вижу, как надо мной кружат духи. Много-много духов, так много, что они сливаются в сплошное марево из разноцветных полос. Духи огня. Духи ветра. И духи молний, как ни странно. Их привел Шварк?

– И когда сам мир встанет на его защиту... – изумленно произносит Эзрей, как будто что-то цитирует.

– Раяна... я знаю, как тебе помочь... Раяна, – шепчет Эрхат надо мной. – Только не умирай. Подожди еще немного... несколько секунд. Она ожила и поможет тебе.

Происходящее все сложнее воспринимать. Я уже стою одной ногой за гранью. Хочу уйти туда полностью, чтобы больше не чувствовать боли, чтобы прекратить это мучение.

– Что ты вытворяешь?! Отойди от нее! – рычание Наара.

– Я хочу помочь. Не мешай, Надзиратель, – уверенный ответ Эрхата, только его голос немного дрожит.

– Раяна, пожалуйста, посмотри на меня. Раяна... – зовет Наар. Но я уже ничего не вижу перед собой – только сплошное пятно цвета запекшейся крови.

Скорее бы все прекратилось. Я не хочу больше терпеть.

Последнее, что я слышу, это голоса богов.

– Ты не должна была ее убивать, – кажется, в голосе Эзрея звучит укоризна. Но, наверное, мне и вправду кажется. Реальность так зыбка, так непонятна и с каждым мигom становится все дальше.

– Она бесила меня, – раздраженно отвечает Ианара.

– Бесила? – как-то задумчиво переспрашивает Эзрей. – Может быть, так правильно. Даже ее смерть исправляет одну из систем.

Реальность наконец полностью исчезает. Но я не успеваю провалиться во тьму – ее озаряет яркое, горячее пламя.

В первый миг показалось, будто пламя заполнило собой все вокруг. Но только показалось. Теперь я вижу, что огонь постепенно

затухает. Отчаянными вспышками он пытается разгореться, а потом снова теряет подвижность и замирает.

Я узнаю это место. Сердце Огня. До этого я видела его полностью неподвижным, застывшим, заснувшим. А теперь стихия пытается пробудиться. Она будто приоткрыла глаза, но не может справиться с отяжелевшими веками. Вспышки повторяются все реже. Все меньше подвижного, горячего огня. Ей нужно помочь!

Хаос внутри меня откликается и помогает осознать: стихии во мне лишние. У меня не должно быть ни огня, ни ветра. Только хаос. Всегда только хаос. И теперь он помогает исторгнуть из тела огонь. Я отдаю его весь. Легко, без боли. Как будто так и нужно.

Мой огонь, переданный самим Покровителем, вливается в Сердце Огня. Пламя разгорается, снова оживает. Я вижу, как отмирает один язычок пламени за другим, а затем огонь расходится кольцами. Вспышка – и Сердце Огня снова пылает.

– Ты пробудила меня... пробудила... – тихий, потрескивающий голос, словно пламя костра.

– Нет. Я только помогла, но пробудило что-то другое.

Пламя устремляется ко мне. Омывает с головы до ног, каждую клеточку тела. Но больше не наполняет. Проходится по коже, словно облизывает. Я опускаю взгляд и с изумлением наблюдаю, как затягиваются многочисленные раны.

– Ты лечишь меня? – изумленно спрашиваю.

– Да... – ответ потрескивающим голосом.

Вспоминаю, что рассказывал Аиллар. Если маг приходит в Сердце стихии раненым, стихия может его исцелить! Но... только в том случае, если приняла нового Покровителя. Это невозможно. Я отдала огонь, я не могу стать Покровителем!

– Не все сразу... позволь поделиться...

– Что? Ты читаешь мои мысли?

Тихий, потрескивающий смех.

Не дожидаясь ответа, огонь вновь устремляется ко мне. Я больше не вижу свое тело и куда-то проваливаюсь.

Все то же Сердце Огня. Нет, какое-то другое. Ярче, живее. Какое-то удивительное и необъятное. А мир... он только начинается. Города еще не такие большие, людей значительно меньше.

Сердце Огня дышит жаром и жизнью. Ему хочется поделиться с миром тем, что у него есть. То в одном месте, то в другом вспыхивают его частички. Духи огня – это частицы огненного сердца! Нет, неправильно. Не сердце. Душа Огня, которая отправляет частички себя по всему миру, позволяя свободно гулять и становиться самостоятельными. Так появляются духи огня, и это прекрасно.

Духи становятся самостоятельными, но не утрачивают связи с Душой. И Душа как будто путешествует вместе с ними по всему миру. Помогает людям, разжигая костры и огонь в каминах. Помогает, согревая их дома в морозные дни или упорно разгораясь под навесом в дождливом лесу. Духи счастливы, вместе с ними счастлива Душа.

Появляются маги, и это тоже прекрасно. Маги овладевают огнем, неся в себе частицы не души, но силы. А потом что-то меняется. Первый маг поглощает духа и становится сильнее. За ним повторяют остальные. Маги ловят духов, поглощают их, впитывая в себя частицы огненной души и силы. Становятся могущественнее, расширяют границы возможностей.

Наверное, именно слияние с духами дает им понимание. Теперь они могут обращаться к Душе Огня. Оказываются здесь, внутри нее, если вкладывают достаточно эмоций в свой зов. Душе Огня это нравится. Маги просят могущества. Душа Огня наполняет их до краев. Кто-то выживает, кто-то не может справиться со столь мощной стихией. Неизменно одно – когда к Душе Огня приходят, она забирает всех собранных духов себе. Они больше не самостоятельны, у поглощенных духов нет разума, но остается частица души, которая возвращается туда, откуда пришла изначально. В этом процессе есть своя прелесть, Душе Огня нравится, и она поощряет всех магов, кто поглощает духов.

Слишком поздно огненная Душа понимает, что совершила ошибку. Она наслаждается, когда ее самостоятельные частички находят путь домой, пусть даже таким сложным способом. Но духов становится меньше. Проявлений огненной Души в мире становится меньше. Теряется связь с реальностью и теряются силы. Как будто, все меньше делясь с окружающим миром, Душа Огня теряет нечто важное в себе. Силы истончаются. Накатывает сон...

Душа Огня еще пытается бороться какое-то время, а потом засыпает. Слишком мало ее осталось в мире. Слишком мало, чтобы

чувствовать себя во всей полноте... Это был прекрасный союз между миром и душой стихии, но ему пришел конец.

Я вынырываю из видений-воспоминаний. Изумленно осматриваюсь, понимая, что снова вернулась в настоящее.

– Значит, ты все-таки заснул...а?

– Да, я спала, – все тем же потрескивающим голосом отвечает Душа Огня. – Я совершила ошибку... и поплатилась за нее...

– Но теперь ты проснулась? Почему? Я уверена, что не пробуждала тебя! Только помогла, когда началось пробуждение.

– Духи – часть меня... Мои самостоятельные частички... Они объединились... Пришли тебе на помощь...

Ну конечно! Я помню, как духи вились надо мной целым роем.

– Так много в одном месте... Такое сильное желание помочь... Я услышала их... Пробудилась... Ты помогла... мне не хватало сил...

– Я... я рада, что у тебя получилось. Что ты смогла проснуться. Теперь все будет хорошо? Ты больше не заснешь?

– С твоей помощью... я еще слишком слаба...

– Что нужно делать?

– Вернуться в мир... Я исцелила тебя... Вернись и яви мою волю... Духов больше нельзя убивать... С ними нужно дружить... находить общий язык... Пусть не возвращают их мне...

– Но как я это сделаю?

– Хаос поможет... Хаос сольется с огнем в последний раз...

– А как же... – до меня внезапно доходит, – Эрхат позвал тебя, когда ощутил пробуждение! Он предложил тебе меня. Чтобы я стала Покровительницей. Но я ведь не стану? С Эрхатом все будет в порядке?

– Покровителей больше не будет... – и в этом треске звучит отголосок ярости.

– Но почему? Покровители – тоже ошибка?

– Они не были ошибкой... но стали ею сами... Покровителей не будет... Пока.

– Ты заберешь силу Покровителя? Сделаешь обычным магом?

– Это невозможно... Испивший силу, не может лишиться ее, сохранив свою жизнь...

Все внутри оборвалось.

– Ты собираешься убить Эрхата?

– Да...

– Постой, но...

– Сейчас...

Я увидела его. Бледный, полупрозрачный Эрхат возник прямо передо мной. Несколько секунд он выглядел растерянным, а потом встретился со мной глазами и улыбнулся.

– Значит, все получилось. Душа Огня исцелила тебя. Ты будешь достойной Покровительницей.

– Нет, – я качнула головой, пытаюсь не разреветься. – Я отдала огонь, чтобы помочь стихии полностью проснуться. Она исцелила меня, но Покровительницей не сделает.

– Покровителей больше не будет... Пока не будет, – повторила Душа.

– Вот как? – удивился Эрхат. Но почти сразу взял себя в руки, кривовато усмехнулся. – Значит, мы заслужили. Слишком много всего натворили. Раяна, ты плачешь?

Да, я все-таки заплакала. По щекам побежали слезы.

– Ты спас меня, Эрхат. Ты обратился к стихии, зная, что если она исцелит меня, то тебя... должна будет убить.

И пусть все получилось совсем иначе. Душа Огня не стала делать меня Покровительницей, а Эрхата убивает не потому, что я приду ему на смену. И все же Эрхат готов был умереть! Он знал, что если инициировать выбор нового Покровителя, останется кто-то один. Я или он. Но я умирала. И умерла бы, если б не Эрхат. Он дал мне шанс вернуться. Он пожертвовал собой.

– Зачем? – прошептала я.

Эрхат улыбнулся, искренне, тепло.

– Я люблю тебя, Раяна. И готов пойти на все, чтобы ты жила. Собственная смерть... не так уж страшно.

Эрхат потянулся ко мне и внезапно оказался рядом. Коснулся щеки, нежно погладил. Я прикрыла глаза, позволяя ему эту ласку.

– Я не просила об этой жертве.

– Я принял это решение сам. Пойми уже, Раяна. Мы все имеем право принимать решения. Даже если эти решения затрагивают тебя.

Я закусила губу. Слова Эрхата проникли в душу.

– Спасибо... Спасибо, Эрхат, за все, что сделал для меня. Я не забуду.

– Верю, – он улыбнулся. – Живи, Раяна. У тебя такой прекрасный путь впереди.

– У меня же нет судьбы, – я не удержалась от улыбки. Правда, она вышла совсем грустной.

– Вот именно поэтому у тебя прекрасный путь. Ты сама выберешь его, сама создашь своими действиями. А я верю, что ты все сделаешь правильно. Это будет прекрасно.

– Только ты уже не увидишь... – сдавленно прошептала я.

Новый поток слез хлынул из глаз. Эрхат их осторожно вытер.

– Ты же хаос. Тебе подвластны нити судеб. Тебе ли не знать, что все мы возвращаемся?

– Возвращаетесь? – удивилась я.

– Души возвращаются в Полотно... не покидают бесследно, – прошептала Душа Огня. И Эрхат прямо на глазах начал бледнеть.

– Нет, Эрхат! Не уходи! – закричала я, пытаюсь схватить его, удержать. Но мои руки прошли сквозь его призрачное тело.

– Ты жива... а он – уже нет...

– Эрхат! – вскричала я. Но кроме пламени вокруг никого больше не было.

– Спасибо, хаос...

Пламя с ревом устремилось ко мне и толкнуло в грудь. Боли не было, но вокруг потемнело.

Я открыла глаза. Моргала несколько секунд, пытаюсь понять, где нахожусь и что происходит.

– Раяна, – выдохнул Наар и рывком прижал меня к себе. – Ты жива, Раяна...

Несколько секунд я еще пыталась сориентироваться. Потом осознала. Эрхат обратился к стихии, умоляя ее посмотреть на меня и решить, достойна ли стать Покровительницей. Душа Огня не собиралась делать меня Покровительницей, но откликнулась, едва пробудившись. Я помогла ей, а она помогла мне. Вот только Эрхат... Душа Огня убила его!

А еще Наар... богиня... боги...

– Раяна, пожалуйста, не дергайся, – глухо сказал Наар, прижимая меня к себе еще сильнее, как только я попыталась вырваться. – У тебя только что затянулась смертельная рана.

– Она не затянулась. Ее больше нет. Я в порядке, правда.

Наар посмотрел мне в глаза и все-таки позволил отстраниться.

Я огляделась. Тела Эрхата нигде не было. На нас сверху вниз смотрели боги. Все четверо.

Эзрей – черноволосый мужчина с загорелой кожей, холодными голубыми глазами и тонкими губами, изогнутыми в жестковатой улыбке. Это он пришел первым и сражался с Нааром.

Тивош, похожий на юного парня с неожиданно короткими темно-русскими волосами. Худощавый и высокий. Но глаза не обманывают – в них мудрость тысяч прожитых лет.

Элита – хрупкая шатенка с сиреневыми глазами, в нежном, струящемся платье.

И, конечно, Ианара. Белокурые локоны лишь слегка растрепались, а серые глаза смотрят холодно и зло.

В небе над нами кружат духи стихий. Огонь, ветер и молнии. Ближе их не подпускает божественная магия.

Наар помог мне подняться. Я пошатнулась, но на ногах устояла. Странно, мое тело полно сил, как будто хорошо отдохнуло и зарядилось энергией. И это очень кстати.

Еще ничего не закончилось. Я получила лишь небольшую передышку, но теперь придется продолжить борьбу. И на этот раз Наар сжимает мою руку, готовый бороться вместе со мной, плечом к плечу. Против четверых богов. Безумие? Возможно! Только мы не привыкли сдаваться.

Наар ни разу не проявил слабость. Он всего лишь пытался меня защитить, зная, что его магия бесполезна против Ианары. Пытался защитить единственным доступным способом. И мне почти спокойно при мысли, что Наар сейчас со мной. Даже перед лицами четверых могущественных богов.

– Забавно. Она по-прежнему готова к бою, – ухмыльнулась Ианара.

– И Наарат тоже, – заметил Эзрей.

– Юный хаос, Наарат... – произнесла Элита, – вам не нужно сражаться. Больше не нужно. Мы не станем на вас нападать.

Я попыталась выступить вперед, но, потянув за руку, меня задержал Наар. Не пускает, значит. Ладно.

– Это мы еще посмотрим, – заявила я. – Если вы собираетесь убить Наара или меня...

– Не собираемся, – сказал Тивош, с интересом рассматривая меня.

Я вдруг только сейчас осознала, что не все они враждебны. Тивошу явно любопытно, что и как будет дальше. Элита начинает улыбаться, дружелюбно и тепло. Взгляд Эзрея по-прежнему холоден, но больше не угрожает. И даже Ианара, кажется, успела успокоиться. Сколько же времени я находилась внутри Души Огня?

– Выслушай нас, – снова заговорила Элита. – Этот мир – не первый, созданный нами.

– У нас богатый опыт, – усмехнулся Эрзей.

– Не раз и не два мы создавали миры, – продолжала Элита, – но исход был один. Вы не знаете, не можете понять, но боги устают от однообразия.

– Для нас очень важно создавать что-то новое, исследовать, узнавать, экспериментировать, – добавил Тивош с мечтательной улыбкой.

– Мы не можем находиться в одном мире слишком долго. Нас тянет вперед, – сказала Элита, – к новым свершениям. Но если боги перестают поддерживать созданный мир, он начинает разрушаться...

Дыхание перехватило. Неужели все-таки смерть? Для всех нас?

– Так было со всеми мирами, созданными нами. Мы уходили, потому что не хотели, не могли больше оставаться. И мир постепенно разрушался. Без нашей поддержки, без нашей силы мир не может существовать и постепенно, неотвратимо разрушается. Наверное, это наша ошибка. Среди богов мы очень юны.

Ианара фыркнула, Эрзей неприятно усмехнулся. Тивош сказал:

– Настоящий, самодостаточный мир очень сложно создать. Да, у нас не получалось. Мы не знали, что делаем не так. Но путь богов – это путь экспериментов и ошибок, прежде чем начнет получаться.

– Хаос – это душа мира, – сказала Элита.

Кажется, у меня закружилась голова. Я бы покачнулась, если б Наар не придержал меня, сильнее сжав руку.

Что значит душа? Что они имеют в виду? Я – что-то вроде стихии огня, с которой разговаривала?

– Если хаос появляется в мире, это знак, – продолжала богиня. – Знак, что мир может не только разрушаться. В этом мире возможно

созидание. И это созидание рождается из хаоса.

Земля повторно ушла у меня из-под ног. Если бы Наар не стал моей опорой, я бы точно опозорилась. Перед богами!

Но когда Наар обхватил меня за плечи, даря свою поддержку, сделалось легче. Хотя бы нашлись силы на слова.

– Я видела сны... – прохрипела я. – И... – мой взгляд встретился с глазами белокурой богини. – Ианара говорила, что я уничтожу наш мир. Что я рождена для этого!

Наар изумленно выдохнул. Боги тоже выглядели несколько удивленными.

– Да, я вмешалась в эти сны! – подтвердила Ианара раздраженно.

– Вмешалась? Значит, они не были насланными? – уточнила я.

– Хаос может видеть разное, – заметил Тивош. – Пророческие сны в том числе. Кто еще может видеть будущее, если не хаос, напрямую связанный с Полотном Судьбы.

– Но хаос – это не обязательно разрушение, – мягко добавила Элита. – Хаос сам выбирает, чем стать: разрушением или созиданием.

Значит, Ианара решила все повернуть по-своему. Напугать меня. Обвинить, чтобы я лишилась уверенности и растерялась, не зная, что думать о себе, о своей силе.

– Скорее всего, – заметил Тивош, – ты видела сны с разрушением из-за второго мага хаоса. Из-за мага ветра.

Они и об этом знают!

– Он опасен. И ты видела, что он может натворить.

Я содрогнулась. Да, Гэилан опасен. Из-за меня. И мне придется что-то с этим решить.

– Вы подскажите, как забрать у него хаос?

Элита качнула головой.

– Похоже, ты не до конца понимаешь свою роль. – Богиня улыбнулась. – Мы больше не властны над этим миром. Мир, в котором пробуждается душа, обретает самостоятельность. Сам мир больше не нуждается в нашем вмешательстве. А ты, юный хаос, гарант того, что мир может расти и развиваться. Но это не значит, что так будет. Только ты, твои действия определяют судьбу мира. Однажды хаос уже появился в созданном нами мире. Но привел к разрушению.

– Я не хочу разрушать.

– В таком случае, может быть, у мира на самом деле есть шанс. На жизнь, на полноценное развитие. Теперь ты владеешь миром.

– Но как... Я не могу. Я же слабее вас. Я не богиня, – я все еще не могла поверить в происходящее.

– Конечно, слабее, – согласилась Ианара пренебрежительно.

– Но только пока, – добавил Тивош.

– Хаос только пробудился, – произнесла Элита. – Со временем твоя сила будет расти. Ты обретишь полную власть над миром. Но твои действия влияют уже сейчас. Созидание или разрушение. Всегда что-то из этого. Ты слишком важная фигура, сама душа мира, чтобы твои действия могли ни на что не влиять. Нет, они будут влиять, каждый раз, каждое принятое тобой решение.

– Это страшно... – призналась я.

– А кто сказал, что будет легко? Душа мира – это не шутка, – Элита улыбнулась. – Каждое твое действие несет в себе созидание или разрушение. Но у мира есть надежда. Если созидания будет больше, чем разрушения.

– К тому же... мы оставим Наарата. Он будет с тобой, – добавил Эзрей с жестковатой ухмылкой. – Он больше не помощник богов. Нас больше здесь не будет, мы уйдем навсегда. Но он останется, чтобы помочь тебе.

– Значит, ты не собирался мне помогать? – возмутилась Ианара.

Эзрей невозмутимо повел плечами.

– Это была проверка. Достоин ли Наарат... вернее, Наар достоин стоять рядом с юным хаосом и быть для нее опорой.

– Наше сражение было проверкой? – поразилась я.

Ощутила, как пальцы Наара сжались на моих плечах, как сбилось его дыхание. Нам обоим пришлось пережить нечто страшное.

– Меня убили... Эрхат... Покровитель огня погиб, чтобы спасти меня!

– Да, Ианара погорячилась, – нахмурился Эзрей.

– Она не должна была убивать тебя, – с сожалением сказала Элита. – Смерть хаоса не входила в наши планы. Если бы ты умерла, у мира не осталось бы шансов. Ты – сила, которая разрушает или созидает. Но без тебя мир способен только на саморазрушение. Это уже происходило до твоего появления. Души Стихий засыпали. И ничто не могло им помочь, пока не пришла ты.

– Духи заступились за тебя, – добавил Тивош. – И этим пробудили три стихии. Но двум по-прежнему нужна твоя помощь.

С ума сойти!

– Но я могла погибнуть, – прошептала потрясенно.

– Ты бесила меня! – воскликнула Ианара. – Да, я хотела забрать Наарата себе. А ты... кто же знал, что ты положишь на него глаз, – выплюнула богиня.

– Ианара больше не навредит тебе, – строго сказал Эзрей. – Мы больше не будем вмешиваться. Мир будет принадлежать вам двоим. Тебе, хаос, Душа Мира, и тебе, Наар, созданный нами и ставший нам почти равным.

– Так вот что ты проверял... мою силу, – тихо выдохнул Наар.

– И немного – преданность хаосу, – усмехнулся Эзрей. – Только достойный может быть рядом с ней. Ты достоин.

– Созданный Ианарой, ты не мог сразиться с ней по-настоящему, – пояснил Тивош. – Но кто-то из нас мог проверить. Твою силу, упорство. Готов ли ты рисковать собой ради хаоса.

– Значит, вы уйдете, – мой голос дрогнул. – И мы будем властвовать над миром?

В голове не укладывается!

– Да, – улыбнулась Элита. – Со временем. Когда ты, хаос, войдешь в полную силу.

– А это кто там ломится? – удивился Тивош.

Мы все проследили за его взглядом. От окружающего мира нас отделял купол божественной магии. За ним кружили духи стихий. И не только. Барьер пытался преодолеть Эшемаран.

– А, первый эльвар, – узнал Эзрей.

– Впустим его? – спросила Элита.

Остальные боги пожали плечами. Элита махнула рукой – и магия Эшемарана внезапно прошла сквозь купол, вернее, сквозь просвет в этом куполе. Нам всем пришлось защититься. Наар прикрыл нас обоих своей магией, закрывая от стихий.

– О,пустили? Отлично! – Эшемаран прошел к нам, ничуть не смущаясь из-за присутствия богов. Он ведь понял, что это боги? – Я к вам с просьбой! Надоело быть тем, кто я есть. Надоело до безумия, – он сделал акцент на последнем слове. – Хочу переродиться, но, видите ли, не могу. Что-то со мной не так, – эльвар развел руками.

– Да, – подтвердил Тивош. – Ты – первое творение магов. Первое и неудачное. С твоим уничтожением тоже намудрили. Ты не можешь переродиться.

– Вот я о чем! Надоело болтаться на границе мира. Да-да, понимаю, никому здесь не нужно столь могущественное, непредсказуемое существо, как я. И безумное, что уж греха таить. Отправьте мою душу в Полотно Судьбы. Помогите переродиться.

– Нет, – сказал Эзрей.

– То есть как нет?! – возмутился Эшемаран.

– Мы больше не властны над этим миром, – пояснила Элита. – Мы не против того, чтобы ты переродился. Но теперь все решает хаос.

Все взгляды скрестились на мне.

– Похоже, я сделал верную ставку, – хмыкнул эльвар.

– А как отправить на перерождение? – спросила я.

– Это тебе придется выяснить самой. Мы ничем больше не можем помочь.

– Клетка? – неожиданно спросил Наар. – Вы оставите наш мир взаперти?

– Вы, юные создания нашего мира, – Элита ласково улыбнулась, – вы совсем не знаете законов Мироздания. Все новорожденные миры закрыты. Закрыты, потому что миры саморазрушаются. Но если такие миры не закрыть от остальных, сила разрушения может разойтись во все стороны и навредить другим мирам. У вашего мира есть шанс. Но он будет закрыт до тех пор, пока сила созидания не переломит силу разрушения. Все в руках юного хаоса. Именно ее выбор определит, выживет мир или нет. Получит свободу и доступ к другим мирам или нет.

Похоже, на это уйдет не одна сотня лет. Голова кругом от всех этих откровений!

– А... вам не кажется, что моей жизни банально не хватит, чтобы все это проверить? – не выдержала я.

Боги усмехнулись. На губах Элиты возникла снисходительная улыбка.

– Ты бессмертна, хаос. Как и Наар.

– Но меня же чуть...

– Чуть не убили, да. Только бог может убить тебя. Но никто из нас тебя больше не тронет. А другим богам в этот мир хода нет. Со

временем ты войдешь в полную силу и станешь неуязвимой даже для богов.

– Это же... – мой голос сорвался до шепота.

– Раяна станет богиней, – произнес Наар.

– Богиней только одного мира, но все же богиней, – улыбнулась Элита. – А ты, Наар, будь рядом с ней. И как знать, как преобразится твоя собственная сила. Хаос способен преобразить все и всех вокруг.

Мы с Нааром переглянулись. Он взял мои руки в свои.

– А что же было в том пророчестве? – спохватилась я.

– И когда сам мир встанет на ее защиту... – произнес Эзрей, – Душа Мира наконец пробудится. Все просто.

Эпилог

Три года спустя

Наконец-то! У нас получилось. Народ все-таки его принял – Малькома Шараяна, потомка императорской семьи. Последние волнения улеглись, воцарилось долгожданное спокойствие. Даже короли признали право Малькома на императорский трон. Стоит заметить, у них не было иного выбора. А те, кто поддержал новоявленного императора, даже смогли получить хорошие должности при дворе.

Мы с Нааром поднялись по ступеням и вошли в императорский замок. В торжественном зале собралось уже немало народу.

– Раяна, я так рада тебя видеть! – Нояна с улыбкой поспешила ко мне и тут же смутилась. – Наар... я не знаю, как к вам обращаться... Лорд?

– Надзиратель.

Нояна изумленно округлила глаза.

– Э... Надзиратель?

– Наар шутит, – поспешила заверить я.

Он усмехнулся.

– Можно просто по имени. Другого титула у меня нет.

Кстати, это упущение.

После событий в академии, когда Гэилан разрушил несколько зданий, не было смысла скрывать магию хаоса. Мне пришлось сначала обо всем рассказать ректору Вардэну и магистрам, потребовав временную клятву молчать. Спустя несколько месяцев я нашла Малькома, просматривая Полотно Судьбы, и явила хаос всему миру, чтобы показать, на чьей стороне сила. А Наар пришел вместе со мной. Он всегда теперь со мной. Обещал прекратить ходить по пятам, когда я войду в полную силу. Но до этого будет оберегать. Я и рада. Мне хорошо вместе с ним.

Меня называют Покровительницей Хаоса. Наверное, это не совсем правильно. Хаос – не стихия. Я сама есть хаос и, соответственно, не могу быть его Покровительницей, но людям так привычнее. А вот как называть Наара, народ пока не знает. Мы

решили, что представлять его Надзирателем все же не стоит. Слишком много вопросов возникнет. Никто же не знает о клетке, довлеющей над миром.

Я с улыбкой посмотрела на Наара. Теперь его лицо, его удивительные глаза и черные волосы могут видеть все. Я постаралась, чтобы магия Наара больше не вредила ни людям, ни окружающему пространству. А глаза... Оказалось, что Наар может маскироваться. Он сам недавно научился. Что-то мне подсказывает, научился лишь потому, что хотел порадовать меня – знал, как я люблю смотреть на него, а не во тьму под капюшоном. Глаза Наара становятся прежними, лишь когда мы вдвоем. И я погружаюсь в космос, не боясь утонуть. А вот при свидетелях глаза Наара теряют свою космическую глубину, делаясь темно-синими.

Покровителей не стало. После разговора с Душой Огня я знала, что нужно делать. Душе Ветра помогла сразу, отдав ей магию, переданную мне Аилларом. Перед этим у нас с Покровителем ветра состоялся серьезный разговор. Мне было больно, но Аиллар принял все с достоинством. Сказал, что давно подозревал: все идет неправильно. Он готов был уйти, чтобы Душа Ветра полностью проснулась и смогла заполнить собой мир.

С другими Покровителями оказалось сложнее. Они не могли попасть к Душе своей стихии, а сами души не могли откликаться на призыв юных магов, потому что не проснулись в полной мере и не обрели прежнюю силу. Но зато я могла приводить Покровителей к Душам их стихий. После долгих разговоров те все-таки соглашались помочь. Отдавали стихию и умирали. Но это не было концом, потому что каждый из них мог вернуться.

Души стихий сказали, что Покровителей больше не будет. По крайней мере, пока. Пусть маги учатся взаимодействовать с духами и обретают силу, их не поглощая. Потребовалась помощь моего хаоса, чтобы передать волю Душ стихий всем магам. Души решили, что, возможно, начнут выбирать новых Покровителей позднее. А может, придумают нечто совершенно иное. Кажется, хаос все же повлиял – им захотелось перемен.

Чуть позже я узнала, что Покровители возрождаются. Но не людьми, а духами стихий! И совсем ничего не помнят о прежней жизни. Так, наверное, правильно. В последний наш разговор Душа

Огня сказала, что у Эрхата будет шанс возродиться человеком. Спустя сотню лет или несколько сотен. Когда-нибудь. Если сам захочет. Стихии дадут такую возможность всем духам – однажды стать людьми, магами.

Альда долго сокрушалась. Оказалось, что во время конца света, который устроил академии Гэилан, ее спас Аиллар. Какое-то время даже нес на руках! Эльвара решила, что это романтично и ей непременно стоит познакомиться с Покровителем ветра поближе. Не успела.

Подруга первая узнала всю правду. Я рассказала ей о себе, о Покровителях. О пробуждающихся стихиях. Заверила, что Покровители возродятся, только пока не людьми. Альду это, увы, не утешило. А во мне, наоборот, эта мысль поселила спокойствие. Может, потому что я хаос и начинаю осознавать суть Полотна Судьбы? Ведь если задуматься, получается, что смерть – это лишь начало. А шанс на новую жизнь есть всегда. И только от тебя зависит, какой будет эта жизнь.

Со временем Альда присмотрелась к своему жениху. Кажется, она начинает думать, что этот эльвар – не такой уж плохой вариант.

К сожалению, я нашла лишь один способ, как помочь Гэилану. Хаос почти поработил его, потому что не был ему предназначен. Единственное, что я могла, это отправить его родиться вновь в нашем мире. Как до этого впервые сделала с Эшемараном.

Конечно, мне пришлось покинуть Императорскую академию. Лишившись стихий, я больше не могла там учиться. А с хаосом мне не мог помочь никто, кроме меня самой и, пожалуй, Наара.

Императрицей я тоже не стала. Прислушалась к себе и поняла, что хаос выше этого и вместе с тем, обладая необъятной магической мощью, не должен держать в своих руках власть земную. Какое-то время я занималась объединением королевств, но по пути искала потомков Шараянов. С помощью Полотна Судьбы это стало возможным. Я верила, что если есть я, могут быть и другие.

– Раяна, ты все-таки пришла! – Мальком заметил меня, тут же поспешил навстречу.

Вместе с ним повернулась женщина, которая стояла рядом. Мама.

Я радостно улыбнулась, увидев в ее глазах яркие, искрящиеся краски. За эти три года мама смогла полностью восстановиться и даже вернулась к аристократической жизни. Я больше не нуждалась в ней так, как раньше, как маленький ребенок. Да, у нас сложились теплые отношения. Некоторые дни мы проводили вместе. Гуляли, разговаривали. Но я не могла рассказать ей всего. А моей опорой стал Наар. У мамы просто не было возможности понять и принять все аспекты моей магии. И я не считала нужным рассказывать кому-либо о Полотне Судьбы, о Душе Мира, которой, оказывается, являюсь. Но ей-то хотелось снова почувствовать себя матерью, помогать, оберегать, заботиться.

Мальком десять лет назад стал сиротой. Сейчас ему столько же, сколько и мне, но он с радостью принял мою маму как родную. Пожалуй, их отношения теперь даже ближе, чем наши. Я не желаю. Пусть мама будет счастлива. А я... у меня теперь другой путь.

– Раяна, доченька, – мама поспешила ко мне.

Мы обнялись. Наар поцеловал маме руку. Мальком породственному чмокнул меня в щеку и поприветствовал Наара.

– Вы же знаете, я не могла не прийти в такой день, – я улыбнулась. – Мальком, с днем рождения. Теперь ты стал совсем большой. Двадцать один!

– Мне кажется, или в твоих словах чудится ирония? – Мальком с улыбкой прищурился. – Двадцать один... совсем большой. Кто бы говорил! Мы же с тобой одноклассники.

– Но я-то уж точно большая, – усмехнулась я.

Малькома я выбрала не просто так. Был еще один Шараян, которого удалось найти чуть раньше. Но, просмотрев Полотно Судьбы, я поняла, что ему нельзя узнавать о своем происхождении. Иначе все закончится плохо. А вот Мальком оказался отличным кандидатом в императоры. Да, еще молодой, неопытный, но рядом с ним те, кому можно довериться. А уж при нашей с Нааром магической поддержке Малькому и вовсе можно не переживать за то, чтобы все получилось, как должно. Узнав о хаосе и магии Наара, последнее сопротивление сдалось быстро и почти безболезненно.

Кстати о тех, кто рядом с императором. Бабушка не давит на него и никакой власти не имеет. Мне пришлось подкорректировать Полотно Судьбы, чтобы Истрелла Эффер больше никогда не приближалась к

власти. Но сама к ней иногда заглядываю. Что бы ни натворила, она остается моей бабушкой. Милосердным может быть лишь тот, кому хватит силы защититься от того, к кому проявил милосердие. Моих сил хватит. А значит, я могу быть к ней милосердна.

Коэла отстранять не стала. Он неожиданно проявил себя с хорошей стороны. Как истинный Адавар, стал надежной опорой императору. Я, конечно, присматриваю за всеми, при помощи Полотна Судьбы в том числе.

– Раяна? Наар? – нас заприметил ректор. Вернее, бывший ректор академии магистр Вардэн, ныне лорд Вардэн Лэиош, правая рука императора. Он отказался от должности в академии, назначив преемника. А сам встал плечом к плечу с Малькомом, во всем его поддерживая. Сначала он не хотел соглашаться с моим предложением. Уверял, что никто, кроме меня, не сможет занять императорский трон. Ну а потом присмотрелся к Малькому и все понял.

– Что ж... Раз все собрались, можно начинать торжественную часть, – объявил Мальком. Сегодня не только день его рождения, но и год с того момента, как империя возродилась. Вдвойне знаменательная дата!

Уже много позже, когда торжественная часть закончилась, да и балльная тоже, мы с Нааром уединились на балконе нашей комнаты. По большей части мы жили в восстановленном божественном дворце, но и здесь, в императорском замке, нам выделили роскошные покои. Мальком заверил, что мы можем здесь жить сколько угодно.

– Ты довольна? – спросил Наар, обнимая меня со спины.

– Более чем, – я улыбнулась, откинувшись ему на грудь. Хорошо, спокойно.

– Теперь все правильно? – спросил Наар с улыбкой.

– Да, теперь правильно.

– Чем займемся? Я имею в виду после того, как насладимся отдыхом... – Его руки заскользили по моему телу. От бедер к талии и выше. Медленно, волнующе. Голос Наара сделался тише: – Что-то мне подсказывает, ты нашла новые приключения. Весь день ходила такая загадочная...

– Да, ты прав. Можно сказать, что приключения, – выдохнула я, наслаждаясь лаской. Сердце забилося чаще.

– Расскажешь? – заинтересовался Наар. – Его руки остановились в ожидании ответа.

Похоже, наслаждаться мы будем не столько отдыхом, сколько друг другом.

– Конечно, расскажу. Я нашла их.

– Их?

– Два мальчика. Новорожденные близнецы. Они станут магами хаоса.

Что интересно, у обоих есть судьба.

– Их двое? – удивился Наар. – Гэилан и... кто еще?

– Эшемаран. Он все-таки получил магию хаоса в новой жизни.

Я перестала улыбаться и слегка напряглась:

– Они ведь оба теперь будут другими?

– Конечно, – заверил Наар. – Эшемаран не зря просил о перерождении. Он устал от того, кем был. Устал от себя самого. Он хотел измениться.

– Сколько же впереди изменений, – выдохнула я.

Повернулась к Наару, заглядывая в глаза. Его взгляд согревал любовью.

– Только хаос знает, – улыбнулся Наар и потянулся к моим губам.